Краснодарский университет МВД России

С. И. Иванов

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Краснодар
2023

Краснодарский университет МВД России

С. И. Иванов

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Монография

Краснодар
2023

УДК 343.985
ББК 67.410.212
И20

Одобрено редакционно-издательским советом Краснодарского университета МВД России

Рецензенты:
М. Л. Родичев, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);
Р. С. Хамидуллин, кандидат юридических наук (Уральский юридический институт МВД России).

И20 **Иванов, Святослав Игоревич.**
Основы теории оперативно-розыскных операций органов внутренних дел : монография / С. И. Иванов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – 290 с.

ISBN 978-5-9266-2000-6

В монографии на основе всестороннего анализа отдельных аспектов теории оперативно-розыскных операций и научного обоснования их применения выделены и охарактеризованы правовые и организационные основы оперативно-розыскных операций органов внутренних дел, а также рассмотрены вопросы их планирования и ведения.

Для научно-педагогических работников образовательных и научно-исследовательских учреждений, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов, а также лиц, занимающихся исследованиями в области юриспруденции.

УДК 343.985
ББК 67.410.212

ISBN 978-5-9266-2000-6

© Краснодарский университет МВД России, 2023
© Иванов С. И., 2023

Введение

Уже с началом в России экономических реформ обострилась проблема борьбы с организованной преступностью, наличие которой было официально признано еще в 1989 году на II Съезде народных депутатов СССР, принявшем постановление «Об усилении борьбы с организованной преступностью». Теперь же, в 90-е годы XX в. – начале XXI в., реформы, проводимые с чрезвычайной поспешностью, без какой-либо формы планирования или программирования, в условиях галопирующей инфляции и правового нигилизма, не только не принесли обещанного долговременного экономического роста, но и привели к стремлению экономической элиты к получению сверхприбылей незаконными методами. В период с 1990 по 2000 гг. из органов МВД уволилось около 1 млн сотрудников, в числе которых существенную часть составляли оперативные сотрудники. Аналогичный процесс наблюдался в спецслужбах, не исключая и армейские кадры, по роду службы имевшие представление о формах и методах оперативной работы. Часть этих лиц нашли применение своим знаниям и навыкам в различных службах «внутренней безопасности», организованных групп и преступных сообществ (далее – ОГиПС). Публикации в сети Интернет в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, секретных и совершенно секретных приказов, наставлений, инструкций МВД и КГБ СССР дополнительно способствовали распространению ранее закрытой информации среди лидеров организованной преступности и молодежи.

«В середине 2000-х гг. воры в законе стали не только криминальной, политической, но и социально-экономической проблемой»[1]. Отмечались случаи присвоения на воровских сходках званий «воров в законе» лицам, вопреки воровским традициям,

[1] Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72.

не имевшим судимости. Старые и новые «воры в законе» явились основой для коррумпированных связей, а иногда и проникновения в среду чиновников и правоохранителей, что рассматривалось как гарантия безнаказанности для ведения незаконного бизнеса, связанного с операциями с нефтью, алмазами, приватизацией, незаконным оборотом наркотиков, оружия, подкупом, взятками и т. п. При этом взятки являются лишь средством для разложения государственных чиновников и делали коррупцию своеобразным образом жизни.

В одних случаях преступными группами и сообществами руководили крупные чиновники, в других – профессиональные уголовники, часто же и те, и другие выступают в качестве оплачиваемых консультантов.

В силу финансовых возможностей и доступности к услугам таких групп и сообществ была предоставлена специальная и оперативная техника, зачастую превышающая показатели технических средств, находящихся на вооружении органов внутренних дел (далее – ОВД).

В последующие годы экономическое положение страны значительно изменилось в лучшем направлении, а ОВД РФ накоплен определенный опыт противодействия организованной преступности, но и преступные сообщества приспособились к изменяющейся обстановке, в частности активно используют киберпространство для пропаганды и незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февраля 2020 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил особое внимание на контроль интернет-пространства, представляющего благоприятную среду для организации и совершения целого спектра преступлений. Министром внутренних дел России В.А. Колокольцевым на этом же заседании отмечено, что в МВД уже сформированы подразделения для

противодействия наркоугрозе в сети Интернет, а на местах – спецподразделения по борьбе с киберпреступностью. Однако цифровизация организованной преступности негативно отражается на «неконтролируемой и незаконной миграции, торговле людьми, наркоторговле и других проявлениях транснациональной организованной преступности»[1].

Противодействие организованной преступности остается одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности ОВД. На современном этапе представляется особенно актуальным определение наиболее эффективной организационной формы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которая будет способствовать привлечению к ответственности «лидеров, авторитетов и участников, установлению контроля за деятельностью ОПГ и ОПС, а также ликвидации экономических основ»[2] организованной преступности.

Как показывает мировой опыт правоохранительной деятельности, окончательной победы над коррупцией вряд ли удастся добиться в обозримом будущем. Тем не менее ограничить ее масштабы и снизить негативные социальные последствия возможно. Для этого необходимо комплексное применение «уголовно-процессуальных, административных и иных гласных правовых мер в сочетании с негласными (тайными) специальными мерами»[3]. К таким специальным мерам исследователи обычно относят так называемые тайные или секретные операции, проводимые зарубежной полицией в криминальной среде с помощью конфидентов. Такие операции предполагают полный переход сотрудника полиции на положение того лица, за которое он в соот-

[1] Пырчев С.В. Тенденции организованной преступности в развивающемся мире // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2. С. 144.

[2] Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 73.

[3] Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 3. С. 46

ветствии с легендой выдает себя на время выполнения задания. Именно такая глубокая конспирация позволяет полиции проникать в сферу деятельности ОГиПС. В США под «секретной операцией» понимаются любые оперативно-розыскные мероприятия, связанные с созданием и функционированием фиктивных организаций, предприятий, фирм и т. п., снабженных соответствующей легендой[1].

Вместе с тем такая организационная форма ведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как оперативно-розыскная операция (далее – ОРО) давно применяется ОВД РФ как в предупреждении и пресечении преступлений в сфере организованной преступности, так и в иных сферах ОРД. Эти операции ни в чем не противоречат положениям Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), но не имеют нормативного правового закрепления в ведомственных приказах, наставлениях и инструкциях МВД России. В результате уже при исследовании уголовных дел и дел оперативного учета возникают серьезные трудности, какая именно организационно-тактическая форма ведения ОРМ применялась для раскрытия тех или иных преступлений. ОРО применяются в обстановке «полупризнания», что не позволяет в полной мере анализировать опыт их проведения, делать необходимые выводы о допущенных ошибках, разрабатывать рекомендации по совершенствованию планирования, организации и т. п.

Специальных монографических исследований вопросов, связанных с подготовкой и ведением ОРО, в отечественной юридической науке не проводилось (за исключением отдельных ра-

[1] Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М.: «Щит», 2001. С. 182–183.

бот В.И. Михайлова)[1], но в целом к их изучению обращались многие ученые, занимающиеся проблемами ОРД, среди них Л.М. Аваев, А.И. Алексеев, К.К. Горяинов, Е.С. Дубоносов, Н.С. Железняк, В.С. Овчинский, Е.Г. Самовичев, Г.К. Синилов, А.Ю. Шумилов и другие. Кроме того, в целях всестороннего изучения вопроса исследованы и труды ученых, раскрывающие особенности теории специальных операций, среди которых работы М.А. Громова, В.В. Гущина, Ю.В. Дубко, А.А. Жижко, В.В. Ларина, А.Ф. Майдыкова, Ю.Х. Мартышова, В.И. Севрюкова, Н.С. Троицкого и других, а также двадцатипятилетний практический опыт службы в ОВД, в частности, оперативная, руководящая и научно-педагогическая деятельность.

Цель настоящего монографического исследования – обобщение имеющегося опыта и выработка на его основе рекомендаций применения ОРО в оперативно-служебной деятельности МВД России.

[1] Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. 96 с.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1.1. Понятие оперативно-розыскной операции, ее основные признаки

Термин «операция» заимствован из военной науки, где первоначально он означал маневрирование армии на оперативной линии противника и не включал в себя дальнейших боевых действий. Таким образом, маневрирование означало простую совокупность действий на основе предварительного плана. Близким к современному пониманию был план А.В. Суворова на Альпийскую кампанию, представлявший собой согласованные действия нескольких отрядов в горной стране, что при отсутствии необходимых средств связи не позволяло своевременно реагировать на изменения обстановки. В результате полководцу пришлось совершить героический поход назад, чтобы избежать поражения после разгрома французами корпуса Римского-Корсакова. В XIX веке появление телеграфа и железных дорог позволило добиться согласования действий войск как во время предварительного маневрирования, так и на поле боя. Операция, согласно Толковому словарю русского языка, это – «координированные военные действия разнородных войск, объединенные единой целью»[1].

После Первой мировой войны термин «операция» под влиянием моды, а также разработки в Германии специальной полицейской тактики стал применяться и в ОВД. В России это отмечено уже в 1918 году, хотя наряду с ним, применялись как равнозначные и другие термины. В повседневном обиходе этот термин порой понимался слишком широко, так, в 30-е гг. прошлого века

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: ООО «ТЕМП», 2006. С. 454.

любой выезд оперативной группы НКВД на обыск с последующим задержанием назывался «операцией».

В дальнейшем к употреблению данного термина практики охладели вплоть до рубежа между 1960–1970 гг., когда вновь и все более широко стали употребляться термины «оперативно-профилактическая» и, несколько позже, «специальная» операция. Впервые термин «оперативно-розыскная операция» предложен В.И. Михайловым[1]. Но еще раньше в 1973 г. А.В. Дулов предложил термин «тактическая операция», постепенно воспринятый криминалистикой[2]. Но все это не означает, что ОРО не проводились ранее того времени, когда это замечено исследователями. Так, одной из первых ОРО французской полиции мы рассматриваем имитацию побега из-под стражи и последующих «неудачных» поисков широко известного преступника Видока, которая, по нашему мнению, фактически явилась операцией информационного обеспечения его дальнейшей успешной работы в криминальной среде в пользу полиции. Одной из первых отечественных ОРО было так называемое «дело петрашевцев», проведенное МВД России с помощью двух внедренных в окружение Петрашевского агентов и ведения достаточно длительной оперативной игры. К сожалению, данная операция является примером провокационной деятельности этих агентов, призывавших «заговорщиков» перейти к активной деятельности по свержению самодержавия. Даже тогда, когда ОРО не рассматривалась теорией ОРД, практики и исследователи прибегали к весьма расширенному пониманию термина «оперативная комбинация» как системы координированных ОРМ.

---

[1] Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. 96 с.

[2] Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. М., 1973. С. 23–26.

Поскольку самым кратким определением операции является утверждение, что операция – это некая последовательность действий, осуществляемых по предварительному плану, начнем анализ ее необходимых признаков с того, что все операции проводятся на основе единых замысла и плана. В дальнейшем мы подробно остановимся на содержании этих двух признаков, а пока отметим, что замысел представляет собой общие наметки плана и содержит в себе главную идею операции. План является выражением общего замысла в конкретике (что, когда, кем делается и т. д.). План подлежит корректировке под влиянием изменяющейся обстановки, он даже может быть отвергнут в ходе операции и заменен новым. Замысел не может быть изменен. Если обстановка свидетельствует, что основная идея операции неосуществима, то потребуется уже новый замысел новой иной операции.

Первым признаком операции, отмеченным всеми исследователями, является именно комплексность (системность) ОРМ, применяемых в ее ходе. Для раскрытия преступлений всегда требуется несколько ОРМ, даже для так называемых очевидных преступлений, как правило, необходимо несколько очевидцев. Если свидетель один, надо иметь подтверждение другими фактами: опросом соседей, кто мог что-либо видеть или слышать, осмотром места происшествия и обнаружения орудий и следов преступления и т. п. Для раскрытия неочевидных тяжких и особо тяжких преступлений необходим комплекс ОРМ. Одной из причин введения в ФЗ «Об ОРД» таких ОРМ, как оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент было желание дать в руки оперативного состава действенные формы раскрытия тяжких и особо тяжких, в том числе и коррупционных преступлений.

Все ОРМ должны быть согласованными между собой по цели, времени и месту (объектам). Как показал в своей работе В.И. Михайлов, контрольная закупка и обыски на складах, по ме-

стам проживания, в торговых помещениях (т. е. на нескольких объектах), при одновременном проведении (согласование по времени) должны рассматриваться как оперативно-розыскная операция[1].

Как видим, в данном случае одновременные проверочные закупки (ОРМ) и обыски (процессуальные действия) согласуются не только по времени и объектам, но и по способам действий. Следовательно, согласование по способам действий также необходимо рассматривать как необходимый признак операции.

Для ОРО характерны такие способы действий, как ОРМ, перечисленные в статье 6 ФЗ «Об ОРД», т. е. «действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные или негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач ОРД»[2]. Авторы «Комментария к закону «Об оперативно-розыскной деятельности» указывают на «различное сочетание ОРМ, дифференциальных форм их проведения, состава участников, применение различных приемов, способов и операций», что образует методы ОРД[3]. Исходя из этих двух цитат, приходим к выводу о существовании многочисленных форм, действий или их совокупности, средств, приемов, методов, способов и операций в ОРД. В то же время нам известно о существовании двух методов ОРД: агентурного и неагентурного. Нет ли здесь противоречия? И что надо понимать под тактическими способами действий в ОРО?

Следовательно, возникает вопрос, а что собственно мы пытаемся определить под словами «оперативно-розыскная опера-

[1] Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. С. 30–54.

[2] Горяинов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М. 2018. С. 14.

[3] Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Овчинский В.С. и др. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Норма, 2016. С. 86.

ция»? Что означает это словосочетание: форму, действия, средство, метод, их определенная совокупность и т. д.? И.Н. Дорофеев называет операцию методом борьбы с коррупцией, правда, он говорит о «специальной операции»[1], но статья опубликована в криминологическом журнале и автор не обязан знать все тонкости классификации операций, включая операции ОРД. Иногда операцию считают средством раскрытия преступлений, системой ОРМ, совокупностью действий и т. д., но иногда и сложной формой ОРД. По нашему мнению, ОРО следует считать организационно-тактической формой оперативно-розыскной тактики и ОРД в целом. Несмотря на то, что официального признания такая организационная форма в настоящее время еще не получила, мы склонны признать ее высшей организационной формой. Это подтверждается тем, что, во-первых, она включает в себя различные ОРМ, тактические способы действий ОРД, иные действия, включая вспомогательные и обеспечивающие, не обязательно относящиеся к ОРД, обеспечивает их согласование для достижения целей ОРД, и, во-вторых, может рассматриваться как организационно-тактическая форма, но в ряде операций принимает характер организационно-стратегической (например, в поисковых операциях в криминогенной среде в масштабах страны или нескольких регионов, в международных операциях и т. п.). Кроме того, ОРО должна рассматриваться и как необходимый элемент обеспечения иных операций (специальных, оперативно-профилактических, тактических, криминалистических), что не всегда удается осуществить в других организационных формах ОРД. В целом, все операции, включая, безусловно, оперативно-розыскные, выступают основной формой осуществления ОВД и их оперативными подразделениями своей оперативной функции.

[1] Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 3. С. 45.

Вопрос о действиях, средствах и т. п. будет рассмотрен подробно далее, а сейчас отметим, что ОРМ являются основными, но не единственными способами действий в ОРО. Кроме таких «простых» ОРМ, как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи в ОРО необходимы комплексные ОРМ с обязательным сочетанием с оперативными комбинациями и оперативной игрой. Как известно, к комплексным ОРМ относятся оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. Что касается получения компьютерной информации, то в отдельных случаях это простое ОРМ, а в других может быть комплексным, но проводимым в киберпространстве, а иногда даже составлять целую операцию с применением тех же оперативных комбинаций, оперативной игры, но с выходом в киберпространство. Но и это еще не все, что необходимо рассмотреть для пояснения вопроса о тактических способах действий в операциях, да и в целом в оперативно-розыскной тактике.

Дело в том, что далеко не все задачи ОРД удается решить с помощью различных ОРМ. В частности решение задачи пресечения преступлений во многих случаях невозможно решать без иных действий, в том числе и таких, которые сложно относить к ОРД. Мы должны согласиться с положением о том, что ОРМ имеют разведывательную направленность на получение и реализацию информации, представляющую юридически значимые данные, а также на последствия, наступающие при их использовании. Однако при этом ОРД часто вынужденно выходит за рамки расследования конкретных преступлений. Так, некоторые

факты, выявленные в ходе ОРМ, иногда вынуждают оперативного сотрудника принимать немедленные меры для предотвращения тяжелых негативных последствий, вплоть до применения силы, специальных средств или табельного оружия, что, безусловно, выходит за рамки ОРД и регламентируется административным правом. В таких случаях приходится прибегать к так называемому «оперативному захвату» – внезапному физическому задержанию подозреваемого (подозреваемых), исключающему применение оружия, имеющегося у подозреваемых, лишающему возможности к побегу, а иногда – попытки самоубийства. Это мероприятие относится к предмету специальной тактики, но, будучи планируемым и осуществляемым оперативными сотрудниками непосредственно во время ОРМ, не может не рассматриваться и как действие ОРД. То же относится и к ряду иных действий, таких как засада, применение различных «приманок», демонстративных действий и т. п. В общем, речь идет о вспомогательных и обеспечивающих ОРД действиях, в том числе и совершаемых другими, неоперативными сотрудниками ОВД в интересах ОРО, а в конечном счете – в интересах решения задач ОРД. Это означает, что указание только ОРМ в качестве тактических способов действий будет неполным и недостаточным.

Проделанный нами анализ позволяет сформулировать краткое определение ОРО как высшей (основной) организационно-тактической формы «осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел своей оперативной функции, являющейся системой оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, направленных на решение задач ОРД, осуществляемых в соответствии с едином замыслом, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам

действий»[1]. Обычно такая общая формулировка принимается большинством исследователей и практиков, но она не отражает всех особенностей данного вида операций.

Одной из таких особенностей выступают правовые ограничения времени, в которое возможно проведение ОРО. Если оперативно-профилактические операции проводятся в сроки, предусмотренные планами МВД, специальные – при наступлении особых условий, криминалистические (тактические) – в ходе расследования преступлений, то ОРО (ОРМ, составляющие их основу) только до возбуждения уголовного дела, поскольку с момента возбуждения главным в расследовании становится следователь.

До возбуждения уголовного дела ведутся разведывательно-поисковые операции в криминальной среде. Часто они не имеют целью немедленное пресечение преступлений (хотя такие действия могут оказаться необходимыми и немедленно предприниматься для недопущения тяжких последствий). Разведывательно-поисковые операции обычно являются отправным моментом для планирования иных операций, и часто являются составной частью (первым этапом) ОРО.

Если для оперативно-профилактических операций оперативно-розыскное обеспечение обычно носит, в первую очередь, превентивный (упреждающий) характер, поскольку оперативная информация необходима при планировании профилактических мероприятий, иначе в результате такой операции есть вероятность «нанести удар по пустому месту», то в случае со специальными и криминалистическими операциями дело, как правило, состоит иначе. Так, для специальных операций лучшим вариантом оперативно-розыскного обеспечения является ОРО. Такая «операция в операции» стремится к решению задач специальной операции

[1] Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 112.

оперативными способами действий и в случае успеха решает весь круг задач самостоятельно. Это обеспечивает наиболее желательный исход любой специальной операции, ведет к исключению потерь личного состава, гражданского населения, техники, наносит минимальный ущерб здоровью задерживаемых правонарушителей, обеспечивает известную экономию затрачиваемых усилий и материальных средств.

Ведущим в таких случаях является агентурный метод ОРД. Поэтому необходимыми условиями, обеспечивающими успех операции, являются:

- надлежащее освещение криминальной среды;

- наличие в ней конфидентов, обеспечивающих своевременное информирование о преступных намерениях, силах, средствах организованных преступных сообществ;

- упреждающие меры по оперативному внедрению (приобретению) в эти организованные преступные группы конфидентов, способных к выявлению объектов преступных посягательств и каким-либо образом влияющих на изменение преступных намерений, переключающих их на объекты, подготовленные для уменьшения (в идеале – к сведению до нуля) вредных последствий от этих намерений или прикрытых силами ОРД для отражения нападения или задержания преступников;

- осуществление продуманного использования конфидентов, их правильной расстановки, маневра этими силами и т. п.

Однако в случаях, когда этого достигнуть не удается, приходится вместо ведения операции ограничиваться лишь реагированием на действия противоборствующей стороны. Как свидетельствует практика, попытки экстренного внедрения в преступную группу конфидента чаще всего обречены на провал и могут повлечь людские потери.

Оперативно-розыскное обеспечение является и обязательным для тактических операций, проводимых следователями. В

необходимых случаях следователь дает поручение оперативному подразделению на проведение ОРМ, при этом он не указывает, какое именно ОРМ необходимо провести в целях данного поручения. Определение видов ОРМ является функцией оперативного подразделения, руководитель которого может прибегать и к такой организационно-тактической форме, как операция. Здесь мы также имеем своеобразное сочетание «операции в операции», тем не менее, именно такая форма на практике часто ведет к успеху.

Сочетание различных видов операций в целях достижения общей цели применялось давно, еще до введения в оборот спецслужб и правоохранительных органов самого термина «операция». В частности, в деятельности охранных отделений в России начала XX в. широко применялась оперативная разработка (по своей форме ОРО), которая завершалась в наиболее удобный момент ликвидацией (терминология того времени) оперативно наблюдаемой революционной организации (фактически специальной операцией). При этом некоторая часть революционеров, среди которых были и агенты охранного отделения, намеренно оставалась на свободе. Примером такой операции является ликвидация большевистской конференции служащих Саратовского узла железной дороги, спланированная и проведенная начальником Саратовского охранного отделения А.П. Мартыновым. В ходе предыдущей ОРО через своих агентов Мартынов фактически определил выбор места конференции на одном из островов Волги, обеспечив себе исключительно выгодные условия для специальной операции. В результате этой «связки операций» удалось задержать всех участников конференции, избежать потерь (хотя оружие с обеих сторон применялось) и обеспечить «удачное бегство» агента с одним из участников, что обеспечивало дальней-

шее оперативное наблюдение за деятельностью большевиков в губернии[1].

В современных условиях подобные «связки» неоднократно применяются органами ФСБ и МВД в операциях по пресечению деятельности различных террористических формирований, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков и др. За длительной ОРО следуют одновременные задержания в различных городах России участников таких организаций, проведение обысков и т. д. Иногда это заканчивается штурмом помещений с уничтожением или задержанием преступников, отказавшихся сдаться и оказавших вооруженное сопротивление, но часто внезапным захватом членов террористических и иных преступных формирований, изъятием оружия, литературы и т. п.

Действия в операции основываются на постоянном поддержании взаимодействия между участвующими в ней подразделениями, группами и рядовыми участниками. Любое нарушение установленного порядка взаимодействия или его утрата может привести к провалу операции в целом. Поэтому рассматриваемая нами организационно-тактическая форма действий предполагает некую множественность участников. В некоторых случаях в ОРО принимают участие различные оперативные подразделения уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также подразделений по контролю за оборотом наркотиков. На практике это случается достаточно редко, чаще одно из этих подразделений выступает инициатором операции и взаимодействует с оперативными подразделениями, занимающимися вопросами применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД и специализирующих-

[1] Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 годов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 37–38.

ся на визуальном наблюдении, установлении личности и места пребывания подозреваемых, ведении разведки.

В ряде случаев необходимо привлечение подразделений других ведомств (например, для исследования предметов и документов, для прослушивания телефонных переговоров, контроля почтовых переговоров, снятия информации с технических каналов связи). Часто приходится налаживать взаимодействие и с различными подразделениями полиции, не являющимися оперативными, не считающимися участниками ОРД, но действующими в интересах операции. Для этого могут привлекаться подразделения патрульно-постовой службы, ГИБДД, участковые уполномоченные полиции. Такие подразделения и сотрудники могут быть использованы для блокирования определенных участков местности, демонстративных действий, подтверждения разработанной легенды, разведки под прикрытием выполнения официальных служебных функций и т. д. В целях конспирации такие сотрудники могут не информироваться об истинных целях своих действий. Но и в тех случаях, когда все необходимые действия в данной операции осуществляются только сотрудниками одного оперативного подразделения, требуется постоянное взаимодействие между отдельными участниками и оперативными группами.

Не являются операцией действия одного сотрудника, работающего личным сыском, хотя он применяет различные простые ОРМ и может в данном случае решить задачу ОРД. Заметим, что действия одного конфидента и руководящего им оперативного сотрудника, как правило, не составляют операцию. Поэтому проводимые за рубежом операции типа «комео» (действия офицера полиции при «глубоком» внедрении в криминальное сообщество) не могут в чистом виде рассматриваться как операции. Но здесь есть очень существенное исключение. Чтобы пояснить эту мысль приведем пример реальной ОРО, упустив при этом фамилии, место, время и многие подробности событий.

В одном городе действовала ОГиПС, занимающаяся легальным бизнесом и не брезговавшая при этом любыми преступными средствами, вплоть до физического устранения конкурентов, ликвидации своих сотрудников, не умеющих «держать язык за зубами» или подозреваемых в контактах с конкурентами или правоохранительными органами. Занималась она и незаконным оборотом оружия. О противозаконной деятельности было известно правоохранительным органам, но все попытки приобрести или внедрить в эту группу конфидента терпели неудачу, поскольку все члены сообщества были запуганы деятельностью собственной безопасности. Максимум, что удавалось, это получать информацию от лиц, действующих в легальных структурах этого сообщества на должностях уборщиц, официантов и т. п. За внутреннюю безопасность отвечал бывший офицер одной из специальных структур, имеющий представление о формах и средствах ОРД, назовем его Н.

На основе оценки оперативной ситуации в УВД, которому подчинялся ОВД данного города, было принято решение о внедрении в преступное сообщество офицера К., имеющего специальную подготовку. К. официально получил назначение в ОВД города на должность начальника уголовного розыска, о чем было известно лишь начальнику органа. К., находясь на работе, демонстрировал нежелание работать и глубокое разочарование в службе, а внерабочее время проводил в ресторане, принадлежащем ОГиПС. Вскоре слухи о К. дошли до Н., поскольку он имел свои источники информации и в ОВД. К тому же с помощью оперативной комбинации, была устроена встреча в ресторане Н. и К. При этом К., находясь в подпитии, жаловался Н. на жизнь, службу, нехватку денег и высказывал желание уволиться из органов. Оканчивая встречу Н. порекомендовал своему собеседнику не спешить с увольнением, дал понять, что он заинтересован в совместной деятельности и пообещал решить все его финансовые

проблемы. Одним словом, оперативное внедрение вскоре состоялось и для руководства деятельностью конфидента, решения возникающих проблем была создана группа поддержки, отработана специальная оперативная связь с ним, позволяющая контакт в любое время суток.

К. успешно выполнил первые поручения Н., однако вскоре от него потребовалось принять участие в акции, явно свидетельствующей о том, что его собираются «повязать кровью». Выразив согласие, К. срочно связался с группой поддержки, было решено немедленно направить его на курсы повышения квалификации, чтобы избежать возможности личного участия в данной акции. Вскоре Н. прибыл в город, где К. учился на курсах, и сообщил о предстоящем задании по доставке партии оружия через границу с одним из государств ближнего зарубежья. К. должен был, используя свои связи в таможенной службе, обеспечить доставку груза через границу. В намеченный день К., уже сообщивший группе поддержки о полученной задаче, был забран Н. у ворот курсов и отправился вместе с Н. за партией оружия. Благодаря действиям группы поддержки, К. пришлось только демонстрировать свои связи с таможенниками, в то время как само получение партии оружия, так и отправление его через границу негласно документировалось оперативными сотрудниками обеих стран. Как и уславливались, К. был доставлен к воротам курсов, а Н. поехал в свой город и был внезапно задержан при остановке машины сотрудниками полиции.

В этой операции мы имеем дело, наряду с конфидентом, со многими участниками, осуществлявшими его поддержку, обеспечивающими его действия и безопасность. Кроме того, для руководства операцией был создан специальный орган («группа поддержки»), использовались для проведения оперативных комбинаций имеющиеся возможности «на периферии операции», осуществлено оперативное внедрение, велась длительная опера-

тивная игра, применялся так называемый оперативный захват. В целом ведущим при окончательном решении задачи операции являлся оперативный эксперимент с элементами контрольной поставки в естественных условиях, без искусственного создания каких-либо внешних обстоятельств и в соответствии с преступным умыслом членов преступного сообщества.

Что касается операций по борьбе с коррупцией в США, то, учитывая особенности правоохранительной системы, их организация и ведение регламентируется инструкцией генерал-атторнея (лица, совмещающего в определенном смысле функции генерального прокурора и министра юстиции). Это в сочетании с предусмотренными законами штатов «мнимом участии» в известной мере облегчает деятельность внедренного в организованное преступное сообщество офицера полиции, позволяет ему в определенных обстоятельствах выполнить задачу в одиночку. Но во всех случаях, когда конфиденту требуется помощь иных должностных лиц либо агентов полиции, эти действия, безусловно, должны рассматриваться как ОРО.

Уже само название таких организационных форм как «тайные», «секретные» либо «агентурные» операции предполагает ведущее участие в них агентуры или иных конфидентов. Однако, на наш взгляд, в некоторых условиях возможно проведение ОРО без фактической помощи конфидентов, хотя такая помощь планировалась и ожидалась. Такие операции могут достичь успешного завершения в результате упорной, иногда длительной работы и благоприятному стечению обстоятельств. Вообще роль случая обычно не вполне оценивается, но существенно влияет на успех многих операций. Автор располагает информацией о некоторых операциях прошлого, когда упорная работа и случай привели к хорошим результатам. Приведем один из этих примеров.

Несколько десятилетий тому назад на автовокзале города Керчь в пивной был убит ранее судимый по кличке Тосик, обла-

давший определенным авторитетом в криминальной среде. Убийство произошло на глазах многочисленных очевидцев, но давать показания правоохранителям согласились лишь отдельные из них. С определенным трудом удалось восстановить обстановку этого убийства. В тот день Тосик встретился с неизвестным, который еще с одним фигурантом пили пиво за столиком, к которому подошел и Тосик. Неизвестный дал ему деньги, с которыми тот пошел за бокалами пива. Когда он вернулся и отдал сдачу неизвестному, тот произнес:

- Тосик, ты и здесь продолжаешь обманывать. После этого неизвестный выхватил нож и нанес удар Тосику. Он и его напарник бросились бежать, а Тосик бросился в погоню, но через несколько метров упал замертво. Условно фигуранты получили названия «убийца» и «убегавший».

Весь уголовный розыск города Керчи и его райотделов занимались раскрытием этого преступления, был сформирован специальный штаб во главе с заместителем по оперативной работе, а вышестоящим управлением уголовного розыска (далее – УУР) УВД были направлены свои оперуполномоченные для оказания практической помощи. Кроме того, УУР следило за ведением данной операции (в обиходе именно так называли эти действия оперативники). Первоначально основные усилия были сосредоточены на выявлении возможных очевидцев, на что были ориентированы конфиденты, но от нее никакой информации не поступало. Сотрудники розыска дежурили в тех же целях в пивной, но, не решаясь пить пиво (они были с оружием), через некоторое время попадали в разряд расшифрованных. В последующие дни перешли к патрулированию центра города отдельными оперативными группами с опознавателями из числа очевидцев и без них. Фактически эти группы работали личным сыском, осуществляя наблюдение, опрос и отождествление личности подозреваемых лиц. Было организовано и взаимодействие опера-

тивных групп и координация их действий. Однако при отсутствии в то время мобильной связи и, при крайне не удобных, массивных средствах радиосвязи, больше демаскировавших оперативников врывающимися в эфир переговорами и шипением, чем приносивших ощутимую пользу, эти меры носили недостаточный характер.

Однажды одна из оперативных групп, состоящая из двух сотрудников УУР, одного младшего инспектора местного уголовного розыска и наиболее цепкого опознавателя – женщины, хорошо запомнившей внешность убийцы и убегавшего, обнаружила лиц, напоминавших фигурантов, в одном из ресторанов. При выходе из ресторана они были задержаны и доставлены в ближайший райотдел, где выяснилось, что они никоем образом непричастны к преступлению. Однако «убегавший» был настолько похож на одного из задержанных, что было принято решение сфотографировать его для использования вместо фоторобота. Через некоторое время «убегавший» был опознан по фотографии, задержан и давал показания об «убийце». Как выяснилось, убийца покинул Керчь, но его личность была установлена. Позже он был задержан на территории одного из ОВД Крыма.

Безусловно, не последнюю роль здесь сыграл счастливый случай, в результате которого удалось выйти на практически двойника убегавшего. Но в целом успех операции обеспечен упорной работой оперативных групп и постоянным руководством специального штаба, совершавшим маневр группами.

Кроме тактических способов действий, к которым прибегают в операциях, необходимо соблюдение определенных организационных и тактических принципов. Во-первых, замысел, план и все действия должны отвечать принципам ОРД: законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, кон-

спирации, сочетания гласных и негласных методов и средств[1]. Кроме того, приходится использовать ряд специфических организационных и тактических принципов. Число последних фактически не ограничено, а вопрос о тактических правилах (или точнее принципах) поставлен А.И. Алексеевым и Г.К. Синиловым еще в 1972 году в монографии «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности», открытый вариант которой опубликован в 2017 году Г.К. Синиловым[2]. На 7 принципов, реализуемых на основе ФЗ «Об ОРД», но составляющих специфическую систему, указывает Е.С. Дубоносов[3]. По нашему мнению, к наиболее важным организационным, оперативным и тактическим принципам планирования и ведения ОРО следует отнести следующие: плановости, оперативности, единоначалия, иерархичности управления, конспирации, сочетания гласных и негласных средств, своевременности и целесообразности, превентивности, темпа операции, взаимодействия, внезапности, сосредоточения сил и средств на решающем направлении при их экономии на вспомогательных (так называемый «принцип Эпаминонда»), маневра, необходимости резерва и др. Поскольку одновременное применение всех принципов невозможно, приходится жертвовать одними из них в пользу других, в данный момент наиболее важных. Но надо помнить, что принципами, закрепленными в ФЗ «Об ОРД», жертвовать недопустимо в любых обстоятельствах[4].

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр./ под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2017. С. 22–24.

[3] Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 104.

[4] Иванов С.И. Принципы осуществления оперативно-розыскных операций // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 118–124.

Другим важным признаком ОРО является необходимость осуществления маневра силами и средствами в пространстве и путем временного перераспределения функциональных обязанностей между оперативными сотрудниками или переключением этих сил и средств на решения новых задач.

Обычно в разведывательно-поисковых операциях непосредственно «в поле» работают только конфиденты, а оперативные сотрудники руководят их действиями из рабочих кабинетов либо при личных контактах. Такие операции, пока речь не идет о необходимости активно повлиять на оперативную обстановку, могут не требовать маневра в пространстве, но связаны с переключением конфидентов на решение новых, уточненных задач. Иное дело, когда принимается решение о проведении таких мероприятий, как контролируемая поставка, оперативный эксперимент или согласованная работа нескольких оперативных групп личным сыском, направленная на одну цель. Необходимость маневра силами и средствами возникает сразу же при «выходе в поле».

Так, при ведении иных форм ОРД, например, оперативной разработки, принимается решение о проведении соответствующего комплексного ОРМ. Такое решение вынуждает руководство, во-первых, привлекать к операции ряд оперативных сотрудников, ранее в оперативной разработке не участвовавших (маневр путем временного перераспределения функциональных обязанностей), во-вторых, обеспечить маневр имеющимися в распоряжении или привлекаемыми дополнительно силами и средствами ОРД в соответствующем направлении. Это означает «выход в поле», маневр в пространстве и переход оперативной разработки в высшую стадию – к организационно-тактической форме ОРД – операции. В ходе операции может внезапно возникать необходимость ввода в оперативную игру и операцию новых лиц, обеспечения легенды и ее необходимых изменений, дополнений, для че-

го могут потребоваться демонстративные действия. Тоже может потребоваться для подтверждения различного рода дезинформации, направленной на изменение преступного умысла разрабатываемых лиц и т. п. Таким образом, приходится осуществлять маневр собственными и приданными силами и средствами, а также силами и средствами иных неоперативных подразделений, действующих свойственными им способами в интересах ОРО.

С помощью маневра силами и средствами достигается и сконцентрированное использование сил и средств оперативных аппаратов, учитывая, что эти силы и средства всегда ограничены, и должны использоваться на нужном участке в целях достижения безусловного превосходства над организованными преступными формированиями.

Для многих операций характерно и создание временных органов управления: различных групп управления, групп поддержки конфидентов и т. п. Обычно речь не идет о создании на период операции оперативного штаба, временный орган управления такой операции больше соответствует рабочей группе оперативного штаба, поскольку руководителю может потребоваться срочная помощь при подготовке оперативных расчетов, поддержании связи, анализе информации и т. п. Даже в случае организации наиболее «простых» и «рутинных» операций с немногочисленными участниками руководителю требуется заместитель или помощник. Иначе внешне «простая» по замыслу операция может потерпеть неудачу в результате стремительного изменения оперативной ситуации и полной невозможности реакции на эти изменения вследствие отвлечения внимания руководителя или отсутствия определенного резерва сил и средств.

Наличие нескольких групп управления, поддержки, оперативных, отвлекающих внимание, и т.п. требует соблюдения какого-либо оперативного построения сил и средств. Однако дать единую схему оперативного построения или его алгоритма

крайне сложно, поскольку вся совокупность таких операций, множество специфических условий их ведения, разновидность оперативных ситуаций трудно поддается обобщениям.

В сравнении с повседневной деятельностью, ведение операции всегда предполагает более напряженный режим работы. Оперативные сотрудники обычно не считаются с личным временем в ходе операции. Руководитель операции должен предусмотреть время для отдыха личного состава и возможные формы компенсации за качественную работу подчиненных.

Любая из операций, проводимых ОВД, специальная или оперативно-профилактическая, требует мер всестороннего обеспечения. В таких же мерах, но с учетом специфики, нуждается и ОРО. К всестороннему обеспечению операций принято относить следующие его виды: оперативно-розыскное, информационное (в средствах массовой информации), морально-психологическое, боевое, тыловое (ресурсное, финансовое, медицинское) обеспечение. Все виды обеспечения мы кратко рассмотрим позже, а пока выделим отдельные аспекты, характерные данному виду операций.

ОРО сама является лучшей формой обеспечения специальных и профилактических операций, что обычно достигается своевременным оперативным внедрением (или приобретением) конфидентов в соответствующей криминальной группировке, устойчивой связью с ними, постоянным руководством с их деятельностью по добыванию оперативной информации и ее использование при принятии управленческих решений, стремлением к решению задач операции преимущественно средствами ОРД. В нашем случае большая часть этих задач решается как бы само собой, благодаря самому виду операции, но требует своевременного получения и использования оперативной информации, что и является видом данного обеспечения ОРО.

О боевом обеспечении в полном объеме говорить не приходится, но требуется сосредоточить внимание на его некоторых элементах. В первую очередь это разведка или дополнительная разведка, когда недостаточно оперативной информации, маскировка и т. д. Во многих случаях это достигается оперативной разведкой и специфическими средствами (шифрование, маскировка действий и наличием легенды), что является скорее оперативным обеспечением.

Вопросы тылового обеспечения в большинстве операций не требуют существенно выходящих за рамки повседневной оперативно-служебной деятельности, но требуют особого внимания, особенно при обеспечении документами прикрытия, соответствующей одеждой, иногда гримом и т. п. Но задача полноценного тылового обеспечения выходит на первый план в связи с необходимостью создания для таких операций различного рода фиктивных фирм, торговых точек и т. п.

Не меньшее внимание, чем при организации специальных операций, приходится уделять морально-психологическому и информационному обеспечению в средствах массовой информации (далее – СМИ).

При ведении ОРО оперативные и иные сотрудники зачастую рискуют жизнью и здоровьем не в меньшей мере, чем, скажем, бойцы спецподразделений в специальных операциях. При этом все участники – от конфидентов, рядовых оперативников до руководителей – рискуют еще и профессиональной репутацией, а зачастую и свободой, поскольку несут ответственность, вплоть до уголовной, за законность действий и решений. Это заставляет смотреть на профессиональную подготовку как на одно из основных средств морально-психологической подготовки личного состава к таким операциям.

Точно также надо с повышенной ответственностью подходить к передаче любой информации представителям прессы, при-

влекать к информационной работе собственные СМИ, вплоть до специального планирования и ведения психологических операций.

Относительно новым являются определенные элементы радиоэлектронной борьбы в связи с принципиальной возможностью использования противоборствующими сторонами перехвата переговоров по сетям мобильной связи, определять конкретное место лиц, ведущих переговоры и т. п.

К этим основным признакам, свойственным в определенной мере не только оперативно-розыскным, но и специальным операциям, необходимо добавить и те, которые отличают эти операции, позволяя выделять их в отдельный класс, т. е. специальные отличительные особенности. К ним, на наш взгляд, необходимо отнести следующие:

- строгая конспиративность подготовки и проведения, зашифрованная и замаскированная форма осуществления, использование различных легенд;

- доминирование ОРМ, оперативных комбинаций, оперативной игры среди тактических способов действий над иными вспомогательными и обеспечивающими способами;

- органичная связь оперативно-розыскного процесса и следственно-процессуальных действий[1], поскольку ОРД вообще, а ОРО в частности выполняют по отношению к ним вспомогательную и обеспечивающую роль.

В связи с отсутствием в ведомственных нормативных правовых документах МВД России указаний на такую организационно-тактическую форму, как ОРО, среди определенной части исследователей и практиков существует определенная осторожность к

[1] Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 112.

ее признанию, а иногда отождествляется понятие «комплексное ОРМ» с понятием «операция».

В целом, комплексные ОРМ, такие как оперативный эксперимент, контролируемая поставка следует рассматривать как тактические способы действия, которыми сама операция не ограничивается, поскольку и в начале, и при завершении операции требуются иные действия. Так, и то, и другое ОРМ обычно требует предварительного проведения ОРМ оперативное внедрение и (или) оперативной комбинации, а в ходе операции и оперативной игры. При завершении операции могут потребоваться такие меры, как «оперативный захват» или засада. Они не могут рассматриваться как ОРМ, поскольку не предусмотрены перечнем, содержащимся в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», но если они предпринимаются оперативными сотрудниками в интересах задержания при различных способах маскировки, есть определенные основания усомниться в этом.

Еще одно комплексное ОРМ чисто информационного характера, проводимое в целях операций, без которых во многих случаях невозможен успех ОРД, также не получило официального признания. Иногда для обеспечения ОРМ требуются меры, свойственные неоперативным службам органов МВД, они применяются в интересах операции в целом и вряд ли могут быть рассмотрены как составная часть того или иного ОРМ. Но если все эти действия включить в понятие ОРО, а упомянутое ОРМ рассматривать просто как сочетание простых ОРМ, проводимых для целей этой операции, удается избежать противоречий с законом.

Отметим, что ОРО рассматривается как наиболее эффективная организационно-тактическая форма противодействию коррупции, борьбы с организованной преступностью и поэтому чаще встречается в оперативной деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков, а также экономической безопасности и противодействия коррупции. Она менее характерна для

деятельности аппаратов уголовного розыска. Такие ОРМ, как контролируемая поставка и оперативный эксперимент, часто составляющие основу многих операций, наиболее подходят для раскрытия преступлений, когда работа ведется в соответствии с принципом «от преступника к преступлению», а не наоборот. Тем не менее, уже один из приведенных выше примеров свидетельствует о принципиальной возможности проведения операций по линии уголовного розыска и с применением иных тактических способов действий.

Когда сообщения о задержании каких-либо преступников, раскрытии каких-либо резонансных преступлений начинается словами: «в результате комплекса ОРМ…» во многих случаях можно довольно уверенно предположить, что речь идет о фактически проведенной ОРО. Как мы уже указывали, осторожное отношение к этому термину вынуждает маскировать его с помощью «комплекса ОРМ», тем более, что существуют определенные различия при толковании термина «операция». Что это – метод, средство, система, комплекс ОРМ или организационно-тактическая форма ведения ОРД?

Часто оперативные сотрудники и их руководители интуитивно прибегают к этой организационно-тактической форме, не называя ее и даже не предполагая, что они на практике организуют именно проведение ОРО. Однако комплекс ОРМ, отвечающих целям и задачам ОРМ, тактические способы действий, согласованные по времени и месту (объектам), маневр силами и средствами, использование их в соответствии с тактическими принципами, наличие единого органа управления, разработавшего замысел и план действий (рис. 1), конспирация при их разработке и осуществлении, применение шифрованных и замаскированных форм проведения, наличие легенды, использование оперативных комбинаций и оперативной игры – что это, как не ОРО? Между прочим, применение всего этого в едином комплексе, как

правило, и дает необходимый результат. Но лучший эффект дает сознательное использование этой организационной формы на основе теории ОРО, предусматривающей планирование и применение на практике всех ее элементов. Кроме того, само участие в операции, понимание руководителями и рядовыми участниками своей роли при принятии правильных и своевременных решений, производстве действий приводит к положительным конечным результатам, а любой промах способен свести на нет усилия всего коллектива, а порой, привести к тяжким последствиям. Все это, безусловно, способствует повышению личной ответственности.

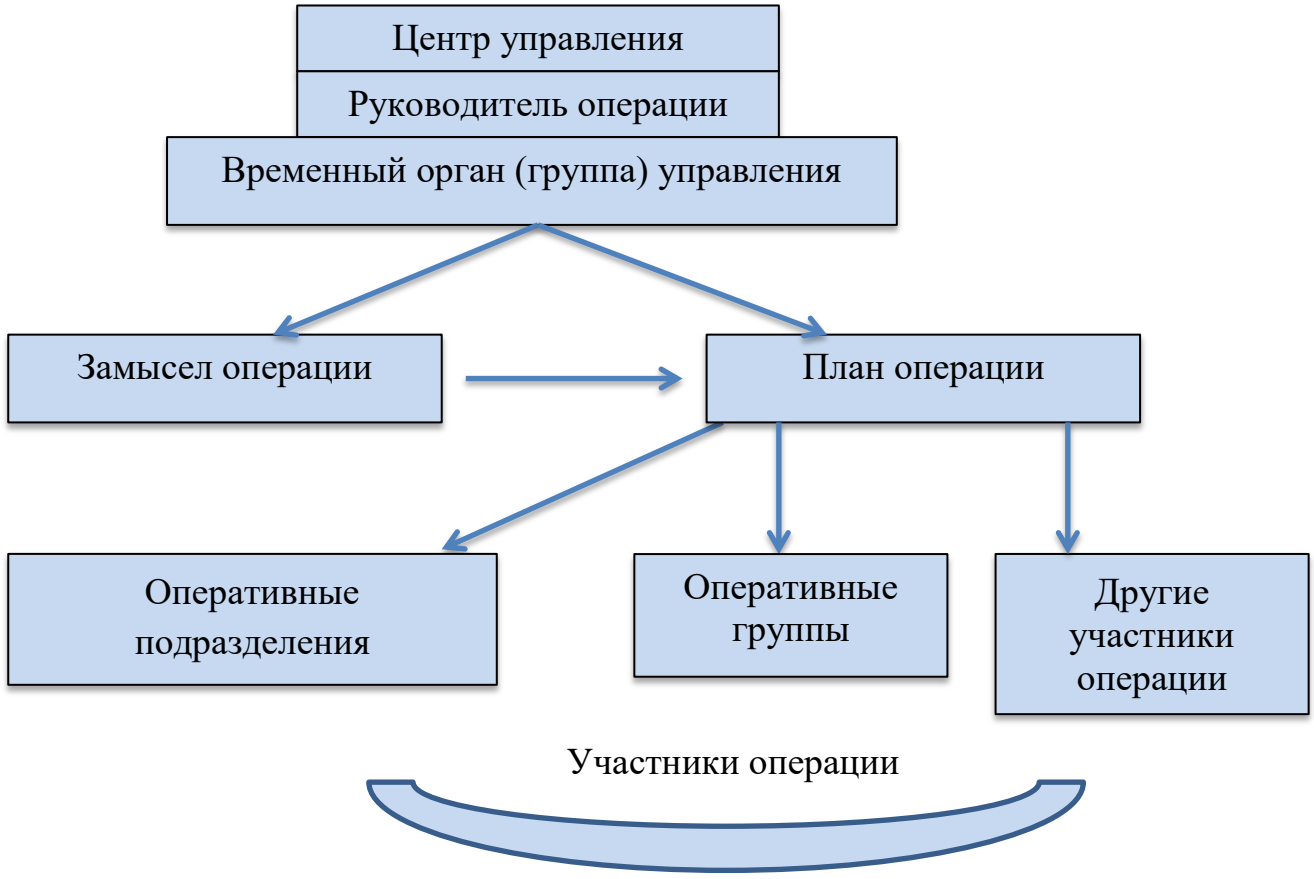

Рис. 1. Определение и основные признаки ОРО

В настоящее время значительная часть действий в ОРД, включая и некоторые ОРМ, оперативные комбинации, оперативную игру, начинаются и ведутся в киберпространстве. Правда определена часть действий, включая и те, что призваны подтверждать или поддерживать правдоподобность игры, выходят за

пределы киберпространства. Это, например, действия по реализации полученных в ходе оперативной игры данных, устройство засад в местах закладок наркотиков и т. п. Инициатива использования киберпространства может принадлежать оперативным сотрудникам, но организованная преступность первой начала активно использовать киберпространство в противоправных целях.

Можно ожидать использование в тех же целях и других инноваций, вплоть до использования в обозримом будущем искусственного интеллекта.

Таким образом, в Интернете возможны и должны проводиться разведывательно-поисковые и иные мероприятия, свойственные ОРО. При этом необходимо соблюдать принципы ОРД и избегать любых элементов провокации.

Итак, в данном подразделе изложены все основные признаки ОРО как высшей организационно-тактической формы ОРД. Это комплекс ОРМ, проводимый на основе единого замысла, в соответствии с единым планом, под руководством одного субъекта управления (штатного или специально созданного) при обязательном участии нескольких оперативных подразделений или нескольких участников путем ведения согласованных по цели, времени, месту (объектам), способам действий, в которых ведущая роль отводится ОРМ при наличии иных вспомогательных и обеспечивающих действий. Кроме того, ОРО свойственно: сконцентрированное использовании сил и средств ОРД, а также приданных неоперативных сил; соблюдение организационных и тактических принципов; маневр силами и средствами оперативных аппаратов и иных подразделений в пространстве и переключением их на решение новых задач; напряженный режим работы и беспрерывность мер и действий; обязательное соблюдение конспиративности подготовки и осуществление в замаскированной и зашифрованной форме ведения, наличия легенд; органическая

связь оперативно-розыскного процесса и следственно-процессуальных действий.

Данные выводы необходимо дополнить определением теории ОРО. Определения теории таких операций в научной литературе не встречалось, однако возможность опереться на аналогичные определения специальных операций, имеющихся в трудах А.Г. Артюха, В.А. Баранова, Н.Г. Бояркина, М.А. Громова, В.В. Гущина, Ю.В. Дубко, В.В. Квачкова, В.А. Лаптия, Е.П. Приходько, А.Ф. Майдыкова и многих других, а также на собственные исследования, позволяют автору предпринять попытку сформулировать проблему и основные вопросы теории.

Теория ОРО представляет собой систему знаний, описывающих и объясняющих организационно-правовые основы, принципы и вопросы ведения этих операций методами, силами и средствами ОРД с помощью тактических способов и приемов действий (рис. 2). Является органической частью оперативно-розыскной тактики.

Рис. 2. Тактические способы действий

Организационно-правовые основы ОРО включают определение этих операций, основные их признаки, нормативные правовые основы, классификацию операций, силы и средства, такти-

ческие способы действий и принципы их планирования и ведения.

Планирование и ведение ОРО включает вопросы подготовки замысла и плана, управления операцией и особенности оперативного построения, порядка поддержания взаимодействия, операции как высшей формы ведения ОРД и как формы обеспечения других операций, ведомых ОВД, мер всестороннего обеспечения.

Мы рассмотрели вопросы определения и основные признаки (рис. 1, 2, 3) ОРО, дальнейшие вопросы теории этих операций будут рассмотрены в следующих подразделах.

Рис. 3. Иные характерные признаки ОРО

1.2. Нормативные правовые основы оперативно-розыскных операций

Под нормативными правовыми основами ОРО мы понимаем всю совокупность законодательных и подзаконных нормативных актов, регламентирующих отношения, которые возникают при ведении этих операций. Однако в законодательных актах Российской Федерации не упоминается словосочетание «оперативно-розыскная операция», но в то же время при ее планировании и осуществлении должны соблюдаться правовые рамки, за которые эта организационно-тактическая форма ОРД не может переходить. Такими рамками являются законы, регулирующие проведение ОРМ и другие действия (вспомогательные), вместе составляющие тактические способы действий, к которым прибегают в ходе данных операций, причем все эти действия должны отвечать и сформулированным законом принципам. Поскольку ОРО есть организационно-тактическая форма ОРД, то, как и для других организационно-тактических форм, для нее существуют те же правовые рамки и принципы, которые предусматриваются Конституцией, ФЗ «Об ОРД», другими законодательными и подзаконными актами для ОРД в целом.

Традиционно выделяют несколько уровней правового регулирования (см. рис. 4). Кроме того, акты официального толкования норм права даются в решениях судов, что также необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о нормативных правовых основах ОРД и операций, совершаемых в ходе этой деятельности.

Рис. 4. Уровни правового регулирования ОРО

Конституцией Российской Федерации устанавливаются важнейшие принципы отношений между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью. К этим важнейшим принципам относятся признание государством высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2), равенства граждан перед законом (ст. 19), обеспечение права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23), на неприкосновенность жилища (ст. 25), гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст. 46), установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст. 55) и некоторые другие. Кроме того, нормами Конституции Российской Федерации регламентируются условия проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Так, «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»[1]. «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения»[2]. ФЗ «Об ОРД» эти нормы конкретизируются.

Международные нормативные правовые акты являются самостоятельными источниками правового регулирования ОРД, но что указывают положения ФЗ «Об ОРД», в частности запросы международных правоохранительных организаций рассматриваются как основания проведения оперативно-розыскных меропри-

[1] Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020. Ст. 23 (ч. 2). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Там же. Ст. 25.

ятий[1], а также закреплена обязанность оперативных служб выполнять такие запросы[2]. По сути, для территориальных органов внутренних дел России задача взаимодействия с правоохранительными ОВД при раскрытии преступлений рассматривается как участие в международном сотрудничестве. Но ряд международных правовых актов регламентируют вопросы общеправового характера и ряд иных вопросов, формирующих международно-правовые стандарты в ОРД.

К актам общеправового характера относятся:

- Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. в Париже. Она провозгласила право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную жизнь и от произвольного посягательства на неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции;

- Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 г. в Риме, запрещающая вмешательство государственных органов в осуществление права граждан на неприкосновенность частной жизни, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в интересах государственной безопасности и предотвращения преступлений;

- Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятая Советом Европы 20 апреля 1959 г. в Страсбурге, по которой договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу широкую правовую помощь на взаимной основе в судопроизводстве в отношении преступлений, наказания

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 7 (п. 6 ч. 1). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 14 (п. 3). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию юридических органов запрашивающей Стороны. Передача просьб может осуществляться непосредственно между юридическими органами, в том числе и через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол);

- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 19 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН, установивший право любого человека на защиту не только от произвольного, но и незаконного вмешательства в его личную жизнь;

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам, принятая 22 января 1993 г. в Минске, согласно которой стороны обязались оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством, где под иными действиями подразумевается и ОРМ. Этой Конвенцией регулируется содержание и форма поручений об оказании правовой помощи, порядок исполнения, правила выдачи предметов. Которые могут иметь значение доказательств по уголовным делам и другие вопросы, касающиеся ОРМ;

- Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, заключенный 11 апреля 2017 г. в г. Москва. Этот кодекс закрепляет право на осуществление ОРД в целях выявления лиц, подготавливающих, совершивших или совершающих противоправное действие в соответствии с законодательством государств-членов Европейского Союза.

Отдельную группу международных правовых актов составляют многосторонние договора между правительствами, министерствами по линии борьбы с преступностью, в числе которых следует указать:

- Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью, заключенное 11 июня 2010 г. в Ташкенте;

- Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью, подписанное 24 апреля 1992 г. в Алма-Ате, в котором стороны договорились исполнять запросы и просьбы по уголовным делам и делам оперативного учета, обмениваться оперативно-розыскной информацией о готовящихся или совершенных преступлениях, содействовать в проведении ОРМ и процессуальных действий;

- Соглашение о сотрудничестве между министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, подписанное 21 октября 1992 г. в Киеве;

- Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью, подписанное 17 февраля 1994 г. в Ашхабаде;

- Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности, подписанное 16-18 февраля 1998 г. в Москве, в котором регламентирована процедура выполнения запросов на проведение наблюдения за лицами, обоснованно подозреваемыми в совершении преступлений при пересечении внутренних границ СНГ. По общему правилу приоритетом остается суверенитет государств и оперативное сопровождение на территории другого государства является невозможным.

Кроме того, имеется довольно большое количество двусторонних соглашений между МВД и МВД других стран о сотрудничестве (с Украиной, в настоящее время не действует, с МВД Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, Армении, Молдовы, Таджикистана, Грузии, в настоящее время не действует), два со-

глашения с Туркменистаном о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и в борьбе с организованной преступностью).

Целый ряд конвенций посвящен конкретным проблемам противодействия преступности: противодействию захвату воздушных судов, финансированию терроризма, о психотропных веществах, против транснациональной преступности, киберпреступности, ядерного терроризма и т. д.

На законодательном уровне важнейшая роль в правовом регулировании ОРД принадлежит специальному отраслевому законодательному акту – Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Ранее действовал одноименный закон от 13 марта 1992 г., а до принятия этого закона ОРД регулировалось совершенно секретными ведомственными актами. Легитимность и высокий юридический статус ОРД придан ей именно ФЗ «Об ОРД». Он закрепляет систему гарантий законности при ведении ОРМ и, следовательно, ОРО в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Закон унифицировал различные вопросы ОРД, что способствовало формированию единой практики правоохранительных органов.

ФЗ «Об ОРД» структурно включает преамбулу и шесть глав из 23 статей. В преамбуле декларируется, что этот нормативный правовой акт осуществляется на территории Российской Федерации и закрепляет систему гарантий при проведении ОРМ. Далее статьи закона группируются по главам с наименованиями: «Общие положения», «Проведение оперативно-розыскных мероприятий», «Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность», «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», «Финансовое обеспечение

оперативно-розыскной деятельности», «Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью».

Федеральный закон приводит перечень ОРМ, который может быть изменен и дополнен только федеральным законом. В ходе этих мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. В отношении ОРО этот перечень имеет и то значение, что он перечисляет их основные тактические способы действий. Другие способы (оперативные комбинации, оперативные игры) в законе прямо не закрепляются, однако имеются упоминания об иных мерах и действиях ОРД.

ФЗ «Об ОРД» содержит основания и условия проведения ОРМ. Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное, социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении них ОРМ на территории Российской Федерации. При этом проведение таких мероприятий, включая и получение компьютерной информации, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовой связи, право на неприкосновенность жилища, допускаются на основании судебного решения. Органы, осуществляющие ОРД, для решения возложенных законом задач, могут создавать и использовать информационные системы и заводить дела оперативного учета.

К проведению и подготовке ОРМ могут привлекаться отдельные лица с их согласия с сохранением по их желанию конфиденциальности. Этим лицам гарантируется социальная и правовая защита.

В целом ФЗ «Об ОРД» не содержит упоминаний об ОРО, но и не противоречит возможности применения такой организационно-тактической формы в осуществлении оперативно-служебной деятельности субъектов ОРД.

Правовую основу таких операций, как и вообще ОРД, составляют и другие законы. Так, Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) определяет материальные признаки преступлений, установление которых является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий[1], при отсутствии которых не допускается осуществление ОРД. УК РФ содержит ряд правовых институтов и норм, важных для ОРД. Понятия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений[2] выступают одним из основных условий для проведения определенных ОРМ[3]. Уголовно-правовые институты «крайней необходимости»[4] и «обоснованного риска»[5] используются при проведении проверочной закупки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения, контролируемой поставки. Институт деятельного раскаяния[6] лежит в основе важной нормы ФЗ «Об ОРД», предусматривающей освобождение от уголовной ответственности лиц, привлеченных к сотрудничеству с оперативными подразделениями.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) закрепил за органами исполнительной власти, наделенными пол-

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 7. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Ст. 15. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 8. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Ст. 39. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[5] Там же. Ст. 41.

[6] Там же. Ст. 75.

номочиями по осуществлению ОРД, статус органов дознания[1]. Согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ лицу, которое проводит по данному уголовному делу ОРМ запрещено проведение дознания. УПК РФ определен порядок взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником при расследовании преступлений, перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, виды доказательств и способы их собирания, проверки и оценки, понятие результатов ОРД и их использование в доказывании. Уголовно-процессуальный закон служит основой для определения приемов получения оперативно-розыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе.

Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возложена обязанность осуществления ОРД в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом[2]. Полиции предоставлено право проводить ОРМ; производить при осуществлении ОРД изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия; объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а также лиц, пропавших без вести, иных лиц, розыск которых возложен на полицию федеральным законом, объявлять розыск и принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации[3].

Важным составным элементом правовой основы ОРД являются законы, регламентирующие деятельность отдельных субъектов ОРД. Ими закладываются основы разграничения полномо-

[1] Там же. Ст. 40.

[2] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Ст. 12. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Там же. Ст. 13.

чий оперативных подразделений, определяются их задачи, устанавливаются права и обязанности. С этими субъектами ОРД обычно необходимо взаимодействовать при ведении ОРО. К ним относятся:

- Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»;

- Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке»;

- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране»;

- Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

- Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации;

- Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Рядом законодательных актов регламентированы отношения, возникающие при решении частных задач ОРД. К ним относятся:

- Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Этим законом предоставлено право органам, осуществляющим ОРД, на проведение контролируемой поставки и проверочной закупки этих веществ. Необходимо отметить, что оперативные подразделения по контролю за оборотом наркотиков достаточно часто прибегают к ОРО как организационно-тактической форме ОРД;

- Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;

- Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

- Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи»;

- Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»;

- Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности».

Следующую группу составляют законы, регламентирующие процедуру получения сведений, составляющих тайну частной жизни граждан, а также другие, защищаемые законом тайны:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепивший ранее понятия служебной и коммерческой тайны[1] (в настоящее время статья, регламентирующая данные понятия утратила силу), а также банковской тайны[2];

- Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О банках и банковской деятельности» (устанавливает процедуру получения сведений о счетах и вкладах физических и юридических лиц, составляющих банковскую тайну);

- Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (установил обязанность редакции СМИ сохранять в тайне источник опубликованных сведений);

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Ст. 139 (утратила силу с 01.01.2008). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Ст. 857. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- Основы законодательства Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 «О нотариате» (ограничил доступ к сведениям о совершенных нотариальных действиях);

- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (установил понятие адвокатской тайны и ограничения на проведение ОРД в отношении адвоката);

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», установившие ограниченный доступ к профессиональной тайне, к информации, составляющей личную или семейную тайну, к персональным данным граждан.

Согласно ФЗ «Об ОРД» к правовой основе этой деятельности относятся также иные нормативные правовые акты. Под нормативным правовым актом понимается письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм[1]. Правовая норма – это общеобязательное официальное предписание постоянного или временного характера, рассчитанное на многократное применение, адресованное конкретному правоприменителю или неопределенному кругу лиц. К нормативным правовым актам, регламентирующим ОРД, следует отнести Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства РФ, постановления Верховного Суда РФ, приказы министерств и ведомств.

[1] Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: Постановление Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-11 ГД. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Указы Президента Российской Федерации, регламентирующие отдельные вопросы в сфере ОРД:

- от 12 июля 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» – установлено, что контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений в интересах органов, осуществляющих ОРД с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, других юридических и физических лиц, предоставляющих услуги связи, в интересах органов, осуществляющих ОРД, проводится с использованием оперативно-технических средств органов федеральной службы безопасности РФ (далее – ФСБ РФ);

- от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» – к сведениям конфиденциального характера отнесены сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в СМИ в установленных федеральными законами случаях; сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, а также отдельные сведения об этих лицах; а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность, о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением правоохранительной деятельности в Российской Федерации относятся к государственной тайне; служебные сведения, доступ к

которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законам;

- от 9 января 1996 г. № 21 «О мерах по упорядочению разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы, а также использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» – возлагает на ФСБ РФ лицензирование деятельности не уполномоченных на осуществление ОРД физических и юридических лиц, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввозом в Российскую Федерацию и вывозом за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также сертификацию, регистрацию и учет таких специальных технических средств;

- от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», согласно которому к ним относятся сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна); сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.); сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна);

- другие указы.

Из правовых актов Правительства Российской Федерации, регламентирующих ОРД, необходимо указать на следующие:

- от 4 сентября 1995 г. № 870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности», согласно которому такие сведения подразделяются на сведения особой важности, совершенно секретные и секретные, соответственно степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности Российской Федерации вследствие их разглашения;

- от 14 октября 1996 г. «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола», в котором в качестве главных задач Национального центрального бюро (далее – НЦБ) Интерпола определено обеспечение эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях; оказание содействия в выполнении запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации; наблюдения за исполнением международных договоров по вопросам борьбы с преступностью, участниками которых является Российская Федерация. В соответствии с возложенными задачами НЦБ Интерпола в установленном порядке принимает, обрабатывает и направляет в Генеральный секретариат Интерпола и НЦБ иностранных государств запросы и сообщения правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации для осуществления розыска, ареста и выдачи лиц, совершивших преступления, а также для осуществления розыска и ареста перемещенных за границу доходов от преступной деятельности, похищенных предметов и документов, проведения иных ОРМ;

- от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность», в соответствии с которым органы ФСБ РФ осуществляют взаимодействие с операторами связи при проведении в рамках ОРД ОРМ, связанных с использованием технических средств, в том числе в интересах других уполномоченных органов, а при отсутствии у органов ФСБ РФ необходимых оперативно-технических возможностей для проведения ОРМ, связанных с использованием технических средств, указанные мероприятия осуществляют ОВД, являющиеся уполномоченными органами, в том числе в интересах других уполномоченных органов;

- от 5 ноября 2003 г. № 671 «Об утверждении Положения об изъятии или о замене товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки», устанавливающие порядок полного или частичного изъятия или замены товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контрольной поставки, осуществляемой в соответствии с международными договорами Российской Федерации или по договоренности с компетентными органами иностранных государств;

- некоторые другие.

Органы, осуществляющие ОРД, имеют право издавать в пределах своих полномочий нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий[1]. Поскольку нас интересует прежде всего нормативное правовое обеспечение ведения ОРО ОВД, ограничимся рассмотрением лишь некоторых актов МВД России, а также других ведомств, непосредственно касающихся вопросов ОРД. При этом необходимо учитывать, что организация и тактика осу-

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 4 (ч. 2). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ществления ОРМ отнесены к государственной тайне[1], поэтому нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику ведения ОРМ, издаются под грифами «совершенно секретно» и «секретно» и их содержание в открытой печати не могут быть опубликованы. Вместе с тем отдельные вопросы, связанные с ОРД, могут рассматриваться в несекретных изданиях и несекретных нормативных актах. В их числе, например, следующие ведомственные и межведомственные акты:

- приказ МВД России от 17 января 2007 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», касающийся участия сотрудников подразделений уголовного розыска в оперативно-профилактических мероприятиях и ведения ОРМ в целях выявления, предупреждения преступлений и лиц, занимающихся приготовлением или покушением на их совершение;

- приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», который утверждает перечень оперативных подразделений системы МВД России, правомочных осуществлять ОРД;

- приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», рассматривающий организацию и порядок проведения

[1] Там же. Ст. 12.

данного ОРМ и порядок оформления документов при его осуществлении;

- Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом ФТС РФ, МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. В данном нормативном акте сформулировано понятие и перечислены основные виды документов, отражающих результаты ОРД; требования, предъявляемые к ним; закреплена единая процедура представления результатов ОРД, а также механизм защиты сведений об органах, осуществляющих ОРД, и обеспечения безопасности ее участников.

Итак, во всех упомянутых нормативно-правовых актах, как, впрочем, и в других официальных документах МВД России отсутствует упоминание ОРО. Лишь в 2019 году в изданном МВД России словаре терминов ОРД появилось определение, не вызывающее критики: «Оперативно-розыскная операция – система согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту оперативно-розыскных мероприятий и иных законных действий, осуществляемых по общему решению (плану) из единого центра и направленных на достижение целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»[1]. Эта формулировка, безусловно, способствует установлению общих взглядов на содержание ОРО, но, к сожалению, ее явно недостаточно, поскольку она не раскрывает всех обязательных признаков операции и при отсутствии соответствующих упоминаний в нормативных правовых документах не носит императивного характера. Поэтому при дальнейшем изложении коснемся поло-

[1] Маслов А.А., Бабушкин А.А., Тасиц Д.А., Губанова Н.А. Термины, используемые в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2019. 58 с.

жений, которые, на наш взгляд, были бы закреплены в нормативных правовых актах.

Прежде всего нуждается в закреплении положение о том, что ОРО является высшей организационной формой ОРД ОВД. Организационно-тактические формы находят свое отражение в подзаконных нормативных правовых актах, имеющих секретный характер. Однако в самом общем виде их содержание рассматривается в открытой специальной литературе, в первую очередь в учебниках и учебных пособиях по теории ОРД. Так, известны такие организационно-тактические формы ОРД, как оперативная разработка, оперативное сопровождение расследования по уголовным делам, оперативная поверка, оперативная профилактика. Нетрудно заметить, что любая из этих форм может при наступлении определенных условий перерасти в высшую форму – ОРО. Например, оперативная разработка, когда к ней привлекаются новые оперативные сотрудники, и она переходит непосредственно «в поле» начинает с этого момента принимать форму операции, поскольку требуется организовывать взаимодействие (согласование усилий) участников, требуется совершать маневр в пространстве и путем временного перераспределения функциональных обязанностей и т. д. То же возможно при оперативно-розыскном сопровождении расследования уголовного дела, когда по поручению следователя необходимо провести ОРМ. Также может обстоять дело при проведении оперативной проверки и оперативной профилактики. Однако, кроме того, ОРО может проводиться вне этих форм. Например, когда при осуществлении оперативного поиска целесообразно прибегнуть к организационно-тактической форме операции.

Многие авторы вполне обоснованно относят выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, разведывательно-поисковую или оперативно-поисковую деятельность (здесь употребляются различные термины для названия данной дея-

тельности) к организационно-тактическим формам ОРД[1]. Если мы относим оперативно-поисковую деятельность к организационно-тактическим формам, то вполне естественно, и она может принимать форму операции – высшей организационно-тактической формы ОРД. Для этого потребуется ряд условий: необходимость привлечения нескольких участников, согласование их усилий, совершение маневра и т. п.

Между тем, само понятие «выявление преступлений» не определятся ни в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», ни в Федеральном законе «О полиции», хотя оно «может рассматриваться как одна из задач ОРД или организационно-тактическая форма»[2].

В ОРД широко используется и такая форма, как личный сыск. Исторически это одна из первых форм ОРД, которая может расцениваться и как комплексное ОРМ, ведь при ведении личного сыска прибегают к различным «простым» ОРМ: наблюдение, опрос, наведение справок, отождествление личности, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Иногда при работе личным сыском оперативным сотрудникам приходится прибегать к оперативным комбинациям и быстро создавать и использовать легенду. В ходе сыска могут применяться фото- и видеосъемка, копировальная аппаратура, а также «пометка предметов, установка химических ловушек или иных средств, способствующих следообразова-

[1] См., например: Шитов А.С. Осуществление оперативного поиска в сфере потребительского рынка с целью выявления налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 10. С. 190; Меретуков Г.И., Лунина Е.С., Липка А.С. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 2. С. 9.

[2] Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об обнаружении оперативным путем налоговых преступлений на потребительском рынке // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 111.

нию»[1]. Личный сыск многие исследователи предлагают внести в перечень ОРМ, с чем можно было бы согласиться, но более обоснованно считать его организационно-тактической формой ОРД.

Чаще всего личный сыск применяется оперативным сотрудником в процессе выполнения служебных обязанностей в качестве реакции на появление обстоятельств, требующих немедленного применения ОРМ. При этом от оперативного сотрудника требуются такие профессиональные качества, как быстрая реакция, розыскная инициатива, активность, целеустремленность, а также определенные умения по применению тех или иных ОРМ и владения рядом тактических приемов. Но личный сыск может применяться и на основе анализа оперативной обстановки, оценки собственных сил, возможностей, целесообразности его применения в качестве тактического способа действий.

Во втором случае иногда возникает возможность применения личного сыска в ОРО в качестве одного из тактических способов действий, наряду с другими, согласовывая действия участников по цели, месту (объектам), времени, способам. Более того, ОРО как высшая организационно-тактическая форма ОРД, может включать в основном «простые» ОРМ, входящие в содержание личного сыска, с помощью которых решаются ее задачи. В подтверждение этому приведем такой пример.

В рамках встречи в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России с ветеранами службы в ОВД нами был проведен опрос о том, приходилось ли им в своей профессиональной деятельности принимать участие в различных операциях и насколько часто? Результаты были положительными, ведь 100 % ветеранов, которые занимались оперативной деятельностью, принимали участие в различных операциях хотя бы раз.

[1] Смоленская Н.И. Оперативно-розыскные мероприятий, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 142.

Так, один из ветеранов привел три примера операций уголовного розыска по раскрытию преступлений. Все три примера относились к 1976 году, характерно, что и тогда они во внутреннем обиходе расценивались как операции. По памяти приведу часть его рассказа:

«Зимой или ранней весной в городе Симферополе в районе Московской площади произошло убийство гражданки Сусловой, задачу раскрытия которого взяло на себя управление уголовного розыска (далее – УУР). При осмотре места преступления выяснилось, что у убитой исчезли облигации трехпроцентного государственного займа, номера которых переписала убитая, и некоторая сумма денег. При поквартирном обходе было установлено, что убитую ранее посещал молодой человек с характерной внешностью кавказца. Удалось установить и некоторые индивидуальные признаки и поведенческие привычки «кавказца», которые позволили определить его предполагаемые маршруты передвижения. Преступник, зная, что его ищут, передвигался по разным городам области, избегая останавливаться надолго в Симферополе. К работе по раскрытию было привлечено не менее восьмидесяти процентов сотрудников управления, которые действовали личным сыском в составе нескольких групп по единому плану при руководстве начальника УУР полковника П.С. Солодова и его заместителя по оперативной работе В.Д. Бабина. Ежедневно на кратких оперативных совещаниях подводились итоги и ставились новые задачи. С группами, находящимися на выезде в других пунктах области, регулярно поддерживалась связь. Был вскрыт факт реализации облигаций в сберкассе г. Севастополя, установлено передвижение преступника по трассе Симферополь – Керчь, причем одна из групп вела поиск на автовокзале и в ресторане г. Белогорска, что было замечено преступником. В дальнейшем была установлена гостиница в Керчи, где остановился фигурант поиска, и была организована засада. Однако преступник сумел избе-

жать задержания, но был задержан в другом общественном месте. Характерным для этой операции было именно широкое применение личного сыска в составе нескольких оперативных групп».

Другой пример – операция Симферопольского РОВД совместно с УУР УВД области по раскрытию ряда краж из магазинов в Перевальненской долине, также разрешенная с помощью работы личным сыском нескольких оперативных групп. Третий пример приведен далее в монографии.

На вопрос автора, что можно рассказать об операции по резонансному делу о нападении на инкассаторов у с. Вилино 10 ноября 1974 г., ветеран заметил: «Никакой операции тогда не было, первоначально не было ни общего замысла, ни общего руководства, которое пытались взять на себя представители МВД Украины, потом МВД СССР. Впоследствии была длительная работа, была специальная группа УУР, через которую прошли почти все сотрудники управления, были получены частичные результаты, возможно, затронуты и реальные участники нападения или их связи, но общего положительного результата не было». Были высказаны и другие примеры, причем ветераны придавали особое значение таким признакам операции как напряженный режим работы и относительно краткий срок операции. В более длительные сроки, чем в первые несколько дней с момента начала операции, когда она не дает существенных результатов, наступает усталость, энтузиазм ее участников ослабевает, к тому же необходимо заниматься и текущей работой.

Кроме вопроса о нормативном правовом закреплении всех известных организационно-тактических форм ОРД, требуется установление общих взглядов на вопрос о тактических способах действий в ОРО, поскольку и здесь высказываются различные взгляды. Решать этот вопрос целесообразно в связи с вопросом о методах ОРД, поскольку методы, средства, способы – понятия очень близкие, семантически могут определять друг друга. Здесь

мы имеем в виду понятие «метод» не как способ научного познания, а как способ достижения целей и решения задач ОРД. Со времени принятия в 1992 г. первого Закона РФ об ОРД и в 1995 г. ФЗ «Об ОРД» развернулась дискуссия о соотношении понятий «метод» и «оперативно-розыскное мероприятие». Нам близка позиция А.Е. Чечетина, относящего к методам ОРД разведывательный опрос, оперативное наблюдение, оперативный осмотр, оперативное распознание, агентурный метод, оперативную комбинацию, экспериментальный метод, метод аналитической разведки, легендирование, метод контроля сетей электросвязи[1]. Сегодня можно добавить метод добывания оперативно значимой компьютерной информации. Считаем, что «смешение… отдельных методов ОРД с некоторыми оперативно-розыскными мероприятиями»[2], справедливо отмеченное Т.В. Астишиной и В.Н. Омелиным, но в действительности ОРМ и метод – это весьма близкие понятия. Несколько сложнее обстоит дело с комплексными «сложными» ОРМ (оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка), которые иногда прямо смешиваются с понятием «операция». Но даже когда одно из этих ОРМ лежит в основе операции, его одного недостаточно для ее успешного ведения и завершения. По крайней мере, требуются еще и оперативная игра, различные вспомогательные тактические способы действий и т. п. Довольно часто требуется проведение оперативной установки, не предусмотренной перечнем ОРМ, но явно являющейся таковым. Включение оперативной установки в перечень ОРМ является, на наш взгляд, одной из первоочередных мер в совершенствовании нормативного правового обеспечения ОРО, поскольку она часто бывает незаменимой.

[1] Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура. Барнаул, 2004. С. 31–37.

[2] Астишина Т.В., Омелин В.Н. К вопросу о методах оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 43.

Мы склонны рассматривать методы, способы действий, приемы ОРД в единой системе, о чем упоминали ранее. При этом относительно ОРО понятие «тактический способ действий» является одним из ведущих. В качестве таких способов выступают преимущественно ОРМ, оперативные комбинации, оперативная игра, а также иные действия (вспомогательные, обеспечивающие), не обязательно являющиеся оперативно-розыскными, но без которых невозможно конечное решение всех задач операции.

В связи с вопросом о вспомогательных, обеспечивающих тактических способах действий остро актуальным является вопрос о том, какими способами предполагается решать задачу пресечения преступлений, на что в ФЗ «Об ОРД» нет указаний. Выявление на этапе подготовки к совершению преступления возможно при ведении ОРМ, обеспечивающих добывание оперативно значимой информации, но как надо действовать оперативным сотрудникам, когда для пресечения преступления необходимо применить физическую силу, специальные средства или даже табельное оружие или доставить подозреваемого в ОВД?

Обычно считается, что этот вопрос урегулирован уголовным, уголовно-правовым и административным законодательством. Однако задержание не является следственным действием, хотя порядок задержания подозреваемого в совершении преступления предусмотрен ст. 92 УПК РФ. Федеральным законом «О полиции» регламентируется порядок применения физической силы, специальных средств и табельного оружия (глава 5). В случае причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление по ст. 38 УК РФ, предусматривается, что уголовная ответственность за это наступает «только в случае умышленного причинения вреда». Подчеркнем, что речь идет именно о задержании лица, уже «совершившего преступление». Этим открывается возможность для произвольного толкования, если задержание произошло еще в процессе приготовления или только при попыт-

ке совершения преступления. Между тем, в практике оперативно-служебной деятельности ОВД имеют место факты внезапного физического задержания подозреваемых, исключающего всякую возможность применения подозреваемым оружия, физической силы, совершения побега, причинения вреда своей жизни и здоровью, уничтожения доказательств преступления. Такое задержание обычно именуют «оперативным захватом». Этот же прием задержания часто применяется при тактическом способе действий «засада», причем ни оперативный захват, ни засада ФЗ «Об ОРД» не предусмотрены. Выход видится именно во включении этих мер в оперативно-розыскное и уголовное законодательство. Отсутствие регулирования порядка применения принуждения в ОРД «не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ», но, по мнению А.Е. Чечетина, требует «исследования […] проблемы […] в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина»[1].

В нормативных правовых актах МВД России (Наставлении или Инструкции), кроме упомянутого выше, целесообразно включить следующие вопросы: порядок принятия решения о проведении ОРО на основе оценки оперативной ситуации и оперативной обстановки, организационные, оперативные и тактические принципы планирования и ведения операции, подготовку плана и замысла, организация и поддержание взаимодействия, тактические способы действия, оперативное построение, меры по всестороннему обеспечению и другие вопросы, предусматриваемые теорией ОРО.

[1] Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1. С. 42.

1.3. Классификация операций, проводимых органами внутренних дел, и место в ней оперативно-розыскных операций

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет классификацию как систему, по которой что-нибудь классифицировано, что значит «распределить по группам, разрядам, классам[1]. Согласно словарю В. Даля, «классификация (от лат. «classis» – разряд, «fasio» – делаю) означает распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков»[2]. Считая вопрос о классификации операций, проводимых ОВД важным и актуальным, отечественные исследователи предпринимали попытки распределения операций по классам практически сразу с возвратом термина «операция» в обиход оперативно-служебной деятельности. Первые классификации были предложены еще в начале 1970-х гг., затем обобщены авторами учебных пособий для сотрудников правоохранительных органов А.А. Бородичем, А.К. Кавалиерисом, М.В. Кульчицким и Н.А. Демидовым[3]. Позднее Ю.В. Дубко, в основном, повторил эту классификацию, но разделил ее на иные виды операций. Он же предложил и термин «оперативно-розыскные операции», основываясь, вероятно, на работе В.И. Михайлова[4], но отнес его к операциям любого вида, проводимым силами оперативных подразделений[5]. Согласно

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 276.

[2] Даль В. Толковый словарь живого русского языка. М., 1995. Т. 2. С. 113–114.

[3] Бородич А.А. Операции по задержанию группы вооруженных преступников. Омск, 1988. С. 25; Организация задержания вооруженных преступников / под ред. А.К. Кавалиреиса. М., 1981. С. 18; Кульчицкий М.В., Демидов Н.А. Задержание вооруженных преступников. Киев, 1991. С. 15.

[4] Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. 96 с.

[5] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: Специальная тактика. Часть общая. Киев, 2001. 280 с.

этим взглядам, весь круг операций разделялся на два класса: ожидаемые и неожидаемые преступниками. К первому классу отнесены гласные милицейские (полицейские), войсковые и смешанные. Здесь явно прослеживается влияние опыта НКВД, классифицировавшего операции на чекистско-войсковые и чекистские. Второй класс составляли оперативно-розыскные негласные (замаскированные и зашифрованные) операции. Хотя эта классификация делалась в рамках специальной тактики и относилась к вопросам организации задержания вооруженных преступников, выделение в отдельный класс ОРО автоматически относило их к области ОРД. В дальнейшем Ю.В. Дубко часто возвращался в своих лекциях к теме классификации, подчеркивая, что класс ОРО является наиболее многочисленным в оперативно-служебной деятельности ОВД и считал его особо перспективным для дальнейших исследований.

Между тем, к тому времени проводились операции всех классов: оперативно-профилактические, известные со времени Гражданской войны под терминами «рейды», «налеты» и «массовые обыски», специальные и ОРО. Но термин «специальные» был также заимствован из военной науки, которая все чаще стала прибегать к нему к концу 1970-х – началу 1980-х гг. До этого в войсках применялись два термина «осназ» и «спецназ». Термин «осназ» употреблялся с первой мировой войны (корпус тяжелой артиллерии прорыва – ТАОН, полудивизион особого назначения Балтийского флота), а в годы Великой отечественной войны мотострелковая бригада особого назначения, как источник формирований диверсантов, в послевоенные годы – мотострелковая дивизия особого назначения, части «осназ» радиотехнической разведки при параллельно существовавших подразделениях радиоэлектронной борьбы «спецназ». В дальнейшем после сформирования «Альфы», «Вымпела», отрядов и рот спецназа появился свой спецназ и в ОВД (ОМОН, СОБР). Еще ранее произошло применение термина «спецоперация» к операциям по освобожде-

нию заложников, контртеррористическим, по задержанию вооруженных преступников, по пресечению массовых беспорядков и т. д. Появились инструкции и наставления по организации и ведению операций «Набад», «Сирена», «Гром», «Волна» и др.

Организация таких операций потребовала заблаговременной разработки типовых оперативных планов, серьезно облегчавших процесс их подготовки и ведения. Во всех управлениях и отделах внутренних дел на местах разрабатывались и практически осуществлялись при наступлении особых условий оперативные планы «Сирена», «Гром», «Оборона», «Волна», «Перехват». Группа типовых оперативных планов отнесена к специальным операциям. Разработкой теоретической основы этих планов занимались М.А. Громов, В.В. Гущин, Б.М. Емельянов, А.А. Жижко, А.Ф. Майдыков, В.И. Михайлов, В.И. Севрюков, Н.С. Троицкий и многие другие. Благодаря их научным трудам и в настоящее время не только МВД России располагает теорией специальных операций, но и исследователи имеют возможность использования их по аналогии для изучения операций других классов.

Вопрос отграничения специальных операций от иных, проводимых ОВД, становился все более актуальным в связи с появлением работ о других видах операций. Поскольку у части исследователей существовало мнение, что специальные операции проводятся исключительно в особых условиях, этот признак считался основным для отграничения их от иных операций. Ю.В. Дубко рассматривал вопрос отграничения специальных операций от иных в связи с планированием специальных боевых действий. Если специальные боевые действия рассматривались при планировании, а при ведении операции хотя бы происходило развертывание сил и средств в боевой порядок, такая операция должна рассматриваться как специальная[1]. Не имеет значения были специальные действия на практике или дело ограничивалось лишь

[1] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск, 2004. С. 276–280.

первыми их элементами. Часто достаточно демонстрации собственного огневого превосходства или самого факта блокирования для того, чтобы склонить преступников к добровольной сдаче. А если так, то и задача специальной операции решена.

Таким образом, решалась и задача ограничения оперативно-профилактических операций, при подготовке которых специальные боевые действия не планировались. Но в целом этот класс операций получил нормативное правовое закрепление в приказе МВД России от 13.08.2002 № 772, содержащим формулировки понятий «комплексная оперативно-профилактическая операция» и «оперативно-профилактическое мероприятие». При этом определения обоих понятий текстуально почти совпадают, и отличить их можно только по уровню руководства и масштаба. На уровне от субъекта федерации и выше, согласно приказу, проводятся оперативно-профилактические операции, что выводит их на оперативно-стратегический уровень руководства и масштаба. Оперативно-профилактическим мероприятиям соответствуют оперативный и оперативно-тактический уровни.

Совершенно новый класс операций введен в научный оборот в 1972 г. А.В. Дуловым, высказавшим мысль о целесообразности понятия «тактическая операция» для решения ряда общих задач следственной деятельности, требующих как следственных, так и оперативно-розыскных действий[1]. В 1979 г. им же предложено определение тактической операции как «совокупности следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу от-

[1] Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений: Краткие тезисы докладов к научной конференции // 50 лет Советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–24.

дельных следственных действий»[1]. Позиция А.В. Дулова получила поддержку со стороны исследователей И.Ф. Герасимова, И.М. Комарова, В.И. Шиканова, А.С. Фомина и других[2].

Некоторые исследователи (В.В. Исаков, М.Б. Саакян, В.С. Гурьев)[3] предпочли отнести понятие «тактическая операция» и «оперативно-тактическая операция» к сфере ОРД. Тем не менее термин «тактическая операция» достаточно прочно вошел в научное и практическое употребление специалистов в области криминалистики, но, к сожалению, не было поддержано таким авторитетным исследователем как Р.С. Белкин. Содержание этого термина стало рассматриваться его последователями как ряд сложных однопорядковых тактических комбинаций, тем не менее, и они включают оперативно-розыскные действия в состав данного понятия. По нашему мнению, обязательное включение в понятие тактической операции оперативно-розыскных действий позволяет применить в ее ходе оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и в форме оперативно-розыскной операции, а это делает криминалистическую тактическую операцию исключи-

---

[1] Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 128.

[2] Герасимов И.Ф. Тактические операции как форма взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Тактические операции и эффективность расследования: сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 4–6; Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Барнаул, 2002. С. 64; Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. … д-ра юрид. наук. Барнаул. 2003. 437 с.; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. 200 с.; Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 24 с.

[3] Исаков В.В. О понятии «тактическая операция» в теории оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование оперативно-розыскной работы аппаратов уголовного розыска и БХСС: сб. науч. трудов ВНИИ МВД СССР. М., 1988. С. 45–47; Саакян М.Б., Гурьев В.С. Оперативно-тактическая операция: решение задач оперативно-розыскной деятельности // Бюллетень по обмену опытом работы. Киев, 2004. № 155. С. 20–22.

тельно эффективной, позволяя следствию решать практически любые задачи в расследовании преступлений[1].

Вопрос о необходимости четко отграничить понятия «оперативно-розыскная операция» и «тактическая операция» поставлен и в целом правильно решен белорусским ученым А.М. Хлусом[2]. ОРМ оперативный эксперимент, по мнению А.М. Хлуса осуществляется в ходе оперативно-розыскной операции силами и средствами ОРД, он может проходить до возбуждения уголовного дела. Тактическая операция представляет собой совокупность следственных, оперативных и других мероприятий, она разрабатывается и проводится под руководством следователя, что «является ключевым в понимании тактической операции»[3]. Игнорирование этого обстоятельства может способствовать стиранию грани между оперативно-розыскной и тактической операциями. По мнению А.М. Хлуса, этому способствовал А.В. Дулов, приводивший в качестве примера тактической операции фактическое осуществление ОРМ «контролируемая поставка», которое «относится к виду оперативно-розыскных операций, проводимых в рамках ОРД»[4].

---

[1] Иванов С.И. К вопросу об общей классификации операций, проводимых органами внутренних дел, и месте в ней оперативно-розыскных (сыскных) операций // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 109.

[2] Хлус А.М. Оперативно-розыскная и тактическая операции: соотношение понятий и проблемы проведения при задержании взяточника с поличным // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 156.

[3] Хлус А.М. Оперативно-розыскная и тактическая операции: соотношение понятий и проблемы проведения при задержании взяточника с поличным // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю.А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 156.Там же. С. 156.

[4] Там же. С. 156.

Необходимо почеркнуть, что термин «оперативно-розыскная операция» наиболее охотно употребляется исследователями Республики Беларусь, Украины и Казахстана, что связано с особенностями оперативно-розыскного законодательства. В Казахстане, например, под такими операциями понимаются действия в масштабах страны, они не могут проходить на тактическом или оперативном уровне руководства. Законом об оперативно-розыскной деятельности Украины предусмотрена возможность применения операций для раскрытия преступлений, а проект закона, внесенный в Верховную Раду депутатов Г.Г. Москалем около двадцати лет назад, прямо называет ОРМ «оперативный эксперимент», оперативное внедрение» операциями. Это не может оцениваться вполне правильным, поскольку игнорируется соотношение между формой (ОРО) и внутренним содержанием (то или иное ОРМ). Проект закона был отвергнут депутатской комиссией, но до сих пор среди украинских исследователей нет единого мнения: как именовать эти операции (варианты: оперативно-тактическая, специальная оперативно-розыскная, оперативно-розыскная). Некоторая непоследовательность имеется и во взглядах отечественных ученых и практиков. Так, Г.К. Синилов еще в 2007 г. поставил на ближайшую перспективу задачу рассмотрения различных форм специальных операций, но бесспорно имел ввиду именно ОРО. А проведенная в 2000 г. операция «Цунами» получила название «специальная» при явно преимущественном применении ОРМ в качестве тактических способов действий.

На сегодняшний день мы имеем по крайней мере четыре класса операций, проводимых ОВД (см. рис. 5). Ведущими тактическими способами действий для первых являются административно-правовые, режимные, оперативно-розыскные и боевые мероприятия и действия; для вторых – административно-правовые, для третьих – ОРМ, оперативные комбинации и опера-

тивная игра; для четвертых – уголовно-процессуальные, криминалистические и ОРМ.

Рис. 5. Классификация операций, проводимых ОВД

Каждый класс операций предполагает наличие многих их видов. Например, среди специальных операций присутствуют контртеррористические, операции по освобождению заложников, задержанию вооруженных преступников, пресечению массовых беспорядков и т.д. Кроме того, в особый период и военное время возможна организация целого ряда операций по борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, смешанных операций по поиску и задержанию агентов иностранных разведок и т. п. Свою специфику имеют ОРО – это разведывательно-поисковые операции, операции по раскрытию и пресечению отдельных видов коррупционных преступлений организованной преступностью, таких видов подкупа как взяточничества, борьбой с незаконным оборотом наркотиков, по раскрытию особо тяжких преступлений и др. Каждый из этих видов операций имеет свои существенные особенности: для одних наиболее характерно применение комплексного ОРМ «оперативный эксперимент, для других – ОРМ контролируемая поставка, для третьих – применение сочетания наблюдения, опроса, устройство засад и т.

п. «ловушек». Примерно такая же специфика существует при организации следственных (криминалистических) тактических операций, но в любой из них присутствуют ОРМ. Комплексные оперативно-профилактические мероприятия также многообразны, но и для них необходимо оперативно-розыскное обеспечение, по крайней мере, использование оперативно-розыскной информации, без которой пришлось бы действовать «вслепую».

Однако общепринятой классификации операций, проводимых ОВД, нет, хотя основания для нее уже высказывались рядом исследователей. Выше мы установили, что оперативное обеспечение является обязательным элементом любой операции, а это означает, что оно может являться и основанием для общей классификации всех операций, проводимых ОВД. Кроме того, все действия субъектов оперативной функции органов МВД проходят в единой организационной форме – операции, имеющей общие признаки (общие замысел, план, цели, проводимые путем тактических способов, согласованных по времени, месту и т. д.). Для надлежащей степени управляемости они должны подразделяться на виды в зависимости от задач, решаемых органами внутренних дел[1].

Кроме того, каждому классу операции обычно соответствует одна наиболее заинтересованная в их результатах отраслевая служба МВД, к любой из этих операций могут привлекаться иные службы, действующие присущими только им способами. Во всех из них присутствует оперативная функция, она основная для оперативно-розыскных либо вспомогательная, обеспечивающая, в иных видах операций. Также отметим, что оперативно-розыскное обеспечение по своей природе может принимать форму операции (как бы превращаясь в «операцию в операции») и стремиться к решению основных задач своими оперативно-розыскными средствами. Это, на наш взгляд, объективная закономерность, кото-

[1] Копан А.В. Обеспечение внутренней безопасности: теоретико-управленческие меры. Введение в полицейскую стратегию. К., 2001. С. 393.

рую надо всячески использовать на практике. Таким образом, в любом виде операций роль оперативно-розыскного обеспечения может стать ведущей, что полностью изменяет характер операции, превращая ее в оперативно-розыскную, а все ранее запланированные в качестве ведущих действия превратить во вспомогательные, обеспечивающие. Именно так происходит в ходе специальной операции, когда удача сопутствует оперативному подразделению, и оно основные задачи специальной операции решает оперативно-розыскными тактическими способами действий, а специальные боевые действия становятся обеспечивающими, с помощью которых, например, решается задача отвлечения внимания преступников. Такая, сходная с нашей, точка зрения высказана Л.М. Аваевым[1].

Фактическое присутствие в любой операции ОВД оперативно-розыскного обеспечения, принципиальная возможность решать задачи этих операций оперативно-розыскными тактическим способами действий вплоть до изменения характера операции на оперативно-розыскную, позволяет нам считать ОРО основой для единой классификации операций, проводимых органами МВД. Превентивный характер ОРО является их практическим выражением оперативной функции ОВД. Подобный подход свойствен и правоохранительным системам ряда западных государств, прежде всего США и ФРГ. В этих странах вся совокупность операций по принципу их направленности на обеспечение внутренней безопасности, а в некоторых случаях – и внешней безопасности государства, обычно именуется полицейскими. Полицейские операции могут осуществляться полицией, а также совместно с войсками. В случаях, когда такие операции проводятся за пределами государства, они могут вестись только войсками, хотя сохраняют название полицейских. Так было, например, при захвате лидера

[1] Аваев Л.М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. 2007. № 2. С. 81.

Панамы в 1989 г. Относительно свежим примером полицейской операции является сосредоточение более чем двадцати пяти тысячной группировки национальной гвардии, полиции и, частично, войсковых подразделений США в Вашингтоне с целью обеспечения инаугурации президента Дж. Байдена в январе 2021 г. Поскольку, согласно сообщениям американской прессы, основой для таких действий послужили многочисленные тревожные сообщения спецслужб США, можно сделать вывод, что и в данном случае речь шла об агентурных операциях. Такой класс операций, проводимых полицией и спецслужбами Соединенных Штатов, являются аналогом наших оперативно-розыскных и именуются официально «тайными», реже секретными или агентурными операциями[1].

Предлагаем свой вариант классификации, в которой основной упор делается на ОРО, учитывая фундаментальные разработки специалистов в области управления, специальной тактики ОВД, административного права, криминалистики и не желая вторгаться в смежные области права. Считаем целесообразным разделить класс ОРО на три основных подкласса в зависимости от целей и задач (см. рис. 6).

[1] Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 110.

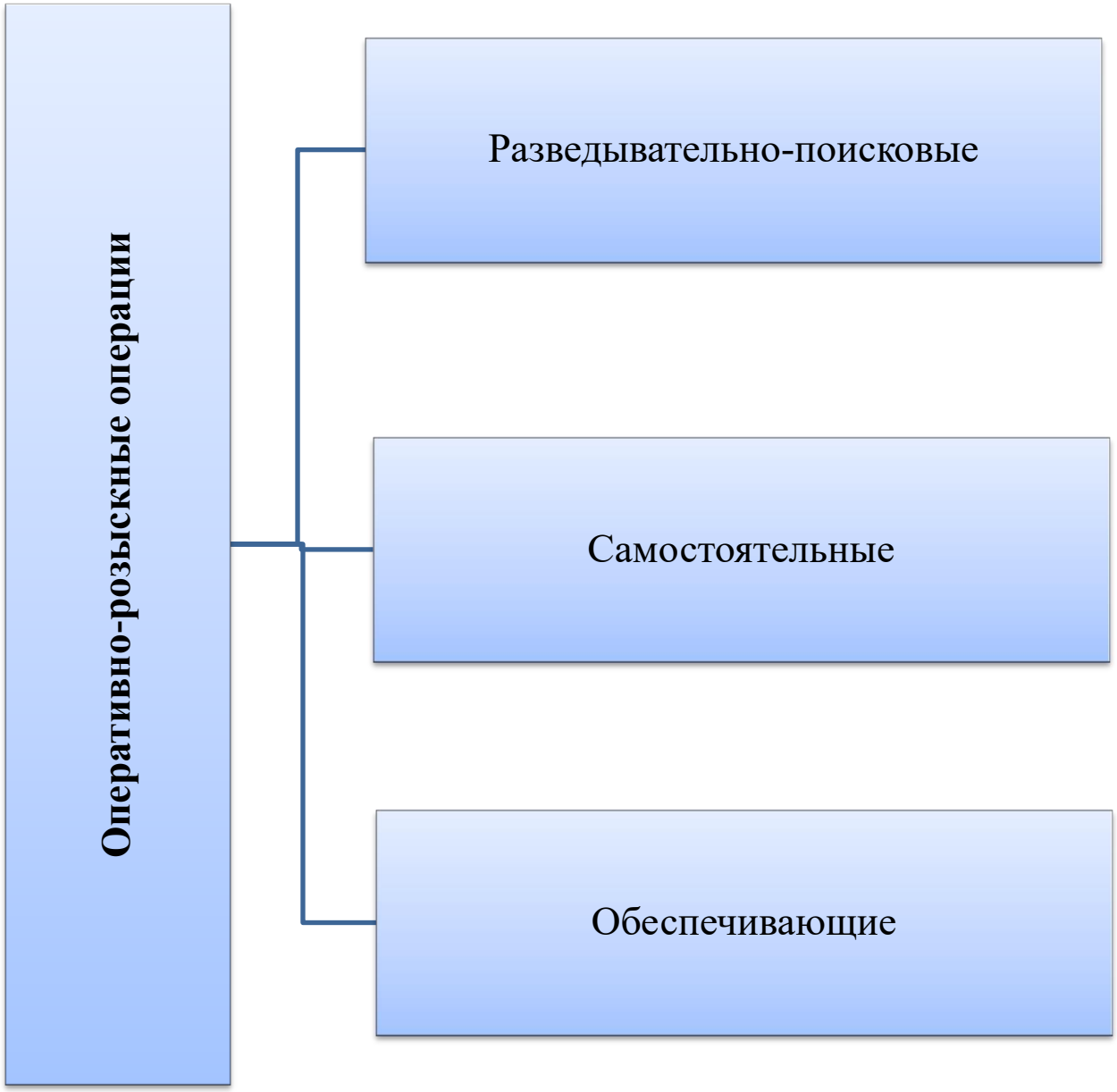

Рис. 6. Подклассы ОРО в зависимости
от целей и задач

Первый подкласс разведывательно-поисковых операций, преследующих основную цель определить наличие в криминальной среде ОГиПС, которые планируют или ведут противоправную деятельность. Характерной чертой этих операций является то, что обычно перед ними не ставится задача непосредственного пресечения преступной деятельности, задержания членов криминального сообщества и т. п. Эти цели предполагается преследовать в последующих операциях, которые будут готовиться и ве-

стись с использованием оперативно-розыскной информации, добытой в разведывательно-поисковой операции. Но нельзя полностью исключить такое развитие оперативной ситуации или в целом оперативной обстановки, которое вынуждает к немедленному принятию мер к физическому задержанию ОГиПС или отдельных ее членов для предотвращения тяжелых последствий (предотвращения особо тяжкого преступления, исчезновения следов такого преступления, предотвращения уклонения от уголовной ответственности и т. д.). Кроме того, некоторая часть следующего подкласса ОРО начинается именно с разведывательно-поисковых действий. Например, операции по контролируемой поставке наркотических средств, как правило, начинаются с этапа сбора оперативной информации о контрабанде наркотиков и (или) разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению факта незаконной транспортировки наркотиков[1]. Для такой операции разведывательно-поисковые действия являются лишь ее первым этапом. В последние годы стала особенно актуальной разведывательно-поисковая деятельность в Интернете, который активно используется преступными сообществами для незаконного оборота наркотиков и в иных целях криминального характера.

Разведывательно-поисковые операции могут подразделяться на разные виды, соответствующие видам противоправной деятельности, выявление которых предусматривается целями или задачами той или иной операции (задачи операции, как мы их рассматриваем, – это цели второго порядка, например, выявление организованных групп в сфере незаконного оборота наркотиков, торговли оружием, планирующих совершение террористических актов, организацию и провокацию массовых беспорядков и т. п.).

[1] Воронин М.Ю., Артюшенко А.Б. Понятие и правовые основы контролируемой поставки наркотиков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 1. С. 65.

Операции данного подкласса наиболее действенны, когда к ним привлекаются специализированные подразделения полицейской разведки, но в силу особой конфиденциальности мы не будем на них останавливаться, за исключением того, что меры идентификационного характера заключаются в проведении таких ОРМ, как наблюдение, исследование предметов и документов, отождествление личности, наведение справок. В принципе все это можно осуществлять и обычным оперативным составом, но подразделения полицейской разведки, в силу имеющегося у них опыта, профессиональной подготовки, уровня конфиденциальности и материального обеспечения справляются с этими задачами более эффективно.

Второй подкласс обеспечивающих ОРО, преследующих цель оперативно-розыскного обеспечения специальных, комплексных оперативно-профилактических и тактических следственных (криминалистических) операций в соответствии с их задачами. Именно такая организационно-тактическая форма, как ОРО позволяет достичь целей специальных операций. Модель этих операций, проводимых такими тактическими способами, как специальные боевые действия, опасна (может повлечь потери личного состава, населения, ликвидацию преступников) и требует привлечения значительных сил и средств, то есть излишне затратна. Поэтому всякая попытка уменьшения риска и решения всех или большинства задач оперативно-розыскными средствами должна всячески приветствоваться. Вместе с тем организация такой операции требует соответствующего оперативного освещения ОГиПС. Выяснения их намерений и т. д., что требует заблаговременного оперативного внедрения в криминальную среду конфидентов, устойчивого управления их действиями, возможность маневра этими силами. Попытки экстренного внедрения конфидента в уже действующую организованную группу (террористов, бандитов и т. п.), как правило, обречена на провал и может по-

влечь трагические последствия. Также без помощи конфидентов трудно рассчитывать на обеспечение проведения специальной операции в благоприятных условиях места, времени, на разобщение преступных групп, на вывод из строя их оружия и т. п. В таких случаях приходится полагаться на возможности ведения оперативной игры с преступниками с помощью переговоров или же на успех этих переговоров. В остальном же при невозможности вести полноценное оперативно-розыскное обеспечение задачи приходится решать с помощью разведки, в том числе и силами оперативного состава.

Виды ОРО, обеспечивающих специальные, обычно соответствуют тому или иному виду специальных операций. Они получают отражение в типовых оперативных планах в специальных разделах «оперативно-розыскное обеспечение» и, значит, что общие ОРМ можно заранее предусмотреть в самом общем виде. Такие разделы должны обязательно содержаться в планах «Сирена», «Гром», «Перехват», «Оборона», «Волна». Они предусматриваются и в операциях, которые силы МВД должны вести совместно с другими органами и войсками, в первую очередь – с войсками Росгвардии (контртеррористические операции, «Набат» и другие).

К сожалению, редко приходится надеяться на решение всех задач комплексной оперативно-профилактической операции оперативно-розыскными средствами. Поскольку основной целью оперативно-розыскного обеспечения таких операций является своевременное предоставление оперативной информации о группах, их намерениях, силах и средствах, дислокации и т. п., а сама операция проводится на оперативном либо оперативно-стратегическом уровне, целесообразно превентивное проведение разведывательно-поисковой операции. По ее результатам необходимо предоставить возможность руководству комплексной оперативно-профилактической операции, решать какими именно

тактическими способами действий (оперативно-розыскными или оперативно-профилактическими) целесообразно добиться поставленных задач.

В случае со следственными (криминалистическими) операциями дело обстоит относительно проще, поскольку оперативно-розыскное обеспечение является неотъемлемой, органической ее частью. Задачи по осуществлению таких мер ставятся перед оперативным подразделением следователем, организующим и руководящим данной тактической операцией. Как правило, следователь должен лишь поставить задачу, не уточняя, каким именно тактическим способом ее следует решать. Для решения поставленных следователем задач, руководство оперативного подразделения вправе самостоятельно решать вопрос о необходимости (или о нецелесообразности) организации ОРО для достижения тех или иных задач тактической следственной операции.

Третий подкласс самостоятельных ОРО, преследующих цели чаще всего пресечения конкретных особо опасных преступлений, организации задержания преступников с поличным, раскрытии резонансных или группы однородных преступлений. Кроме того, может преследоваться и цель борьбы с международной преступностью (пресечение трафика наркотиков, доставки партий оружия, боеприпасов в интересах террористов и т. д.). В последнее время рядом отечественных ученых обращается внимание на необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования и организации международных оперативно-розыскных операций[1].

[1] Железняк Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 7–11; Железняк Н.С. О ключевом средстве противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2. С. 27–30; Запаренко А.М. О совершенствовании нормативно-правового регулирования государств – участников Содружества Независимых Государств в области проведения комплекс-

Подчеркнем, что на практике отмечаются случаи фактического перехода любого вида операции в другой.

Так, ОРО переходит в специальную в тех случаях, когда:

1) не удается по каким-либо причинам операцию закончить оперативным захватом (внезапным физическим задержанием преступника или их группы);

2) когда изначально не планировалось завершать такую операцию захватом, а лишь подготовить благоприятные условия для специальной операции;

3) когда задержание преступников вообще не являлось задачей ОРО, но она внезапно возникает в ее ходе и может быть решена только при помощи специальных боевых действий.

Такая смена класса операции может предусматриваться заранее. Например, при ведении контртеррористических и некоторых других видов операций планируется выявить места укрытия, состав, намерения криминальных группировок, но ввиду их многочисленности, наличия автоматического огнестрельного оружия и высокой вероятности вооруженного сопротивления и в целях максимального использования фактора внезапности или выявления следов преступления путем обысков, изначально планируется ведение одной или, при удалении мест укрытия преступных групп одного от другого, нескольких специальных операций по захвату либо нейтрализации террористов, либо иных особо опасных преступников.

Нельзя исключить возможность специальных боевых действий при ведении комплексных оперативно-профилактических операций и мероприятий. Такая необходимость возникает при вооруженном сопротивлении изъятию вещественных доказа-

---

ных совместных и (или) согласованных Межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 58–62; Евтеев С.П., Корчагин О.Н. О контролируемой поставке на территории Таможенного союза Евразийского экономического сообщества // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4. С. 33–41.

тельств, запрещенных к свободному обороту веществ, оружия, контрафактной продукции и т. п. К счастью, на практике эти случаи относительно редки.

Перейдем к рассмотрению классификации в зависимости от уровня управления. От уровня управления обычно зависит и масштаб операции, поскольку, чем выше этот уровень, тем больше к операциям привлекается сил и средств. Кроме того, от уровня руководства может зависеть оценка значимости целей и ожидаемых последствий той или иной операции.

Как известно, оперативное управление ОВД осуществляется на трех уровнях: оперативно-стратегическом, оперативном, оперативно-тактическом (рис. 7).

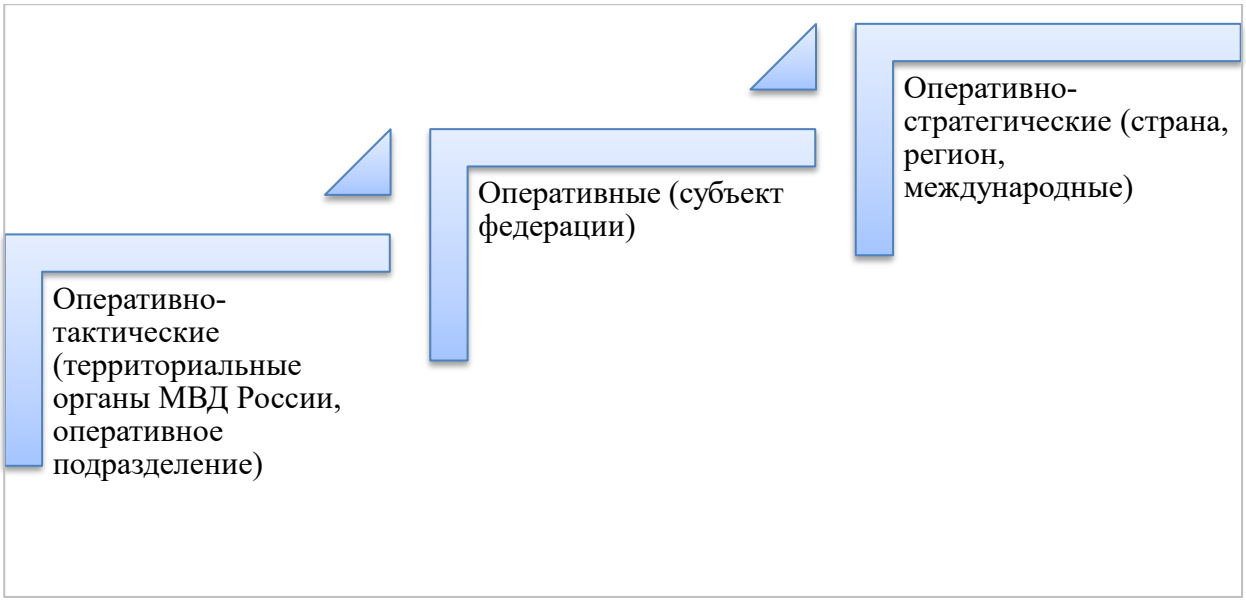

Рис. 7. Уровни оперативного управления ОВД

К стратегическому уровню следует отнести операции международные, а также проводимые в масштабе всей страны или региона (нескольких субъектов федерации). Оперативный уровень предусматривает операции в масштабе одного субъекта федерации, тактический – в масштабе отдельной муниципальной единицы. Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отличие от военной науки (откуда заимствована подобная градация), в МВД признается возможность тактических операций. Но такова специфика полицейской оперативной деятельности, к то-

му же подобная переоценка наблюдается и в военной науке, когда речь заходит о специальных операциях, осуществляемых весьма ограниченными силами.

Вместе с тем огромные размеры России таковы, а население ее городов различно, что при определении уровня руководства и, следовательно, соответствующей классификации операций, могут допускаться определенные исключения. Размеры территории отдельных субъектов федерации, таких как Республика Саха или Красноярский край, таковы, что допустимо отнести проводимые в этих масштабах операции не к оперативному, а к стратегическому уровню. А для Москвы, Санкт-Петербурга, других городов-миллионников следует определить оперативный уровень.

На оперативно-стратегическом уровне могут проходить все подклассы и виды операций класса оперативно-розыскных: разведывательно-поисковые, самостоятельные и обеспечивающие, за исключением обеспечивающих тактические операции.

На оперативном уровне могут проводиться ОРО тех же подклассов, но за исключением обеспечивающих комплексных оперативно-профилактических операций, поскольку последние в соответствии с требованиями приказа МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 необходимо относить исключительно к оперативно-стратегическому уровню руководства. Правда, возможность обеспечивающих ОРО сохраняется при проведении оперативно-профилактических мероприятий по инициативе оперативного руководства.

На тактическом уровне возможно проведение всех подклассов ОРО, но разведывательно-поисковые в целом не свойственны для оперативно-тактического руководства. В случаях, если для организации таких операций по инициативе ОВД, разведывательно-поисковые мероприятия составляют первый этап операции (например, в операциях по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в небольшом масштабе).

Любые операции обладают рядом общих признаков: все они представляют собой комплекс мер и действий, проводимых на основе единых замысла и плана, согласованных между собой по целям, времени, месту (объектам), способам действий, усилиями нескольких органов или их подразделений либо нескольких рядовых участников при руководстве одного центра. Основным отграничивающим признаком одного класса от другого является значительное преобладание тех или иных способов действий. Кроме того, для ОРО характерны конспиративный характер подготовки и ведения, зашифрованная и замаскированная форма основных действий, наличие легенд и органическая связь оперативно-розыскного процесса с уголовным процессом.

Для специальных операций в качестве преобладающих способов действий являются такие заимствованные из военной тактики способы, как изоляция района боевых действий, окружение, блокирование, обход, охват и др. маневры. Обязательно создается и приступает к развертыванию группировка сил и средств, представленная на местности такими группами боевого порядка, как блокирования, разведки, штурмовая (или захвата), прикрытия, следственно-оперативная и пр. Для таких операций оперативно-розыскные способы являются подчиненными целям операции, но могут выйти на ведущие позиции и тогда операцию придется классифицировать как оперативно-розыскную. С определенного момента специальная операция, как правило, становится ожидаемой для преступников и с этого времени переходит в разряд гласных. В то же время использование фактора внезапности является крайне желательным, по крайней мере, на этапе задержания.

Комплексным оперативно-профилактическим операциям свойственны такие способы действий как рейды, массированное патрулирование, досмотры, налеты и т. п. Роль обеспечивающих ОРО в основном сводится к обеспечению руководства оператив-

но-розыскной информации о местах концентрации того или иного криминального элемента, реализации запрещенных к обороту наркотиков, оружия и т. д., в зависимости от целей операции. Без достоверной и своевременной информации создается угроза нанесения «удара по пустому месту» всей создаваемой для операции группировкой сил и средств. Такие операции относятся к гласным с определенного момента. Время, место (объекты) этих операций должны до их начала быть законспирированы в целях сохранения фактора внезапности.

Для тактических операций характерно преобладание следственных и криминологических действий, строгое соблюдение требований УПК РФ, но с обязательным проведением ОРМ, без которых невозможно достижение целей операции.

Основными тактическими способами действий ОРО являются ОРМ в обязательном сочетании с оперативными комбинациями и оперативной игрой. Ведение оперативной игры вне операции представляется невозможным или неполноценным, поскольку требует различных обеспечивающих действий (демонстративных, подтверждающих легенду и т. п.), что возможно лишь в ходе операции. Кроме этих способов, широко применяются иные, необязательно имеющие прямое отношение к оперативно-розыскным действиям, вспомогательные и обеспечивающие способы. Значительная часть из них может осуществляться неоперативными аппаратами и их сотрудниками, а другими службами ОВД, не относящимися к оперативным. Эти подразделения действуют в интересах ОРО, но своими, присущими именно им, способами действий. К таким оперативным и неоперативным способам можно отнести засады, оперативные захваты, осуществляемые замаскированными оперативниками, различного рода демонстративные, дезинформирующие и другие вспомогательные действия, включая, например, блокирование участков местности под различными предлогами, осмотры транспортных средств и т. п.

Группировка сил и средств для ОРО не принимает боевого порядка. Оперативное построение таких сил и средств производится с учетом конкретной частной оперативной обстановки и даже в зависимости от конкретных оперативно-розыскных ситуаций. Операции данного класса всегда негласные, зашифрованные и легендированы, но отдельные действия в их ходе могут совершаться гласно.

Предложенный нами вариант классификации должен способствовать признанию целого класса операций – оперативно-розыскных. Эти операции успешно проводятся нашими оперативными подразделениями, но отсутствие их официального закрепления в нормативных правовых документах МВД России отрицательно сказывается на практическом их применении, не позволяет в полной мере использовать накопленный в оперативных аппаратах опыт. Видимо, такими же критериями пользовался Н.С. Железняк, обоснованно относивший некоторые международные операции к оперативно-розыскным[1].

1.4. Силы и средства оперативно-розыскных операций

Вопрос о силах и средствах можно рассматривать в определенной связи с общей классификацией операций, проводимых ОВД. Дело состоит в сравнении сил и средств, необходимых для специальных или комплексных оперативно-профилактических операций с силами и средствами, которыми располагает ОРО любого масштаба. Уже на первый взгляд можно определить, что для ОРО необходимо в разы меньшие силы, чем для первых двух, а кроме того, силы и средства ОРД, будучи преимущественно конспиративными, не бросаются в глаза. Их действия могут быть

[1] Железняк Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций // Вестник Сибирского юридического института ВСКН России. 2014. № 1. С. 7–11.

внешне незаметными, но их результаты не менее, а часто и более значительны, чем результаты других операций.

На протяжении второй половины XIX – начала XX столетий в российской политической и общей полиции шел процесс постепенного формирования сил и средств ОРД, разработки тактики их применения. Создание первых охранных отделений и отделений сыскной полиции в скором времени привело к широкому использованию агентурной работы и применению филёров для ведения наружного наблюдения за революционными организациями и уголовной преступностью. Для улучшения сыскной работы был открыт «извозный двор» филёров, использовался телеграф, перлюстрация корреспонденции, первые дактилоскопические учеты, фотография, словесный портрет и т. д., а «перед Первой мировой войной технические средства стали применяться для негласной звукозаписи и фотосъемки»[1]. В первые годы после Октябрьской революции новые органы уголовного розыска использовали в своей деятельности часть наработок старой полиции, несмотря на серьезное противодействие «сверху», основанное на идеологических принципах. Теория ОРД рассматривалась как часть криминалистики, несмотря на ее более древнее происхождение. Видные советские ученые-криминалисты А.И. Виндберг, В.И. Попов, Р.С. Белкин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Васильев рассматривали тактико-методические и технические основы ОРД как негласный раздел криминалистики. А.И. Виндберг отмечал в лекциях для слушателей Военно-юридической академии: «Теоретические обобщения оперативной работы, активного и общесоюзного розыска, научная постановка планомерной борьбы с преступностью в виде системы уголовной регистрации, вопросы организации задержания преступников (облавы, засады, обыски и т. п.) – все это является той специальной областью, которая составляет компе-

[1] Молянов А.Ю. Ретроспективный анализ специального технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейская деятельность. 2017. № 1. С. 81.

тенцию только криминалистики»[1]. Он же одним из первых отказался от такой точки зрения уже в 1959 г. Вместе с тем этими учеными внесен большой вклад в развитие специальной оперативной техники. Но обоснование необходимости разделения ОРД и теории криминалистики является заслугой ученых Высшей школы МВД А.Г. Лекаря, Д.В. Гребельского, В.А. Лукашева, В.Г. Боброва и др.[2]

В этот период времени к силам операций относятся отдельные сотрудники, штатные подразделения ОВД, выделяемые ими группы и наряды, сводные отряды, создаваемые для решения различных тактических задач в ходе специальных и комплексных оперативно-профилактических операций.

Во время таких операций и при ОРО действуют и оперативные аппараты, их подразделения, оперативные группы и отдельные сотрудники (штатные легальные и нелегальные (зашифрованные), а также сотрудники вспомогательных подразделений, конфиденты и внештатные сотрудники. Все это является силами ОРД или ОРО (рис. 8).

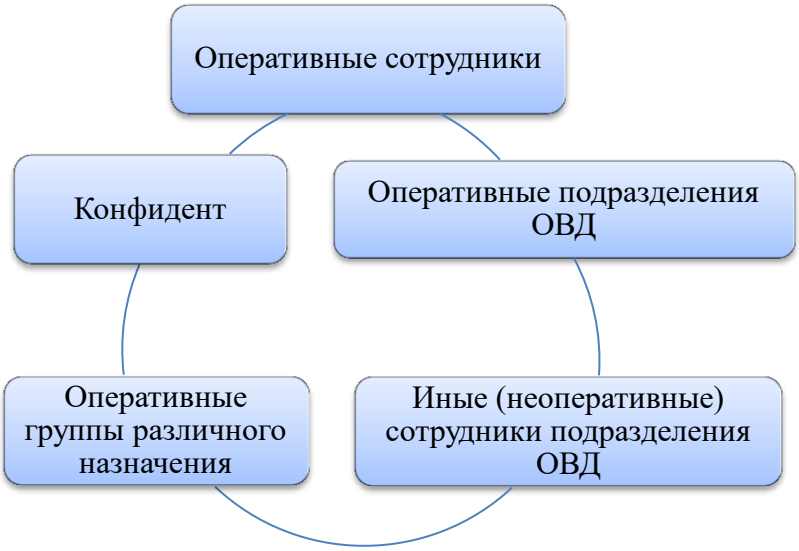

Рис. 8. Силы ОРО

[1] Цит. по: Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вести Московского университета, сер. 11. Право. 2009. № 3. С. 49.

[2] Там же. С. 51.

Эти понятия употребляются как синонимы, поскольку никаких специфических сил для оперативно-профилактических операций не существует, за исключением временных формирований, создаваемых для решения различных тактических задач. В ОРО приходится действовать сотрудникам, выдающим себя за работников различных организаций, учреждений, предприятий, транспорта и т. п., то есть шифруя свою принадлежность к правоохранительным органам. Для подтверждения принадлежности сотрудников к таким организациям, законодатель разрешает им использование соответствующих документов, форменной и специальной рабочей одежды, транспортных средств и номерных знаков и т.д.

От оперативного состава, действующего в шифрованной, замаскированной форме или с использованием легенды необходимо органически вписываться в ту среду, в которой ему приходится действовать. Оперативно-розыскная тактика предполагает такие действия оперативника, которые требуют мгновенной реакции на изменения оперативной ситуации, а зачастую и полного перевоплощения. В некоторых случаях это предполагает наличие актерского мастерства, знаний практической и оперативно-розыскной психологии. Такие же знания, а кроме них еще управленческие и педагогические навыки, крайне желательны для оперативных сотрудников, осуществляющих руководство действиями конфидентов непосредственно в организованных криминальных сообществах. Чтобы предвидеть юридические последствия своих поступков, действий товарищей по службе и конфидентов необходимы твердые знания требований закона. Все это в сумме довольно сложно, требует определенной психологической предрасположенности и может достигаться в ходе профессиональной подготовки.

Еще более значительной должна быть сумма знаний, умений и навыков для успешного осуществления руководства действия-

ми оперативных групп, подразделений в ходе операции, а тем более управления ею. Порой руководителю операции надо доказывать вышестоящему руководству и другим органам необходимость и целесообразность действий, совершенных подчиненными подразделениями и отдельными сотрудниками в целях успеха. Это требует твердости воли, настойчивости, умения аргументировать, в том числе и с юридической точки зрения занятую позицию. Но два, максимум три таких случая, имевших место при твердом отстаивании правоты подчиненных, в сочетании с умелым применением поощрений и взысканий, гарантируют оперативному руководителю завоевание авторитета в подразделении.

Кроме оперативных сотрудников в ОРО действуют и различного рода конфиденты, оказывающие содействие и непосредственно участвующие в их подготовке и ведении. Статьей 17 ФЗ «Об ОРД» предусматривается содействие граждан органам, осуществляющим ОРД. Институт содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, является основой применения агентурного метода, поскольку без его помощи невозможна успешная борьба с преступностью, обеспечение безопасности общества, государства и личности. Действия конфидентов осуществляется с использованием негласных средств ОРД, поскольку как безопасность конфидента, так и возможность выполнения ими функций разработки требует соблюдения строгой конспирации.

Согласие граждан на сотрудничество с оперативно-розыскным органом должно носить сознательный и добровольный характер, хотя мотивы принятия такого решения могут быть различны: от добровольного стремления безвозмездно оказать помощь при раскрытии преступлений, до чувства мести, желания нанести ущерб конкуренту, тяги к риску, материальной заинтересованности. Часто истинным мотивом является желание избежать уголовной ответственности либо максимально сократить срок лишения свободы.

Конечно, наилучшим вариантом является добровольное безвозмездное сотрудничество из моральных или идеологических убеждений. Но надо считаться с тем, что доступ таких людей в криминальную среду ограничен. Жандармский генерал А. Спиридович приводил в своих воспоминаниях два типа агентов: Зинаиду Жученко (Гернгросс), которая будучи дочерью генерала, добровольно предложила свои услуги охранному отделению и, не взяв за это ни копейки, нанесла огромный урон революционным организациям; а другой тип агента-провокатора – Азеф, достигший с помощью охранного отделения выдающегося положения в партии социалистов-революционеров. Совершая преступления (террористические акты), Азеф частично выдавал их правительству из соображений корысти. В 1909 г. Жученко была разоблачена шефом революционного розыска «чистельщиком» В.Л. Бурцевым, который с целью убийства дважды встречался с ней. Жученко встретила Бурцева с полным сознанием правоты своего дела, согласилась отвечать на его вопросы, но заявила: «Спрашивайте меня и я буду отвечать. Но помните: я не открою ничего, что повредило бы нам, служащим в департаменте полиции… Я служила идее»[1]. Бурцев покинул Жученко, не пустив в ход оружие, а на прощанье пожал ее руку, как честному человеку. Сам Спиридович начинал свою деятельность в политической полиции под руководством С.В. Зубатова, возглавлявшего тогда Московское охранное отделение. Именно Зубатов, не являясь жандармским офицером (он имел чин надворного советника, равного по Табелю о рангах армейскому подполковнику), тем не менее, подготовил к розыскной деятельности целую плеяду жандармских офицеров, достигших полковничьих и генеральских чинов. Зубатов учил подчиненных бережному отношению к конфидентам, требовал не произносить вслух их настоящие имена, не называть их и своим начальникам, а когда конфидент устанет

[1] Спиридович А. Записки жандарма. М., 1991. С. 46.

и почувствует, что больше не в состоянии работать, надо пристроить его на какую-либо работу, чтобы он приносил пользу обществу уже не на ниве розыска. Будучи автором так называемого «полицейского социализма» («зубатовщины»), он искренне считал возможным, защищая интересы рабочих, служить интересам самодержавия. Зубатов застрелился 15 марта 1917 г., когда узнал об отречении императора.

Содействие граждан оперативно-розыскным органам выражается как на контрактной (предполагающей обязательное заключения контракта с указанием всех условий, обязанностей и прав сторон), так и на бесконтрактной основе.

Законом не допускается использование содействия по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей зарегистрированных религиозных объединений. Конфиденциальное сотрудничество этих категорий граждан нельзя полностью исключить на бесконтрактной основе при подготовке и проведении отдельных ОРО, например, при осуществлении оперативного эксперимента по задержанию с поличным при фактах коррупции, раскрытию преступлений по похищению человека, совершению убийств и других[1].

Сведения об использованных в операциях негласных сил и средств, источниках, методах, планах и результатах, о внедренных в преступные группы штатных негласных сотрудниках и других конфидентах составляют государственную тайну. Рассекречивание некоторых из них допускается только по постановлению руководителя органа, осуществляющего данную операцию.

В качестве средств ОРД (см. рис. 9) законодатель называет информационные системы (оперативные учеты) и оперативную технику (видео-, аудио-, кино-, фото-, другие технические и иные

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2018. С. 209.

средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде). Эти же учеты, оперативную технику и пр. следует рассматривать как средства ОРО с тем лишь дополнением, что в качестве вспомогательных средств для операции нужны еще транспортные средства, средства связи, а в некоторых случаях – средства индивидуальной защиты, спецсредства (типа «Черемухи» и др.), табельное оружие.

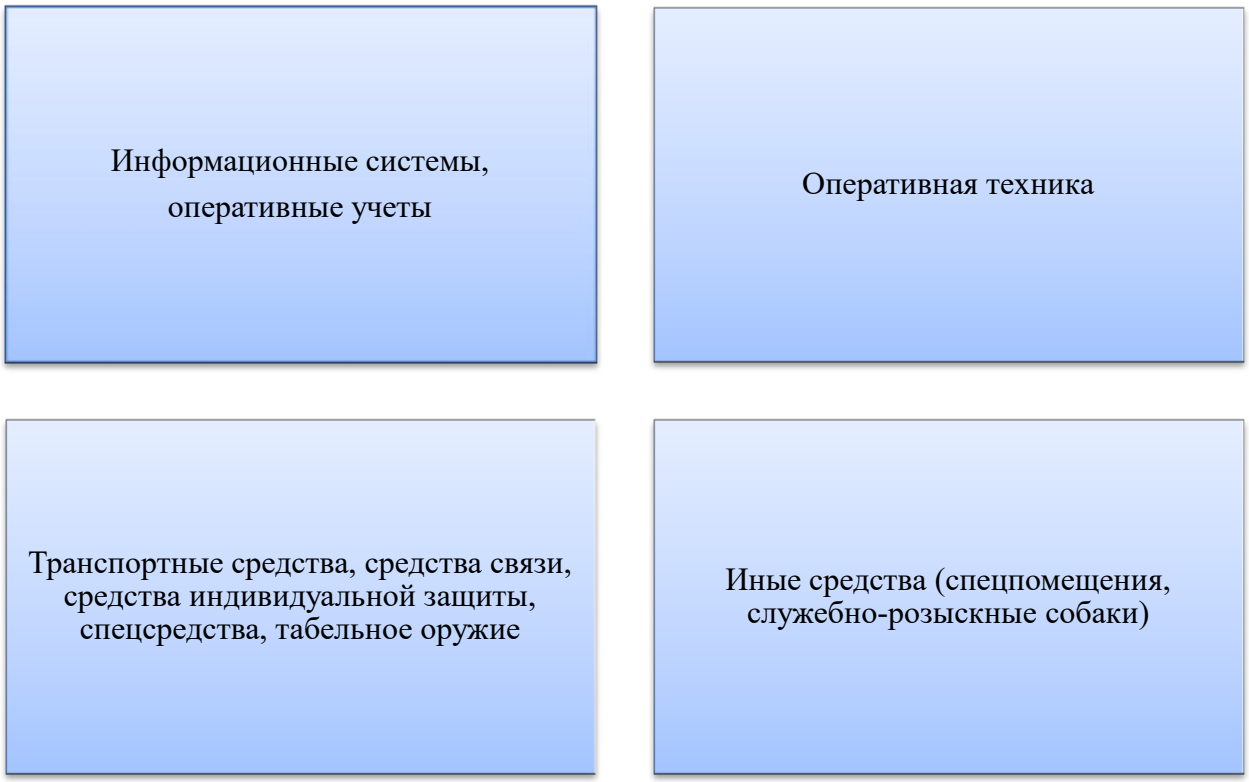

Рис. 9. Средства ОРО

Во многих случаях своевременное и тактически грамотное применение технических средств способствует решению задач ОРО. По мнению В.Н. Омелина, содержание оперативно-технического обеспечения определяется такими элементами, как:

1) техническое оснащение оперативных подразделений;

2) создание и поддержание условий оперативной готовности к применению оперативно-технических средств;

3) практическое применение этих средств[1].

Рассмотрим теперь вопрос о возможности использования оперативно-технических средств при проведении отдельных ОРМ.

Все ОРМ можно распределить по трем категориям. При проведении первого из них применение оперативно-технических средств необязательно, но возможно.

Так, опрос может быть гласным и негласным. Гласный опрос может рассматриваться как ОРМ, когда он предусмотрен УПК РФ, а негласный опрос всегда рассматривается как ОРМ, причем аудио- и видеозаписывающая и другая аппаратура, используемая для фиксации информации, может использоваться как гласно, так и негласно. Конечно, использование полиграфа негласно невозможно, т. к. требует письменного согласия опрашиваемого.

Наведение справок возможно как официальным, так и оперативным путем с использованием различных тактических приемов и мер конспирации. В ходе данного ОРМ возможно снятие копий с различных документов с использованием для этого различных технических средств. Необходимо учитывать, что неофициально добытая информация и оформленная рапортом может быть использована как ориентирующая, а не как имеющая доказательное значение.

В целях сбора образцов для сравнительного исследования могут использоваться технические средства, в том числе аудио- и видеозаписывающая техника и другие технические носители информации.

Проверочная закупка как ОРМ вообще не требует применения какой-либо техники для фиксации результатов. Она оформ-

[1] Омелин В.Н. Понятие оперативно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2018. № 10. С. 115.

ляется актом результатов проверочной закупки, составляемым оперативниками.

Исследование предметов и документов без привлечения соответствующих специалистов вряд ли возможно, но в некоторых случаях предмет можно изымать с места его нахождения самостоятельно, но после проведения экспресс-исследования (например, для того, чтобы убедиться в том, что данное пятно является пятном крови, достаточно нанести на него перекись водорода либо подвергнуть его ультрафиолетовому облучению).

Наблюдение – это ОРМ, которое состоит в визуальном или электронном, либо комплексном слежении за передвижениями, действиями, разговорами подозреваемых лиц, а также за обстановкой в местах совершения преступлений и т. п. Комплексным наблюдение становится при использовании фото- и видеосъемки, аудиозаписи. Для наблюдения за подозреваемым лицом[1] в помещениях, транспортных средствах требуется электронное наблюдение, проводимое сотрудниками специальных оперативных подразделений ОВД. Поскольку при электронном наблюдении за подозреваемым лицом в помещении осуществляется вторжение в интимную область и без проникновения в помещение, то без судебного решения его осуществление недопустимо. Согласно определению Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-0, когда речь идет о жилом помещении, во всех случаях требуется судебное решение. «При этом даже не оговаривается, каким путем техническое средство попадает в жилое помещение»[2].

К проведению ОРМ отождествление личности могут привлекаться как оперативные сотрудники, так и другие лица, знаю-

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Изд. 2-е. М.: Норма, 2016. С. 96–97.

[2] Антонов И.Ю. Особенности правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», проводимого с применением технических средств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 212.

щие данное лицо, либо располагающие информацией о нем, кроме того конфиденты, специалисты, кинологи со служебными собаками. Когда данное ОРМ проводится посредством идентификации отпечатков пальцев, по крови, волосам, слюне живых людей или трупов может потребоваться помощь специалистов криминалистов.

При проведении ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств допускается применение фото-, видео-, копировальной аппаратуры, пометка предметов, установка химических ловушек и других средств, позволяющих следообразованию.

Другая группа ОРМ предполагает обязательное применение технических средств, либо не может осуществляться непосредственно оперативными сотрудниками. Так, осуществление контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений возлагается на органы ФСБ. Прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации могут осуществляться только с применением технических средств.

Третью группу составляют так называемые комплексные ОРМ – оперативное внедрение, контролируемая поставка и оперативный эксперимент. В силу особой конспиративности, высокой степени риска при осуществлении оперативного внедрения может быть признано нецелесообразным применение каких-либо средств, обнаружение которых опытным, специально подготовленным противником может привести к провалу данного мероприятия. Также применение технических средств в ходе этого ОРМ может преследовать цель контроля над ситуацией или быть необходимым для раскрытия уже совершенных либо готовившихся особо опасных преступлений. Контролируемая поставка и оперативный эксперимент обычно требуют целого комплекса мер оперативно-технического обеспечения. На первых этапах этих

ОРМ обычно приходится совершать фиксацию телефонных и иных переговоров. Далее могут проводиться любые из ОРМ, но, как показывает анализ, в этом комплексе мер ведущим является наблюдение с использованием оперативно-технических средств и с обязательной фиксацией на видео- и аудиозапись.

К сожалению, до начала XXI века отечественными оперативными подразделениями порой использовалась морально и технически устаревшая техника: пленочные фотоаппараты, бобинные и кассетные магнитофоны и т. п. Ныне на вооружении оперативных подразделений находится цифровая техника, полностью совместимая с компьютерами, не требующая таких расходных материалов, как фотореактивы, фотобумага, магнитная лента и др.

В настоящее время все более актуальным становится фиксация цифровых следов преступлений. Так, по данным опроса специалистов в сфере IT-технологий и оперативных сотрудников МВД России, специалисты привлекались к следующим ОРМ:

- исследование – 36 %;
- снятие информации с технических каналов связи – 28 %;
- получение компьютерной информации – 17 %;
- сбор образцов для исследования – 12 %;
- оперативный эксперимент – 7 %[1].

Как видим, в 45 % случаев привлечения специалистов к ОРМ несомненно относится к цифровым технологиям, не говоря о том, что и в других случаях привлечение скорее всего напрямую связано с этими обстоятельствами. В ОВД поступает все больше цифровых средств наблюдения: цифровые фотоаппараты, цифровые диктофоны, цифровые видеокамеры, а также цифровые бинокли и монокуляры ночного видения. В этих же целях ис-

[1] Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 180.

пользуются дроны, создаются образцы роботов, определяется место нахождения преступников с помощью GPS, данных видеонаблюдения, рассматриваются вопросы использования возможностей искусственного интеллекта. Эти технические средства находят практическое применение при поведении таких ОРМ, как наблюдение и комплексных ОРМ.

Список специальных технических средств, предназначенных для оперативно-розыскной деятельности, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 июля 1996 г. № 770, он содержит следующие средства:

- для негласного получения и регистрации акустической информации;
- для негласного визуального наблюдения и документирования;
- для негласного прослушивания телефонных переговоров;
- для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- для негласного исследования предметов и документов;
- для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;
- для негласной идентификации личности[1].

[1] Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной

Однако параллельно возрастают возможности криминальных структур, использующих эти новинки как в интересах успешной преступной деятельности, так и для противодействия ОВД в ОРО. Более того, они имеют и определенные преимущества перед оперативными аппаратами, поскольку могут использовать технику без всяких правовых ограничений. Приобретение таких средств через сеть Интернет осуществляется без серьезных проблем, хотя и запрещено соответствующими постановлениями Правительства РФ. Так, применение оперативными сотрудниками технических устройств для перехвата сообщений может быть блокировано преступниками, использующими более мощную аппаратуру. Используется ими и аппаратура, предназначенная для негласного получения информации, радиоперехвата и радиомониторинга[1]. Фактически уже в конце прошлого века ощущалась необходимость для правоохранительных органов ведения радиоэлектронной борьбы с ОГиПС.

Криминальные структуры, в силу своих возможностей, применяют, кроме технических средств, примерно ту же тактику, что и правоохранительные органы. В первую очередь под наблюдение «внутренней безопасности» таких структур попадают представители конкурирующих фирм, но в некоторых случаях и сотрудники ОВД. Ведение наружного наблюдения ведется, как правило, в целях последующей ликвидации руководителей или иных лиц из числа конкурирующей организации. Чем богаче криминальная структура, тем более совершенное и длительное наблюдение она может себе позволить. При относительно небольших затратах организуется засада киллеров по месту жительства или работы лица, намеченного в качестве жертвы. Но наличие серь-

---

деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 // Собрание законодательства РФ. 08.07.1996. № 28. Ст. 3382.

[1] Шлыкова А.В., Хантжанов А. Специальная техника, применяемая при совершении преступлений // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». URL: http//Esj.pnzgu.ru.

езной охраны требует более тщательной длительной (и дорогой) подготовки, изучение маршрутов передвижения, мест пребывания и т. д. В последнем случае устранение конкурентов становится более внезапным и сложным для последующего расследования.

24 июля 2021 г. камерами наружного наблюдения зафиксирован момент нападения группы киллеров на заместителя начальника уголовного розыска в г. Ставрополе. Ночью, когда полицейский парковал личную автомашину возле своего дома, из кустов выскочил убийца, который несколькими выстрелами смертельно ранил вышедшего из автомобиля мужчину. После этого убийца и его сообщник сели в свой автомобиль и покинули место преступления. По-видимому, убитый сотрудник полиции не подозревал о возможности нападения, не контролировал обстановку и не установил факта наблюдения за собой.

В наиболее сложных случаях криминальными структурами применяются не только средства наблюдения, но и проводится фиксация на видеокамеру и т. п. Для слежки применяются средства радионаблюдения, спутникового (GPS) наблюдения, акустического, электромагнитного наблюдения и компьютерные шпионские программы[1]. К счастью, очень высокая стоимость такой деятельности не предполагает слишком частого применения на практике.

Таким образом, оперативные аппараты ОВД РФ располагают достаточными силами и средствами для осуществления ОРО в криминальной среде. Вместе с тем требуется определенное совершенствование нормативной правовой базы для более эффективного применения сил и средств, совершенствование профессиональной подготовки оперативного состава по использованию современной цифровой техники, ужесточение контроля за рекла-

[1] Козлов С.Н. Наружное наблюдение: учеб.-практ. пособие. М.: Академический проект; Трикста. 2017. С 29–42.

мой и продажей в сети Интернет технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

1.5. Оперативно-розыскные мероприятия как основные тактические способы действий. Иные (вспомогательные и обеспечивающие) способы действий в оперативно-розыскных операциях

Как мы уже установили, каждому классу операций, проводимых ОВД, присущи свойственные именно ему тактические способы действий. Оперативно-розыскные способы действий являются необходимыми для каждого класса операций, но для ОРО они являются главными и определяющими в достижении решаемых задач. В статье 1 ФЗ «Об ОРД» указывается, что это «вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом […] в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий». Следовательно, основными тактическими способами действий ОРО являются ОРМ. Однако одних ОРМ недостаточно для решения всех задач как ОРД, так и ОРО. Как отмечал С.И. Захарцев, в соответствии с этим же законом, ОРД включает:

- привлечение к конфиденциальному содействию лиц;
- создание предприятий, учреждений, организаций и подразделений;
- ведение специфической финансовой деятельности;
- информационное обеспечение и документирование;
- проведение мероприятий по защите сведений;
- проведение ОРМ.

При этом, указывает С.И. Захарцев, в ряде других статей закона «например, 12, 15, 17 и т. д., прямо предусмотрено осу-

ществление оперативно-розыскной деятельности не только посредством мероприятий»[1].

Но и это еще не все, поскольку среди задач ОРД присутствует задача пресечения преступлений[2], осуществления розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда и т. п., что требует в некоторых случаях активного вмешательства оперативных сотрудников, вплоть до применения мер физического воздействия и табельного оружия.

В перечень ОРМ, предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об ОРД», который может быть изменен или дополнен только Федеральным законом, включены не все ОРМ, которые фактически проводятся оперативными подразделениями ОВД и без которых во многих случаях невозможно решать задачи ОРД. Так, в перечне отсутствует комплексное ОРМ, имеющее исключительно разведывательно-поисковую и информационную направленность – оперативная установка. Предположение, что это сделано из соображений состава данного ОРМ из простых: наблюдение, исследование предметов и документов, наведения справок, отождествление личности, вряд ли обоснованно, поскольку и другие комплексные ОРМ также состоят из простых мероприятий.

В коллективной монографии «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» авторами предлагается включить в перечень оперативно-розыскных мероприятий засаду, захват, тарификацию соединений, применение полиграфа[3]. Предложения о расширении перечня поступали и от других исследователей. К тому же, в самом ФЗ «Об ОРД» встречаются упоминания мер и действий, по-видимому, не относящихся к ОРМ. Таким образом, мы

---

[1] Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. М.: Юридический центр. 2004. С. 8.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Ст. 2. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Захарцев С.И., Игнашенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма. 2017. С. 251.

установили, что содержащиеся в перечне ОРМ не представляют собой весь спектр мер и действий ОРД.

С.И. Захарцев считает необходимым исключить из ст. 1 ФЗ «Об ОРД» фразу «посредством оперативно-розыскных мероприятий»[1], но нам представляется необходимым напротив подчеркнуть, что ОРМ являются основными способами действий ОРД, но требуются и другие вспомогательные и обеспечивающие способы. В противном случае нам придется отказаться от понимания ОРД как преимущественно разведывательно-поисковой, направленной на добывание информации. Слово «преимущественно» свидетельствует, что разведывательно-поисковая функция ОРД является определяющей, но все же не единственной функцией. Мы полностью согласны с мнением С.И. Захарцева, когда он указывает на то, что в ряде случаев ОРМ проводятся не только для получения информации, но и для создания условий, обеспечивающих захват преступников, безопасность лиц, оказывающих содействие подразделениям, осуществляющих ОРД[2]. Однако эти функции не достигаются посредством проведения ОРМ, для этого необходимы иные способы действий. Такими способами, на наш взгляд, являются оперативные комбинации и оперативная игра. Эти тактические способы действий нельзя рассматривать только как составную часть сложных ОРМ, поскольку они могут применяться в ходе ОРО самостоятельно и вне ОРМ. Кроме того, можно сравнить комплексные ОРМ, чтобы определить, что является для них общим. Для контролируемой поставки, оперативного эксперимента общими являются проводимые в их составе простые ОРМ – прежде всего, наблюдение, но и другие, в зависимости от конкретной оперативной ситуации (например, прослушивание телефонных переговоров, разведывательный опрос и т. д.).

[1] Захарцев С.И., Игнашенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма. 2017. С. 188.

[2] Там же. С. 184.

Для оперативного внедрения это не характерно и не является определяющим успех данного ОРМ. Что касается общих черт, то представим механизм каждого из так называемых сложных, комплексных ОРМ. Любому оперативному сотруднику известен их механизм в статическом виде, но, кроме этого, необходимо запустить его работу. Это можно осуществить путем оперативной комбинации, а в необходимых случаях – оперативной игры, что позволяет нам сделать вывод о том, что, кроме ОРМ, к основным тактическим способам действий как ОРО, так и оперативно-розыскной тактики в целом следует отнести оперативные комбинации и оперативную игру.

Однако полной картины тактических действий мы не получим, если ограничимся только ОРМ, оперативными комбинациями и оперативной игрой. Всех задач ОРД только этими способами решить не удастся. Как, например, пресечь опасное или особо опасное преступление в его ходе силами и средствами ОРД? Видимо, без применения физической силы, специальных средств и табельного оружия в ряде случаев это невозможно. Поэтому такие способы действий, как захват, засада следует, на наш взгляд, отнести к вспомогательным способам действий ОРО и оперативно-розыскной тактики.

Возможны возражения, что вопросы задержания не относятся к предмету ОРД, они решаются уголовным правом, уголовным процессом, административным правом и специальной тактики. Нормы уголовного права о пределах самообороны и о крайней необходимости имеют отношение к применению оперативными сотрудниками мер физического воздействия, специальных средств и табельного оружия, но не могут прямо указывать на право превентивного захвата. Заметим, что вопрос задержания действительно относится к уголовному процессу, но им никак не решаются вопросы внезапного физического задержания преступника, исключающего вооруженное сопротивление с его стороны,

попытки к побегу либо к самоубийству. Административное право также содержит понятие задержание за административное правонарушение и не содержит понятия захват. Специальная тактика может определять порядок осуществления захвата, но не содержит правовой нормы. Такой захват иногда называется оперативным захватом, производимым оперативными сотрудниками во время операций и других тактических действий в рамках ОРД. Конечно, случаи вооруженного или активного физического сопротивления, особенно со стороны лиц, совершивших так называемые «экономические» преступления, относительно редки. Хотя автору за период службы в оперативных подразделениях по борьбе с экономической преступностью пришлось дважды принимать участие в захвате таких преступников. Еще один раз задерживаемые оказали активное сопротивление, вступив в драку с оперативниками, объяснив после задержания, что приняли сотрудников ОВД за представителей иной преступной группировки. Но при задержании террористов, бандитов, убийц и др. категорий преступников такая необходимость наступает значительно чаще.

По мнению авторов Комментария к ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Комментарий к ФЗ «Об ОРД»), перечень ОРМ, «которые составляют содержание ОРД, и являются действиями, допустимыми при ее осуществлении. По смыслу ФЗ каждое из них может проводиться как самостоятельно, независимо от других, так и в совокупности с иными мероприятиями, а также могут быть как гласными, так и негласными, причем гласное проведение одних ОРМ не исключает негласного проведения других и наоборот. Именно в рамках ОРМ применяются силы, средства, методы ОРД. Различное сочетание ОРМ, дифференциация форм их проведения, состава участников, применение различных приемов, способов и операций образуют ме-

тоды оперативно-розыскной деятельности»[1]. К сожалению, на наш взгляд, данная цитата может свидетельствовать о далеко не полной разработанности понятийного аппарата ОРД, в частности, таких категорий, как формы, операции, приемы, способы и методы действий.

О терминах «операция» и «организационно-тактическая форма» мы уже говорили в предыдущих подразделах. Мы рассматриваем ОРО как высшую организационно-тактическую форму ОРД. Другими общепринятыми организационными формами ОРД являются оперативный поиск, оперативно-розыскная профилактика, оперативно-розыскное сопровождение уголовного процесса, оперативная разработка. Соотношение между организационно-тактической формой и комплексным ОРМ в философском плане то же, что соотношение между формой и внутренним содержанием. Таким образом, между понятиями «операция» и «комплексное ОРМ», даже тогда, когда последнее является основным содержанием операции, невозможно ставить знак тождества.

Кратко остановимся и на приемах, способах действий и методах ОРД в целях дальнейшего логического изложения монографического исследования.

Как мы видим, авторы Комментария к ФЗ «Об ОРД» используют понятия «метод», «способ», «средство», «прием» как синонимы и имеют на это определенные основания. Филологи используют эти термины для взаимного определения данных понятий. Так, метод определяется как «способ действовать, поступать каким-то образом, прием… воздействие»[2]. По аналогии с другими науками мы можем заключить, что между данными терминами существует определенная иерархия: метод обычно трактуется

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» 2-е изд. М.: Норма. 2016. С. 86.

[2] Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 353.

как высшая категория по отношению к способу и приему, а способ рассматривается как термин выше приема. Употребляя термин «агентурный метод» мы, безусловно, должны подразумевать, что на практике в зависимости от конкретной оперативной ситуации применяются и соответствующие ей конкретные способы его осуществления. Таким же образом каждому способу действий соответствуют различные тактические приемы, обеспечивающие его применение. Это позволяет нам сформулировать определение тактического способа действий, как средства, применяемого оперативными сотрудниками, руководителями оперативных аппаратов для решения общих задач ОРД и частных задач оперативно-розыскных операций[1].

К средствам достижения целей ОРД следует относить такие тактические способы действий, как ОРМ, оперативные комбинации и оперативную игру, а также вспомогательные и обеспечивающие способы, не обязательно являющиеся оперативно-розыскными; к средствам, способствующим решению задач ОРМ – тактические приемы. Таким образом, тактические приемы являются средством, способствующим решению задач ОРМ. К ним следует относить частные тактики простых ОРМ (опроса, наблюдения, сбора образцов и т. д.), приемы тактики документирования с помощью технических средств, психологические приемы оперативно-розыскной психологии и т. п.

В целом методы, тактические способы действий, тактические приемы составляют методический инструментарий ОРД (рис. 10), как средства достижения общих целей ОРД и решения частных задач ОРД. При этом решение частных задач ОРД рассматривается как область исследования и практического применения оперативного искусства и оперативно-розыскной тактики.

[1] Иванов С.И. О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 103.

Рис. 10. Методический инструментарий ОРД

Введение понятия «тактические способы действий» является, по нашему мнению, актуальным по следующим причинам:

во-первых, термин «способ действий» является свойственным ОРД, новым является сочетание «тактический способ действий», что относит его к предмету оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскному искусству;

во-вторых, после принятия ФЗ «Об ОРД» произошло законодательное закрепление целого ряда методов ОРД в качестве ОРМ, при этом законодатель продолжил использование слова «метод», например, при формулировании одного из принципов ОРД – сочетании гласных и негласных методов и средств. Этим вызвана переоценка существовавших до того взглядов на проблему, появление признаваемого всеми исследователями «агентурного метода». Но агентурный метод не охватывает всех возможных способов, средств, приемов и т. п. действий, требует их разделения на агентурные и безагентурные, а также на методы познания и методы воздействия. Классификация методов по

функциям и видам ОРД достаточно сложна и в то же время несколько условна и неконкретна с точки зрения оперативно-розыскной тактики. Простое отождествление ОРМ с методами ОРД влечет повторение и некоторую нестыковку понятий. Так, агентурный метод и такое ОРМ как метод – понятия разных порядков, поскольку агентурный метод понятие более общее по отношению к ОРМ, а ОРМ частное по отношению к агентурному методу. Ощущается довольно острая необходимость считать ОРМ не методом, а чем-то менее общим, чем агентурный метод. Именно такую возможность предоставляет нам классификация ОРМ как тактический способ действий. Одновременно целесообразно различать комплексные ОРМ как относительно более общие способы (уже в силу их комплексности, то есть включения нескольких «простых» ОРМ) и автономные ОРМ, выступающие в качестве частных тактических способов действий в отношении комплексных ОРМ;

в-третьих, как известно, оперативно-розыскная тактика на первый план выдвигает свой интеллектуальный аспект (оценка оперативной ситуации, собственных сил и средств, возможностей противоборствующей стороны и к предопределенному этими обстоятельствами образу действий). Но другой, по нашему мнению, не менее важный аспект – это организация и ведение самих действий. Наряду с оперативным мышлением, именно набор определенных тактических способов действий и тактических приемов должен оставаться предметом исследования оперативно-розыскной тактики.

Всех указанных сложностей, нестыковок, некоторых различий во взглядах довольно легко избежать путем использования термина «тактические способы действий», рассматривая его подчиненным, второпорядковым по отношению к термину «метод», но, одновременно, определяющим и требующим для своего осуществления определенных тактических приемов.

Что касается сложных комплексных ОРМ, а также комплексов этих ОРМ (например, оперативное внедрение в целях проведения оперативного эксперимента или контролируемой поставки), то их следует определять как ОРО при наличии других признаков операции. В тех случаях, когда эти признаки отсутствуют – как тактические способы действий. При этом для формулировок остается возможность использовать слово «средство».

При этом не считаем, что ОРМ, оперативные комбинации и оперативная игра представляют собой исчерпывающий перечень тактических способов действий, поскольку к ним относятся и другие вспомогательные и обеспечивающие способы, а перечень ОРМ может быть пересмотрен ФЗ «Об ОРД».

Рассмотрим содержание ОРМ, которые наиболее часто применяются в качестве тактических способов действий оперативно-розыскной тактики и ОРО.

Опрос граждан в целях сбора информации, необходимой для решения задач ОРД и, в частности, тактических задач оперативно-розыскных операций. Опрос наиболее распространенное ОРМ, к которому оперативные сотрудники прибегают практически ежедневно, находясь в служебном кабинете, работая личным сыском, проводя поквартирный (подворный) обход на месте происшествия и т. д. Опрос может проводиться не только лично при визуальном контакте, но и с использованием технических средств связи (телефона, телетайпа, по электронной почте, с помощью компьютера и т. п.). В ходе опроса может вестись гласно или негласно фиксация информации с помощью аудио- и видеозаписывающей либо иной аппаратуры.

Опрос может проводиться с использованием мер конспирации. Он может вестись с шифровкой своей личности и служебного статуса (принадлежности к правоохранительным органам), выдавая себя за то или иное лицо, которым ведущий опрос фактически не является. В этих целях допускается использование до-

кументов, позволяющих совершать опрос от имени должностных лиц различных организаций. Допустима и маскировка целей опроса даже тогда, когда он ведется открыто, в том числе и в служебном кабинете оперативного сотрудника.

Законодателем не установлено каких-либо ограничений на допустимость опроса: его можно вести с несовершеннолетним без присутствия педагога, можно опрашивать потерпевшего, если его состояние позволяет вести беседу, вопросы могут в необходимых случаях носить интимный характер, включая случаи, когда мужчина опрашивает женщину. Ограничением в таких случаях являются только общепринятые нормы морали и этики.

При опросе допустимо давать определенные гарантии конфиденциальности личности опрашиваемого либо полученной от него информации. В таком случае результаты опроса могут оформляться документом, имеющим ограниченный доступ и без установочных данных опрашиваемого лица. Но чаще результаты опроса оформляются объяснением, справкой, рапортом, протоколом о явке с повинной, иным служебным документом.

При ведении ОРМ «опрос» оперативному сотруднику приходится применять различные тактические приемы, использовать в необходимых случаях все возможности для мгновенного переоблачения в целях использования складывающейся оперативной ситуации для получения информации. Так, оценивая то или иное лицо как возможный источник информации, оперативнику приходится решать вопросы о том, какие приемы необходимо использовать, в какой форме предпочтительнее вести беседу (в зашифрованной, с использованием легенды или в открытой доверительной) и т. д.

Все вышеназванные обстоятельства позволяют считать опрос универсальным ОРМ. Он применяется при ведении любых ОРО, в том числе и при использовании личного сыска в интере-

сах получения тактической информации, необходимой для достижения ее целей.

Другой наиболее универсальный тактический способ действий представлен ОРМ «наблюдение». Оно представляет собой визуальное, электронное либо комплексное (с помощью бинокля, прибора ночного видения, негласных технических средств и т. п.) слежение за действиями (явлениями, событиями) и их фиксацию для решения задач ОРД. Не будет большим преувеличением считать наблюдение основным при проведении таких комплексных ОРМ, как контролируемая поставка и оперативный эксперимент, при осуществлении оперативного внедрения также преследуется конечная цель использования конфидента для наблюдения через него за действиями, планами членов ОГиПС. Конечно, для решения всех задач операции необходимо использование и других ОРМ: наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности и т. д., но все же основным приходится признать наблюдение и фиксацию его результатов с помощью аудио-, видеозаписывающей аппаратуры и другой оперативной техники.

Наблюдение является признанным важнейшим средством армейской разведки и традиционно используется в ОРД при ведении разведывательно-поисковых операций, а также при осуществлении большинства сложных тактических действий, совершаемых в интересах ОРД. Как правило, наблюдение ведется негласно (тайно) и осуществляется должностными лицами оперативных подразделений ОВД (непосредственное или личное наблюдение); для опосредованного наблюдения могут привлекаться: а) оперативные сотрудники специальных подразделений; б) лица, оказывающие содействие оперативно-розыскным органам. В отдельных случаях можно осуществлять гласное наблюдение. Поскольку простое наблюдение не требует судебного решения, оно может осуществляться по решению оперативного со-

трудника вследствие возникшей необходимости, например, непосредственно при работе личным сыском.

Как уже указывалось, к данному мероприятию могут привлекаться сотрудники специальных подразделений, что происходит по решению оперативного аппарата и, как правило, когда наблюдение ведется за лицами, подозреваемыми в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Часто в ходе наблюдения требуется осуществлять и одновременное прослушивание телефонных переговоров. Однако согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации прослушивание телефонных переговоров является самостоятельным ОРМ (определение от 21 октября 2008 г. № 862-0-0)[1]. Когда для осуществления наблюдения требуется проникновение в жилище (в любой форме), что нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, в соответствии со ст. 25 Конституции РФ и ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», такое наблюдение может проводиться только на основании судебного решения[2].

Как и опрос, тактический способ действия наблюдение предполагает для своего осуществления многочисленные тактические приемы. Относительно наблюдения, проводимого сотрудниками специализированных подразделений, необходимо отметить, что оно является мероприятием ограниченного применения. Тактика действий этого мероприятия является секретной. В случаях, когда к наблюдению приходится прибегать штатным сотрудникам уголовного розыска, подразделений по контролю за оборотом наркотиков, экономической безопасности и противодействия коррупции, оно, как правило, ведется при маскировке, а также в зашифрованной форме или с использованием легенды, чтобы подозреваемые действовали в привычной обстановке, счи-

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Изд. 2-е. М.: Норма, 2016. С. 98.

[2] Там же.

тая, что их преступные действия не будут известны правоохранительным органам. Это типично для осуществления операций с применением комплексных ОРМ контролируемая поставка и оперативный эксперимент. К наружному, иногда называемому филерским, наблюдению оперативные сотрудники этих служб прибегают чаще в случаях, когда часть задач операции решается с помощью личного сыска.

Личный сыск – тактический способ действия при осуществлении ОРО, либо оперативно-розыскной тактики, характеризуемый комплексностью применяемых лично оперативниками «простых» ОРМ для решения задач ОРД.

Личным сыском обычно работает то или иное должностное лицо оперативно-розыскного органа, ориентируясь на объекты, представляющие оперативный интерес и применяя в комплексе такие ОРМ, как опрос, наблюдение, осмотр помещения или участка местности, установление или отождествление личности объекта, за которым ведется наблюдение и т. д. Таким образом, личный сыск предполагает самостоятельную, индивидуальную оперативно-розыскную работу. Вместе с тем нельзя исключать возможность ведения личного сыска целой группой оперативников, когда один опрашивает очевидцев, другой наводит справки о конкретном лице, потом они совместно ведут наблюдение за тем или иным лицом и т. д. На практике часто создаются оперативные группы для такой работы, в некоторых операциях, в зависимости от решаемых целей, может применяться одновременно несколько взаимодействующих групп.

Приходится подчеркнуть, что при организации и ведении операции несколькими группами с применением личного сыска наиболее часто допускались ошибки, приводившие к потерям личного состава. В качестве примера приведем действия личного состава ОВД на Керченском полуострове в середине 90-х годов прошлого века при ведении операции «Сирена».

В ночь на 29 июня 1994 г. группой неустановленных лиц было совершено вооруженное нападение на отдыхающих на побережье Азовского моря недалеко от села Курортное. Отдыхающие находились в палатках возле своих автомашин и были неожиданно окружены неизвестными, потребовавшими у них деньги. Один из отдыхающих попытался оказать сопротивление и получил огнестрельное ранение. Нападающие завладели крупной денежной суммой, драгоценностями, тремя легковыми автомобилями, на которых скрылись с места происшествия. В ночь на 20 июля теми же преступниками совершено еще одно нападение на другую группу отдыхающих. Под угрозой применения огнестрельного оружия им удалось завладеть деньгами, личными вещами и легковым автомобилем. Это было только началом преступных действий преступной группы, продолжавшей вооруженные нападения на граждан и получившей наименование «банда Бабака»[1].

Распоряжением начальника Главного управления Министерства внутренних дел Крыма (далее – ГУ МВД Крыма) на территории Керченского полуострова был введен в действие оперативный план «Сирена», а в помощь Керченскому городскому управлению и Ленинскому РОВД была придана группа подразделения «Беркут» из г. Симферополя.

Поиск банды осуществлялся в организационной форме ОРО. Была ориентирована агентура, сформированы оперативные группы, осуществлявшие осмотр вероятных мест укрытия банды на территории всего полуострова. Одна из таких групп в составе двух оперативных сотрудников и двух милиционеров была направлена 21 июля для осмотра катакомб у с. Каменского. Группа выехала на личном автомобиле одного из сотрудников, имела только табельное оружие. Все бронежилеты, автоматы и

[1] Крупное дело о бандитизме. URL: https://www/kommersant.ru/doc/101936 (дата обращения: 20.05.2022).

радиостанции были выданы другим оперативным группам, осматривающим более вероятные, по мнению руководства, места укрытия банды. Наличие двух милиционеров в установленной форме одежды исключало проведение негласного поиска, а отсутствие средств связи вынуждало ориентироваться на наличие проводных телефонов в ближайших сельсоветах и почтовых отделениях.

Во время осмотра катакомб один из оперативных сотрудников заметил неизвестного и подал команду «Стоять!». Однако неизвестный с криком «Пацаны!» скрылся в глубине катакомб. Было принято решение, что оперативная группа отправится за подкреплением, оставив для наблюдения за выходами из катакомб милиционеров. Те расположились на местности открыто, поскольку ее характер не благоприятствовал маскировке. Через некоторое время двое преступников выскочили из катакомб, открыв огонь из автоматов. Оба милиционера были ранены, но одному из них удалось забежать в один из входов в каменоломню. Другого преступники затащили в штольню, отобрали у него пистолет и застрелили, после скрылись на джипе. Прибывшая вскоре на подкрепление группа обнаружила на месте происшествия раненого сотрудника и труп милиционера, один автомобиль и один сгоревший кузов автомобиля и стреляные гильзы[1].

Однако на этом потери среди личного состава не закончились. 7 сентября руководство Ленинского РОВД совместно с представителями ГУ МВД в Крыму и личный состав отдела были заняты ведением операции по поиску банды Бабака, а оперативная группа Багеровского поселкового отделения из четырех человек самостоятельно осуществляла проверку заявления и изъятие ружья у одного из жителей с. Осовины, при этом один из сотрудников получил огнестрельное ранение и потерял много крови.

[1] Крупное дело о бандитизме. URL: https://www/kommersant.ru/doc/101936 (дата обращения: 20.05.2022).

Один из сотрудников отправился к ближайшему телефону для связи с УВД г. Керчи, а остальные, включая раненного, блокировали дом. Прибывшая группа ПМБР «Беркут» во главе с начальником уголовного розыска попыталась вступить в переговоры со стрелком, а на место происшествия прибыла группа сотрудников Багеровского ПОМ и экипаж ПМБР «Беркут» ГУ МВД в Крыму. С группой прибыло еще три оперативных начальника (начальник криминальной милиции, и.о. начальника уголовного розыска Ленинского отдела и начальник Багеровского отделения). Однако никто из четырех (!) оперативных начальников не взял на себя обязанности руководителя операции. Поскольку переговоры успеха не имели, оперативные начальники стали совещаться, не применить ли спецсредство «Черемуха», а присутствующая при этом жена стрелка крикнула: «Сейчас тебя будут травить!». В момент попытки применения «Черемухи», стрелок тремя выстрелами из нагана смертельно ранил двоих из сотрудников ОВД и был уничтожен ответным огнем. Печальный итог принятых мер по поиску банды и действий на их фоне составил трое убитых и двое раненых. Таким образом, отсутствие средств мобильной связи, недостаток средств индивидуальной защиты, использование в одной группе сотрудников в гражданской и форменной одежде (что делало невозможным вести поиск негласно), отвлечение внимания руководства, неэффективное применение подвижных резервов привело к тяжелым последствиям.

Все указанные действия предпринимались во время проведения операции «Сирена», относимой к специальным операциям. В то же время поисковые действия проводились оперативным составом в составе нескольких оперативных групп, то есть фактически составляли ОРО. Как раз одним из недостатков оперативного плана «Сирена», по мнению многих практиков, является рассредоточение сил и средств между многочисленными заслонами, рубежами блокирования и т. п., а для собственно самого

оперативного поиска оставались крайне ограниченные силы, что вынуждало выделять в помощь оперативному составу милиционеров в установленной форме одежды.

Несмотря на значительное время, прошедшее от описываемых событий до сегодняшнего дня, приведенный пример остается весьма поучительным. Правда, использование каждым полицейским мобильных телефонов в качестве средств оперативной связи, снимают часть проблем. Однако мобильные телефоны не могут использоваться абсолютно во всех обстоятельствах, а иногда могут сыграть демаскирующую роль. Остальные недостатки могут иметь место в той или иной мере и в современных условиях, когда обстоятельства вынуждают вести операцию способом личного сыска несколькими взаимодействующими оперативными группами.

Мы рассмотрели три универсальных, с нашей точки зрения, тактических способа действий в ОРО (опрос, наблюдение и как комплексный способ – личный сыск). Остальные простые ОРМ, как способы действий, также широко применяются в операциях, но не носят столь универсального характера: в одних случаях они применяются, в других – нет. Это сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, отождествление личности, обследование местности, зданий, сооружений, транспортных средств. Возникновение необходимости прибегнуть к этим ОРМ часто возникает уже в ходе самой операции и может решаться как личным сыском, так и привлечением к операции сотрудников специальных подразделений (например, в сложных случаях отождествления личности). Все эти ОРМ применяются по инициативе оперативных сотрудников, не требуя специального разрешения. Проверочная закупка довольно редко используется в операциях, к ней можно прибегать с ведомственного разрешения. Целый ряд ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, требуют проведения с санкции суда. К

ним относятся негласное обследование жилищ, прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных отправлений, снятие информации с технических каналов связи. Необходимость применения таких тактических способов действий возникает почти во всех ОРО. Правда контроль почтовых отправлений требуется все реже, поскольку при современных средствах связи преступники прибегают к почте, телеграфу сравнительно редко.

Теперь рассмотрим оперативное внедрение как комплексный тактический способ действий. Оперативное внедрение заключается во вводе оперативного сотрудника или лица, оказывающего содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе с помощью легенды и оперативной комбинации. Поскольку перед конфидентом ставится задача получения оперативной информации, это ОРМ включает в себя проведение опроса, наблюдения, некоторые иные действия. При иных целях (например, для распространения дезинформации, оказания влияния для разобщения преступной группы, прекращения преступной деятельности, предотвращения конкретного тяжкого преступления) цель сбора информации может не преследоваться или быть второстепенной. Тем не менее, обязательное применение оперативной комбинации, необходимость ведения оперативной игры с применением легенды, делает оперативное внедрение сложным мероприятием.

ФЗ «Об ОРД» не дает определения оперативному внедрению. Приведем формулировку, содержащуюся в исследовании Н.Д. Абдуллаевой: «Оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендированном вводе и продвижении сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду и объекты для разведывательно-поискового сбора информации, необходимой

для оптимального решения задач борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями в конкретных условиях сложившейся оперативной обстановки, когда решение этих задач с использованием других оперативно-розыскных мероприятий невозможно»[1].

Согласимся с данной формулировкой с учетом вышесделанного замечания о некоторых иных задачах оперативного внедрения. Ввод конфидента в криминальную среду практикуется полицией на протяжении, по крайней мере, более двух веков и является весьма эффективным ОРМ для раскрытия преступлений, особенно совершаемых ОГиПС. Различается краткосрочное (на несколько часов или дней) и продолжительное (длительностью от месяцев до нескольких лет) оперативное внедрение. Последнее в оперативно-служебной деятельности ОВД применяется относительно реже, хотя зарубежная полиция оставляет примеры продолжительности работы конфидента в криминальном сообществе сопоставимое со сроками работы разведчиков в других странах. Например, работа штатного сотрудника ФБР Джо Пистоуна продолжалась в преступной организации «Коза Ностра» шесть лет и позволила привлечь к уголовной ответственности ряд руководителей американской мафии[2].

Проблемой оперативного внедрения было и является запрещение для конфидента принимать личное участие в тяжких и особо тяжких преступлениях, что очень часто приводит к потере доверия своих подельников и утрате их ценности для оперативных аппаратов. «Поэтому на практике (как и сегодня) сотрудники оперативных подразделений не только смирялись, но и поощряли своих агентов к участию в незаконной деятельности для расширения их контактов и авторитета в криминальном мире. В случа-

[1] Абдуллаева Н.Д. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 8.

[2] Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение. М.-Воронеж, 2003. С. 40.

ях, когда осведомители попадались на преступлениях, их кураторы «выводили подопечных из дела»[1]. Есть еще одна опасная сторона оперативного внедрения: серьезная опасность профессиональной деформации оперативных сотрудников как внедряемых в криминальную среду, так и вообще от постоянных контактов с конфидентами, завербованными из этой среды. «Тесные и деловые отношения с представителями криминальных кругов, которые зачастую переходят в приятельские и даже дружеские. У части оперативных сотрудников это порождает размывание и изменение убеждений и взглядов, а в конечном итоге приводит «на другую сторону баррикады»[2]. С этой проблемой сталкивается и зарубежная полиция, в частности полиция ФРГ: «Довольно многие подпольные оперативники сами становятся торговцами наркотиками, сутенерами или торговцами оружия… И, как следствие, их вынуждены привлекать к уголовной ответственности»[3].

Оперативное внедрение является обязательным этапом разведывательно-поисковых операций и достаточно часто применяется в интересах иных ОРО.

Два комплексных ОРМ – контролируемая поставка и оперативный эксперимент – тоже расцениваются как сложные тактические способы действий, имеющие основные признаки будущей операции, но не все.

Во-первых, запуск их механизма происходит за счет другого способа действий – оперативных комбинаций (за исключением случаев, когда эти действия проходят в естественных условиях: по инициативе преступников, выбравших место, время и другие условия преступной акции, без какого-либо влияния со стороны оперативно-розыскных органов). Заметим, что это довольно ред-

[1] Говоров И.В. Государство и преступность в сталинской России. 1945–1953 гг. (на материалах послевоенного Ленинграда). М.: Абрис. 2019. С. 313.

[2] Там же. С. 333–334.

[3] Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение. М.-Воронеж, 2003. С. 187.

кая ситуация, но и в этих условиях необходимо обеспечить наблюдение за действиями преступников, что также требует оперативных комбинаций либо оперативной игры.

Во-вторых, в ходе таких мероприятий часто требуется совершать иные действия, например, прослушивать и фиксировать телефонные переговоры. А это, в соответствие с определением Конституционного суда РФ составляет самостоятельное ОРМ, о чем мы писали выше. Не может органически входить в состав указанных мероприятий и оперативное внедрение, часто предшествующее им. Для решения всех задач операции необходимы и другие способы действий (например, внезапный физический захват и т. п.). Таким образом, между комплексными оперативно-мероприятиями и оперативно-розыскной операцией не может стоять знак тождества.

Понятие «оперативно-розыскная операция» гораздо шире и объемнее, чем понятие «комплексное оперативно-розыскное мероприятие». К тому же это тактическая организационная форма, в то время, как ОРМ в данном случае лишь тактический способ действия. Эти понятия разнопорядковые, как уже говорилось, соотношение между ними в философском смысле может рассматриваться как соотношение между формой и внутренним содержанием, но при учете того, что для операции необходимы и другие способы действий.

Далее рассмотрим вопрос об оперативных комбинациях и об оперативной игре. Оперативные комбинации обычно обеспечивают применение других тактических способов действий в операции и вообще в оперативно-розыскной тактике, они направлены на достижения наиболее благоприятных условий для других действий. Согласно контрразведывательному словарю, содержанием оперативных комбинаций «является скрытое воздействие на противника и его связи, с тем, чтобы побудить его действовать в условиях, способствующих решению контрразведывательных за-

дач»[1]. Словарь делит все комбинации на четыре группы: 1) связанные с обеспечением негласных осмотров, выемок, внедрения оперативной техники и т. п.; 2) по отвлечению усилий противника на негодный объект; 3) по подготовке условий для открытых мер пресечения; 4) по созданию новых оперативных возможностей для решения задач: по дезинформации противника, по оперативному внедрению, по эффективному использованию оперативной техники и т. п.[2].

По своим признакам оперативные комбинации могут иметь много общего с оперативной игрой, но последняя имеет более значительный срок применения, нацелена на решение как тактических, так и в некоторых случаях стратегических задач, представляя собой зачастую целый ряд оперативных комбинаций, требует легенды и мер по ее подтверждению. В сравнении с оперативной игрой оперативные комбинации всегда носят тактический характер, то есть разовый характер, направленный на решение одной конкретной цели. Не случайно в криминалистике применяется термин «оперативно-тактическая комбинация», что соответствует понятию «оперативная комбинация» в оперативно-розыскной тактике. Основываясь на изложенном выше, попытаемся сформулировать определение оперативной комбинации – это тактический способ действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-тактической операции, с помощью которого ведется воздействие на противоборствующую сторону и ее связи с целью побудить действовать в условиях, способствующих решению задач ОРД. Как и любой иной способ действий, оперативная комбинация может нуждаться в различных тактических приемах.

Собственное авторское определение понятия оперативной комбинации предложено Л.С. Белик как «совокупности тактических приемов и действий, объединенных единым замыслом и ле-

[1] Контрразведывательный словарь. М., 1972. С. 132.
[2] Контрразведывательный словарь. М., 1972. С. 132.

гендой, направленных на создание искусственных условий, способствующих решению задач ОРД в конкретных ситуациях, а также позволяющих правоохранительным органам осуществлять контроль за такими ситуациями, исключая действия провокационного характера»[1]. Нам представляется, что данное определение содержит определенные признаки оперативной игры (замысел и легенда, хотя и для многих комбинаций они нужны). Тем не менее, мы бы предложили заменить слова «совокупность приемов и действий» словами «тактический способ действий».

Несколько сложнее обстоит дело с оперативной игрой. С одной стороны, многие российские ученые считают операции и оперативную игру эффективными и действенными организационно-тактическими формами деятельности оперативных аппаратов, а с другой – взгляды ряда ученых на проблему остаются достаточно противоречивыми, как при определении этих понятий, так и на их роль в оперативной работе.

Так, Л.Н. Башкатов, С.И. Изоитко, Е.Н. Козилов, А.В. Устинков при сравнении контрразведывательной деятельности (далее – КРД) с ОРД, приходят к выводу, что комплексность и операционность свойственны именно КРД и несвойственны ОРД, «в ОРД такая комплексность не востребована, т. к. ОРД, являясь служебным механизмом уголовного судопроизводства, призвана только лишь формировать условия и предпосылки для реализации функции уголовного преследования, т. е. для применения уголовного права. По этим причинам в рамках ОРД недопустима оперативная игра и отсутствуют оперативно-розыскные операции»[2].

---

[1] Белик Л.С. Понятие оперативной комбинации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 39.

[2] Башкатов Л.Н., Изоитко С.И., Козилов Е.Н., Устинков А.В. Контрразведывательная и оперативно-розыскная деятельность органов федеральной службы безопасности // Право и безопасность. 2010. № 1. URL: http.//dpr.ru/pravo303.htm (дата обращения: 05.04.2022).

Отметим, что такая точка зрения получает поддержку только со стороны специалистов в области КРД, не получая поддержки со стороны большинства исследователей в области ОРД. Так, противоположной точки зрения придерживаются Л.Я. Драпкин, Я.М. Злоченко. А.Е. Шуклин, В.Н. Астраханцев отмечающие, что «в случаях возникновения сложных, а иногда и тупиковых следственных ситуаций, которые нельзя разрешить производством отдельных оперативно-розыскных мероприятий, целесообразно проведение их комплекса, который получил название оперативной игры – оперативно-розыскной операции». В результате чего «оказывается заранее спланированное управляющее воздействие на объекты оперативной заинтересованности, перехватывается тактическая инициатива»[1]. При сравнении позиций ученых обратим внимание на то, что сторонники применения оперативной игры и операций в ОРД также рассуждают с позиций следствия, что явно свидетельствует о необоснованности доводов их противников. Правда, и они в определенной степени смешивают понятия «оперативная игра» и «оперативно-розыскная операция». Еще большее терминологическое несоответствие вызвано традиционным употреблением термина «оперативная комбинация» как синонима терминов «оперативная игра» и «оперативно-розыскная операция». О.С. Кучин, рассматривая методы ОРД, чрезвычайно завышает, по нашему мнению, задачи оперативной комбинации. Создается впечатление, что он возлагает на нее целый комплекс задач, от проведения упреждающих оперативно-розыскных мероприятий до налаживания взаимодействия опера-

[1] Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е., Астраханцев В.Н. Оперативная игра-комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение стратегической цели – эффективный инструмент расследования преступлений террористического характера // Российский следователь. 2009. № 19. URL: http//www.center-btreg.ru/m2099.html (дата обращения: 05.04.2022).

тивного сотрудника и следователя с другими службами[1]. Эти вопросы решаются при ведении операций – оперативно-розыскной и следственной тактической. Задачей оперативной комбинации является создание условий для ведения оперативной игры или соответствующего этапа ОРО.

Оперативная игра заключается в оказании управляющего воздействия на противоборствующую сторону (объект оперативной заинтересованности) путем инсценировки деятельности, интересующий объект в целях активизации ОРД, перехвата инициативы либо переключения объекта на иную цель или передачи ему дезинформации, в том числе с целями выиграть оперативное время, получить информацию о намерениях, силах и средствах, дислокации объекта заинтересованности, захваченных им заложников и т. п.

Важно подчеркнуть, что оперативная игра организовывается и проводится так, чтобы не допускать никаких элементов провокации, объект оперативной заинтересованности должен иметь свободу выбора между продолжением преступной деятельности и отказом от нее.

Другой важной чертой оперативной игры является невозможность ее осуществления вне рамок ОРО. Являясь в определенных случаях основой, образно говоря, стержнем ОРО, оперативная игра в виде тех или иных событий существует только в головах противоборствующей стороны, в то время, как ведущая игру сторона знает, что это лишь игра и принимает необходимые меры к ее обеспечению и внушения противнику, что в реальности все обстоит именно так, как ему представляется.

Иными словами оперативная игра существует не в реальности, а в виртуальном пространстве. Она относится к идеальному,

[1] Кучин О.С. О некоторых методах оперативно-розыскной деятельности, применяемых в целях выявления преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Российский юридический журнал. 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book 7295 html (дата обращения: 05.04.2022).

а не материальному миру. В материальном мире инсценируются различные действия, слухи, изготавливаются документы, подтверждающие легенду оперативной игры. Такие действия и подобные им возможны только в ходе операции и только в операции достигаются материальные последствия оперативной игры, в том числе и пресечение тяжких и особо тяжких преступлений.

Таким образом, оперативная игра является тактическим способом действий ОРО, в определенных обстоятельствах играющая ключевую роль этой операции, но невозможной вне операции.

В качестве примера сошлемся на целый ряд операций, проведенных в прошлом органами ОГПУ, НКВД, НКГБ и контрразведки СМЕРШ. Это операции «Трест», «Синдикат-2», «Березино» и целый ряд других. Они имели в своей основе оперативную игру или, как в случае с операцией «Березино» – радиоигру. Большинство действий в их ходе направлялись на подтверждение легенд. Так, в ходе операции «Трест» осуществлялись встречи с представителями заграничных белогвардейских организаций высших командиров штаба РККА, якобы являющихся членами подпольной организации. В то же время при переходе границы часть инспектирующих деятельность «Треста» не задерживалась, а другая (например, Б. Савенков, Рейли и т. д.), напротив, захватывалась либо ликвидировалась. В ходе операции «Березино», проходившей в последние годы Великой отечественной войны, неоднократно захватывались парашютисты, в том числе и радисты в целях продолжения радиоигры, имитировались посадочные площадки и передвижения «немецких войск», изымалось материальное снабжение, оружие, предназначенное для «окруженцев». Неслучайно операции «Трест», «Синдикант-2», «Березино» и др. остались в истории под названием именно операций, а не игр, которые, тем не менее, оставались основной идеей всех предпринимаемых действий.

В истории отечественных ОВД оперативная игра применялась по крайней мере с конца 40-х гг. XIX века, с так называемого «дела петрашевцев», представлявшего собой оперативную игру руководства МВД с группой переводчика этого же министерства М.И. Буташевича-Петрашевского, не замышлявшего поначалу никаких активных противоправительственных актов. К делу было привлечено два агента-авантюриста, изначально предрасположенных к провокации. В ходе разработки министерство прибегло к оперативной игре с провокационной легендой о существовании заговора на Кавказе, с целью подтверждения легенды членам группы Петрашевского была устроена встреча с кавказцами из состава императорского конвоя и т.д.

В дальнейшем к оперативным играм в разных обстоятельствах и в разных целях прибегали руководители политического сыска России Г.П. Судейкин, С.В. Зубатов, А.И. Спиридович, П.П. Заварзин, Н.Н. Аплечеев, А.В. Герасимов, А.П. Мартынов, П.Г. Курлов. Различным было их отношение к провокации и к своей агентуре. Так, Г.П. Судейкин организовал игру в своих карьерных интересах и, заигравшись, был убит на встрече с собственным агентом Дегаевым народовольцами. С.В. Зубатов не спешил с разгромом революционной организации, пока не возникала возможность арестовать весь руководящий состав, чтобы одним ударом решить задачу. А.В. Герасимов, напротив, считал, что революционные организации следует охранять, периодически арестовывая часть руководства, предотвращая важные выступления и внося дезорганизацию. Характерно, что уже покидая охранное отделение, Герасимов предложил наиболее ответственным из своих агентов решить, оставаться на службе или продолжить ее. Часть из них выбрала последнее, никто из них до настоящего времени не раскрыт. П.Г. Курлов был убежденным противником провокации и стремился удалить из инструкций всякое положение, способствующее провокации.

Следует учитывать, что ведение оперативной игры с серьезным, имеющим достаточные силы и средства, противником связано с риском. Наблюдающий за операцией противник может распознать характер и цели ведомой с ним оперативной игры и организовать собственную контригру, что может повлечь срыв операции, ликвидации конфидентов и другие тяжкие последствия. В статье «Оперативная игра – комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение стратегической цели» приведен пример такой контригры, которую вели террористы против американских спецслужб. Спецслужбами был внедрен в неонацистское подполье штатный агент Т. Маквей, который должен был произвести ложный теракт в ходе «провокационной спецоперации» с использованием муляжа бомбы. Вероятнее всего оперативная игра была разгадана террористами, подменившими муляж на настоящую бомбу. В результате взрыва погиб и сам Т. Маквей, но кроме него, еще 168 человек[1].

Но существует и иная опасность. Иногда не осторожное, а порой, безоглядное отношение к таким обоюдоострым средствам, как оперативная игра и операция, приводит и к тому, что действительных преступников суд освобождает от уголовной ответственности, а оперативных сотрудников отправляет на скамью подсудимых. С другой стороны, иногда в основе таких мероприятий действительно лежит провокация, такие решения суда вполне обоснованы.

Оперативная игра лежит в основе многих ОРО, например, в ряде операций, проведенных ФСБ в ходе боевых действий на Северном Кавказе, в операциях оперативных подразделений по эко-

[1] Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е., Астраханцев В.Н. Оперативная игра-комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение стратегической цели – эффективный инструмент расследования преступлений террористического характера // Российский следователь. 2009. № 19. URL: http//www.center-btreg.ru/m2099.html (дата обращения: 05.04.2022).

номической безопасности и противодействию коррупции, по контролю за оборотом наркотиков и др.

Нам остается рассмотреть так называемые вспомогательные и обеспечивающие тактические способы действий в ОРО. К вспомогательным действиям, на наш взгляд, необходимо отнести действия по внезапному физическому захвату преступников («оперативный захват»), засаду, а также тарификацию соединений и применение полиграфа. Поскольку С.И. Захарцевым эти мероприятия предлагается внести в перечень ОРМ, мы должны отметить, что совершенно необходимые и проводимые на практике действия можно расценивать и как «иные, не обязательно являющиеся оперативно-розыскными» меры. Если в отношении захвата и засады в случаях, когда они проводятся оперативными сотрудниками, как об ОРМ по своему характеру, не должно возникать сомнений, то как быть в тех случаях, когда захват или засада организуется другими, не являющимися оперативными, сотрудниками полиции (например, участковыми инспекторами)? По общему правилу, действия иных подразделений, их сотрудников, в интересах ОРД не могут считаться оперативно-розыскными. Однако нет прямых указаний ФЗ «Об ОРД» о недопустимости таких действий. На этом основании предлагаем относить их к вспомогательным, пока законодатель не включит их в исчерпывающий перечень. Ведь без этих мер невозможно решить все цели и задачи ОРД.

Все действия неоперативных сотрудников и подразделений, совершенных свойственными им способами, но в интересах операции, необходимо отнести к обеспечивающим. Это, например, демонстративные действия, обеспечивающие изменение намерений подозреваемых, изменение маршрутов их передвижения и т. п.; блокирование определенных участков местности, зданий, путей отхода, недопущения в район действий посторонних лиц; осмотр транспортных средств и другие мероприятия обеспечи-

вающего характера. Сюда же следует отнести любые действия, направленные на подтверждение легенды оперативной игры, в том числе и на дезинформацию подозреваемых лиц или вызванные фактом ее проведения.

Итак, мы рассмотрели тактические способы действий, к которым прибегают оперативные подразделения и их сотрудники при решении задач ОРО и оперативно-розыскной тактики. К ним следует относить: 1) простые ОРМ; 2) комплексные ОРМ; 3) оперативные комбинации; 4) оперативную игру; 5) вспомогательные тактические способы действий; 6) обеспечивающие тактические способы действий. При этом вспомогательные и обеспечивающие действия необязательно должны расцениваться как оперативно-розыскные.

1.6. Организационные и тактические (оперативные) принципы планирования и ведения оперативно-розыскных операций

Исходным положением любой теории, науки, мировозрения, политики, вида общественно-полезной деятельности является определенная система принципов. Как известно, принцип – первоначало, руководящая идея, основное правило поведения[1].

Принципы ОРД получили нормативное правовое закрепление в ФЗ «Об о ОРД», согласно которому ОРД основывается «на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств[2].

[1] Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 461.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022). Ст. 3. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Эти принципы представляют собой основные идеи и правила оперативно-розыскной тактики, следовательно, и такой ее организационной формы, как ОРО, но для реализации на практике требуется их конкретизация, а также целый ряд дополнительных тактических принципов.

Вопрос о тактических правилах ОРД (по сути, о тактических принципах) поставлен А.И. Алексеевым и Г.К. Синиловым еще в 1972 году в монографии «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности», открытый вариант которой опубликован в 2017 году[1]. Среди этих правил назывались такие:

- противопоставить тайным действиям преступника ОРМ, носящие разведывательный и конспиративный характер;

- тактическое правило предвосхищения и упреждения нежелательных действий (т.е. принцип наступательности);

- создание превосходства путем концентрации в нужное время соответствующих сил в месте решающего столкновения;

- использование в своих интересах резервов, сил, средств и действий противодействующей стороны;

- стремиться к раздроблению сил противодействующей стороны (отрыв от рецидивистов других участников, использование конфликтов в среде преступных групп);

- нанесение ударов в наименее защищенные, уязвимые места, даже когда они не являются главными;

- обеспечить нанесение нескольких ударов в разных направлениях;

- сочетание действий, затрудняющих положение противоборствующей стороны, со способствующими реализации собственных планов;

[1] Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2017. С. 27–30.

- принцип взаимозаменяемости сил и средств (оперативная разработка должна обеспечиваться не только конфидентами, но и другими средствами);

- принцип уклонения от решающего столкновения в неблагоприятных условиях;

- захват противоборствующей стороны врасплох или действия неожиданным для нее способом;

- субъект борьбы должен стремиться к применению неизвестных противнику способов и средств, что относится и к применению научно-технических средств;

- может оказаться полезным достигать цели не применением того или иного средства, а лишь демонстрацией его возможностей.

Изложение этих правил Г.К. Синилов завершил важным замечанием, носящим не преходящий характер, что «в отличие от военной (тактики), борьба в условиях ОРД ведется не на уничтожение противника. Ее своеобразие состоит также в том, что противник, как правило, уклоняется от открытого столкновения. Он действует тайно, замаскированно, применяет различные ухищрения для того, чтобы скрыть свое истинное лицо. Отсюда вытекает поисковый, разведывательный характер ОРД, что во многом определяет ее специфическое положение в ряду всех основных направлений борьбы с преступностью»[1].

Таким образом, уже полвека назад были названы основные тактические принципы, которые могут практически использоваться при планировании и ведении ОРО. В.С. Дубоносов называет семь оперативно-розыскных принципов, реализуемых на основе ФЗ «Об ОРД», но составляющих свою специфическую систему: активность в добывании информации, плановость, комплексность, научность, достаточность сил и средств, соответ-

[1] Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М. 2017. С. 30.

ствие интенсивности и напряженности обеспечивающих мероприятий степени опасности расследуемого преступления, использование максимального количества источников информации[1]. Несмотря на то, что эту систему принципов В.С. Дубоносов относит к оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений, их возможно использовать и для планирования и ведения ОРО, дополнив их список принципами взаимодействия, внезапности и т. п.

Вместе с тем приходится констатировать, что научных работ, охватывающих всю проблему системы принципов, необходимых для планирования и ведения ОРО в настоящее время нет или почти нет. Сама проблема разработки системы принципов таких операций, на наш взгляд, является актуальной в первую очередь для применения ее на практике. Ведь полное отсутствие ведомственных нормативных актов МВД России по вопросам ведения операций по пресечению деятельности организованных преступных групп или особо изощренных преступников, может отрицательно сказаться в целом на состоянии борьбы с преступностью, вести к неудачам и потерям среди личного состава.

Наиболее эффективной организационно-тактической формой борьбы с ОГиПС является, по нашему убеждению, именно ОРО, что позволяет самое широкое применение оперативных комбинаций, оперативной игры и всего спектра ОРМ (тактических способов действий) и тактических приемов. Как показывает практика, эта форма достаточно часто применяется, но, порой, не вполне осознано, с определенной подменой понятий. Иногда фактически проведенная операция заменяется понятиями «сложное оперативно-розыскное мероприятие», «оперативная игра», «оперативная комбинация». Такое в значительной мере устарев-

[1] Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 104.

шее, расширительное толкование не способствует установлению единых взглядов теоретиков и практиков на содержание понятийного аппарата ОРД.

Анкетные опросы сотрудников уголовного розыска, проходивших переподготовку, показали, что понимания сущности операции у них практически нет. Правда, эти сотрудники проработали в оперативных аппаратах непродолжительное время, тем не менее, результаты анкетирования показательны. Опрос проводился дважды: в начале обучения и при окончании, причем вопросы анкеты были почти аналогичны. В начале обучения только 40 % опрошенных ответили, что за время работы в розыске принимали участие в операциях. При этом все 100 % рассматривали принцип конспиративности как обязательный, но только 22 и 29 % сотрудников соответственно указали на такие обязательные для данной тактической организационной формы принципы, как взаимодействие и внезапность. Перед окончанием обучения, после усвоения основ операции, уже 76 % указали, что, по их мнению, они участвовали в операциях, а 96 и 92 % признали необходимыми принципами взаимодействие и внезапность. Таким образом, первое анкетирование показало правильное понимание слушателями значения принципа конспирации в целом для ОРД (при строгом соблюдении принципа конспирации для многих ОРМ, например, наблюдения, принципы взаимодействия и внезапности могут быть второстепенными или несущественными), но вместе с тем и о незнании сути операции. Второе анкетирование свидетельствует об изменении взглядов на проблему под влиянием обучения, причем многие из респондентов в итоге отметили, что им приходилось участвовать в таких операциях. Одновременно подтвердилось, что такая организационная форма, как операция, относительно менее свойственна оперативным подразделениям уголовного розыска, чем иным оперативным аппаратам – подразделениям экономической безопасности и противодействия кор-

рупции, по контролю за оборотом наркотиков, где он применяется достаточно широко.

Для ОРО признак наличия взаимодействия между ее участниками является определяющим, все усилия должны быть согласованными по цели, месту (объектам), времени и способам действий. Без согласования усилий (координации) операция невозможна или обречена на провал. Организации взаимодействия посвящается специальный подраздел второй главы. Для операции также характерны использование фактора внезапности, введение противоборствующей стороны в заблуждение, дезинформация, скрытность действий, высокий темп и т. д. Таким образом, система принципов ОРО рассматривается как значительно более широкая, чем система принципов ОРД. Принципы ведения таких операций во многом совпадают с принципами ведения ОВД специальных и оперативно-профилактических операций и, частично, с некоторыми принципами криминалистической и военной тактики. Однако простое заимствование принципов недопустимо, поскольку «категориальные положения теории оперативно-розыскной деятельности на уровне сходства» переходят «в подобие (но не в тождество»)[1]. Хотя именно этим отраслям юридических и военных знаний свойственна наиболее детальная разработка системы принципов. Порой испытываешь некоторое удивление, сопоставляя литературу по криминалистике[2] с соответствующей литературой по ОРД. Если для первой характерно внимание к такому принципу, как внезапность, то со времен А.И. Алексеева и Г.К. Синилова, указавших еще в 1972 г. на тактиче-

[1] Большов И.В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно-розыскного обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 153.

[2] См., например: Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. К., 1990. 56 с.; Белкин Р.С. Фактор внезапности, его учет и использование при раскрытии преступлений. М., 1995. 85 с.; Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: дис. … канд. юрид. наук, 2002. 175 с.

ское правило (принцип) внезапности, специальных работ, посвященных этому вопросу, по ОРД почти нет. И это при том, что он необходим при задержании преступников, ведь как и в криминалистике, оперативным сотрудникам приходится применять его при опросах, использовать так называемый «момент истины». Благодаря использованию фактора внезапности, можно коренным образом изменить в свою пользу соотношение сил, а наступивший успех может окупить любые затраты, потраченные на достижение внезапности. Кроме того, как отмечают криминалисты, фактор внезапности использует и противоборствующая следствию сторона. Но в случае ведения операции вероятность применения этого фактора противником существенно возрастает, а вместе с ней возрастают и возможные негативные последствия, преодолеть которые в условиях ОРД гораздо труднее, чем в условиях следствия.

Принципы не могут отражать незначительные и второстепенные обстоятельства. Их формулированию должен предшествовать анализ долгого и многогранного опыта деятельности в соответствующей области общественных отношений. Так, принципы ведения ОРО должны отражать объективные закономерности, устойчивые взаимосвязи, которые свойственны процессу противодействия оперативных подразделений организованным преступным группам или отдельным преступникам, сознательно и активно препятствующим осуществлению тех или иных ОРМ. В этом отношении показателен опыт создания системы принципов специальной тактики, последовательно отраженный в различных наставлениях и теоретических работах исследователей.

В 1970-е гг. появились первые работы по специальной тактике ОВД, в которых еще не ставили вопрос о системе принципов, тем не менее, они содержали упоминания о некоторых из них: законности, внезапности, необходимости согласования усилий (взаимодействия). Спустя некоторое время стали выделять пять принципов: законности; обеспечения безопасности посто-

ронних граждан; обеспечения максимальной безопасности всех участников операции; стремления причинить преступнику минимальный из возможного в данной ситуации вред; осуществления операции с использованием минимального количества сил средств и времени[1]. В последующем в трудах Ю.В. Дубко, А.А. Жижко, В.Б. Княжева, В.М. Корниенко, В.А. Лаптия, А.Ф. Майдыкова и многих других система принципов совершенствовалась, а их количество увеличилось до 12–17. При этом Ю.В. Дубко разделял принципы специальной тактики на общие (организационные), тактические и специфические[2], В.Б. Княжев выделяет общие и частные принципы, свойственные различным направлениям оперативно-служебной деятельности, указывая на то, что процесс выбора принципов имеет объективно-субъективный характер[3]. В свою очередь А.Ф. Майдыков обращает внимание на невозможность ограничения числа принципов[4]. Высказанные этими учеными взгляды на проблему могут быть учтены при формировании системы принципов оперативно-розыскной тактики и ОРО.

Наставления и инструкции по ведению различных специальных операций («Гром», «Волна», «Набат» и проч.) также указывают на ряд принципов: устойчивое управление силами и средствами; поддержание постоянного взаимодействия; высокая боевая и оперативная готовность сил и средств; быстрый скрытый маневр; внезапность, быстрота и решительность; максимальная

---

[1] Организация задержания вооруженных преступников: учеб. пособие / Под. ред. А.К. Кавалиреиса, М.; УУЗ МВД СССР, 1981. С. 9–11.

[2] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. С. 290–300.

[3] Княжев В.Б. Принципы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и их применение при выполнении служебных задач // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 46.

[4] Майдыков А.Ф. Проблемы научного управления органами внутренних дел в особых условиях // Совершенствование управления ОВД в особых условиях. Труды Академии МВД СССР. М., 1991. С. 17.

безопасность граждан и личного состава; строгое соблюдение законности. В Наставлениях эти принципы назывались условиями успеха, но это не влияет на их сущность. В дальнейшем к этим принципам (условиям успеха) был добавлен принцип разумной достаточности при применении силовых действий. Эта система принципов не может вызывать особых возражений, но по сути, является либо военно-тактической, либо прямо производной от требований Конституции РФ и ФЗ «Об ОРД», «О полиции», поскольку отражает закономерности вооруженной борьбы и предписаний действующего законодательства. Разработка системы принципов для оперативно-розыскной тактики должна, кроме того, опираться на опыт оперативной работы ОВД, контрразведывательных и разведывательных органов.

Таким образом, принципы ОРО (равно как и оперативно-розыскной тактики) – это основные положения, объективно отражающие закономерности отношений, возникающих в процессе ОРД, которыми руководствуются на основе действующего законодательства при подготовке и ведении ОРО.

Мы предлагаем классификацию, подразделяющую принципы ОРО на следующие группы (рис. 11): 1) общие организационные; 2) оперативные; 3) тактические. Поскольку принципы ОРД не тождественны принципам ОРО, но являются нормативными (обязательными), они отнесены нами к первой и ко второй группам. Однако, как превалирующие, они имеют влияние и на третью группу. Это означает, что все принципы (как первых двух, так и третьей группы) должны применяться на практике только при условии сочетания с принципами ОРД, т.е. должны соответствовать закону, обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина и т.д. Этим принципам не могут противоречить все остальные.

Рис. 11. Принципы планирования и ведения ОРО

Однако принципы, отнесенные нами ко второй и третьей группам, при применении на практике могут противоречить друг другу. Поэтому в зависимости от конкретной обстановки представляется возможным иногда жертвовать тем или иным оперативным или тактическим принципом в пользу осуществления более эффективного. К наиболее эффективным принципам считаем целесообразным отнести принципы взаимодействия и внезапности. Практика свидетельствует, что утрата взаимодействия или фактора внезапности обычно приводит к срыву операции или другим тяжелым последствиям.

На этапе подготовки и в ходе ведения операции крайне важно соблюдение конспирации. Однако поскольку ОРД осуществ-

ляется с помощью как негласных, так и гласных действий, уже в ходе ОРО возможна утрата конспирации. В этом случае или на завершающем этапе возможен переход к гласным способам действий.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина и принцип законности являются основными и актуальными на всех этапах проведения операции.

Принцип законности должен соблюдаться уже на стадии планирования будущей операции: как и само ведение, так и планирование операции должно вестись на основе требований федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, с обязательным получением ведомственных и судебных санкций на планируемые ОРМ с исключением всех элементов провокации. Несоблюдение этого принципа влечет за собой признание ее или ОРМ незаконными или совершенными с нарушением требований закона. В результате руководитель операции и непосредственные участники, допустившие отступление от требований закона или иных нормативных актов, могут привлекаться к дисциплинарной или уголовной ответственности. В ходе подготовки тех или иных ОРМ на инструктажах участников операции следует напоминать об уголовной ответственности за возможные отступления от требований закона. Вместе с тем, как справедливо отметил С.А. Буткевич, при планировании операции «допустимы разумная инициатива и креативность при обсуждении прогнозируемых событий и реальной оперативной обстановки»[1]. Во время ОРО возможны действия отдельных сотрудников в отношении преступников, внешне нарушающие их права, но совершенные в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны. Это, например, причинение телесных поврежде-

[1] Буткевич С.А. Принципы деятельности войск национальной гвардии России: оценка проблемных моментов // Юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 68.

ний преступнику в результате предотвращения активизации взрывных устройств, применения оружия, уничтожения вещественных доказательств и т. п.

К этой же группе следует отнести организационные принципы плановости, оперативности, единоначалия и иерархичности управления.

Плановость предполагается самим определением операции, которая возможна только на основе единого замысла и плана. Но плановость свойственна и большинству действий, осуществляемых оперативными сотрудниками в процессе повседневной оперативно-служебной деятельности. Однако существуют и оперативные ситуации, в которых можно оказаться внезапно, например, при неожиданной встрече с преступниками во время работы личным сыском. В таких случаях все зависит от морально-психологической и профессиональной подготовки оперативника, его реакции, находчивости, умения владеть психологическими и тактическими приемами и, в крайнем случае, рукопашного боя или применения специальных средств и табельного оружия. В целом же принцип плановости предполагает предусматривать возможность таких ситуаций, сводя их к возможному минимуму.

Оперативность предполагает быстроту и решительность как в принятии правильных тактических решений, так и их исполнения. Нерешительность или медлительность, как правило, ведут к неисполнению полученных задач и, в итоге, к неудаче, поскольку преступники завладеют инициативой и могут переломить ход операции в свою пользу.

Единство командования – общее требование к ведению операций. В случае, когда к операции привлекаются силы разных оперативных подразделений, находящихся в подчинении разных оперативных начальников, координация действий может быть достигнута взаимной согласованностью усилий на основе указаний старшего начальника. Единоначалие и иерархичность управ-

ления предполагает сосредоточение всего управления в руках старшего оперативного начальника в сочетании с соответствующими правами подчиненных начальников оперативных подразделений, старших оперативных групп. Если такое распределение обязанностей по управлению операцией не соответствует служебному положению начальников и старших, то руководитель операции должен своим распоряжением или указанием в ходе инструктажа делегировать соответствующую часть полномочий своим подчиненным. Если старшинство и порядок принятия решений не определены заранее, возможны тяжелые последствия, подобные тем, что приведены нами в разделе 1.5, когда четыре оперативных начальника последовательно прибыли в район операции, но никто из них не взял общее руководство на себя и не распределил права и обязанности подчиненных.

Принципы ОРД конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств в равной степени выражают суть оперативно-розыскной тактики и ОРО, что позволяет нам отнести их к числу оперативных принципов.

Нормативно-правовые акты не содержат определения конспирации, считая его общепризнанным[1]. Рассмотрению данного принципа посвящено относительно много работ различных исследователей[2]. Принцип конспирации не свойствен, например, криминалистической тактике, он может рассматриваться как спе-

[1] Пономаренко Н.Ю. Конспирация как принцип проведения оперативно-тактической комбинации // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. № 24. Вып. 38. С. 116.

[2] См., например: Ахрамович А.П. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. 185 с.; Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности. М., 2008. 47 с.; Габзалилов В.Ф., Кузнецов Е.В., Омелин В.Н. О понятии классификации правил конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. научных трудов. № 2(14). Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2020. С. 45–51.

цифический принцип оперативно-розыскной тактики, являться отличительным принципом.

Полагаем, что планирование ОРО должно происходить в строгом соответствии всех правил конспирации, что может рассматриваться особо актуальным в условиях, когда существует некоторая вероятность утечки информации ввиду стремления криминальных сообществ к приобретению собственных источников в правоохранительных органах. Сам факт ведения операции, принадлежность ее участников к ОВД маскируется различными тактическими приемами. Силы, средства, тактические способы действий и приемы, планы операции, ее тактика, сведения о лицах, негласно сотрудничающих с оперативными подразделениями, засекречиваются. Вековая практика использования негласных сил, средств, методов свидетельствует, что «первое место среди них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод»[1]. Осуществление значительного числа тактических способов действий в операциях обычно связано именно с агентурным методом, что значительно повышает требования к соблюдению мер конспирации. Участники операции не могут представлять какой-либо информации представителям прессы без соответствующего решения оперативного начальника. Конспирация должна строго соблюдаться и в повседневной оперативно-служебной деятельности иначе любое упущение, не имеющее прямое отношение к той или иной операции, может негативно отразиться на ее проведении. Так, небрежное отношение к конспирации агентов, может в близкой перспективе повлечь его расшифровку и провал операции. По свидетельству контрразведчика, «как правило, агентура прокалывалась на встречах с оперативным работником либо из-за ошибок

[1] Бакин А.А. Роль оперативно-розыскной тактики в расследовании насильственных преступлений, совершаемых на религиозной почве в отношении малолетних и несовершеннолетних граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 89.

опера в закладке тайников (при бесконтактной связи), либо когда агентов вчистую предавали их резиденты, оперработники»[1]. Надо всегда помнить, что оперативный сотрудник может быть с достаточно высокой вероятностью известен в преступной среде, а за тем или иным конфидентом также может вестись наблюдение со стороны членов криминальных сообществ. Любая ошибка при встрече оперативника с конфидентом может иметь трагические последствия для последнего. На практике известны случаи, когда случайные встречи оперативного сотрудника с одним из членов ОГиПС, вовсе не являвшегося конфидентом, расценивались в криминальной среде как «доказательство предательства». В последнее время неосторожное использование телефона для срочной связи с конфидентом также может привести к расшифровке последнего. П.Я. Прыгунов приводит пример, когда нарушение правил конспирации привело к печальным последствиям. Некто М., находящийся в следственном изоляторе, дал согласие на свое внедрение в преступную группировку рэкетиров. В ходе операции по внедрению ему был организован побег из СИЗО, где он находился якобы за вымогательство и в результате оперативных комбинаций ему удалось войти в контакт с группой рэкетиров. Однако М. не дал согласия на поджог торговой точки предпринимателя, уклоняющегося от уплаты дани, а в результате попал под подозрение рэкетиров, установивших наблюдение за ним. В ходе наблюдения рэкетиры установили контакт М. с оперативным сотрудником и приговорили его к смерти. После двухдневных издевательств М. был убит, а его труп подброшен к зданию, где находился уголовный розыск[2].

Принцип своевременности и целесообразности ОРО вытекает из опыта оперативно-розыскной, контрразведывательной и

[1] Жорин Ф.Л. Мемуары контрразведчика: тайная война советских и иностранных спецслужб. М.: Алгоритм. 2018. С. 134.

[2] Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение. М.-Воронеж, 2003. С. 107.

разведывательной деятельности. Он означает, что операция должна проводиться только в тот момент, когда она является целесообразной, поскольку преждевременность ее проведения вызывает целый ряд нежелательных последствий: не все преступные действия оказываются задокументированы, часть разрабатываемых фигурантов оказываются на свободе и продолжают преступную деятельность, материальный ущерб от их действий может быть укрыт от дальнейшего следствия, ликвидированное в ходе операции организованное криминальное сообщество может оставить несколько отпочковавшихся группировок и т. д. Но не может быть оправдано и промедление с проведением назревшей операции, которое может повлечь материальный ущерб, человеческие жертвы и т. п. Таким образом, применение этого принципа на практике требует взвешенного подхода и довольно сложно.

Приведем пример из опыта борьбы охранных отделений с революционными организациями России в 1905–1908 гг. Ликвидируя эти организации, но оставляя своих конфидентов в остаточных революционных формированиях, жандармской полиции удавалось сводить на нет их активность и осуществлять постоянный контроль за их деятельностью. Как свидетельствовал бывший начальник нескольких охранных отделений полковник Мартынов, «в области чисто подпольных революционных партий положение было донельзя простое и понятное; в революционном подполье «барахталась» под полным контролем жандармской полиции одна только фракция Российской социал-демократической партии с ее организациями, рассеянными по наиболее крупным городам; этим организациям мы, жандармская полиция, позволяли едва дышать, и только в интересах политического розыска»[1].

[1] Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 гг. в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 39.

Успешно применялся принцип своевременности и целесообразности органами ОГПУ, НКВД, НКГБ, СМЕРШ для проведения операций «Трест», «Синдикат», «Снег», «Монастырь», «Березино» и др. Так, успех операции «Снег» способствовал в определенной степени предотвращению нападения Японии на советский Дальний Восток в 1941 г. Этот принцип сохраняется как актуальный и в настоящее время. Однако на первый план выдвигаются соображения возможной утраты доказательств в результате промедления, а также возможности задержания виновных с поличным и обеспечения полного возмещения материального ущерба.

Следующий принцип – принцип превентивности – отражает необходимость опережающих оперативно-розыскных мер по сравнению с иными действиями, включая и боевые (силовые) действия по борьбе с террористами, вооруженными преступниками, массовыми беспорядками. В известной мере этот принцип свидетельствует о факте, что ОРО всегда стремится к решению задач специальных либо оперативно-профилактических операций оперативно-розыскными тактическими способами действий. Правильное применение принципа превентивности позволяет во многих случаях либо вообще избежать масштабных силовых действий, либо перехватить инициативу, навязать противоборствующей стороне место, время операции, влияя на развитие оперативной ситуации с помощью оперативных комбинаций или оперативной игры, избежать возможных потерь или свести их к минимуму. Конечно, возможность применения этого принципа зависит от постоянного ведения оперативного поиска в криминальной среде и от принятия мер по обеспечению оперативной «освещенности» тех или иных объектов.

Принцип темпа операции выведен нами аналогично открытому М. Галактионовым в книге «Париж, 1914. Темп операций» принципу на основе изучения маневра 6-й французской армии, не отличавшегося оперативной и тактической подвижностью, но

благодаря которому союзники выиграли темп»[1]. В ОРО выигрыш в темпе означает и выигрыш во времени, но еще важны обычно большие, в сравнении с противоборствующей стороной, возможности оперативных подразделений для создания такой обстановки, когда члены ОГиПС вынуждены лишь успевать реагировать на шквал постоянно усложняющих оперативную обстановку обстоятельств, искусственно создаваемых для них оперативниками. Сравним данный принцип с предложенными Г.К. Синиловым тактическими правилами наносить удары в наименее защищенные, пусть и не главные места; наносить удары в разных направлениях; действия, затрудняющие положение противника. С точки зрения общей тактики такие правила могут показаться абсурдными, поскольку противоречат другим принципам, способствуют распылению сил и средств, отвлекают от главного направления, являются аналогом «удара растопыренными пальцами» или «открытой перчаткой». Однако в оперативно-розыскной тактике это не всегда так, поскольку такие действия полностью дезориентируют преступников, расслабляют волю, способствуют возникновению у них чувства обреченности. Следовательно, в определенных условиях их применение может быть не только оправдано, но и необходимо. На наш взгляд, именно принцип темпа операции позволяет использование тактических правил Г.К. Синилова на практике в ходе ОРО.

К оперативным принципам необходимо отнести принцип инновации – применение новых, неизвестных противнику оперативно-технических средств, новых оперативных комбинаций и тактических способов действий в неожиданных сочетаниях.

Принцип научности состоит в использовании в этих же целях рекомендаций науки ОРД опыта практической работы оперативных аппаратов.

---

[1] Галактионов М. Париж, 1914. Темпы операций. М.-СПб,: АСТ; Terra Fantastica, 2001. С. 51–57.

Тактические принципы непросто отграничить от оперативных, общее правило при этом – они должны соответствовать соответствующим принципам военной тактики. Поскольку это в некоторых случаях довольно затруднительно, мы считаем, что не будет большой ошибки классифицировать и те, и другие как оперативно-тактические принципы планирования и ведения ОРО.

Некоторая часть тактических принципов соответствует определенной части криминалистической тактики, другая – оперативным принципам. Разработка принципов криминалистической тактики начата еще в 1969 г. Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом, а в дальнейшем эта работа продолжена уже как работа над системой принципов следственной тактики А.В. Дуловым, П.А. Нестеренко и другими. К этой системе относятся принципы этичности, научности, эффективности, планомерности, экономичности, оперативности, избирательности, динамичности и внезапности. В этой системе принцип внезапности совпадает с принципами военной и оперативно-розыскной тактики, принципы научности, оперативности – с оперативными принципами и т.д. Многие авторы, как и уставы разных армий, называют различные системы принципов, но сравнение их позволяет выделить те принципы, которые наиболее часто называются, а, следовательно, обязательно учитываются при подготовке и ведении боевых действий.

Такие принципы, как взаимодействие и внезапность, действуют в той или иной форме во всех уставах современных армий[1]. Внезапность признается необходимой и в следственной тактике, ссылки на ее применение, так или иначе, содержатся в наставлениях и инструкциях по специальной тактике (ведению специальных операций). Внезапность (неожиданность) тех или иных действий оказывает ошеломляющее воздействие на противника, не оставляет у него времени для выбора ответных мер, а с

[1] Воробьев И.Н. Тактика-искусство боя. М.: ОВА ВС РФ. 2002. С. 86–87.

точки зрения следственной тактики является основой получения правдивых показаний, иначе говоря, способствует достижению «момента истины». На этих же основаниях этот принцип должен быть включен в систему принципов оперативно-розыскной тактики и ОРО.

Что касается взаимодействия, то оно составляет собой один из обязательных признаков операции. Несоблюдение принципа взаимодействия (согласования действий всех участников операции по времени, месту, способам действий) неминуемо приведет к срыву операции. При организации ОРО приходится согласовывать действия различных оперативных, оперативно-технических подразделений, часто и иных подразделений полиции, а также рядовых участников и агентуры. В силу этого процесс организации взаимодействия, его осуществление в ходе операции, восстановление взаимодействия при его нарушении представляется особо важным, хотя и довольно сложным на практике.

Военной, специальной и оперативно-розыскной тактике изначально известен древнейший «принцип Эпаминонда» – сосредоточения сил на решающем направлении (участке) в сочетании с экономией сил на второстепенных направлениях (участках). Этот великий тактический принцип был «открыт» древнегреческим Беотийским полководцем Эпаминондом, когда перед сражением при Левктрах (371 г. до н.э.) он, уступая противнику в силах, распорядился построить фалангу не из 12 шеренг, как его противник, а только из 8 (экономия сил), но на свой левый фланг поставил колонну глубиной в 50 шеренг (сосредоточил силы на главном направлении). В результате Эпаминонд одержал победу, которую потом тем же способом повторил в сражении при Монтенеях.

Казалось бы, применительно к ОРО этот принцип может рассматриваться как второстепенный, поскольку силы и средства правоохранительных органов всегда многократно превосходят ту или иную ОГиПС. Однако в любом случае оперативно-

розыскные силы и средства всегда ограничены, а на практике наблюдаются трудности при выделении необходимых средств, выдвижении их к месту (местам) действий, распределении их на различных участках. В результате умный и хорошо ориентирующийся в обстановке противник в состоянии определить наиболее уязвимое место в операции и использовать это в свою пользу. Поэтому игнорирование принципа сосредоточения (массирования) сил и средств на главном направлении может повлечь за собой общую неудачу.

Применение этого принципа на практике всегда демонстрировал Наполеон, он же разъяснил его суть. Однажды собеседник Наполеона сказал: «Вы часто с меньшими силами разбивали сильнейшего неприятеля», на что Наполеон возразил: «Имея против себя превосходящую по числу неприятельскую армию, я, как молния, бросался на фланг и разбивал его, пользовался смятением неприятеля и кидался опять со всеми силами на другие пункты. Таким образом, наносил я поражение по частям, и победа, которую одерживал я, была, как видите, не что иное, как победа сильнейшего над слабейшим»[1].

Из этой цитаты можно усмотреть еще один важный тактический принцип – принцип применения маневра. Относительно к ОРО и под маневром следует понимать как маневр силами и средствами в пространстве, так и маневр путем неизбежного для операции маневра путем переключения оперативного состава и подсобного аппарата на выполнение новых, не свойственных обычной обстановке задач. Маневр – это изменение местоположения (дислокации) сил, позволяющее успешно решать поставленные задачи, избегая при этом шаблона. В подавляющем большинстве случаев приходится иметь дело с довольно слож-

[1] Савкин В.Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М.: Воениздат. 1972. С. 25–26.

ными маневрами в пространстве, порою связанными с совершением многокилометровых маршей.

При организации операции любого масштаба руководителю необходим резерв, как для парирования различного рода случайностей, так и для неожиданных действий противоборствующей стороны, а в некоторых случаях, для силового физического задержания тех или иных членов ОГиПС. Руководитель операции должен иметь под рукой некоторый резерв сил и средств, для своевременного реагирования на любые изменения оперативной обстановки и для воздействия на развитие оперативной ситуации. Даже при крайне немногочисленных силах, привлеченных к операции, необходимы хотя бы минимальные резервы. Если руководитель операции рассматривает самого себя как резерв, он может отвлечься, например, переговорами по средствам связи, утратить на мгновение управление ситуацией, что также может повлечь неуспех.

Ведение ОРО нуждается в системе устойчивого скрытного управления оперативными аппаратами, оперативными группами и рядовыми участниками, в продуманной системе связи, твердой исполнительской дисциплине, во всестороннем обеспечении действий (информационном, оперативном, ресурсном, некоторых элементах боевого обеспечения и т. п.).

Существует еще целый ряд тактических принципов, которые с успехом могут применяться в ОРО. Например, принцип не предпринимать повторной атаки теми же силами и в том же направлении после неудачи. Применительно к оперативно-розыскной тактике он означает, что повторение уже раз неэффективных действий против того же противника не может принести другого исхода, кроме как новую неудачу и неизбежные потери.

Другой тактический принцип, практикуемый в вооруженных силах США – требование максимальной простоты при планировании операции. На практике, когда представлено две идеи (за-

мысла) операции или два плана, во всех случаях должны быть отвергнуты более сложные в пользу простых. Действительно, в случаях, когда решение задач требует большего числа действий, вероятность возникновения случайностей («трения» по мнению военного теоретика К. Клаузевица), препятствующих удаче, значительно возрастает. Когда на выполнение задачи требуется больше времени, соответственно возрастает и вероятность возникновения негативных факторов (например, неблагоприятных изменений погоды и т.п.).

Вместе с тем, подобный принцип нельзя абсолютизировать, поскольку для оперативно-розыскной тактики иной раз более сложное решение обещает и больший успех при уменьшении вероятности потерь. Думается, что в этой ситуации можно пойти на некоторый риск общей неудачи, если будет сохранена конспиративность и возможность повторения операции в ближайшее время.

Иногда при изложении вопроса о принципах ОРД, высказываются мнения о существовании и специфических принципов, в качестве которых можно рассмотреть такие, как организационные и тактические, причем последние могут подразделяться на общие и частные. К организационным относят, например, территориальный, объектовый, линейный, линейно-объектовый, проблемно-объектовый, проблемно-целевой, единоначалия, плановости, эффективности. К общим тактическим – конспирации, сочетания гласных и негласных мероприятий, наступательность, оправданного оперативного риска, всесторонности, полноты и объективности, профессиональной этики, собственной безопасности; к частным – подбора, подготовки, использования сил и средств, проведения оперативных мероприятий. Как видим, среди организационных принципов есть чисто управленческие и уже перечисленные нами ранее принципы единоначалия, плановости,

эффективности. Среди тактических указываются и те, что могут с успехом применяться при планировании и ведении операций.

Определенный интерес представляет система принципов, полагаемых в основу модели планирования и подготовки специальных операций вооруженных сил США (см. рис.12):

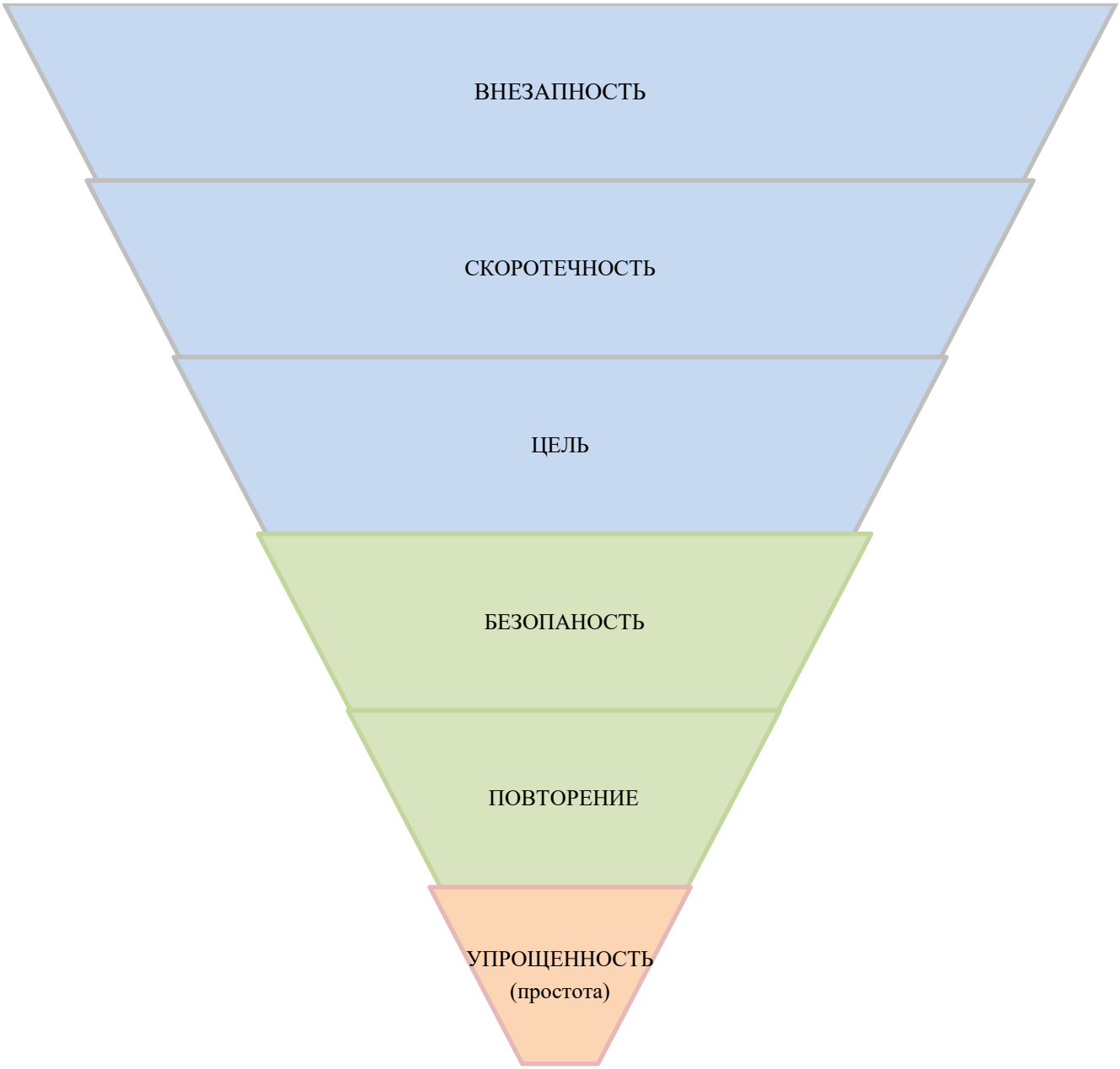

Рис. 12. Схематический вариант модели планирования и подготовки специальных операций

Как видим, модель (рис. 12) представляет собой перевернутую пирамиду из трех блоков: выполнение (внезапность, скоротечность, цель), подготовка (безопасность, повторение), упро-

щенность (планирование). Успех операции может быть достигнут при максимальном снижении негативного воздействия и достижения собственного превосходства. Следовательно, успех опасно балансирует, как и сама пирамида в ее узкой части. Чтобы пирамида обрела временную устойчивость, необходимы такие факторы, как мужество, интеллект, смелость, настойчивость.

На этапе планирования используется принцип упрощенности (простоты), что является решающим, но наиболее сложным из всех принципов. Для подготовки несложного плана требуются учет количества поставленных целей (задач), выверенные данные разведки, инновации. На этапе подготовки используются принципы безопасности (она достигается стремительностью действий, не позволяющая противнику знать время и способ действий, тем самым достичь относительного превосходства над противником); повторения (многократных тренировок). На этапе выполнения важно строгое соблюдение принципов внезапности, скоротечности, достижения цели (каждый участник операции должен иметь персональные обязательства по выполнению поставленных задач)[1]. Нам представляется полезным для понимания взаимообусловленности всех принципов использование подобной модели и для организации ОРО.

Мы рассмотрели основные принципы ОРО, но кроме них существуют и другие принципы, не рассмотренные нами как не имеющие столь широкого признания и применения на практике. Однако следует учитывать, что «от знания принципов до умелого воплощения их требований в жизнь – большая дистанция, и преодолевается она непросто»[2].

ОРО является высшей организационно-тактической формой ОРД. Она представляет собой комплекс ОРМ и иных мер и дей-

[1] Антонов А., Метров О. Теоретические исследования в области повышения эффективности действий сил специальных операций ВС США//Зарубежное военное обозрение 2021. № 9. С. 43-46.

[2] Воробьев И.Н. Тактика-искусство боя. М.: ОВА ВС РФ. 2002. С. 93.

ствий, не обязательно являющихся оперативно-розыскными, но совершаемыми в интересах достижения задач операции.

Этот комплекс проводится под руководством единого центра (штатного или временного), на основе единых замысла и плана, при согласовании усилий всех привлекаемых оперативных аппаратов, иных подразделений ОВД и рядовых участников по цели, времени, месту (объектам), способам действий.

Кроме того, ОРО свойственно: сконцентрированное использование сил и средств оперативных и иных, привлекаемых к операции подразделений; соблюдение организационных и оперативно-тактических принципов; маневр силами и средствами в пространстве и путем перераспределения функциональных обязанностей оперативных сотрудников; напряженный режим работы; непрерывность действий; обязательное соблюдение при планировании и осуществлении операции мер конспирации, замаскированная и зашифрованная форма ведения, применения легенд; органическая связь оперативно-розыскного процесса и следственно-процессуальных действий.

Анализ нормативной правовой базы действий ОВД при ведении ОРО позволяет сделать вывод, что она не противоречит осуществлению таких операций в целях ОРД при строгом соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, отсутствие упоминания такой формы как операция в ФЗ «Об ОРД», а также в ведомственных нормативных правовых актах МВД России отрицательно сказывается на ее практическом применении, вызывает определенные трудности при обобщении опыта оперативной работы, принятии мер к совершенствованию их организации и проведения.

В настоящее время отсутствует и общая классификация операций, проводимых ОВД РФ. Относительно разработана лишь классификация специальных операций (типа «Сирена», «Волна», «Гром», «Перехват» и т. п. оперативных планов), даны определе-

ния комплексных оперативно-профилактических операций, однако полностью отсутствует само упоминание ОРО, при том, что оперативно-розыскному обеспечению специальных и оперативно-профилактических операций заслуженно придается важное значение. Между тем, именно ОРО при правильно поставленной работе позволяют во многих случаях решать задачи той или иной специальной операции оперативно-розыскными средствами. Иначе говоря, в данном контексте их можно расценивать как «операцию в операции», что позволяет не просто включение их в общую классификацию, но и считать их одним из оснований для такого обобщения (наряду с другими общими признаками операций, как единое руководство, единый замысел и план, согласование усилий и т. д.).

Оперативные аппараты МВД России обладают необходимыми силами и средствами для решения задач ОРО. Однако требуется определенное совершенствование нормативной правовой базы для более эффективного их применения, совершенствование профессиональной подготовки оперативного состава по применению современных цифровых средств, дополнительные меры по усилению контроля за рекламой и продажей через сеть Интернет технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

К тактическим способам действий в ОРО необходимо относить простые ОРМ, комплексные ОРМ (оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент), оперативные комбинации, оперативную игру, а также целый ряд действий, не обязательно являющихся оперативно-розыскными, но необходимыми в операции как вспомогательные и обеспечивающие.

В связи с этим необходимо внести определенные изменения во взгляде на методы ОРД. Как известно, принятие ФЗ «Об ОРД» внесло определенные разногласия в этом вопросе. Так, ряд ранее рассматриваемых и как методы ОРД действий, стали рассматри-

ваться как ОРМ, но при этом законодатель не отказался полностью от отсылок к другим мерам и действиям, также рассматриваемым как оперативно-розыскные. Но, во-первых, в качестве методов ОРД рассматривается так называемый «агентурный метод», а все методы подразделяются на агентурные и не агентурные. Во-вторых, для определений методов, способов, средств, приемов используются слова, являющиеся, строго говоря, синонимами. Но в результате возникают определенные трудности для понимания, а формулировки становятся сумбурными и не вполне ясными. Поэтому предлагается рассматривать все методы, способы, меры, действия, приемы в целом, как методический инструментарий ОРД. Ввести понятие «тактический способ действий», иногда употребляемый в оперативно-розыскной тактике. Это позволит сгруппировать понятия в виде некой иерархии, во главе которой находятся методы (агентурный и не агентурный), ниже тактические способы действий (как бы методы второго порядка) – это ОРМ, оперативные комбинации, оперативная игра и другие, еще ниже тактические приемы, с помощью которых осуществляются тактические способы действий. К ним необходимо относить частные тактики тех или иных ОРМ, оперативно-розыскной психологии, индивидуальные тактические приемы и т. п. Слова «средство», «меры» оставить для использования в формулировках.

Авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» определяют метод ОРД как «совокупность приемов и способов, применяемых для решения оперативно-тактических задач в процессе практической реализации ОРМ», а к средствам ОРД относят «объекты, предметы материального мира, при помощи которых достигается (обеспечивается) осуществление оперативно-розыскной функции». В целом с таким утверждением можно согласиться, но тогда придется усомниться в том положении, что есть только два метода ОРД – агентурный и безагентурный. Сле-

довательно, предполагается наличие методов двух порядков: высших и производных от высших, понимаемых как совокупность приемов и способов, необходимых для решения оперативно-тактических задач. Однако это нигде не оговаривается. Именно поэтому мы предлагаем рассматривать эту вторую группу методов как тактические способы действий, что позволяет избежать терминологических сложностей.

Планирование и ведение ОРО должно осуществляться с учетом ряда организационных, оперативных и тактических принципов. К группе организационных принципов относятся в первую очередь принципы ОРД, которые получили нормативное правовое закрепление в ФЗ «Об ОРД». Это конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципы конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Из всех принципов, эта группа принципов ОРД обязательна к соблюдению, пожертвовать ими в пользу иных недопустимо. Кроме них, к организационным принципам относятся плановость, оперативность, единоначалие и иерархия управления. К группе оперативных принципов относятся принципы конспиративности и сочетания гласных и негласных средств (являющиеся одновременно организационными, но в то же время специфическими для ОРО и оперативно-розыскной тактики), своевременности и целесообразности проведения операции, превентивности, темпа операции, инновационности, научности. К группе тактических принципов относятся принципы взаимодействия, внезапности, сосредоточения максимальных сил на решающем направлении (массирование), экономия сил на второстепенных направлениях, обязательного резерва, маневра силами и средствами, устойчивого управления и связи, дисциплины, всестороннего обеспечения, принцип недопустимости повторения операции на том же направлении теми же силами и средствами, относительной простоты планирования. Распределение принци-

пов по группам оперативных и тактических достаточно условно, поэтому допустимо отнести их к одной группе – оперативно-тактических. На практике довольно сложно достичь сочетание всех оперативно-тактических принципов, допустимо жертвовать одними из них в пользу других принципов.

В целом в первой главе изложено основное содержание первой части теории ОРО – организационно-правовые основы их проведения.

Выводы главы 1

Операции, проводимые ОВД, являются выражением их оперативной функции и подразделяются на классы в зависимости от целей и задач, решаемых в ходе них. К их числу относятся специальные, оперативно-профилактические и ОРО. Специальные операции, в отличие от прочих, включают «боевые» действия при их планировании, но на практике могут решаться в случае успеха и оперативно-розыскными мерами. Это контртеррористические, а также операции по пресечению массовых беспорядков, задержанию вооруженных преступников, обороне специально охраняемых объектов, а также проводимые в особый период, в военное время и ряд других. Оперативно-профилактические операции направлены на оздоровление оперативной обстановки на территории обслуживания либо по линии той или иной службы МВД. ОРО является высшей организационно-тактической формой ОРД. Оно направлена на достижение целей и решение задач ОРД. В то же время ОРО составляют оперативно-розыскное обеспечение операций любого класса, поскольку по своему характеру стремятся к решению задач этих операций своими, а именно оперативно-розыскными тактическими способами действий, либо существенно облегчить успех специальных и оперативно-профилактических операций.

Анализ Конституции Российской Федерации, общепризнанных норм международного права, ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О полиции» и иных федеральных законов, регулирующих ОРД показывает, что все они не содержат понятия такой организационно-тактической формы, как ОРО. Таким образом, приходим к выводу о тождестве норм, на которых основана ОРД и норм, на которых основано ведение ОРО (высшая ценность прав и свобод человека и гражданина, условия проведения ОРМ, ограничивающих эти права и свободы, принципы ОРД, недопустимость провокаций и т. д.). Итак, под правовой основой ведения ОРО надо понимать совокупность законодательных и других нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в процессе ведения ОРД в целом.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих ведение ОРД и в первую очередь приказов, наставлений, инструкций МВД России свидетельствует о почти полном игнорировании такой организационно-тактической формы, как ОРО, в том числе и разведывательно-поисковой деятельности, которую мы рассматриваем как один из основных видов таких операций. Лишь в словаре «Термины, используемые в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» 2019 года появилось вполне приемлемое определение ОРО, однако этого недостаточно. Отсутствие в руководящих документах МВД России указаний по организации и тактике этих операций самым негативным образом отражается как на практической оперативно-служебной деятельности ОВД, так и на теоретической разработке, поскольку даже отсутствие соответствующей статистики не представляет возможности для изучения и разработки рекомендаций по их ведению.

Между тем, нами выделены признаки, которым должна соответствовать любая ОРО:

1) все действия в ее ходе ведутся на основе единых замысла и плана;

2) основными тактическими способами действий являются ОРМ, оперативные комбинации и оперативные игры;

3) для решения задач операции требуются и другие, не всегда являющиеся оперативно-розыскными меры и действия, именуемые вспомогательными или обеспечивающими;

4) все указанные меры представляют собой единый комплекс, согласованных между собой действий по времени, месту (объектам), способам применения;

5) обязательным является организация взаимодействия между всеми участниками операции: оперативными подразделениями, группами, рядовыми участниками;

6) характерным является маневр силами и средствами, а также путем временного перераспределения функциональных обязанностей оперативных сотрудников.

В большинстве случаев к операции привлекаются силы и средства оперативного подразделения, которое инициировало ее проведение, силы и средства иных оперативных или неоперативных подразделений ОВД, а при значительных масштабах операции – силы и средства вышестоящих органов. Все привлекаемые силы и средства составляют единую группировку, действующую в виде оперативного построения. Оперативное построение может изменяться в ходе операции в зависимости от решаемых задач.

Для достижения успеха планирование и ведение ОРО должно вестись с обязательным учетом и использованием комплекса общих организационных, оперативных и тактических принципов. К первой группе принципов относится требование обязательного соблюдения прав и свобод человека и гражданина; принцип законности всех действий, принципы плановости и оперативности, единоначалия и иерархичности управления. Ко второй группе относятся принципы конспирации, своевременности и целесообразности, превентивности, научности, совершении маневра и принцип темпа операции. К третьей группе относятся тактические принципы внезапности, взаимодействия, сосредоточения

сил на решающем направлении в сочетании с принципом экономии сил на второстепенных направлениях, стойкости и скрытности управления, системы связи, исполнительской дисциплины, всестороннем обеспечении и т. д.

Все возможные принципы перечислить сложно, но важно отметить, что принципы первой группы строго обязательны, а в последующих группах некоторые из них могут быть пожертвованы в пользу других. Однако жертвовать принципами внезапности, взаимодействия, сосредоточения усилий на решающем направлении не рекомендуется при любых условиях.

В целом в первой главе изложено основное содержание первой части теории ОРО – организационно-правовые основы их проведения.

ГЛАВА 2. ПЛАНИРОВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В первой главе мы рассмотрели организационные и нормативные правовые основы ведения ОРО оперативными подразделениями ОВД. В силу необходимости сохранения в тайне тактических приемов, применяемых сотрудниками оперативных аппаратов, приводимые ниже примеры относятся к истории ОВД, а современные примеры не содержат конкретных дат, фамилий, мест событий, точного упоминания приемов и с некоторыми сознательными упрощениями и неточностями.

2.1. Замысел и план оперативно-розыскной операции

В первой главе мы рассмотрели определение ОРО как высшей формы осуществления оперативными подразделениями своей оперативной функции, представляющей собой систему ОРМ и иных действий, направленных на решение задач ОРД и осуществляемых в соответствии с единым замыслом на основе единого плана. В данном подразделе нам предстоит рассмотреть содержание замысла и плана, их соотношение, зависимость объема от цели и задач операции, ее масштаба, от оценки руководителем и оперативным сотрудником общей и частной оперативной обстановки, конкретной оперативно-розыскной ситуации, принятие решения на проведение операции.

Эти вопросы в той или иной степени рассматривались специалистами в областях ОРД, криминалистики, специальной тактики, оперативно-розыскной психологии, в том числе К.К. Горяиновым, Д.В. Гребельским, Ю.В. Дубко, С.И. Захарцевым, Ю.Ф. Квашей, В.Д. Ларичевым, В.С. Овчинским, С.С. Овчинским, А.Г. Лекарем, А.Ф. Майдыковым, Г.К. Синиловым, К.В. Сурковым, А.А. Чекалиным, А.Е. Чечетиным, Ю.В. Чуфаровским, А.Ю.

Шумиловым и многими другими. Следует отметить и большой вклад специалистов контрразведывательной деятельности, военной науки. Однако к использованию результатов военных исследований необходимо подходить с известной долей осторожности ввиду неполного совпадения военной и оперативно-розыскной терминологии, а также разных масштабов и специфики исследуемых операций.

Так, довольно трудно опереться на многогранный опыт планирования операций в вооруженных силах вследствие их грандиозных масштабов и привлечения к планированию многих офицеров-операторов в генеральном штабе и нижестоящих войсковых штабах, чего не наблюдается в большинстве случаев в ОВД. Зато опыт специальных операций и разработанная до мелочей методика оперативных расчетов вполне могут быть частично заимствованы для некоторых конкретных операций полиции. Гораздо более схожа работа по подготовке операций контрразведкой и оперативными аппаратами МВД в силу строгой конспирации и известной схожестью тактических способов действий, включая оперативные комбинации и оперативную игру.

Замысел будущей операции может готовиться по инициативе вышестоящих ОВД и по инициативе руководства оперативного подразделения или же одного из оперативных сотрудников. Сначала остановимся на этом последнем случае.

Первые наметки замысла возможной ОРО могут возникнуть у оперативного сотрудника при анализе поступившей оперативной информации, являющейся основанием для проведения ОРМ, а также полученной «в рамках уголовного процесса, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также не процессуальным и не оперативно-розыскным путем»[1]. Проведение

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / отв. ред. В.С. Овчинский, 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2016. С. 128.

операции силами одного сотрудника невозможно по определению, но он может доложить непосредственному оперативному начальнику свои предложения по организации и ведению ОРО. Такие предложения должны делаться в результате оценки оперативно-розыскной ситуации, сил и средств противоборствующей стороны (ОГиПС, подозреваемого в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления или покушения на его совершение и т. п.), своих возможностей и возможностей оперативного подразделения, других подразделений, которые предполагается возможным привлечь к проведению операции. Мы согласны с мнением Д.А. Бабичева, что в рамках теории оперативно-розыскной деятельности и «обогащения терминологического аппарата решения в ОРД корректнее называть оперативно-розыскными»[1], что, безусловно, учитывает специфику противодействия преступности.

Уже сам по себе анализ той или иной оперативно-розыскной ситуации и ее оценка содержат как тактический, так и организационный аспект[2]. Поэтому, исходя из оценки ситуации, оперативный сотрудник может наметить свои предложения по выработке оперативно-розыскного решения начальника на проведение ОРО, которое должно включать:

1) выбор тактических способов действий, их последовательность и сочетание;

2) период проведения действий;

3) обеспечение конспирации и законности осуществляемых действий;

[1] Бабичев Д.А. Понятие «решение, принимаемое в ОРД подразделений органов внутренних дел» // Вестник Костромского государственного университета. № 4. Том. 23. 2017. С. 245–249.

[2] Давыдов С.И. О роли ситуаций в принятии решений в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1. С. 55.

4) приблизительный расчет привлекаемых сил, используемых средств и т. п.[1]

Конечно, свои предложения должен представить начальнику только относительно опытный сотрудник, обладающий необходимым оперативным мышлением. Но, с одной стороны, нам представляется достаточно обоснованным приучать сотрудников к проявлению инициативы, в том числе и по выбору дальнейших форм и способов действий, иначе процесс овладения оперативным мышлением будет неоправданно затянут, а сотруднику, не проявляющему инициативы, скорее всего, придется сменить оперативную работу на иную. К самостоятельной оценке и анализу оперативной ситуации оперативный сотрудник должен привыкать с самого начала своей службы. С другой стороны, непосредственный начальник может иметь собственную линию работы и ввиду загруженности упустить благоприятную возможность для проведения операции.

Выбор тактических способов действий способен порой поставить лицо, готовящее предложения по замыслу операции перед альтернативой: либо отказаться от подсказанного анализом оперативно-розыскной ситуации способа (засада), как не предусмотренного перечнем ОРМ, содержащимся в ФЗ «Об ОРД» и тем самым усложнить до предела достижение цели операции, либо оформить данный способ как «наблюдение». Авторы монографии «Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке» приводят подобный пример, когда оперативникам пришлось срочно организовать засаду вблизи места, где должна была состояться купля-продажа партии огнестрельного оружия. Когда преступная сделка состоялась, ее участники были внезапно задержаны с по-

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2018. С. 657.

мощью физического захвата[1]. «Оформив данное мероприятие как наблюдение, оперативные сотрудники не очень грешили против истины»[2]. В случае их бездействия был бы упущен не только благоприятный момент для задержания, но и состоялась бы преступная сделка, имеющая далеко идущие последствия. По нашему мнению, действия оперативников в данном случае можно отнести к «иным (вспомогательным по отношению к ОРМ) тактическим способам действий», к сожалению, не предусмотренным ФЗ «Об ОРД», но упоминающийся в тексте закона кроме ОРМ, меры и действия, как видим, совершенно необходимые в ОРО и оперативно-розыскной тактике.

Но вернемся к вопросу о подготовке оперативно-розыскного решения на операцию. Начальник, заслушав доклад подчиненного о результатах анализа оперативно-розыскной ситуации и предложения о решении на проведение операции, должен учесть не только этот анализ, но и оценить текущую оперативную обстановку по линии соответствующего оперативного аппарата и зачастую общую оперативную обстановку на территории обслуживания органа внутренних дел. Правильно выбранная тактика действий сотрудников оперативных подразделений должна обеспечить своевременное установление, задержание лиц, совершивших преступления[3]. Необходимость оценки частной и общей оперативной обстановки вызвана прежде всего совершением возможного маневра силами и средствами в интересах операции, в основе которой лежит оперативное внедрение, оперативный экспери-

[1] Захарцев С.И., Игнашенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма, 2017. С. 246.

[2] Там же.

[3] Кислицин Н.А. Тактика действий сотрудников оперативных подразделений в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 24 нояб. 2017 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 71.

мент или контролированная поставка[1]. Маневр придется осуществлять как путем временного переключения большинства подчиненных сотрудников на выполнение новых задач, так и совершать его в пространстве, что требует особой организации связи, взаимодействия, транспорта и т. п. Кроме того, ОРО, как правило, проводится не только наличными силами и средствами соответствующего оперативного аппарата, но и силами других подразделений. Это требует учета возможностей иных служб в соответствии с комплексом распорядительных, материально-технических и прочих мер, что невозможно осуществить без учета общей оперативной обстановки, без отвлечения большинства сотрудников ОВД от выполнения обычных функциональных обязанностей и может в некоторых случаях иметь негативные последствия для результатов оперативно-служебной деятельности. В таких условиях крайне важно обеспечить адекватность правового регулирования оперативно-розыскной деятельности требованиям сложившейся ситуации[2].

Во всяком случае замысел предстоящей операции должен предусматривать необходимость получения разрешений на проведение ОРМ, требующих ведомственного и судебного санкционирования, предварительного согласования вопросов привлечения к ОРО сил и средств других оперативных и прочих служб ОВД.

Лишь в случае, когда начальник органа на основе доклада начальника соответствующей оперативной службы либо на основе собственной оценки и анализа оперативно-розыскной ситуации и оперативной обстановки принимает управленческое решение о создании следственно-оперативной группы (далее – СОГ)

---

[1] Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Основы оперативно-розыскной деятельности: монография. Краснодар: КСЭИ. 2013. 148 с.

[2] Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 7–12.

(например, по раскрытию и расследованию резонансных преступлений, много эпизодных тяжких преступлений и т. п.) и своим приказом (распоряжением) освобождает от исполнения постоянных функциональных обязанностей членов этой группы на период предстоящих действий, а сам лично возглавляет такую группу, большинство выше перечисленных вопросов согласования, получения разрешений, привлечения сил и средств других служб и т.д. будет решаться в упрощенном порядке. В этой ситуации начальник берет на себя выполнение всех управленческих функций, включая и планирование оперативно-розыскной операции.

Если же этого не происходит, начальнику оперативного подразделения с подчиненными необходимо уделять особое внимание, как вышеназванным вопросам, так и предварительным наметкам требующихся легенд, другим вопросам конспирации, порядку тактических действий, которые могут осуществляться, предположительному месту (или объектам) основных действий, его (их) рекогносцировки, времени, исполнителям. Одним словом, все это в общих чертах представляет собой как бы черновик будущей операции.

Если речь идет об операции против ОГиПС особое внимание уделяется оценке разведывательных возможностей имеющейся агентуры, возможностей для внедрения в данную группу или приобретения новых конфидентов в криминальном сообществе. Иначе говоря, эффективность оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел зависит от того, насколько оперативно и квалифицированно будет организована работа с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе[1]. Тактика борьбы с организованной преступностью

[1] Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 7–12.

должна основываться «на глубокой разведке противоборствующей стороны, учитывать степень ее активности, преступную направленность («окраску»), возможность контрагентурных мероприятий»[1].

Основная идея будущей операции обычно состоит в том, как и с помощью каких тактических способов, действий, предстоит ее завершить. В общем виде это решение о проведении тех или иных ОРМ, оперативных комбинаций, оперативной игры и других действий в целях операции. Известно, что некоторые ОРМ обычно соответствуют оперативно-служебной деятельности тех или иных оперативных аппаратов. В частности, оперативный эксперимент и контролируемая поставка являются основой большинства операций, связанных с задержанием подозреваемых с поличным. Причем оперативный эксперимент широко применяется в целях документирования фактов получения взятки, а контролируемая поставка – для документирования фактов незаконного оборота наркотиков, оружия и т. п. веществ, предметов, представляющих интерес для посягающих на совершение преступления. В таких случаях формулировка решения и замысла в значительной степени упрощается, но криминальная среда достаточно сложна, а набор возможных способов действий не менее многообразен. Обычно одного, пусть и комплексного ОРМ недостаточно, необходимы еще различные оперативные комбинации, оперативная игра, мероприятия с применением специальных технических средств, зачастую запись телефонных переговоров, что является отдельным ОРМ. Часто оперативному эксперименту или контролируемой поставке предшествует оперативное внедрение и т.д. К тому же, в ряде случаев контролируемая поставка и оперативный эксперимент могут быть взаимозаменяемыми или трудно отличимыми друг от друга. Есть и другие сочетания из-

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского; 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 661.

вестных ОРМ, которые могут достичь поставленных целей и будут восприниматься как эксперимент или вообще не иметь аналогов (например, согласованная работа нескольких оперативных групп личным сыском и «оперативный захват», засада и т.п.). Поэтому формулировка замысла операции всегда является завершением определенного творческого процесса.

Естественно возникает вопрос: «где и как оформляется замысел ОРО?». В истории ОВД России было время, когда сама оперативная обстановка не оставляла времени на оформление не только замысла, но и плана операции, и тем не менее, и замысел, и план существовали в голове исполнителей. Мы ведем речь о Московском уголовном розыске 1919 года, когда его возглавлял бывший матрос броненосного крейсера «Рюрик» Александр Трепалов. В силу чрезвычайной обстановки, А. Трепалову приходилось неоднократно принимать личное участие в операциях по борьбе с бандитизмом. Имеются сведения, что ему приходилось не только поощрять своих сотрудников к краткосрочному оперативному внедрению в криминальную среду, но и самому внедряться в банду. В таких условиях А. Трепалову приходилось, непосредственно добывая оперативную информацию, единолично принимать решение на дальнейший ход операции и руководить ее ходом либо самому, либо через своих заместителей и помощников, способствуя успеху, действуя как бы в составе банды. Конечно, только обстановка первых послереволюционных лет позволяла решать задачи таким оригинальным образом, тем более, что операции тогда представляли собой некий симбиоз оперативно-розыскных и специальных. Например, операция по ликвидации Хитрова рынка или по поимке Якова Кошелькова, ограбившего В.И. Ленина, состояли из оперативных внедрений, засад и даже так называемых «налетов» на объекты, подсказанные конфидентами. Насколько тогда закон позволял ликвидировать бандитов «без соблюдения формальностей», свидетельствует ко-

нец известного Ленки Пантелеева, когда он со своим «адъютантом» Гавриковым зашел на одну из «блатхат», где его ожидала засада. Учитывая исключительную социальную опасность Пантелеева, недавно бежавшего из предварительного заключения, позволяла, по мнению оперативников, устроивших засаду, встретить Пантелеева и Гаврикова дружным залпом из револьверов, когда они только вступили на порог квартиры[1]. Тем не менее, эти мероприятия, обладающие основными признаками операции, можно отнести к классу ОРО, с учетом того, что основная информация, позволяющая успешно действовать уголовному розыску, поступала от конфидентов.

В настоящее время нет руководящих документов МВД, которые бы предусматривали закрепление замысла операции на бумаге отдельно, но он должен быть отражен в преамбуле плана операции или, если оформляется решение на операцию, то в общих чертах замысел должен быть отражен там. В принципе, общий замысел операции может быть сформулирован в нескольких фразах, буквально в двух-трех. В некоторых случаях из соображений конспирации не только замысел, но и план операции вообще не оформляется. Разумеется, такие меры чрезвычайной секретности требуются в интересах внешней разведки, например, в ходе Второй мировой войны была блистательно проведена операция под кодовым наименованием «Снег». Замысел этой операции принадлежит кадровому разведчику И.Г. Ахмерову (в будущем полковнику), а ее непосредственным исполнителем явился В.Г. Павлов (в будущем генерал-лейтенант КГБ). Отметим, что в архивах ФСБ никаких следов планирования этой операции не обнаружено[2].

---

[1] Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917-1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. С. 15, 23.

[2] Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. М.: ТОО «Гея». С. 34.

Как вспоминал В.Г. Павлов: «Нарком вызвал меня в октябре 1941 года. Разговор с ним был предельно кратким. Он спросил, понимаю ли я всю серьезность предлагаемой операции? Детали его не интересовали, их не обсуждали.

– Сейчас же, – строго сказал Берия, – готовь все необходимое и храни все, что связано с операцией, в полнейшей тайне. После операции ты, Ахмеров и Павел Михайлович (начальник внешней разведки П.М. Фитин) должны забыть все и навсегда. Никаких следов ее ни в каких делах не должно остаться»[1].

В этой операции принимали участие несколько разведчиков, каждый из которых был посвящен только в свою часть, не имея представления ни о замысле, ни о целях ее. В целом операция «Снег» создавала дополнительные условия для того, чтобы Япония не присоединилась к Германии, напав на дальневосточные рубежи нашей страны. Поэтому понятна исключительная секретность ее замысла и плана. В редких, исключительных случаях подобная секретность требуется для ОРО, проводимых ОВД.

Если замысел операции вообще не отражается в документах планирования, то это не означает, что его нет. Замысел должен быть, по крайней мере, в головах. При этом, в отличие от плана операции, он не подлежит изменениям и корректировке. Если в план вносятся различные изменения – это вполне нормально, но, если требуется отказ от первоначального замысла и замена его новым, это означает необходимость организации новой операции.

Поскольку большинство ОРО состоят из нескольких этапов, в том числе и предполагающих проведение таких комплексных ОРМ, как оперативный эксперимент, контролируемая поставка, нелишним будет напомнить, что они проводятся на основании решения, оформляемого постановлением о проведении оперативного эксперимента, согласно ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД». В данном

[1] Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. М.: ТОО «Гея». С. 34.

постановлении должны указываться основания применения оперативного эксперимента в отношении конкретного объекта разработки, конкретная тактическая ситуация, организатор операции, суть имеющейся оперативной информации, сведения о лицах, фактах, признаках преступлений, в каких местах и в отношении кого предполагается проведение данного ОРМ. При проведении контролируемой поставки также требуется постановление, если речь идет о предметах, веществах и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен.

После принятия решения на операцию приступают к ее непосредственному планированию. Уже на первом этапе планирования намечается оперативная комбинация, которая обычно запускает механизм оперативного эксперимента, а в случае необходимости – и первые дальнейшие комбинации, что означает начало оперативной игры. Подобные оперативные комбинации необходимы и при операции по оперативному внедрению, а часто и при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки. В частности, в плане обязательно указываются:

- законные основания на проведение контролированной поставки;
- цели и задачи;
- необходимые силы и средства;
- легенда операции и меры по ее обеспечению, а также меры конспирации;
- меры безопасности участников операции;
- потребность в денежных средствах и ее обоснование;
- оперативные комбинации.

То же относится и к разведывательно-поисковым операциям в криминальной среде. Если возникает необходимость ведения относительно длительной оперативной игры с той или иной ОГиПС, располагающей определенными возможностями для контрагентурных мероприятий, настоятельно необходимо созда-

ние особой группы поддержки конфидента для быстрой разработки оперативных комбинаций и легенд для изменения обстановки, в которой предстоит действовать конфиденту. «Внутренняя безопасность» любой преступной группы, безусловно, будет стремиться поставить конфидента в ситуацию, вынуждающую его к расшифровке или бегству из группировки, что почти всегда приводит к угрозе его жизни и здоровью. Чтобы своевременно избежать такого исхода, необходимы оперативные комбинации с определенными действиями, подтверждающими разработанные легенды и являющиеся обстоятельством, блокирующим замысел контрагентурных мероприятий противоборствующей стороны. Группа поддержки должна обладать всеми возможностями (интеллектуальными, физическими, техническими) для немедленного непосредственного вмешательства в операцию, средствами срочной связи с конфидентом, средствами оперативной маскировки, транспортом и т. п.

Следует обратить особое внимание на привлечение к операции сил и средств других оперативных служб для организации всех видов наблюдения (наружного, с помощью технических средств, фиксации их результатов на технические носители) за членами криминального сообщества, других служб ОВД для осуществления различных вспомогательных мероприятий и действий в интересах проводимой операции (подразделений или сотрудников ГИБДД, патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных и т. п.), на налаживание взаимодействия между этими подразделениями и группами, между своими оперативными сотрудниками и конфидентами в ходе операции.

При планировании применения в ходе операции таких тактических способов действий, как оперативный эксперимент и контролируемая поставка, следует предусматривать возможность применения технических средств аудио- и видеофиксации для документирования преступных действий. Учитывая, что практика

свидетельствует о выходе из строя этих средств по различным причинам, необходимо предусматривать также возможность их дублирования с обязательным соблюдением мер тщательной маскировки.

Не должны оставаться без достаточного внимания и вопросы всестороннего обеспечения операции. В зависимости от масштаба предстоящих действий, число необходимых видов обеспечения может быть различным. Минимально необходимо предусмотреть материально-техническое и оперативное обеспечение (в некоторых случаях и элементы боевого обеспечения: маскировку, разведку и т. п.), а максимально – и другие виды обеспечения: информационное, морально-психологическое и т.д.

Таким образом, кроме указанных выше оснований для проведения комплексных ОРМ, их целей, задач и т. п., планом операции, например, при использовании контролируемой поставки, должно предусматриваться:

- документирование факта обнаружения контролируемого предмета, вещества, продукта (наркотиков, оружия, боеприпасов, драгоценных металлов), а также исследование вещественных доказательств;

- проведение ОРМ по установлению отправителя партии указанных предметов, веществ, продуктов и документированию его преступных действий;

- сопровождение отправителя оперативниками, установление взаимодействия с оперативно-розыскным органом, на территории обслуживания которого проходит операция;

- мероприятия по: 1) зашифровке факта и обстоятельств контролируемых средств; 2) применению спецсредств; 3) осуществлению доставки с соблюдением обычных сроков, характерных для данного средства в данной местности;

- использование специальных технических средств;

- установление местонахождения адресата;

- организация негласного наблюдения за адресатом, обеспечение фиксации момента доставки груза (путем видеосъемки, фотографирования), места разгрузки, вида транспортных средств и его государственного знака, характерных особенностей груза, внешности грузополучателей;

- расстановка сил и средств для проведения различных этапов операции;

- тактика задержания преступников;

- процессуальные действия, необходимые после задержания получателей контролируемых средств[1].

Приведенный выше перечень обязательных вопросов для планирования обычно только одного, часто главного для всей операции, но все же одного из ее этапов, свидетельствует о сложности планирования в целом, требующем привлечения помощников или консультантов, что, впрочем, может препятствовать принципу соблюдения строгой конспирации. Достаточно сложным представляется и планирование разведывательно-поисковых операций, зачастую являющихся только первым из этапов операций с последующим проведением контролируемой поставки, проверочных закупок, оперативного эксперимента и других ОРМ. Если же разведывательно-поисковая операция в криминальной среде предполагается как самостоятельная, то и тогда ее планирование и проведение, как правило, связано с оперативным внедрением либо приобретением конфидентов в этой среде и получением компьютерной информации.

При оперативном внедрении требуются оперативные комбинации, часто оперативная игра и ряд других ОРМ (опрос, наблюдение и даже оперативный эксперимент) играющих в данном случае вспомогательную роль. Но самим проникновением в преступную среду оперативное внедрение обычно не ограничивает-

[1] Горяинов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 327.

ся, поскольку для получения необходимой информации конфиденту необходимо иметь личный доступ к ее источнику или иметь надежные связи с лицами, имеющими такой доступ. Поэтому требуется создание таких обстоятельств, которые бы способствовали продвижению конфидента к источнику информации, приобретению связей с лицами, представляющими оперативный интерес. Как свидетельствует опыт, этому способствует оперативно-грамотное ведение относительно длительной оперативной игры.

Мы уже рассмотрели вопрос о значении организационных и тактических принципов в оперативно-розыскной тактике, теперь же вернемся к этому вопросу применительно к процессу планирования.

Во всех случаях планирования оперативных комбинаций и оперативной игры, как и при планировании отдельных этапов или относительно простых операций необходимо отражать меры, какими будет обеспечено применение принципов ОРО. Кроме конституционных принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также принципов конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, следует помнить об оперативно-тактических принципах, которых исследователи насчитывают довольно много. О принципах конспирации, взаимодействия мы уже говорили достаточно много, на важнейших из таких, как сосредоточение основных усилий на главном участке, экономии сил и средств на вспомогательных направлениях и принципе обеспечения внезапности – остановимся особо.

Первый из них, называемый в военном деле принципом Эпаминонда, был открыт этим древнегреческим полководцем около 2400 лет назад, но применялся не вполне осознано задолго до того. Во всяком случае, было принято решение по возможности избегать сражения при значительном численном превосход-

стве противника. Ныне этот принцип звучит как «сосредоточение сил для главного удара на решающем пункте» и применяется в сочетании с принципом экономии сил на всех вспомогательных (не решающих) пунктах. Он особо важен для решения задач ОРД, ведь силы и средства этой деятельности всегда относительно немногочисленны. Именно поэтому оперативно-розыскная тактика предусматривает сосредоточение сил (усилий) на наиболее уязвимом направлении, обеспечение достаточного превосходства над противоборствующей стороной. Этот принцип можно понимать и как ослабление противоборствующей стороны при решении задач агентурного обеспечения, в том числе и путем привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из числа ОГиПС на первом этапе операции. Здесь необходимо подчеркнуть, что применение этих принципов на практике достаточно сложно и требует подлинного оперативного искусства, а привлечение к конфиденциальному сотрудничеству лиц из числа преступной группы связано с весьма большим риском. На это следует идти только после тщательной оценки обстановки и возможных последствий, как положительных, так и, в первую очередь, негативных.

В ходе завершающего этапа этот принцип следует понимать в чисто военно-тактическом смысле, сосредотачивая максимально допустимое число сотрудников для решения задачи физического захвата преступников. Для этого всегда необходимо совершение маневра силами и средствами, как в пространстве, так и путем переключения ряда оперативных сотрудников на решение этой задачи, оставляя для решения повседневных служебных задач лишь их минимум.

Нельзя упускать из вида, что достигнутое превосходство в силах при неудачном исходе задержания быстро утрачивается и ведет к срыву операции. Так, обеспечив необходимое превосходство в силах для задержания только одного преступника в соот-

ношении одного к трем или четырем, но заблокировав выходы из помещения у дверей и окон, расположив там по одному сотруднику и не достигнув успеха, будем иметь их соотношение один к одному, а при преследовании оно будет стремиться к нулю.

Неудача на этом этапе операции (при физическом захвате преступников) возможна в результате нарушения одного из тактических принципов: обеспечения внезапности, взаимодействия либо сосредоточения сил для решения главной задачи. Например, когда не отработано заранее взаимодействие задерживающих сотрудников, кто-то из них не сумеет зафиксировать руку подозреваемого, фактор внезапности будет утрачен и у последнего появится возможность достать спрятанное оружие, схватить какой-либо предмет и использовать его как оружие и т. п. Если же какие-либо ошибки участников операции приведут к побегу и преследованию подозреваемого, возникает необходимость ведения преследования и поиска, что крайне не желательно. При преследовании преступник получает ряд преимуществ, теперь уже он выбирает места укрытия, к нему переходит инициатива в организации засады, внезапного нападения на преследователей, применения того или иного оружия. Если дело доходит до необходимости организации поиска, то когда позволяет время, действиям сотрудников оперативных подразделений должны предшествовать тщательный анализ и оценка оперативной обстановки на обслуживаемой территории[1]. Ведение преследования требует от оперативных сотрудников особых навыков и действий в соответствии с особыми принципами[2], но это уже является областью специальной тактики.

Несоблюдение тактических принципов, потеря фактора внезапности, неподготовленность оперативных сотрудников, отсут-

[1] Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 187.

[2] Суарес Г. Тактическое преимущество. М.: Фаир-Пресс, 2003. С. 21–31.

ствие средств индивидуальной защиты неоднократно вели к неоправданным потерям личного состава ОВД на всем постсоветском пространстве во второй половине 1990-х гг. во время проведения различных ОРМ. Так, 5 января 1996 г. во Львове для проверки оперативной информации о нахождении в одной из квартир вооруженного убийцы была направлена оперативная группа в составе пяти сотрудников уголовного розыска в гражданской одежде и не имевших индивидуальных средств защиты. Только у одного из них имелось табельное оружие, остальные прибыли к предполагаемому месту укрытия вооруженного (!) преступника безоружными. Никаких мер к легендированию своих действий или их маскировки предпринято не было, фактор внезапности в результате был утрачен. Преступник встретил сотрудников уголовного розыска огнем из автоматического пистолета, смертельно ранив двоих из них. Последствия такого халатного отношения к своим обязанностям были бы еще значительнее, если бы один из оперативников, уже будучи смертельно раненным, не нашел бы сил ответным огнем уничтожить убийцу[1].

Использование фактора внезапности является ключевым в любой ОРО. «Исключительно важную, зачастую решающую роль играет фактор внезапности… Все негласные, зашифрованные операции по задержанию вооруженных преступников построены именно на этой основе. Утрата фактора внезапности, халатное отношение к планированию операции ведут к потерям»[2]. Кроме того, внезапными для противоборствующей стороны могут быть неожиданные тактические приемы, а также и тактические способы действий, которые, быть может, и ожидались, но никак не сейчас или не в этом месте и т. д. Прежде всего следует использовать этот фактор в сочетании с принципом конспирации и мас-

[1] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных условиях: Специальная тактика. Часть общая. Киев: РИО МВД, 2001. С. 29.

[2] Там же.

кировки при проведении любого ОРМ, которое должно быть неожиданным для подозреваемых, членов организованной преступной группы и главарей криминальной группировки. Этим в значительной мере достигается «нанесение нескольких ударов в разных направлениях»[1], что дезориентирует противоборствующую сторону, вынуждает на рефлексивные действия, порождает неустойчивость и колебания определенной части участников организованного преступного формирования, снижает волю к сопротивлению правоохранителям. Такая тактика соответствует принципу «темпа операции». Кроме того, использование фактора внезапности совершенно необходимо при физическом задержании подозреваемых лиц. Любые меры, оперативные комбинации, направленные на достижение внезапности являются оправданными с точки зрения оперативно-розыскной тактики.

Наряду с обеспечением использования фактора внезапности необходимо принять меры к предупреждению различных, так называемых непредвиденных обстоятельств. Приведем два примера, свидетельствующие о том, что никогда нельзя считать себя гарантируемым от наличия у противоборствующей стороны оружия и от ожесточенного сопротивления при задержании.

При проведении ОРО в г. Керчи никак не предполагалось наличие оружия у предполагаемого к задержанию. После рекогносцировки в ходе последнего инструктажа о порядке действий один из сотрудников предложил нейтрализовать вызвавшего у него некоторые подозрения водителя автомобиля, на котором должен прибыть задерживаемый. Руководитель операции согласился, поручив это самому сотруднику. Когда задерживаемый прибыл, водитель немного задержался у автомобиля и был нейтрализован одновременно с задерживаемым. Он оказался по совместительству и личным охранником, у него был изъят трав-

[1] Горяинов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 660.

матический пистолет Макарова. Нетрудно предположить, что могло бы произойти, если бы охранник не задержался у автомашины, а стал бы очевидцем внезапного задержания своего шефа неизвестными в гражданской одежде. В другой операции на Южном берегу Крыма также не предполагалась возможность серьезного сопротивления, но оно оказалось ожесточенным со стороны нескольких членов организованного преступного формирования, когда сотрудники полиции неожиданно вошли в помещение. Только хорошая физическая подготовка и численное превосходство позволили провести задержание. Как позже показали задержанные, сотрудники полиции были восприняты ими как члены другой преступной группировки, с которой они конфликтовали.

Если принято решение в ходе операции осуществить задержание подозреваемых с поличным на месте преступления, а это, как правило, совершается при таких тактических способах действий, как оперативный эксперимент и контролируемая поставка, следует обеспечить полное исключение каких-либо действий, которые могут быть расценены как провокация. Преступники или преступник должны действовать под контролем оперативного подразделения, хотя при этом ведется оперативная игра, но активного вмешательства в процесс реализации преступного замысла не допускается, у лица (лиц), решившихся на совершение общественно опасного деяния должен оставаться выбор между продолжением осуществления преступных планов или отказом от их реализации[1].

В плане ОРО отдельным пунктом предусматриваются и меры по управлению операцией: время и место развертывания пунктов управления на различных этапах, порядок поддержания связи, меры взаимного распознавания, а в случае необходимости

[1] Назаров А.Д. Провокация в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ. 2010. С. 106.

– меры скрытного управления и восстановления нарушенного управления.

Как и любой организационный документ, план ОРО должен содержать ответственных исполнителей и время исполнения по каждому из пунктов.

Дальнейшая работа над планом операции зависит от наличия времени на ее подготовку, а также от традиций, сложившихся в данном ОВД и взаимоотношений руководителей разного уровня между собой. Следует учитывать, что правила конспирации требуют, чтобы к планированию было привлечено, возможно, меньшее число людей. Идеально было бы решить все вопросы с начальником полиции (или когда он берет на себя общее руководство операцией), но на практике зачастую требуется целый ряд согласований с различными службами, иногда требуется представить уже разработанный план руководству для его предварительного обсуждения. Все это может негативно сказаться на качестве планирования, соблюдению конспирации, сроках подготовки и ведения операции. Даже случайная утечка информации, нарушение ее сроков и т.п. могут привести к ее срыву.

Во всяком случае, еще в ходе разработки плана следует провести рекогносцировку места действий или объектов, если их несколько. В практике автора монографии такая деятельность являлась почти всегда обязательной. Так, например, перед операцией привлекаемые к ее завершающему этапу сотрудники ходили по тому или иному объекту в качестве посетителей, а затем представляли схему объекта, расположения лестниц, выходов, окон и т. п., что могло повлиять на исход операции. Все действия сотрудников оговаривались с рассмотрением возможно большего числа вариантов и проигрывались в ходе совещания-инструктажа. По мнению зарубежных специалистов, обязательным при проведении арестов и обысков является наличие плана и схемы «внутренних помещений и прилегающих построек с изоб-

ражением дверей, окон, туалетов, крупной мебели, лестниц, чердаков, подвалов и т. д.»[1].

При рекогносцировке особо необходимо соблюдение мер конспирации, иначе под угрозу будет поставлен не только успешный исход будущей операции, но и безопасность ее участников. Иногда необходим учет даже метеорологических обстоятельств, которые могут способствовать демаскировке рекогносцировки. Так, мощный град, прошедший в Симферополе накануне одной из операций, существенно повредил кузова автомобилей наших сотрудников, которые использовались для доставки наших оперативных сотрудников к району будущих действий, а район находился на Южном берегу Крыма, где никакого града тогда не было. Противоборствующая же сторона обладала богатым преступным опытом и с большой осторожностью подходила к выбору места встречи с заявителем, в результате чего вынуждала нас к ведению длительной оперативной игры с ними. Поэтому приходилось учитывать и впечатление от появления целой колонны автомашин с характерными отметками града на крышах кузовов и капотах. Это обстоятельство вынудило нас принять дополнительные меры к рассредоточению машин и маскировке.

Рекогносцировка места будущих действий и проигрывание действий обязательны при завершении операций путем внезапного физического задержания подозреваемого или подозреваемых (так называемым «оперативным захватом»). Если же имеются основания ожидать возможности оказания вооруженного сопротивления сотрудникам полиции, требуется планирование специальной операции и привлечение спецподразделений Росгвардии. Учитывая, что подразделений быстрого реагирования ни подобных в составе МВД практически нет, а привлечения их из состава

[1] Лонсдейл М. В. Штурмы: руководство по тактике высокого риска при проведении арестов и обысков: учеб. пособие. Пер. с англ. В. Варганова. М.: Raids, 2004. С. 184–185.

Росгвардии требует определенного времени, может возникнуть необходимость срочного задержания подозреваемого лица (лиц), если оно может скрыться от дальнейшего следствия или совершить тяжкое или особо тяжкое преступление. Поэтому к планированию ОРМ, завершающегося физическим задержанием, необходимо подходить особо тщательно и с учетом требований специальной тактики. На наш взгляд, для этого завершающего этапа операции или эпизода ее ведения необходимы особый план и особый инструктаж участников. «Даже незначительные, на первый взгляд, недоработки при планировании операции или вмешательство непредвиденных обстоятельств (которые можно было предвидеть) не только срывали выполнение задачи, но и приводили к большим потерям. Поэтому в недооценке значения планирования кроется большая опасность»[1].

В ходе ОРО иногда возникает необходимость задержания (захвата) участников организованного преступного формирования в разных местах и различными способами. Крайне желательна рекогносцировка всех предполагаемых мест предстоящих задержаний (насколько возможно их предусмотреть и насколько позволяет время), определение способов задержаний (с поличным, в засаде, на посту ГИБДД, в общественных местах и т.п.), порядка действий сотрудников, которым предстоит провести задержание, порядка личного досмотра или обыска, определение места для этой цели и т. д.

К сожалению, как свидетельствует практика, именно в конце операции, когда преступник уже задержан, наступает психологическая эйфория и ослабляется внимание к мерам безопасности, а преступнику удается делать попытку побега либо нанести удар спрятанным оружием сотрудникам, осуществляющим личный досмотр. Конечно, эти меры предусмотрены Уставом патрульно-постовой службы, специальной тактикой, но несоблюдение их и,

[1] Казачков Г. Тактика спецназа. Ростов-на-Дону: Феникс. 2006. С. 28.

в результате, допущение побега, ранения или смерти оперативных сотрудников в любом случае будут вменены в вину руководителю ОРО, хотя формально они могут происходить уже за ее рамками.

В заключение рассмотрим вопрос о зависимости объема замысла и плана от цели и масштаба ОРО. Операции различаются:

1) по своим целям (разведывательно-поисковые в криминальной среде, по раскрытию преступлений по линии обслуживания, контртеррористические, обеспечивающие захват вооруженных преступников, предотвращение массовых беспорядков и т.д.);

2) по уровню руководства (на уровне МВД или регионов – стратегические, на уровне УВД – оперативно-тактические, на уровне служб УВД или городских и районных ОВД – тактические);

3) по масштабу – в зависимости от привлеченных сил и средств.

Обычно к операциям особого и крупного масштаба относятся стратегические и оперативно-тактические, однако не всегда, о чем свидетельствует приведенный пример операции «Снег». Она преследовала стратегические цели, но была проведена силами считанных разведчиков, большая часть из которых исполняла поставленные им задачи, не зная о целях операции.

На объеме замысла масштаб операции существенно не отражается, он должен быть предельно простым и может быть сформулирован в нескольких фразах. Объем же плана операции в значительной мере зависит от ее масштаба и цели. План может корректироваться в зависимости от изменений оперативной обстановки, может составляться на каждый этап операции. Отдельный план при обязательной рекогносцировке требуется на этапе силового физического задержания подозреваемых лиц. Только в крайнем случае, при отсутствии времени и ввиду быстро меняю-

щейся обстановки допускается замена рекогносцировки и конкретного плана инструктажем участников, причем практика свидетельствует о крайней ненадежности такой вынужденной замены и частых отрицательных последствиях.

Таким образом, при разработке плана предстоящей ОРО необходимо уделить внимание выбору тактических способов действий (ОРМ, оперативных комбинаций, оперативной игры, вспомогательных тактических способов), разработке легенд и частных оперативных комбинаций, выделению необходимых сил и средств, мерам взаимодействия между оперативными подразделениями, другими участниками операции, применению сил и средств в соответствии с общими принципами ОРД, организационными и тактическими принципами, координированию их по задачам, способам действий, времени и месту (объектам), недопущению провокаций.

Все это проводится на основании оценки оперативной обстановки, возможностей противоборствующей стороны, собственных сил и средств, включая агентурные возможности. Крайне желательной является рекогносцировка места будущих действий, особенно места, намечаемого для осуществления внезапного физического задержания. Кроме того, при планировании ОРО необходимо использовать имеющиеся возможности применения современных технических средств и информационных систем.

2.2. Особенности оперативного построения, управления оперативной ситуацией, оперативными группами, маневром силами и средствами

Как указывалось в предыдущих подразделах, оперативное построение всей группировки сил и средств в ОРО имеет очень

большое многообразие в зависимости от решаемых задач и изменений оперативной обстановки и возникающих оперативных ситуаций. Ранее мы употребляли термин «оперативное построение» не раскрывая его содержания, считая его достаточно широко известным. Между тем применительно к ОРО понятие «оперативное построение» также имеет определенную специфику и нуждается в собственном определении.

В специальной тактике ОВД употребляются два близких понятия для построения группировки сил и средств в специальной операции: боевой порядок и оперативное построение. Боевой порядок – это построение (расположение) подразделение и групп сил и средств ОВД, отвечающий замыслу предстоящих специальных боевых действий по задержанию либо ликвидации вооруженных преступников, освобождению захваченных ими заложников, зданий, транспортных средств и т. п. Для более масштабных действий оперативного либо стратегического характера употребляется понятие оперативное построение, т. е. группировка сил и средств, созданная в соответствии с замыслом специальной операции. Такой термин соответствует, например, операциям по ликвидации массовых беспорядков на значительной территории города, области и т. п. При этом названия различных групп (блокирования, поиска, захвата, прикрытия, резерва и т. д.) могут соответствовать группам оперативного построения или отличаться от них (изъятия, фиксации противоправных действий, фильтрационный пункт и др.).

Применительно к ОРО термин «боевой порядок», как правило, не употребляется. В крайнем случае, когда задержание особо опасных преступников проводится в раках ОРО силами оперативных сотрудников, может применяться усеченный боевой порядок из групп захвата, блокирования, отвлечения внимания и т.п., но чаще в подобных случаях ОРО перерастает в специальную операцию с привлечением дополнительных сил и полноцен-

ным боевым порядком. Для ОРО более применимо понятие «оперативное построение», однако в него включаются и группы субъекта управления, зачастую действующие в виртуальном пространстве. Например, это группа поддержки конфидента, оказывающая ему как психологическую, так и иную помощь. При этом, выдающая своевременные идеи за необходимое развитие легенды, способствующие выводу из разработки, исключению участия в особо опасном преступлении и другие, что могут реально проводиться иными группами и лицами, не входящими в ее состав. Кроме того, оперативное построение такой операции может включать различные оперативные группы, преследующие достижение определенных задач операции или ее этапов. Названия этих групп обычно соответствует задачам, например, группа скрытного сопровождения, негласного документирования, демонстративных действий, связи с местными ОВД и другие. Ввиду обычного для таких операций дефицита сил и средств возможна частая трансформация оперативных групп, связанная с выполнением новых задач (например, группа сопровождения на том или ином этапе трансформируется в группу резерва или скрытного проникновения на объект и т.п.). Для относительно «простых» в организационном отношении ОРО можно составить схему оперативного построения. Для более «сложных» операций требуются такие схемы применительно к каждому отдельному их этапу, но и в этом случае неизбежно появление новых, ранее непредусмотренных, оперативных групп или трансформация одних оперативных групп в новые, имеющие другие задачи. Когда мы говорим о «простых» или «сложных» операциях, всегда надо учитывать значительную условность таких формулировок. Так, к относительно простым операциям могут быть отнесены разведывательно-поисковые операции в криминальной среде. Организационная простота планирования таких операций объясняется, прежде всего, непредсказуемостью ответных действий служб внутренней

безопасности организованных преступных формирований, если они заподозрят факт внедрения в свою среду конфидента или обнаружат другие признаки воздействия на оперативную обстановку со стороны оперативно-розыскных подразделений ОВД. В подобных случаях приходится иметь дело с контрагентурной деятельностью, попытками перевербовки или физического уничтожения внедренного агента, ведения собственной оперативной игры с правоохранительными органами и т.п. Все это до предела усложняет ведение операции, первоначально задуманной как относительно простой. Учитывая указанные особенности, попытаемся сформулировать понятие «оперативное построение» ОРО.

Оперативное построение представляет собой расположение (действительное и виртуальное) привлекаемых к операции сил и средств в соответствии с ее замыслом и задачами. Оперативное построение включает группировку оперативных подразделений (групп), групп управления и иных подразделений (групп) ОВД, оказывающих своими действиями содействие в достижении задач ОРО.

Теперь вернемся к оперативному построению сил и средств, привлекаемых к разведывательно-поисковой операции в криминальной среде. Первоначально нам приходится лишь наметить объект (объекты) на которых предполагается оперативное внедрение конфидента либо конфидентов, формирование временных органов управления данной операции (группа поддержки конфидента либо конфидентов), вспомогательные оперативные комбинации на внешнем периметре операции с целью обеспечения оперативного внедрения, возможные меры по подтверждению легенды конфидента, в также создание оперативных групп для обеспечения его действий в криминальной среде. Уже на этом этапе возможны ранее непредусмотренные действия и, как следствие, привлечение к операции новых оперативных подразделений в целях возросших трудностей по обеспечению наблюдения

за фигурантами организованных преступных формирований и фиксации их противоправной деятельности. Большее на первом этапе трудно представить, поскольку дальнейшее зависит от действий противной стороны, развития оперативной обстановки и конкретных оперативно-розыскных ситуаций.

Но вот в результате оперативного внедрения и последующего наблюдения за тем или иным организованным преступным формированием или целой группы таких формирований возникает возможность или необходимость тех или иных оперативно-розыскных действий. Такая необходимость может быть обусловлена следующими обстоятельствами:

- в ходе наблюдения выясняются преступные намерения членов ОГиПС, требующие немедленного оперативного вмешательства в целях предотвращения тяжких последствий;

- выявлены признаки того, что «внутренняя безопасность» организованного преступного формирования подозревает факт оперативного внедрения в свою среду и предпринимает контрагентурные меры;

- выявлены признаки ведения организованным преступным формированием собственной оперативной игры с правоохранительными органами;

- в ходе операции возникает необходимость переключения внимания противоборствующей стороны на негодный объект;

- в ходе операции возникает необходимость удара на «второстепенном направлении» с целью психологического воздействия на руководителей организованной преступной группы;

- возникла возможность проведения ОРМ «оперативный эксперимент» в естественных условиях либо ОРМ «контролируемая поставка», когда такую возможность нельзя не использовать;

- руководством операции либо вышестоящего оперативного подразделения принято решение о полной либо частичной лик-

видации данного организованного преступного формирования и т. д., и т. п.

Этими или иными обстоятельствами обуславливается необходимость дальнейшей разработки плана операции и нового оперативного построения. Вместе с тем во всех выше перечисленных случаях, как правило, требуются определенные меры воздействия на оперативную обстановку или оперативную ситуацию. Иными словами руководитель операции должен обладать такими способами тактических действий, которые позволяют воздействовать на противоборствующую сторону либо на восприятие этой стороной оперативной ситуации в желательном для себя отношении. Обычно для выполнения этих задач требуются и определенные оперативные группы. Так, в качестве средства, позволяющего парировать неожиданные действия противоборствующей стороны или другие, возникающие по ходу операции, трудности объективного характера всегда необходимо иметь определенный резерв. Группа резерва может быть использована руководителем операции и для иных целей:

– для усиления тех или иных групп оперативного построения, когда их сил и средств для выполнения поставленных задач недостаточно;

– для формирования или переформирования новых групп оперативного построения для решения новых задач;

– для нанесения внезапного удара по тем или иным звеньям организованного преступного формирования и т.п.

Во время проведения операции могут быть выявлены выходы наблюдаемой ОГиПС за пределы территории обслуживания оперативного подразделения, являющегося инициатором данной операции. Это может потребовать создания групп сопровождения или связи с ОВД за пределами территории обслуживания и, как правило, привлечения к операции подразделений других органов. В некоторых случаях в криминальной среде, где ведется разведы-

вательный поиск, выявляются факты, представляющие оперативный интерес для других ОВД либо ФСБ. В связи с этим обстоятельством, а также в связи с тем, что в этой среде, возможно, действуют неизвестные инициатору операции конфиденты иных оперативных служб, потребуются меры по установлению внешнего взаимодействия (координации усилий, разграничению сфер деятельности и т.п.) и, в некоторых случаях, меры по взаимному опознаванию сотрудников разных оперативных служб. В исключительных обстоятельствах возможны такие меры и для конфидентов, поскольку история ОРД изобилует примерами, когда конфиденты различных оперативных служб мешали друг другу в выполнении заданий, способствовали взаимным провалам, даже гибли в результате невозможности опознавания.

Приведем пример операции контрразведки «Смерш» Брянского фронта по агентурному проникновению в разведорган группы армий Центр с условным названием «Сатурн» или, по позывным радиостанции «Виддер», проводимой в 1943 году. Кроме контрразведки «Смерш» против «Сатурна» действовало и Орловское управление НКГБ, а с 6 августа 1943 г. и оперативная группа 2-го управления НКГБ СССР. По соображениям конспиративности эти три контрразведывательные органа в большинстве случаев воздерживались от обмена сведениями о действующих конфидентах. В результате в ходе успешной операции был захвачен партизанами и расстрелян агент Орловского управления НКВД «Оса» (Андриевский Роман), иногда действовавший даже как резидент. Партизаны, естественно, не знали о его сотрудничестве с советской контрразведкой. Агент «Смерш» «Марта» (Блинникова – Козлова), игравшей главную роль в оперативной игре с немецкой разведкой, безуспешно искала в Орле оперативная группа НКГБ СССР как немецкую разведчицу «Катю». О существовании «Кати» сообщил хозяин конспиративной квартиры, который являлся агентом Орловского УНКГБ. Ни он, ни «Марта»

не имели понятия о том, что оба они работают в интересах различных органов советской контрразведки[1].

Кроме группы резерва, в составе группировки оперативного построения могут предусматриваться группы для решения задач воздействия на оперативную обстановку или ситуацию с помощью оперативных комбинаций и оперативной игры. Такие группы обычно должны находиться в непосредственной близости к руководству операции либо входить в состав руководства.

Здесь уместно вернуться к вопросу об общих и различных чертах таких относительно близких понятиях, как оперативная комбинация и оперативная игра. В прошлом термин «оперативная комбинация» рассматривался как аналог не только оперативной игры, но даже ОРО.

Поэтому не будет лишним подчеркнуть, что оперативная комбинация преследует чисто тактическую цель. Как правило, после достижения такой цели воздействие на противоборствующую сторону прекращается. Конечно, для почти каждой оперативной комбинации необходима либо легенда, либо ее элементы, поскольку важным является показать противоборствующей стороне полную естественность ситуации, возникающей в результате данной комбинации. Например, необходимо объяснить факт появления того или иного лица «в нужное время в нужном месте». Зачастую необходимо, чтобы кто-либо намекнул, что данное лицо в силу тех либо иных обстоятельств именно сейчас может оказаться полезным для решения тех или иных вопросов в интересах осуществления текущих или перспективных криминальных намерений подозреваемого лица и т. п. Оперативная комбинация может проводиться как в интересах ОРО, так и отдельного ОРМ и, таким образом, она является необходимой частью таких мероприятий, должна соответствовать их задачам.

[1] Зданович А.А. Тайные удары по «Виддеру» // Военно-исторический журнал. № 12 2021. С. 64–67.

В отличие от комбинации, оперативная игра призвана решать более долгосрочные цели, она нуждается не только в легенде, но и зачастую в ряде различных действий, фактов или документов, подтверждающих легенду. Уже в силу этих обстоятельств, оперативная игра состоит из целого ряда оперативных комбинаций. Эти комбинации представляют собой систему, отвечающую задачам ОРО, в интересах которой и осуществляется оперативная игра. Они направлены на достижение различных целей: подтверждение легендируемых фактов, а также для создания видимости совершения различных действий криминального характера, переключения преступных намерений организованного преступного формирования на негодный либо особо защищенный объект, вывода конфидентов из ситуаций, требующих от них совершения особо опасных преступлений и т.п. Для подтверждения или опровержения тех или иных фактов могут требоваться и демонстративные действия ОВД, их различных подразделений, органов местного самоуправления, заявлений в прессе и т.д. Все это не является оперативно-розыскными мерами или действиями, но, тем не менее, они совершаются в интересах ОРО, то есть, остаются ее неотъемлемыми частями. Уже поэтому планируются и проводятся такие мероприятия скрытно и конспиративно, их участники не информируются о проведении ОРО, все действия осуществляются как выполнение обычных служебных задач. Поскольку оперативная игра носит виртуальный характер и воспринимается противоборствующей стороной как объективная реальность, для ее полноценного осуществления требуется ОРО. В ходе этой операции и осуществляются все реальные действия, которые должны в восприятии противоборствующей стороны составлять картину, нужную для оперативных сотрудников и подразделений.

Как оперативная комбинация, так и оперативная игра должны воздействовать на воображение противоборствующей сторо-

ны и направляться на изменение восприятия ею оперативной ситуации. Таким образом, оперативная комбинация и оперативная игра являются тактическими способами действий, способствующими изменению оперативной ситуации в желательном для оперативных сотрудников и подразделений направлении. На основании вышеизложенного предпримем попытку дать данным категориям определения.

Оперативная комбинация – это тактический способ действий, позволяющий формировать оперативную ситуацию и придать ей естественный характер в интересах проведения соответствующего оперативного мероприятия, она носит, как правило, тактический (разовый) характер.

Оперативная игра – это тактический способ действий применяемых в ОРО и представляющий собой систему оперативных комбинаций, направленных на формирование и изменение оперативной ситуации в интересах данной операции, охватываемых общим замыслом и легендой. Ведение оперативной игры нуждается в применении различных оперативно-розыскных и иных мер и действий, способствующих достижению задач операции и подтверждающих легенду игры.

Понимание оперативной игры как тактического способа действий обычно не разделяется большинством исследователей. Скорее, более традиционным является фактическое отождествление понятий «оперативная игра» и «операция». Но таким образом происходит смешение понятий «оперативная игра» и «организационно-тактическая форма», что, на наш взгляд, является ошибочным. Близкой к приведенному выше определению является формулировка, данная А.В. Манойло: «Оперативные игры – это особый вид оперативных комбинаций, проводимых на тактическом уровне, в которых конкретные цели и задачи на каждом этапе определяются самим ходом игры – возникающими в процессе новыми возможностями задеть, зацепить (на чем-нибудь) или

скомпрометировать противника, выявить и разоблачить его агентуру, нанести ущерб его интересам, устремлениям, сорвать планы»[1]. Как видно, А.В. Манойло рассматривает оперативную игру как ряд «оперативных комбинаций, проводимых на тактическом уровне», т. е. отождествляет ее с тактическим способом действий.

Важным обстоятельством, которым следует руководствоваться при разработке плана и ведения ОРО является необходимость учитывать, что оперативная игра ведется в виртуальной (воображаемой, идеальной), а не реальной действительности. При этом противоборствующей стороной все действия оперативных сотрудников, оперативных подразделений и иных сотрудников, подразделений ОВД, других взаимодействующих органов, учреждений и т.п. должны восприниматься как реальные и подтверждающие общую картину в соответствие с замыслом оперативной игры.

В последние годы для оперативных подразделений внутренних дел открылось новое обширное поле для применения оперативной игры в киберпространстве, что обусловлено возникновением различных сегментов криминальной деятельности в этом пространстве. Например, в сети DarkNet («теневой Интернет») организована «торговля детской порнографией, наркотическим веществами, оружием, атрибутами кредитных карт, реализуются предложения по схеме «киберпреступление как услуга» и отмывание преступных доходов с использованием криптовалют»[2]. С одной стороны, кибепространство очень удобно для оперативной игры в силу дополнительных возможностей для конспирации, но, с другой стороны, требует целого ряда специальных навыков, умений, владения стилем общения и т.п. Существенным является

[1] Манойло А.В. Стратегические информационные операции и оперативные игры спецслужб. М.: Горячая линия-Телеком, 2022, С. 132.

[2] Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. № 1. 2021. С. 47.

и фактически почти полное нормативное обеспечение таких ОРО в сети Интернет, но такие операции уже проводятся оперативными сотрудниками, поскольку «решительность в выборе новых, порой недостаточно отработанных средств диктуется нарастанием остроты противостояния с криминалом в киберпространстве. И здесь недопустима потеря тактической инициативы»[1].

Итак, оперативная игра и оперативная комбинация оказывают опосредованное влияние на оперативную ситуацию через восприятие ее противоборствующей стороной. Но есть и тактические способы действий, оказывающие непосредственное влияние на развитие оперативной ситуации или даже оперативной обстановки в целом. Это группа так называемых комплексных (сложных) ОРМ – оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. В большинстве случаев ОРО начинаются с оперативного внедрения в криминальную среду конфидента. Именно так начинаются в большинстве западных стран секретные (тайные, агентурные) операции. Также может осуществляться и в оперативно-служебной деятельности отечественных ОВД, но здесь оперативное внедрение может проводиться в ходе разведывательно-поисковой операции, замысел которой заранее не предусматривает задачу пресечения преступлений. Тогда основными тактическими способами действий являются так называемые «простые» ОРМ: наблюдение, включая и наблюдение с помощью технических средств, опрос и другие, отражающие информационный характер ОРД. Особенностью наблюдения и опроса будет при этом строгая конспиративность, шифрованный и негласный характер, а само наблюдение, ведомое конфидентом «изнутри» организованного преступного формирования, обычно сопровождается содействием со стороны

[1] Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. № 1. 2021. С. 54.

оперативных сотрудников, в том числе и проведением таких ОРМ, которые неудобны или недоступны для конфидента (например, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной связи и т. д.). Все эти «простые» мероприятия непосредственно не влияют на оперативную ситуацию сами по себе, но добытая в их ходе оперативная информация может использоваться при принятии управленческих решений о дальнейшем ходе операции, включая и решения о применении документирования преступлений, задержании преступников с поличным и других силовых мероприятий, обычно не являющихся оперативно-розыскными.

Для задержания преступников с поличным применяются такие комплексные ОРМ, как контролируемая поставка и оперативный эксперимент. Отметим, что эти мероприятия предусмотрены ФЗ «Об ОРД», что способствует их применению на практике. Вместе с тем с аналогичной целью довольно часто используются, например, засады, а иногда и различного рода «ловушки» (привлекательные для преступников объекты, квартиры и дачи, используемые полицией как ловушки и т. п.). Учитывая явно недостаточное нормативное правовое обеспечение таких мероприятий, они не могут быть рекомендованы. Однако засады достаточно часто организуются подразделениями уголовного розыска, поэтому к ним надо подходить по аналогии с оперативным экспериментом, соблюдение основных требований может предотвратить обвинения в провокации.

В связи с возникшим вопросом о провокации, надо отметить, что последняя «представляет собой действия субъектов ОРД, направленные на создание такой ситуации, когда изучаемое лицо ставится в условия, побуждающие совершить противоправные действия, не совпадающими с его желаниями, с целью при-

влечения этого лица к уголовной ответственности»[1]. Добавим, что важно создать возможность для такого лица отказаться от преступных намерений в ходе эксперимента. В связи с этим рассмотрим вопрос об искусственности ситуации и других условий, к которым оперативные сотрудники прибегают при планировании и организации оперативного эксперимента. А.В. Агарков даже считает недопустимым применение словосочетания «искусственное создание негласно контролируемой ситуации», считая, что таким образом возникают предпосылки для подстрекательских действий со стороны оперативных сотрудников[2]. Чаще встречается мнение, что оперативный эксперимент обязательно нуждается в искусственно создаваемой ситуации, т.е. обстановки, в которой обычно и совершаются преступления того или иного вида. Так, В.В. Мальцев подчеркивает, что если наблюдение проводится в естественных условиях, то оперативный эксперимент в искусственно созданных[3]. Однако практика свидетельствует о возможности проведения такого оперативного мероприятия в естественных условиях. Это случается, когда преступные намерения направляются к заранее выбранному объекту, а конфиденту (в данном случае мы понимаем под термином «конфидент» любое заранее внедренное лицо, включая офицера-оперативника) самим же преступником предлагается принять участие в данной акции. Такая возможность представляется достаточно редко, поэтому искусственное создание ситуации для эксперимента в подавляющем большинстве случаев неизбежно и объективно необходимо.

---

[1] Лазарев А.В. К вопросу об оперативном эксперименте как основном мероприятии по документированию преступлений коррупционной направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1. 2010. С. 186.

[2] Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление. Владимир: ВЮИ ВСИН России, 2017. С. 74.

[3] Мальцев В.В. Оперативный эксперимент и наблюдение: соотношение понятий // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. II. С. 245.

Таким образом, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент являются мощными тактическими способами действий в ОРО, позволяющими непосредственно влиять на ее ход и достигать ее целей, включая и задержание преступников с поличным. Но не во всех случаях эти мероприятия являются достаточными, а в некоторых ситуациях представляется возможным обойтись без них. Рядом специалистов в области ОРД на протяжении двух последних десятилетий настойчиво предлагалось увеличить список ОРМ, содержащихся в ФЗ «Об ОРД». Так, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенков, В.П. Сальников обосновывают целесообразность включения в перечень следующих мероприятий: засада, захват, тарификация соединений, применение полиграфа[1]. А.В. Агарков констатирует, что в качестве иных ОРМ отмечалась различными авторами желательность дополнить перечень такими мероприятиями, как: личный сыск, использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека, составление оперативного психологического портрета лица, причастного к совершению преступления и иных граждан, оперативные переговоры, агентурный сыск, использование служебно-розыскной собаки и др[2].

Нам представляется желательным дополнить список таких мероприятий в первую очередь следующими, наиболее часто встречающимися в оперативно-служебной деятельности: засада, оперативный захват, оперативная установка, личный сыск. Данные мероприятия особенно часто применяются в операциях, проводимых оперативно-розыскными подразделениями уголовного розыска, взаимодействующими с ними иными оперативными подразделениями, могут применяться и в деятельности подразде-

[1] Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма, 2017. С. 251.

[2] Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление. Владимир: ВЮИ ВСИН России, 2017. С. 77.

лений экономической безопасности и противодействия коррупции, по контролю за оборотом наркотиков. Ныне применение таких тактических способов действий, как правило, рассматривается в качестве «иных, не обязательно относящихся к оперативно-розыскной деятельности» либо дополнительных. Таким образом, не допускается нарушение требований оперативно-розыскного закона.

Вместе с тем их можно рассматривать и как сочетание предусмотренных этим законом «простых» ОРМ (например, личный сыск, оперативная установка). Засаду можно рассматривать как наблюдение за объектом охраны, во время которого неизвестные лица предприняли попытку совершения преступления, но были задержаны с целью пресечения этой попытки. В общем, такой подход роднит засаду с контрольной поставкой и оперативным экспериментом, которые также можно представить с известной натяжкой как осуществление наблюдения и захвата преступников, когда последними предпринималась явная попытка совершения преступления. Оперативный захват является вынужденной силовой мерой, к которой прибегают в чрезвычайных обстоятельствах при пресечении преступлений. Оперативный захват – силовой захват (задержание) подозреваемого с максимальным использованием фактора внезапности в целях пресечения преступления, полного исключения возможности побега, оказания им физического или вооруженного сопротивления, причинения себе и окружающим вреда.

Необходимо отметить, что при вынужденном применении таких тактических способов действий, как засада, оперативный захват и т.п., с тактической и оперативно-розыскной точек зрения, к их проведению необходимо привлекать оперативных сотрудников, действующих «под прикрытием», включая и использование формы (например, дорожно-патрульной службы, участковых или других ведомств). На практике же часто к указанным

мероприятиям привлекаются сотрудники других служб полиции, что делает сомнительными попытки считать эти действия оперативно-розыскными.

Таким образом, в распоряжении руководителя ОРО имеются тактические способы действий четырех видов:

а) так называемые «простые» ОРМ, способствующие получению оперативной информации, но непосредственно не влияющие на оперативную ситуацию;

б) тактические способы, опосредованно влияющие на восприятие оперативной ситуации противоборствующей стороной в желательном для руководителя операции направлении, включающие меры по дезинформации, подмене объектов преступных посягательств на негодные и т.п.;

в) тактические способы непосредственного влияния на оперативную ситуацию и обстановку;

г) дополнительные (вспомогательные) способы действий либо способствующие применению тех или иных основных способов, либо самостоятельно влияющих на ситуацию как непосредственно, так и опосредованно. Обычно такие способы не считаются оперативно-розыскными.

В соответствии с этой градацией создаются оперативные группы, обладающие средствами для применения тех или иных тактических способов действия (группы документирования, применения специальных технических средств, наблюдения, сопровождения, захвата, демонстративных действий и т.д. Кроме того, для управления частью из таких групп и рядовых участников, осуществления скрытой связи с ними необходимы специальные группы и участники (например, группа управления, группа психологический поддержки, группа связи, агент-связник и т.п.). Для управления группами оперативного построения в современных условиях чаще всего применяется мобильная телефонная связь. Однако для связи с конфидентами ее применение не может быть

рекомендовано, поскольку сам мобильный телефон конфидента в руках «внутренней безопасности» организованного преступного формирования довольно легко может быть использован для его расшифровки. Поэтому остаются актуальными применение агентов-связников, условных знаков и сигналов, тайников, «случайных» кратковременных встреч, «ошибочных» телефонных звонков и т.п.

Теперь рассмотрим вопрос о маневре силами и средствами в ходе ОРО. В военной науке, откуда и заимствовано это понятие, под маневром понимается организованное передвижение войск (сил и средств) на поле боя в целях занятия выгодного положения по отношению к противнику[1], перегруппировки их, переброски на новые оперативные, стратегические направления (включая и межтеатровый маневр). В ОРД под маневром также следует понимать организованное передвижение сил и средств, с целью занятия выгодного положения по отношению к противоборствующей стороне, причем он осуществляется как в пространстве, так и путем временного перераспределения функциональных обязанностей между оперативными сотрудниками.

В любой ОРО совершение маневра неизбежно, поскольку: а) операция никогда не проводится силами только одного оперативного сотрудника и предполагает тесное взаимодействие с другими участниками; б) для осуществления тех или иных действий в ходе операции создаются различные оперативные группы, выделяются сотрудники для решения конкретных задач, т.е. формируется группировка сил и средств, действующая в оперативном построении; в) с началом операции неизбежен «выход в поле» для прямого или опосредованного наблюдения за противоборствующей стороной, а в дальнейшем и для активных действий по противодействию преступной деятельности. Таким образом, маневр является важным и неотъемлемым признаком операции.

[1] Военная энциклопедия. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 552.

Осуществление маневра непосредственно связано с такими комплексными оперативными мероприятиями, как оперативное внедрение, оперативный эксперимент, контролируемая поставка. Во-первых, такие мероприятия проводятся на территории, которая либо контролируется организованными преступными формированиями, либо воспринимаются такими противоборствующей правоохранительным органам стороной (что достигается с помощью оперативных комбинаций и оперативной игры). Во-вторых, именно для проведения их необходимы создание и организованное перемещение групп оперативного построения на те или иные направления, а также временные изменения функциональных обязанностей оперативных сотрудников.

Чтобы обеспечить преимущество над противоборствующей стороной требуется мобильность всех сил, привлекаемых к операции (оперативных подразделений, групп, рядовых участников) для своевременного их сосредоточения в нужном месте. Одновременно должна быть предусмотрена возможность тех или иных частей оперативного построения для автономных (самостоятельных) действий ввиду изменений обстановки, но в соответствии с единым замыслом. При этом совершение маневра всегда связано с мерами конспирации, шифрованием или легендой. Исключение составляют случаи демонстративного маневра, связанного с дезинформацией, подтверждения легенды, перекрытия возможного направления действий сил противоборствующей стороны или их отхода и т.п.

Таким образом, основными особенностями создания и управления группировки сил и средств, применения тактических способов действий, совершения маневра в ходе ОРО являются меры строгой конспирации, шифрования, легендирования и скрытого управления. Исключением являются меры по подтверждению легенды или направленные на дезинформацию противной стороны в целях обеспечения успеха операции.

2.3. Взаимодействие при ведении оперативно-розыскной операции

Взаимодействие (координация, согласование действий, усилий) – один из основных принципов оперативно-розыскной тактики. Взаимодействие предполагает координацию и согласование усилий ОВД и их оперативных подразделений. В условиях ведения любой операции ОВД (специальной, оперативно-профилактической, оперативно-розыскной и др.) это основной отличительный и неотделимый ее признак. По своему определению операция предполагает обязательное согласование усилий по цели, времени, месту (объектам), способам действий. Таким образом, операция пронизана идеей взаимодействия, которое организуется на всех этапах, начиная от разработки замысла и плана и до ее завершения. Обязательным требованием является постоянное внимание вопросам взаимодействия со стороны руководства, старших оперативных групп и рядовых участников, принятия немедленных мер к восстановлению взаимодействия, если оно в результате каких-либо обстоятельств было утрачено. Именно на идее постоянного взаимодействия зиждется сущность операции, поскольку осознание всеми ее участниками того, что любое ошибочное действие или бездействие любого из них может свести на нет усилия многих, является побудительным мотивом к усилению личной ответственности.

Один из основных факторов, влияющий на результативность ОРД подразделений «является качество организации взаимодействия с другими правоохранительными органами, их оперативными аппаратами, следственными подразделениями, государственными органами власти и управления, а также с другими субъектами, с которыми возникает потребность во взаимодействии. Проблема организации взаимодействия оперативных под-

разделений всегда была в центре внимания практиков и ученых, исследовавших пути повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов и подразделений внутренних дел»[1].

Различным аспектам организации взаимодействия в ОВД в последние годы уделялось внимание в работах В.М. Атмажитова, А.Г. Бакунчева, Д.А. Баландина, И.Ю. Бесаева, А.В. Бецкова, С.В. Виноградова, Н.П. Голяндина, А.И. Грищенко, Ю.Т. Деревягина, Ю.В. Дубко, Н.Н. Гапановича, А.Н. Калюжного, Л.М. Карнеева, А.И. Кривенко, В.Е. Лаухина, А.Ф. Майдыкова, Н.И. Мартиновича, А.В. Осинцева, В.Г. Пядышева, П.Н. Саклакова, А.С. Самоделкина, Р.Н. Слепцова, Д.Д. Стронского, О.Б. Трошина, В.Н. Чаплыгиной, А.А. Чувилева и многих других. Вместе с тем, вопросы организации взаимодействия непосредственно при ведении ОРО остаются мало исследованными.

Слово «взаимодействие» определяется как: 1) взаимная связь явлений и 2) взаимная поддержка. Взаимодействие войск – согласованные действия войск при выполнении боевой задачи[2]. Применительно к ОРД взаимодействие органов, осуществляющих ОРД, определяется А.С. Самоделкиным, «как основанное на законодательных и ведомственных нормативных актах сотрудничество, совместную или согласованную деятельность оперативных подразделений указанных органов, осуществляемую в пределах их полномочий и направленную на решение задач ОРД»[3]. По мнению Ю.В. Дубко, «под взаимодействием следует пони-

[1] Музеев А.И. Внутреннее взаимодействие органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №3. С.62–69.

[2] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. С. 78.

[3] Самоделкин А.С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 2. С. 46.

мать комплекс совместных или согласованных по цели, времени, месту действий двух или более субъектов (органов, служб, подразделений и т. п.) для решения задач, требующих совместных усилий, проводимых на основе законов и подзаконных актов присущими взаимодействующим субъектам силами, средствами и методами»[1].

Применяемый в качестве синонима термин «координация» в управленческом смысле имеет более широкое значение, «поскольку распространяется не только на действия субъектов, [...] но и на их целевые установки»[2]. Управленческая функция координации заключается в обмене информацией для объединения усилий по достижению общей цели, она свидетельствует о взаимной заинтересованности субъектов в этом объединении. Следовательно, координация присуща процессу внешнего взаимодействия.

Правовую основу внешнего взаимодействия составляют: Конституция Российской Федерации, международные договоры по вопросам взаимодействия правоохранительных органов, уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России, Следственного комитета РФ и межведомственные совместные нормативные правовые акты по вопросам взаимодействия.

Для ОВД и их оперативных подразделений внешнее взаимодействие необходимо с другими субъектами ОРД, силовыми ведомствами, органами государственной власти, СМИ, населением. Внутреннее взаимодействие устанавливается между ОВД, их оперативными подразделениями, как в повседневной деятельно-

[1] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. С. 627.

[2] Самоделкин А.С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России, 2014. № 2 С. 44.

сти, так и при ведении операций, в том числе и ОРО. Также при ведении ОРО и других операций (например, контртеррористических) с привлечением различных заинтересованных органов, требуется согласование действий их оперативных подразделений, которое в отношении такой ОРО является также внутренним взаимодействием.

В зависимости от поставленных целей, масштаба операции, привлекаемых сил и средств, уровня управления, взаимодействие различается как тактическое, оперативное и стратегическое.

В зависимости от связей между субъектами взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное взаимодействие осуществляется путем установления прямых связей между субъектами, например, между оперативными подразделениями МВД (уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями и т. п.) и оперативными частями СИЗО ФСИН. Опосредованное взаимодействие устанавливается через вышестоящий орган, когда, например, оперативному подразделению, заинтересованному в раскрытии преступления межрегионального характера, приходится обращаться в Главное управление МВД России по соответствующим федеральным округам.

Кроме того, взаимодействие может быть гласным и негласным. Для оперативных подразделений основным является негласное взаимодействие, осуществляемое конспиративным путем. Примеры такого взаимодействия при ведении ОРО – это привлечение к операции оперативно-технических подразделений, подразделений, осуществляющих криминальную разведку и оперативные установки, а также при совместных операциях с другими субъектами ОРД. В случаях, когда обеспечение конспирации не предполагается, взаимодействие принимает характер гласного. Так бывает при ведении совместных оперативно-профилактических мероприятий и комплексных оперативно-

профилактических операций. Но при этом необходимо иметь в виду, что и такие мероприятия проводятся на основе заранее полученных оперативных данных и могут способствовать получению новых, представляющих оперативный интерес для ОРО, данных. Взаимодействие может устанавливаться как временно (на время ОРО или решения конкретной задачи ОРД), так и постоянно в течение всей оперативно-служебной деятельности.

Внешнее взаимодействие организуется, прежде всего, с оперативными подразделениями субъектов, осуществляющих ОРД. В соответствии со ст. 13 ФЗ «Об ОРД» субъектами ОРД в Российской Федерации являются оперативные подразделения следующих органов: ОВД РФ; ФСБ РФ; федерального органа исполнительной власти государственной охраны; таможенных органов Российской Федерации; службы внешней разведки Российской Федерации; федеральной службы исполнения наказаний. Таким образом, компетенция этих субъектов рассредоточена между правоохранительными органами и спецслужбами. Однако объекты и территория оперативного обслуживания этих субъектов могут совпадать, а добытые сведения одним из них, могут представлять оперативный интерес для других. Поэтому п. 4 ст. 14 ФЗ «Об ОРД» предусматривает обязанность органов, осуществляющих ОРД информировать другие органы ОРД «о ставших им известными фактами противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь».

Для упорядочения процесса взаимодействия субъектами ОРД издаются межведомственные нормативные акты (совместные приказы, инструкции), предусматривающие порядок организации и тактику совместной деятельности. К общим организационным формам взаимодействия относятся:

– периодические встречи представителей оперативных подразделений для обсуждения проблем взаимодействия, обмена

опытом;

– совместный анализ оперативной обстановки и принятие управленческого решения о взаимодействии;

– взаимный обмен оперативно-розыскной информацией;

– проведение совместных совещаний, инструктажей, оперативных учений, учебных занятий с практической отработкой вопросов взаимодействия;

– принятие совместных решений по согласованным действиям;

– проведение совместных оперативно-розыскных, оперативно-профилактических и специальных операций;

– осуществление совместного контроля, подведение итогов по результатам взаимодействия, издание совместных обзоров, методических рекомендаций по вопросам взаимодействия и прочее.

В целом, благодаря внешнему взаимодействию с другими субъектами ОРД оперативные подразделения ОВД могут получать первичную оперативную информацию, которая может послужить одним из оснований для проведения ОРО.

К внешнему взаимодействию относится и информационное взаимодействие по линии Интерпола, включающее возможность использования сведений о фактах терроризма и лицах, причастных к ним. Такая информация поступает из национальных бюро в Генеральный секретариат Интерпола, где систематизируется и регистрируется в Международной системе криминальной информации[1].

В последние годы в системе ОВД РФ прошло несколько реорганизаций, которые отразились на организации взаимодействия. В частности, из состава МВД были выведены учреждения

[1] Стронский Д.Д., Бесаев И.Ю. Организационно-правовые и криминалистические вопросы обеспечения международного информационного взаимодействия по линии Интерпола // Общество и право. 2009. № 3. С. 226.

исполнения наказаний, которые были включены в систему Федеральной службы исполнения наказаний, функции Государственного пожарного надзора и пожарные части переданы в систему Министерства по чрезвычайным ситуациям, что в известной степени усложнило организацию взаимодействия, переведя его из внутреннего, внутриведомственного, в разряд внешнего, и потребовало принятия определенных межведомственных актов. 3 июля 2016 г. принят Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации, расширивший обязанности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (далее – ФСВНГ РФ). Наряду с подразделениями вневедомственной охраны в структуру ФСВНГ РФ в соответствии с Указом Президента РФ «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» включены СОБРы, ОМОНы и авиационные подразделения. Одновременно в состав МВД возвращены органы Федеральной миграционной службы и Федеральной службы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Это потребовало издания новых межведомственных и ведомственных нормативных актов. В частности, «для осуществления дальнейшей бесперебойной деятельности в правоохранительной сфере уже двух ФОИВ (Федеральных органов исполнительной власти – *С.И.*) в октябре 2016 г. был издан межведомственный приказ, регулирующий вопросы организации взаимодействия войск национальной гвардии с МВД России, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности»[1]. Под взаимодействием в данном случае понимается проведение совместных комплексных оперативно-профилактических, оператив-

[1] Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) / А.В. Бецков, Р.Н. Слепцов // Труды Академии управления МВД России, 2018. №3. С. 82.

но-розыскных, оперативных, розыскных и специальных операций (мероприятий) при осложнении оперативной обстановки либо введения в действие специальных планов[1].

Оперативные подразделения МВД заинтересованы в контактах с разведывательными подразделениями войск национальной гвардии и обмене с ними разведывательной информации в ходе подготовки и ведения ОРО и контртеррористических операций. Однако налаживанию взаимодействия существенно препятствует то обстоятельство, что ФСВНГ РФ не является субъектом ОРД. Кроме того, подразделения быстрого реагирования теперь не могут рассматриваться таковыми, поскольку возможность их использования в интересах МВД должна начинаться за сутки до момента операции, и это уже достижение последнего времени. При внутреннем взаимодействии это действительно происходило относительно быстро, но теперь, будучи лишенными собственных спецподразделений, МВД вынуждено идти по пути внештатных или временных формирований. Это отбрасывает ОВД на много лет назад и не может быть признано нормальным.

Взаимодействие оперативных подразделений МВД и ФСБ осуществляется постоянно по борьбе с терроризмом и представляет собой совместную деятельность, направленную на недопущение террористических актов, взрывов, вооруженных столкновений между организованными группами и т.п. В этих целях совместными задачами ФСБ и ОВД являются: а) приобретение или укрепление оперативных позиций на объектах возможных террористических акций, установление конфиденциальных связей с работниками и служащими этих объектов, а также с их связями; б) анализ и тщательное изучение оперативной информации о незаконном приобретении (изготовлении) оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, их продаже и хранении отдельными лицами; в) систематический анализ информации

[1] Там же. С. 83.

о совершенных терактах и ложных сообщениях с целью выявления причин и условий, способствующих преступлениям, внесения корректировки в расстановку сил и средств, выявления новых поисковых признаков подозреваемых; г) выявление лиц и фактов, имеющих отношение к подготовке терактов, хищения оружия, боеприпасов и совершения тяжких преступлений с их использованием[1]. Примером такого взаимодействия является предотвращенный теракт на скоростном поезде «Сапсан», следовавшем по маршруту Москва – Санкт- Петербург в июне 2011 года. Тогда это удалось благодаря своевременно поступившей информации от внедренного в террористическую группу агента[2]. Взаимодействие ОВД с ФСБ может осуществляться также в использовании специальных оперативно-технических средств ФСБ в ходе ОРО в целях предотвращения и раскрытия преступлений.

Взаимодействие с оперативными подразделениями ФСИН может использоваться при ведении ОРО для приобретения конфиденциальных сотрудников из числа освобождаемых лиц, когда это необходимо для их использования в той или иной операции, а также для использования в этих же целях оперативной информации, полученной от оперативных частей СИЗО и т. д.

Взаимодействие с таможенными органами организуется для пресечения незаконного оборота через таможенную границу наркотических средств, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т. п., оказания помощи в борьбе с терроризмом; при ведении ОРО, в основе которой лежит контролируемая поставка, осуществляемая за пределы Российской Федерации. Успех сов-

[1] Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-розыскному предупреждению криминальных взрывов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 86.

[2] Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-розыскному предупреждению криминальных взрывов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 87.

местной деятельности во многом зависит от выполнения государствами взятых на себя обязанностей, закрепленных в международных договорах и соглашениях, в частности, от выполнения странами СНГ четырех межгосударственных программ (о борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, с организованной преступностью, с торговлей людьми). Однако, «не умаляя значимость проводимой странами Содружества, и в частности министерствами внутренних дел, работы, все же следует признать, что даже самые гениальные и новаторские идеи без их реализации сохраняют статус «идей на бумаге». Предотвращение такой негативной тенденции возможно посредством внедрения унифицированных механизмов контроля и ответственности участников отношений за невыполнение своей части договоренностей и обязательств»[1].

Взаимодействие с органами государственной охраны осуществляется исключительно в интересах мероприятий в местах пребывания должностных лиц, зданий, сооружений, прилегающих территорий, находящихся под охраной. Взаимодействие с внешней разведкой осуществляется путем обмена оперативной информацией о преступных формированиях, действующих на территории России и СНГ, иностранных государств, транснациональной преступности, международных террористических организаций и т. д.

Возможно взаимодействие и с иными государственными органами, ведомствами, общественными организациями, средствами массовой информации. Так, при раскрытии преступлений, совершенных на территории военных городков или военнослужащими, организуется взаимодействие с командованием войсковых частей. При совершении преступлений, связанных с нарушения-

[1] Червоных Е.В. Некоторые вопросы противодействия транснациональной преступности на территории государств-участников СНГ // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2014. С. 153.

ми порядка внешнеэкономической деятельности (квотирования, лицензирования и др.) устанавливается взаимодействие с органами Министерства внешних экономических связей. При возникновении взаимного интереса возможно взаимодействие с частными охранными и детективными службами.

Внутреннее взаимодействие устанавливается между оперативными и иными подразделениями одного ОВД при подготовке и ведению ОРО. Практика свидетельствует, что основное число ОРО проводится оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействию коррупции и по контролю за оборотом наркотиков, т. е. те, для которых более свойственно идти «от преступника к преступлению», а отсюда применение в качестве основных тактических способов действий, как ОРМ оперативный эксперимент и контролируемая поставка, что обычно требует взаимодействия с другими оперативными и оперативно-техническими подразделениями. Для оперативных подразделений уголовного розыска ОРО менее характерны, но тактические способы действий бывают более разнообразными, например, засады, использование различных «приманок», параллельная работа оперативных сотрудников личным сыском и т.п. Это чаще применяется при ведении ОРО по принципу «от преступления к преступнику». Чтобы работа по раскрытию преступлений с помощью ОРО велась корректно, необходимо согласование всех действий по цели, времени, месту (объектам), способам действий, т.е. здесь взаимодействие является определяющим признаком операции.

Кроме основных оперативных подразделений в системе ОВД имеются и различные службы вспомогательного назначения, которые оказывают основным оперативным службам содействие: оперативно-поисковые, оперативно технические, учетно-регистрационные и информационные. «В пределах своей компетенции они также реализуют свои функции, осуществляя отдель-

ные специализированные ОРМ (проводят скрытое наблюдение, оперативные установки, негласные исследования, информационно-поисковую работу и т. п.[1], что требует в ходе ОРО обеспечения постоянного взаимодействия как с основными оперативными подразделениями, так и при необходимости, между собой.

В повседневной оперативно-служебной деятельности оперативные подразделения постоянно взаимодействуют со следствием. При ведении ОРО также необходимо присутствие следователя, по крайней мере, на последнем этапе многих ОРО, завершающихся оперативным (силовым) захватом подозреваемых с поличным. Законодательством оперативный захват не предусмотрен, и задержание может быть осуществлено только в соответствии с нормами УПК РФ. К сожалению, очень многое в такой оперативно-розыскной ситуации, которую по мнению Н.А. Синькевича и В.В. Иванова в данном случае правильнее считать оперативно-следственной ситуацией[2], очень многое зависит от контакта и установившихся взаимоотношений между следователем и оперативными сотрудниками, «поскольку нормы уголовно-процессуального законодательства не определяют саму «технологию» применения силы... следователь оставляет этот вопрос на иных должностных лиц»[3], т.е. на оперуполномоченных.

Участие следователя неизбежно и при ОРО, проводимой в форме внезапного обыска, в ходе которого изымаются неопровержимые улики преступной деятельности (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, экстремистская ли-

---

[1] Кулешов Р.В. Теоретико-методологические вопросы управления оперативно-боевым подразделением // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2013. № 2. С.106.

[2] Синькевич Н.А. Оперативно-следственная ситуация как интегрирующий фактор взаимодействия оперативных подразделений и следствия / Н.А. Синькевич, В.В. Иванов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 106.

[3] Гусеев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3. С. 3.

тература, незаконно изготовленные бланки, печати и т. п., наркотики и др.). В этом случае возможен переход в новое качество нескольких операций: в ходе ОРО получена исчерпывающая информация о месте укрытия подозреваемых и месте хранения вышеуказанных предметов, на следующем этапе происходит внезапное проникновение в помещение и, в случае сопротивления – штурм, что уже означает ведение спецоперации, и, наконец, обыск, проводимый в соответствии с нормами УПК РФ, при котором основная роль отводится следователю. Все последующие оперативно-розыскные действия по сопровождению уголовного дела уже могут охватываться понятием криминалистической тактической операции, которой руководит следователь. Участие оперативных сотрудников в СОГ предполагает выполнение отдельных поручений, оказание содействия следователю и, по мнению некоторых исследователей, они, находясь в процессе постоянного обмена информацией, могут «самостоятельно определять необходимость проведения в тот или иной момент оперативно-розыскных и иных мероприятий без указаний руководителя группы»[1]. Но учитывая, что после возбуждения уголовного дела сотрудники оперативных аппаратов не могут производить ОРД, это никоим образом не может считаться ОРО.

В ходе ОРО возможно установление связей взаимодействия между оперативными аппаратами и многими иными службами полиции, не относящихся к оперативным. Патрульно-постовая служба может привлекаться к ОРО для блокирования участков местности, выходов из зданий или изоляции района боевых действий (в случае, когда существует угроза перерастания ОРО в спецоперацию). Иногда патрульно-постовая служба может привлекаться для задержания подозреваемых лиц под каким-либо

[1] Кучкина В.Г. Участие сотрудников оперативных подразделений в следственно-оперативных группах: теоретические и практические аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2012. С. 128.

благовидным предлогом, а также участия в поиске, для охраны места происшествия и оказания помощи пострадавшим.

Для получения информации о совершении преступлений, а также для срочного привлечения к ОРО патрульно-постовой службы, ГИБДД, участковых уполномоченных, для координации действий различных служб в операции, обеспечения выезда следственно-оперативных и оперативных групп используются возможности дежурных частей. От дежурной части и «дежурного зависит своевременность прибытия следственно-оперативной группы и эффективность работы на месте происшествия; он инициирует механизм расследования преступлений; руководит всеми нарядами и патрулями, которые работают по плану «единой дислокации» на улицах городов и поселков. Дежурные части некоторых территориальных органов внутренних дел обеспечивают работу видеосистем «Безопасный город»[1]. Иногда руководитель операции выбирает дежурную часть местом для размещения своего временного пункта управления операцией.

В ряде случаев весьма заметную роль в ОРО играет установление взаимодействия оперативных подразделений с участковыми уполномоченными. На них могут возлагаться задачи охраны обстановки на месте происшествий, как правило, на территории обслуживаемого участковым участка; проведению мероприятий по установлению и задержанию лиц, совершивших преступление; опросе населения с целью выявления очевидцев; при поиске по внешним признакам лиц, орудии преступления, похищенного имущества, а также при проверке версий. Привлечение участковых уполномоченных к этим видам работы чаще всего возникает при отдаленности места происшествия от ОВД и может осуществляться иногда хуже, чем СОГ. Однако имеются и примеры

[1] Толдиев А.Б. Какой должна быть современная дежурная часть органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. С. 127.

лучшего выполнения этой поисковой работы опытными участковыми, хорошо знающими обстановку на обслуживаемом участке.

Временное внутреннее взаимодействие необходимо и с другими службами и подразделениями ОВД: с ГИБДД, когда речь идет о проведении ОРМ и других мероприятий на автотранспорте, задержании подозреваемых и шифровке мероприятий в ходе ОРО, с паспортной службой, информационными центрами, с сотрудниками кинологической службы и т.д.

Важным для ряда ОРО является установление взаимодействия со СМИ. Такое взаимодействие может быть как внешним, со СМИ вне системы МВД, так и внутренним, с отделами информации и общественных связей МВД, ОВД и своими СМИ. «Многоплановая роль СМИ в современном обществе предполагает сотрудничество с ними всех государственных и общественных структур, одной из которых являются ОВД. Вместе с тем наблюдается потребность в совершенствовании взаимодействия ОВД со СМИ, а его организация требует корректировки сложившихся в предшествующий период приоритетов»[1].

Наличие собственных подразделений информации упрощает организацию взаимодействия и информационного обеспечения. Иногда информационное обеспечение той или иной ОРО перерастает в отдельную информационную операцию. Ошибки при организации взаимодействия со СМИ могут привести к серьезным негативным последствиям, т.к. могут использоваться противоборствующей стороной, например, так называемой несистемной оппозицией. Иногда они становятся предметом обсуждения в зарубежных СМИ и наносят ущерб своей стране. В качестве примера не полностью продуманной операции (одновременно ОРО и информационной) приведем пример мнимого убийства журнали-

[1] Чаплыгина В.Н. Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций / В.Н. Чаплыгина, А.Н. Калюжный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 110.

ста Аркадия Бабченко. Инсценировка убийства была проведена 29 мая 2018 г. Службой безопасности Украины (далее – СБУ), а на следующий день председатель СБУ Василий Грицак на брифинге заявил, что заказчиком убийства являются российские спецслужбы. По его словам, заказчики показали исполнителю фото Бабченко из его российского паспорта, что якобы свидетельствует о причастности государственных служб России. Последнее уже вызывало подозрение, поскольку для российских спецслужб не могло быть проблемой достать современное фото Бабченко.

К инсценировке убийства прибегают правоохранительные органы и спецслужбы многих государств, и она удалась, поскольку даже Следственным комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по факту убийства. Однако подлинная цель оказалась в начале информационной операции против России, путем взаимодействия с рядом СМИ.

В тот же день СБУ задержан предполагаемый организатор убийства Борис Герман с оказавшимся у него списком из 47 человек, на убийство которых поступил заказ от «сотрудника личного фонда Путина». К этому моменту Министр иностранных дел Украины уже успел сделать заявление на заседании Совета безопасности ООН, в котором возложил ответственность за убийство Бабченко на Россию. Такие же заявления были сделаны премьер-министром Украины Владимиром Гройсманом, депутатом Верховной Рады и членом коллегии МВД Антоном Геращенко, что получило поддержку в заявлениях ряда лидеров западных стран и западных СМИ. Но в этот день на новом брифинге СБУ было объявлено о том, что указанное убийство было инсценировкой, а операция успешно завершена задержанием заказчика и изъятием «списка заказанных».

Не говоря уже о самом замысле (Борис Герман по его заявлению на суде сотрудничал с контрразведкой Украины, а «кил-

лер» Алексей Цымбалюк, получивший за «убийство» 30 тысяч долларов, проходил в качестве свидетеля, «список жертв», как нельзя кстати оказавшийся у задержанного, содержал фамилии действующих и бывших политиков, депутатов, журналистов от Юлии Тимошенко и Валентина Наливайченко до Елены Лукаш и Виктора Медведчука, что было очевидной нелепостью, и т. д.), эта операция подставила сделавших заявления западных политиков и журналистов, что вызвало законное возмущение.

В настоящее время ведение операций силами нескольких подразделений нуждается в применении различных оперативно-технических средств, средств собирания, обработки и передачи информации (информационно-поисковых систем оперативно-розыскного назначения, оперативно-розыскные учеты), средств оперативной радио- и проводной связи, автотранспортных средств. Все это требует налаженных взаимоотношений с руководством соответствующих служб и поддержания взаимодействия с этими службами в ходе ОРО.

Выше мы рассмотрели самые общие вопросы внешнего и внутреннего взаимодействия оперативных подразделений в ОРО, теперь остановимся на организационной и тактической сторонах применительно к конкретным ОРО.

На стадии выработки общего замысла и плана операции необходимо наряду с оценкой оперативной обстановки и оперативно-розыскной ситуации, возможностей противоборствующей стороны и собственных сил и средств, особое внимание надо уделить вопросам организации взаимодействия, для чего рассмотреть следующие вопросы:

- потребуется ли привлечение к операции оперативных возможностей иных ведомств, с которыми необходимо организовать внешнее взаимодействие;

- потребуется ли привлечение к операции подразделения быстрого реагирования войск национальной гвардии;

- какие оперативные подразделения придется привлечь к ОРО, помимо собственного оперативного аппарата;

- в каких иных подразделениях может возникнуть необходимость для достижения цели и решения задач ОРО;

- какие возможности имеются у находящейся на связи у оперативных сотрудников подразделения агентуры для оперативного внедрения, если такое требуется в целях ОРО;

- какие легенды потребуются для внедренного в ОГиПС конфидента (конфидентов); учитывая, что для верного определения психологического основания легенды необходим анализ психологических особенностей личности или группы фигурантов, особенностей их преступной деятельности, целесообразно привлечение специалистов психологической службы[1];

- какого рода оперативные комбинации могут понадобиться для обеспечения оперативного внедрения в ОГиПС;

- в какой форме потребуется содействие отдела информации и внешних связей УМВД, других СМИ, на каком этапе операции или это в данном случае не целесообразно;

- помощь каких других подразделений и служб может потребоваться на первом или дальнейших этапах ОРО для зашифрованных или гласных действий и в каких формах требуется установить взаимодействие с ними;

- какие другие вопросы, связанные с взаимодействием необходимо решить при подготовке и ведении данной операции.

Все эти вопросы должны найти свое отражение в плане ОРО, который должен быть рассмотрен на оперативном совещании или утвержден заместителем начальника по оперативной работе либо начальником ОВД (решение о проведении оперативного совещания, в ходе которого обсуждаются вопросы подготовки

[1] Федосеев Г.А. Концепция психологического обеспечения деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 199.

к операции и взаимодействия принимается в зависимости от соображений конспирации). На том же совещании или при докладе начальнику, должно быть принято решение о создании специальной группы управления для помощи руководителю ОРО, группы сопровождения и поддержки внедряемого конфидента, иных оперативных групп, если такие требуются в соответствии с замыслом и планом операции.

Все указанные вопросы взаимодействия отражаются в отдельных пунктах плана с обязательным указанием ответственных за их исполнение и сроков. В специальной литературе, посвященной проведению операций (главным образом контртеррористических и специальных), часто указывается «главные вопросы взаимодействия отображаются в плановой таблице взаимодействия»[1]. Таблицы взаимодействия заимствованы из военной науки (оперативного искусства и тактики), для которых характерно применение разнородных сил и средств, например, авиации, артиллерии, танков, мотопехоты и т. п., что требует четкого взаимного согласования артиллерийского огня, бомбоштурмовых ударов, танковых и мотострелковых атак. Иначе части и подразделения могут попадать под удары и огонь собственных средств, а разрозненные действия приводят к неуспеху. Если в большинстве случаев такие таблицы рекомендуются для масштабных специальных операций, то для ОРО они могут составляться только по требованию руководства. Дело состоит не столько в нежелании терять время для подготовки дополнительного документа, сколько в соблюдении принципа конспирации.

В соответствии с принципом конспирации доведение замысла и плана до исполнителей имеет свою специфику. Как правило, исполнители знакомятся с замыслом и планом только в части,

[1] Трошин О.Б. Основы организации взаимодействия органов внутренних дел при проведении специальных операций // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 176.

каждого из них касающейся. В целом такой порядок формально противоречит постулату, что «поддержание непрерывного взаимодействия в ходе выполнения задач достигается глубоким пониманием замысла руководителя, твердым знанием своих задач, задач соседей» и т.д.[1] Однако отступление от принципа конспирации ведет к неуспеху ОРО и тяжелым последствиям. В этих условиях исключительно важны установившиеся взаимоотношения исполнителей с руководителем операции, убеждение в правильности указаний руководителя, сознание того, что он «не подставит» подчиненных.

Это требует, чтобы руководитель ОРО обладал не просто формальным авторитетом своей должности, но и неформальным авторитетом в своем коллективе и, желательно, среди взаимодействующих подразделений.

Определенные особенности взаимодействия отдельных участников операции присущи т.н. оперативному внедрению, которое является основным содержанием ряда ОРО или их начального этапа. Добывание оперативной информации о намерениях, составе, возможностям и т. п. ОГиПС, как правило, невозможно иным путем, как только с помощью агентуры, внедренной в ОГиПС либо завербованной из числа ее участников. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих и совершивших, оперативным подразделениям может стать известно как от конфидента, так и от иных источников и это является основанием для оперативного внедрения в ОГиПС (ст. 7 ФЗ «Об ОРД»). Случай, когда агент уже находится в ОГиПС, рассматривать здесь не будем, как наиболее благоприятный для оперативного подразделения. Вариант вербовки агента из числа

[1] Трошин О.Б. Основы организации взаимодействия органов внутренних дел при проведении специальных операций // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 177.

участников ОПТ возможен, но нежелателен из-за необходимости длительного изучения личности кандидата, его обучения для участия в оперативной игре, а главное – повышенного риска частичного раскрытия замысла операции, ввиду высокой вероятности контрагентурной деятельности со стороны «внутренней безопасности» этой ОГиПС (вероятна, например, «подстава» кандидата для вербовки оперативным подразделением).

Экстренное оперативное внедрение связано с повышенным риском, поскольку в большинстве случаев проходит при недостаточной информации, что может вызвать негативные последствия[1]. Оперативное внедрение приходится осуществлять при дефиците времени, не позволяющим провести все необходимые подготовительные мероприятия. Между тем, необходимость ведения в ходе ОРО оперативной игры предполагает наличие у агента определенных артистических способностей и соответствующей подготовки. Именно эти сложности рассматриваются нами как особенности агентурного обеспечения ОРО ведением оперативной игры.

Таким образом, операция состоит из двух этапов: оперативного внедрения и последующей за ним оперативной игрой, ведомой с помощью конфидента, а в редких случаях, двух или более двух конфидентов. В последнем случае конфиденты не должны знать друг о друге. Их действия координируются оперативными сотрудниками, принимающими меры к легендированию необходимости взаимодействия или к его конспирации. Это существенно усложняет организацию взаимодействия между ними. Поясним, что нам необходимо обеспечить конфидентов от расшифровки противоборствующей стороной, но в ходе ОРО у внутренней безопасности могут возникнуть подозрения в отношении одного из них. В этом случае от другого может потребоваться ка-

[1] Абдуллаева Н.Д. Некоторые аспекты оперативного внедрения // Известия Байкальского государственного университета. 2006. С. 74.

кая-либо помощь, например, при проверке дать оправдывающую первого конфидента информацию или срочно сообщить о его проблемах оперативному сотруднику. Оперативное искусство в данном случае сводится именно к тому, чтобы заинтересовать второго конфидента в таких действиях, не расшифровывая первого. Это, впрочем, не исключает использования других конфидентов, находящихся на связи оперативных сотрудников подразделения, на «периферии» операции: в различных оперативных комбинациях, других вспомогательных действий, в том числе и для передачи дезинформации.

Для поддержания постоянного взаимодействия со всеми подразделениями, группами, участниками требуется хорошо продуманная система связи. В последние два десятилетия наметилась тенденция к использованию в оперативных целях сотовой связи. Во многих случаях это оправдано и удобно. Вместе с тем сотовая связь имеет и существенные недостатки. Использование обычного мобильного телефона (смартфона, айфона) без дополнительных устройств может отвлекать от выполнения задачи, демаскировать неожиданными звонками (например, от знакомых или оперативных сотрудников конфиденту во время беседы со службой внутренней безопасности ОГиПС). Ведь в таких случаях могут возникнуть подозрения, внутренняя безопасность может потребовать объяснений или телефон. Мобильный телефон может быть проверен этой службой ОГиПС путем звонков по списку абонентов, что при некоторых умениях приведет конфидента к провалу и расшифровке. Поэтому используемый телефон конфидента должен не использоваться для связи с непосвященными в легенду знакомыми и родственниками, для связи с руководителем ОРО или группой поддержки должны использоваться специальные номера, зашифрованные и легендированные. В некоторых случаях возможно использовать для связи тайники, условные знаки, условные выражения в телефонных переговорах и даже

специальных лиц – связников. Система связи должна предусматривать способы вызова на экстренную связь, как оперативником конфидента, так и конфидентом оперативника. Отдельно следует продумать сигналы о возникшей опасности для расшифровки конфидента, его жизни и здоровью. При угрозе перерастания операции в специальную, когда участники не должны или не могут знать друг друга или конфидента, необходимы сигналы взаимного опознавания, пароли, отзывы и т.п. Система конспиративной связи важна еще и потому, что по этим каналам будет передаваться оперативная информация, на основе которой будут вырабатываться, приниматься, доводиться до исполнителей управленческие решения.

Взаимодействующие силы и средства – силы и средства оперативных подразделений и, при необходимости, подразделений войск Национальной гвардии, нарядов патрульно-постовой службы, постов ГИБДД, других подразделений, временно используемых для выполнения единых задач ОРО, но действующих каждое по собственной, присущей данному подразделению тактике. Оперативные подразделения призваны обеспечить сбор и обработку оперативной информации для руководителя ОРО, а также непосредственного участия в проведении ОРМ, являющимися тактическими способами действий в операции. Для эффективного взаимодействия этих подразделений желательны предварительные совместные тренировки, но времени на их проведения, как правило, не хватает. Если для специальных операций (типа «Сирена», «Гром», «Перехват» и т. п.) предусматривается подготовка и последующая отработка типовых оперативных планов, где предусматривается взаимодействие групп боевого порядка и оперативного построения, то для ОРО такие планы заранее не составляются. Правда, при проведении этих операций планируется оперативно-розыскное сопровождение, но это недостаточно для отработки вопросов взаимодействия. Поэтому необходимы сов-

местные рекогносцировки перед соответствующими этапами операции, на которых и будут согласовываться предстоящие действия по цели, времени, месту (объектам) и способам действий. В ходе этих рекогносцировок могут согласовываться вопросы наружного наблюдения за фигурантами ОГиПС, объекты для оперативно-технических мероприятий, выбираться места для стационарных постов наблюдения, пунктов временного управления и т.п. В случае полного блокирования выходов из помещения, включая окна, лестницы, туалеты и прочее, места рассредоточенного размещения автотранспорта и т.п. Такая разведка, совмещенная с рекогносцировкой, способствует успеху операции.

Подобные действия проводятся на тактическом уровне. «Тактический уровень охватывает, как правило, горрайорган (...) Тактический уровень является первым и основным уровнем (...) Именно здесь в конечном счете решаются стоящие перед всей группировкой сил и средств задачи (...) При планировании и руководстве действиями учитываются и определяются задачи каждой группы, а при необходимости и каждого сотрудника»[1]. На всех этапах ОРО взаимодействие должно осуществляться при «четком определении роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определении порядка действий каждого сотрудника. Взаимодействие должно строиться на принципах законности, координированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности»[2]. Добавим к этому еще обязательные для ОРО принципы конспиративности и обеспечения внезапности. Связь этих двух принципов очевид-

[1] Чеченов А.М. Особенности управления силами и средствами специальных подразделений МВД России в особых условиях // Теория и практика общественного развития, 2014. № 21. С. 155.

[2] Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) / А.В. Бецков, Р.Н. Слепцов // Труды Академии управления МВД России, 2018. № 3. С. 84.

на: без соблюдения конспиративности практически невозможно достичь внезапности. Кроме того, без шифровки действий и внезапности трудно достичь успеха в операции. Но принцип взаимодействия, точнее его обеспечение трудно согласуется с принципами конспиративности и внезапности, поскольку усложняет процесс подготовки действий и доведения задач до исполнителей. При ведении ОРО нужно проявить искусство, чтобы умело совмещая эти три принципа (взаимодействия, конспиративности и внезапности) добиваться успеха.

В ходе любой операции приходится организовывать, уточнять, поддерживать и восстанавливать утраченное взаимодействие между различными подразделениями и отдельными участниками. Эти вопросы должны требовать постоянного внимания руководителя ОРО, группы управления, старших оперативных и иных подразделений, принимающих участие в операции. Утрата взаимодействия в ходе действий должна рассматриваться как совершенно нетерпимая и требующая принятия неотложных мер по его восстановлению. Каждый начальник, старший группы, рядовой участник должны немедленно реагировать на утрату взаимодействия, принимать меры к его восстановлению, докладывать непосредственному начальнику, когда восстановление взаимодействия невозможно своими силами. Эта обязанность является уставной для любого командира (начальника), она закрепляется в типовых оперативных планах, но, к сожалению, не закреплена в отношении ОРО, поскольку таких нормативных документов еще не существует.

Оперативно-тактическое взаимодействие всех сил и средств, привлекаемых к ОРО, обеспечивается временным подчинением старших всех оперативных, обеспечивающих и других групп одному органу управления – руководителю операции и его группе управления, выполняющей в данной операции роль штабного подразделения. Необходимыми условиями для организации и

поддержания взаимодействия являются: единое понимание всеми старшими оперативных групп замысла и плана операции; единое понимание всеми участниками ОРО содержания задач, способов совместных действий по их выполнению; постоянный контроль за поддержанием, взаимодействия, внесение своевременных корректив в план и своевременное реагирование на доклады подчиненных об утрате взаимодействия, когда они не в силах восстановить его. Отличительной чертой ОРО от других операций, осуществляемых ОВД, является соблюдение мер конспирации при доведении задач до исполнителей. Одной из форм доведения задач является инструктаж непосредственно перед действиями в ходе очередного этапа операции, когда достигается максимальное ограничение числа сотрудников, посвящаемых в цели операции. Чтобы добиться принципа «каждый информирован только в части его касающейся», можно рекомендовать проведения инструктажа в несколько стадий. Например, на первой инструктируются старшие групп, на второй старшие групп инструктируют свои группы и т.д. Важно, чтобы этот процесс прошел в сжатые сроки и способствовал достижению конспирации.

Вопросы, рассматриваемые на инструктаже, должны включать: 1) решаемые задачи; 2) порядок их выполнения по месту (объектам) и по времени; 3) тактические способы совместных действий (в данном случае кроме ОРМ должны рассматриваться и оперативная установка, блокирование, оперативный захват (силовое, как правило, зашифрованное задержание) и т.д.; 4) организация связи и взаимной информации (при необходимости – применение переговорных таблиц для конспирации связи); 5) организация взаимного опознавания, оповещения, целеуказаний; 6) сигналы взаимодействия и управления. В масштабных операциях необходимо согласование действий по месту, времени подразделений, осуществляющих всестороннее обеспечение ОРО[1].

[1] Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. С. 641.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что ОРО является именно той организационной формой оперативной деятельности ОВД, для которой в наибольшей степени свойственно взаимодействие всех ее участников. Мысль о постоянном поддержании взаимодействия, согласовании всех действий по цели, способу, месту (объектам), времени красной нитью проходит сквозь всю ткань операции от разработки замысла, плана, до практического их осуществления.

Взаимодействие – неотъемлемый определяющий признак ОРО, поскольку игнорирование его всегда приводит к неудаче и, зачастую, к тяжелым негативным последствиям.

2.4. Всестороннее обеспечение оперативно-розыскных операций

Впервые признанная военной наукой операция – как организационная форма, нашла широкое распространение в различных профессиональных сферах деятельности человека, в том числе – в работе правоохранительных органов. Такие понятия, как: специальная операция, оперативно-профилактическая операция, тактическая операция достаточно подробно описаны в научной и научно-практической литературе. Эффективность их применения в практической деятельности правоохранительных органов доказана и не вызывает сомнений. Вместе с тем как и в других сферах деятельности, связанных с противостоянием и борьбой, операция для своего успешного применения на практике нуждается с целым комплексом различных мер и действий по ее обеспечению. Этот комплекс мер и действий, обеспечивающих успех операции, получил название всестороннего обеспечения. Обычно считается, что ведение ОВД операций любого класса (специальные, оперативно-профилактические и прочие) нуждается в таких основных видах, как оперативно-розыскное, информационное, оперативное и боевое, морально-психологическое, тыловое (ресурсное, техни-

ческое, медицинское) обеспечение. При этом операции любого класса связаны со свойственной только им спецификой. Так, для ОРО характерно некоторое смешение понятий оперативно-розыскного (составляющего саму суть этих операций) и информационного обеспечения (поскольку сама такая операция в значительной мере направлена на добывание информации). Роль боевого обеспечения обычно невелика, его элементы применяются часто лишь для страховки, а в случае разведывательно-поисковой операции им можно порой пренебречь. Строго говоря, к видам обеспечения можно отнести и нормативное правовое, аналитическое, кадровое и т. п. виды обеспечения, либо кратко рассмотренные нами в предыдущих подразделах либо нуждающиеся в особом обстоятельном исследовании.

Изучение различных аспектов обеспечения ОРО напрямую связано с пониманием того, что она из себя представляет и для достижения каких целей и решения каких задач она проводится, так как именно благодаря всестороннему обеспечению возможно быть уверенным в успехе проводимой ОРО.

Так, например, в виде операции могут проводиться различные формы ОРД: предварительная проверка, оперативная разработка, оперативное сопровождение расследования уголовного дела, розыск преступников и т. д., что свидетельствует о том, что именно эта организационно-тактическая форма ОРД является высшей.

Основополагающим отличием ОРО от других организационно-тактических форм является – именно спланированная и согласованная совместная деятельность участников операции, нацеленная на решение конкретной задачи ОРД.

Достижение целей такой операции строится на основе получения тактических преимуществ по пяти направлениям и выражается в силах, средствах, времени, информации, конспирации. В свою очередь тактические преимущества могут достигаться пу-

тем использования сложившихся естественным образом обстоятельств, либо путем их искусственного создания. Для решения таких задач ОРО использует согласованность и совместную направленность действий всех участников операции, а также комплексное обеспечение процесса ее ведения по таким трем стратегически важным направлениям как: информационное, материально-техническое и морально-психологическое. Рассмотрим каждое из указанных направлений, которые в свою очередь являются основными видами обеспечения рассматриваемых нами операций.

При рассмотрении вопроса об информационном обеспечении необходимо выяснить вопрос: что мы понимаем под понятиями «информация» и «оперативно-розыскная информация»? Информация – это сведения, которые передаются людьми устным, письменным или иным способом (с помощью условных сигналов, технических средств)[1]. Разновидностью информации является социальная информация. Безусловно, что оперативно-розыскная информация является одним из видов социальной информации, но весьма специфичной. Эта специфика обусловлена, во-первых, тем, что она требуется для борьбы с преступностью, то есть по цели получения, во-вторых, она добывается и используется с помощью негласных источников, нуждающихся в надежной зашифровке. Проверка таких сведений само по себе может осуществляться оперативно-розыскными мерами и действиями, а их использование осуществляется только непосредственно заинтересованными оперативными сотрудниками. Из всего круга сведений, в первую очередь для ОРО имеют ценность сведения об объектах ОРД, их связях, намерениях и т.п., иначе говоря, сведения, представляющие оперативный интерес. Иные сведения мо-

[1] Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е, М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 499.

гут носить вспомогательный характер, либо вообще могут быть отброшены, как не представляющие оперативного интереса.

Субъектами информационного обеспечения являются руководители ОВД, их оперативные подразделения и подразделения оперативно-розыскной информации, информационные центры, а также все должностные лица этих подразделений, которым предоставлено право осуществления ОРД.

Под понятием информационно-аналитической деятельности ОРД понимается деятельность ее субъектов «по формированию, ведению, использованию и совершенствованию функционирования информационных систем оперативно-розыскной информации, призванных на основе результатов оперативно-аналитической работы обеспечивать сотрудников оперативных подразделений совокупностью сведений в виде систематизированной аналитической информации, необходимой для эффективного осуществления возложенных на них задач и функций»[1]. Такая деятельность уже сама по себе носит комплексный характер и нуждается в мерах нормотворческого, организационного, информационного, финансового, технического, математического направления[2]. Это значит, что информационное обеспечение ОРД представляет собой постоянный процесс, связанный как с постоянным добыванием оперативно-розыскной информации, ее обработкой, анализом, созданием информационных систем и т. д., представляет непрерывное и относительно дорогое мероприятие. ОРО довольно часто использующая уже имеющиеся базы данных, является, с одной стороны, пользователем системы инфор-

[1] Саркисян Г.Г. Правовая основа информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: современное состояние и проблемы // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3. С. 165.

[2] Свистельников А.Б., Кулешов В.И. Теоретические аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности горрайорганов внутренних дел по линии уголовного розыска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 104.

мационно-аналитического обеспечения, а с другой – способствует добыче сведений для этой системы.

Система оперативно-розыскной информации в самом общем виде включает следующие сведения:

- о состоянии оперативной обстановки на территории обслуживания того или иного ОВД;

- о причинах и условиях преступлений, совершаемых на данной территории и о средствах, методах и результатах профилактического воздействия на преступность;

- о признаках, подготавливаемых преступлений на данной территории;

- о лицах, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступления[1].

Приведенная структура оперативно-розыскной информации является основой при подготовке замысла и плана предстоящей операции, но все же недостаточна для ее ведения, для чего требуются конкретные сведения о фигурантах, организованных преступных группах, намерениях, силах и т. п. Такие сведения должны быть частью добыты в операции, а частью должны служить материалом для принятия решения на ее проведение.

Таким образом, информационное обеспечение нацелено на непрерывное удовлетворение потребности в оперативно-значимой информации, которое достигается путем получения информации из различных источников и с помощью различных методов ОРД, с ее последующей проверкой, уточнением, документированием, накоплением, систематизацией, анализом, оценкой, использованием и защитой. Поскольку ОРД является по своей сути информационным видом деятельности, данное направление осуществляется непрерывно и циклично. Первоначально, для

[1] Свистельников А.Б., Кулешов В.И. Некоторые вопросы информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 74–75.

достижения целей операции используется информация, имеющаяся в распоряжении оперативных подразделений ОВД и содержащаяся в различных делах и учетах. В дальнейшем – используется информация, получаемая извне, то есть из источников (открытых и негласных) находящихся за пределами ОВД. Полученная извне информация после ее проверки и обработки преобразовывается в информацию, имеющуюся в распоряжении оперативных подразделений ОВД и содержащуюся в различных категориях дел и учетов.

В современных условиях особенно актуально использование информации, содержащейся в социальных сетях и других источниках на базе Интернета, в интересах обеспечения ОРО. Интернет-пространство активно используется для незаконного оборота наркотиков, оружия, взрывчатых веществ, заключения различного рода незаконных сделок и др. К сожалению, ОРД делает сегодня «довольно скромные попытки использовать в своих целях эти новые источники потенциально значимой оперативной информации»[1]. Между тем большинством пользователей социальных сетей оставляются электронные следы собственной активности, что позволяет при контроле за электронной перепиской разрабатываемых лиц, сбору и анализу разрозненных данных об их поведении, интересах, связях, местожительстве или нахождению и т.п. составить «электронное досье». Этот процесс необходимо четко регулировать в нормативно-правовых актах[2].

По нашему мнению, к информационному обеспечению операции следует относить и контроль за содержанием и каналами

[1] Стрельченко В.В. Правовые и тактические особенности использования интернет-источников информации в оперативно-розыскной деятельности и документирования преступлений экономической и коррупционной направленности // Закон и право. 2021. № 9. С. 184.

[2] Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 17.

информации, поступающей противоборствующей стороне. Таким образом, в результате осуществления информационного обеспечения ОРО достигается тактическое преимущество по двум из пяти основным направлениям – преимущество в информации и конспирации. Контроль за каналами связи организованных преступных формирований позволяет получать информацию о преступных намерениях, выявлять связи этих формирований, использовать эти данные для оперативных комбинаций, ведения оперативной игры и, что весьма немаловажное, для их дезинформации в интересах оперативных служб. Практика знает ОРО, специально направленные на распространение дезинформации, в том числе и обеспечивающие дальнейшие действия по пресечению деятельности, компрометацию лидеров, разобщению преступных групп. Собственно с подобными целями была проведена «операция по информационному обеспечению» проникновения в преступную среду и придания особого преступного авторитета агенту французской полиции Видоку.

Эжен Франсуа Видок (1775–1857) бывший солдат с богатым преступным опытом, слыл в криминальном мире «королем риска» и «оборотнем». В 1799 году в очередной раз бежал из тюрьмы и жил в Париже. Бывшие соседи по камере шантажировали его, тогда Видок решился на отчаянный поступок: пришел в полицейскую префектуру Парижа, где сумел убедить префекта, что «только преступник может побороть преступление». Как вспоминал Видок, в течение двадцати одного месяца «не прошло ни одного дня, чтобы я не оказал существенной пользы», о чем было сообщено префекту полиции. «Этот чиновник согласился, наконец, положить предел моему заключению… На меня надели наручники и посадили в плетенную тележку, однако условлено было, что я убегу дорогой, что я, конечно, и исполнил. В тот же

вечер вся полиция была поставлена на ноги…»[1]. Конечно, это не было первым случаем, когда полиция прибегала к услугам преступника, но Видок не только оправдал доверие префекта, но даже стал в последствии главой «Сюрте» – «охранной бригады он оказал громадные услуги, очистивши Париж более чем от двадцати тысяч злодеев всевозможных категорий»[2]. Это была одна из первых ОРО французской полиции, причем проведенной с целью дезинформации криминального сообщества и при помощи бывшего преступника, первоначально используемого в качестве конфидента.

Иногда уже в ходе той или иной операции требуются определенные меры для подтверждения легенды конфидента или его возможностей. Это информационные или дезинформационные мероприятия. Примером такой ОРО является одна из первых операций МВД России, известная как «дело петрашевцев», проведенная в 1848 году. Она началась с донесения действительного статского советника И.П. Липранди Министру внутренних дел Л.А. Перовскому о подозрительных собраниях на квартире М.В. Буташевича-Петрашевского. На этом деле были сконцентрированы основные усилия МВД, предусмотренные едиными замыслом и планом: для наблюдения за подозрительными собраниями было внедрено два агента, причем один из них, Антонелли, отличался склонностью к провокации и подталкивал Петрашевского и его друзей к активным действиям[3]. Здесь мы впервые встречаемся с оперативным обеспечением легенды, что Антонелли имеет связи с горцами Кавказа. Для подтверждения этой версии была организована встреча Петрашевского с черкессами из императорского конвоя.

---

[1] Видок. Записки Видока, начальника Парижской полиции. В 3 т. Киев: «СВЕНАС», 1991. Т. 1. С. 330–331.

[2] Там же. С. 10.

[33] Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. СПб.: «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС». 2002. С. 276.

Информационный характер ОРД обуславливает появление особого вида операций – разведывательно-поисковых, решающих преимущественно ли даже исключительно задачу добывания информации о структуре организованной преступности, намерениях, возможностях, составе и т.п. организованных преступных формирований в стране, регионе, на территории обслуживания того или иного ОВД. Обычно такие операции проводятся по той или иной линии служб МВД (борьбы с незаконным оборотом оружия, с незаконным оборотом наркотиков и т.д.). Как правило, перед этими операциями не ставятся задачи непосредственной ликвидации отдельных организованных преступных формирований, такие задачи решаются в последующих операциях с использованием оперативно-значимой информации, добытой при разведывательно-оперативном поиске.

Оперативный поиск в случаях, когда та или иная операция нуждается в дополнительной или конкретизированной информации, проводится в качестве ее первого этапа. Это особенно характерно для операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, по пресечению фактов незаконного изготовления, реализации оружия, взрывных устройств, боеприпасов.

Разведывательно-поисковые мероприятия, к которым прибегают оперативные подразделения в целях информационного обеспечения ОРО, могут проводиться в таких стратегических и оперативно-тактических направлениях, как краткосрочное проникновение оперативных сотрудников в криминальную среду для получения данных о деятельности организованных преступных формирований, их численности, коррумпированных и криминальных связях, намерениях и планов совершения преступлений; долгосрочное проникновение в криминальную среду конфидентов для сбора информации о лидерах и членах таких формирований, их планов и замыслов, оснащенности, отношениях, сведений о контрразведывательной деятельности «внутренней безопасно-

сти» и способах маскировки преступлений; систематизация и анализ информации, добытой конфидентами, результатов, поступающих из иных источников для использования в конкретной ОРО; применение других мер и приемов соблюдения конспирации и обеспечения прикрытия разведывательных подразделений, поддержание легенды конфидентов.

Любая информация должна оцениваться с точки зрения достоверности (достоверная, вероятная, сомнительная, ошибочная) и с точки зрения своевременности (своевременная или устаревшая). Первичная оценка оперативно-розыскной информации должна даваться оперативным сотрудником, которому она поступила из того или иного источника. Чтобы не допускать перегрузки непосредственного начальника в результате чрезмерного информационного потока, оперативный сотрудник должен отфильтровывать ошибочные и устаревшие сведения, а в случае сомнительных или только вероятных сведений указывать на это обстоятельство.

Информация, полученная от агентурных источников, должна аккумулироваться в делах оперативного учета. Однако в случае чрезвычайной срочности и значении таких данных для хода ОРО, эта операция может быть использована без предварительной аккумуляции в делах оперативно-розыскного учета.

В целом, информация, полученная оперативным путем, имеет много общего с информацией, получаемой в ходе ОРО. По сути, это по своему происхождению однородная информация. Также можно рассматривать аналогичным процессы информационного и оперативно-розыскного обеспечения операций любого класса, поскольку в их основе находятся одни и те же способы получения информации. В чем заключаются задачи оперативно-розыскного и информационного обеспечения специальных операций? В общем виде они состоят:

1) в превентивном обеспечении руководства оперативно-значимой информацией о тех или иных ОГиПС, профессиональных преступниках = одиночках, направленности их замыслов, численности, оснащению и т. д.;

2) во внедрении в эти группировки конфидентов или их приобретении из членов ОГиПС;

3) в ведении с организованными группами и преступными сообществами оперативных игр, отдельных оперативных комбинаций с целью разобщения их членов, вынуждения их лидеров к отказу от преступных целей, а при невозможности этого переориентации их на другие, ложные объекты;

4) в навязывании места и времени совершения их акций, наиболее удобных для организации операций по их задержанию;

5) в обеспечении максимальной безопасности участников этих операций и посторонних граждан или сведению своих потерь и вреда здоровью преступников к возможному минимуму[1].

Уже при простом сравнении задач информационного и оперативно-розыскного обеспечения можно установить, что они, во многом, аналогичны и решаются одними и теми же тактическими способами действий (наблюдение, опрос, оперативное внедрение, оперативные комбинации, оперативная игра и т.д.).

Частично такую информацию удается получать при помощи компьютерной разведки, и почти невозможно без помощи конфидентов. При этом нельзя не согласиться с авторитетным мнением А.В. Шахматова о том, что «вековая практика использования негласных сил, средств и методов полицейскими и специальными службами разных стран в борьбе с политической и общеуголовной преступностью показывает, что на первое место среди

[1] Иванов С.И. Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4. С. 142.

них, даже при результативности современной электронной разведки, справедливо занимает агентурный метод»[1].

Кроме того, в информационном обеспечении, как и в оперативно-розыскном обеспечении большую роль играют специализированные подразделения оперативно-технических средств и полицейской разведки. Часто их задачи выполняются подразделениями уголовного розыска, подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции, по контролю за оборотом наркотиков. Но, во-первых, не весь круг задач удается решать без привлечения таких специализированных подразделений и, во-вторых, качество решения этих задач, требование соблюдения строгих мер конспирации зачастую диктуют необходимость организовывать взаимодействие со специализированными подразделениями обычно путем координации усилий. Так, например, в ряде случаев целесообразно поручить подразделениям полицейской разведки осуществление следующих ОРМ, как:

- исследование предметов и документов (в части проведения идентификационных исследований);

- отождествление личности;

- наведение справок (в учетах)[2].

При организации информационного обеспечения ОРО приходится опираться на те же оперативные принципы планирования и ведения операций, среди которых на первый план теперь выходит принцип превентивности. Особенно это важно при оперативно-розыскном обеспечении операций по предупреждению и пресечению террористических актов, тяжких преступлений с исполь-

[1] Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. Санкт-Петербург, 2005. С. 4-5.

[2] Денисов В.В., Яковец Е.Н. Сущность и содержание информационно-аналитического обеспечения полицейской разведки // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1. С. 86.

зованием оружия, массовых беспорядков. Превентивность достигается путем своевременного добывания оперативной информации конфидентами, заблаговременно внедренными в криминальную среду и ориентированными на выявление лиц, замышляющих или склонных к совершению террористических актов, тяжких преступлений с использованием оружия, подстрекательству к массовым беспорядкам. При организации такой деятельности первоначально анализируются существующие оперативные позиции на объектах вероятного совершения террористических актов, возникновения массовых беспорядков, принимаются меры к установлению негласного сотрудничества с лицами, работающими на таких объектах или в силу служебных, личных и иных обстоятельств часто посещающих эти объекты. Проводится анализ уже поступившей оперативной информации о незаконном приобретении, изготовлении оружия, взрывных устройств, их продажи и хранения отдельными лицами, выявлении лиц, групп и фактов, имеющих отношение к подготовке террористических актов, массовых беспорядков, тяжких преступлений с использованием взрывных устройств, оружия, к кражам оружия, боеприпасов и т.п.

Все вышеуказанное относится к информационному обеспечению ОРО, как процессу сбора, обработки, анализу информации, необходимой для принятия управленческих решений и их корректировки в ходе операции. Между тем, существенную роль играет и другой аспект информационного обеспечения, а именно подача в прессе сведений о ходе или исходе операции таким образом, чтобы они способствовали ее успеху и имиджу правоохранительных органов, а не использовались представителями несистемной либеральной оппозиции для компрометации руководства и участников операции, оправданию преступников, формированию в обществе сочувствия им.

В последние годы с принятием в России органами законодательной и исполнительной власти новой редакции Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. 01.02.2021) «О некоммерческих организациях» и ряда подзаконных актов, удалось в значительной мере взять ситуацию под контроль. С началом специальной военной операции на Украине, прекращением деятельности теле и радиоканалов «Дождь», «Эхо Москвы», добровольной эмиграции части сочувствующей несистемной оппозиции интеллигенции может сформироваться мнение о невозможности использования средств массовой информации в антиправительственных и, по сути, антиобщественных целях. Однако действие на территории России ряда информационных ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет и серьезное превосходство стран Запада, действующих согласованно на стороне противника не оставляет места для благодушия. В качестве примера сошлемся на события на Украине с 2013 г. по настоящий момент.

С победой на выборах президента Виктора Януковича оппозиция приступила к компании по компрометации правоохранительных органов и внутренних войск в надежде вызвать взрыв народного недовольства в целях последующего государственного переворота. Целый ряд операций ОВД подвергался критике, несмотря на реальные результаты, случаи любых нарушений толковались как следствия крайней коррупции и т.д., но первоначально вызвать взрыв народного негодования не удавалось, хотя недовольство правоохранительных органов постепенно культивировалось и нарастало. Наконец, в 2013 г. в результате определенных ошибок правительства Януковича и частично спровоцированном разгоне молодежи, студентов и других недовольных при установке новогодней елки, оппозицией с помощью Интернета и других СМИ был организован Майдан. Все попытки ОВД и внутренних войск противодействовать оппозиции срывались при участии западной и украинской прессы, что сразу же приняло характер пси-

хологической войны. При этом правительству Януковича не удавалось обеспечить серьезной поддержки со стороны даже одного телевизионного канала, за исключением многих СМИ Крыма, а несколько позже и Донбасса. В результате благодаря беспрецедентной антиправительственной компании в средствах массовой информации удалось полностью скомпрометировать сотрудников и военнослужащих МВД и совершить государственный переворот. Оппозиционные партии были запрещены, а, в последствие, всякие остатки оппозиции уничтожены, СМИ полностью взяты под контроль, что привело фактически к «зомбированию» значительной части населения, до сих пор верящее официальной пропаганде о том, что города Донбасса обстреливаются «террористами» или войсками России.

Принятая в Соединенных Штатах Америки концепция сетецентрической войны предполагает в качестве одного из обязательных ее компонентов ведение психологической войны, как в мирное, так и в военное время. В психологической войне активно участвуют и средства массовой информации. При этом любое событие, происходящее в мире, оценивается с точки зрения его значения для психологической войны. Если это событие каким-либо образом отвечает целям США, оно широко освящается в СМИ, всячески подчеркиваются его выгодные стороны. Если же нет, событие как бы не существует, оно замалчивается прессой. Если же подходящих для целей операции событий не происходит, организуется вброс нужной информации, по сути – фейк. Силы психологических операций вооруженных сил Украины хорошо усвоили теорию и опыт ведения психологической войны. Однако при этом переняли и слабые стороны: англосаксонская практика достаточно экономна, психологические операции ведутся по одной схеме, но при этом предусматривается использовать «глав-

ный (революционный) технологический прием операции»[1]. Поэтому сформировались общие принципы противодействия фейковым новостям: удар на упреждение, если установлена подготовка фейка; перехват информационной повестки в начале информационной атаки; внедрение собственной информационной повестки. «Фейк может быть чрезвычайно опасен, но это не означает, что с ним невозможно бороться, … но для этого требуется только одно условие – мгновенная реакция»[2].

Противодействие фейкам и психологическим операциям на международном уровне достаточно эффективно велось информационными агентствами «Russia Today» и «Sputnik». О степени успешности агентств можно судить потому, что против их главного редактора Маргариты Симоньян наложены персональные санкции Украиной, Евросоюзом, Канадой, Великобританией и Австралией. Соответственно прекращена деятельность или до крайности закреплена деятельность российских агентств в большинстве стран Европы и Северной Америки, а собственные СМИ этих государств действуют в интересах США и их союзников почти без противодействия. Зато внутри России противодействие психологической войне осуществляется вполне своевременно и достаточно успешно. Поэтому необходимость противодействия фейкам со стороны правоохранительных органов сегодня представляется скорее теоретической. Однако все сведения о ходе и результатах ОРО должны предоставляться прессе только руководителем операции или лицом, специально уполномоченным. Задача организации и поддержания взаимодействия с представителями СМИ должна лежать на пресс-службах ОВД. При этом следует учитывать, что нежелательная утечка информации может в

[1] Манойло А.В. Стратегические информационные операции и оперативные игры спецслужб. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. С. 132.

[2] Там же. С.222.

любой момент быть использована противником в психологической войне.

Разведывательно-поисковые ОРО дают основной объем оперативной информации для ее анализа, обработки, систематизации и дальнейшего использования в ходе повседневно-служебной деятельности и организации целого ряда операций. Однако большую часть операций оперативных подразделений ОВД составляют операции по пресечению тяжких и особо тяжких преступлений. Пресечение преступлений – одна из задач ОРД и ее решение иногда требует применения физической силы, специальных средств и табельного оружия, то есть мер принуждения в ходе задержания преступников.

Для операций, проводимых оперативными подразделениями различных служб, вероятность столкнуться с активным сопротивлением подозреваемых довольно различна. Она высока при операциях по пресечению террористических актов, массовых беспорядков, фактов бандитизма, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков и относительно не велика для преступлений экономической направленности. Но и в этих случаях необходимо учитывать возможность сопротивления сотрудникам полиции либо попыток уничтожения следов преступлений. Например, автору в период работы в подразделениях борьбы с экономической преступностью приходилось встречаться с попытками сокрытия денег, полученных при взятке, активным групповым сопротивлением и даже с наличием оружия у охраны задерживаемого. Все это делает необходимым уделять определенное внимание элементам боевого обеспечения: блокирования, захвату и т.п. В настоящее время полиция почти полностью лишена специальных подразделений, а взаимодействие со специальными подразделениями Росгвардии требует определенного времени, что вынуждает оперативных сотрудников действовать в обстановке, не допускающей отлагательства задержания.

Ограниченные возможности ОВД по полноценному боевому обеспечению своих операций предполагают относительно широкое обращение к смешанным операциям, когда оперативная информация, в том числе и обеспечивающая специальную операцию, добывается в ходе ОРО, а реализация этой информации проводится в ходе последующей специальной операции. Примером таких операций являются совместные операции ФСБ, МВД с Росгвардией по пресечению терроризма; по одновременной ликвидации в нескольких городах мастерских по переделке, восстановлению, изготовлению огнестрельного оружия, взрывных устройств; по ликвидации пунктов незаконной конвертации валюты; по ликвидации нарколабораторий и т. д. При этом во время задержания различных групп преступников в местах совершения или подготовки преступлений проводится и фиксация, изъятие орудий, предметов, следов и других вещественных улик преступлений. Боевое обеспечение в этих операциях организуется в полном объеме, причем возлагается, в основном на подразделения Росгвардии, а на полицию может возлагаться задача дальнего блокирования района операции («изоляции района боевых действий»), что может осуществляться подразделениями патрульно-постовой, дорожно-патрульной служб, участковых уполномоченных полиции и не затруднять руководителей и сотрудников оперативных подразделений. Такие операции можно относить к смешанному классу специальных оперативно-розыскных.

Как уже утверждалось, ОРО является наилучшей формой оперативно-розыскного обеспечения специальной операции, поскольку она обнаруживает явное стремление к решению любых задач в первую очередь оперативно-розыскными тактическими способами действий. Поскольку эти способы, а именно: ОРМ, оперативные комбинации, оперативная игра носят явно выраженный информационный характер, то и возможность их применения для решения задач специальной операции напрямую зависит

от информационного обеспечения операции и от полного, своевременного оперативного освещения объекта операции. Именно благодаря последнему условию и удается решать задачи задержания особо опасных преступников в условиях, максимально этому способствующих (место, время задержания, обеспечение безопасности участников операции, посторонних граждан, нанесение минимального вреда здоровью задерживаемых). Только при полном оперативно-розыскном обеспечении достигается превентивность дальнейших мер и общий успех операции. В случаях, когда оперативное освещение объекта операции неполно или вообще отсутствует, оперативно-розыскное обеспечение становится неполным, не способным к решению основных задач. Тогда приходится ограничиваться организацией оперативной игры с преступниками при ведении переговоров, собиранием сведений «на периферии операции» и т.п. Попытки введения конфидента на этом этапе операции, как правило, невозможны, в подавляющем большинстве случаев оканчиваются провалом.

Поэтому, важнейшим из входящих в состав оперативного (боевого) обеспечения, мы рассматриваем оперативную освещенность той части криминальной среды, к которой относится противостоящее оперативным подразделениям в данной операции организованное преступное формирование.

Вне связки оперативно-розыскной и специальной операций боевое (оперативное) обеспечение в полном объеме не осуществляется, возможны лишь такие его виды, как оперативная разведка и оперативная маскировка, а также элементы некоторых других мер по обеспечению задержания. В отдельных случаях может потребоваться топографическое обеспечение. Но оперативная разведка и оперативная маскировка, осуществляемые оперативными сотрудниками при помощи мер конспирации и с использованием легенды или ее элементов, по сути своей являются оперативно-

розыскными мерами, на практике могут представлять часть оперативной комбинации или оперативной игры.

В связи с этим сделаем замечание по поводу терминологии оперативно-розыскной тактики. Высказывалось мнение о недопустимости применения исследователями в области ОРД выражений типа «борьба с преступностью», «противник» по отношению к преступникам и других терминов, позволяющих сделать вывод, что оперативно-розыскная тактика исследует организацию и ведение деятельности, имеющей характер борьбы с преступниками[1]. Заметим, что оперативным сотрудникам приходится постоянно иметь дело с проверяемыми к причастности к преступлениям лицами, что предполагает определенные этнические нормы поведения, ведь термины «подозреваемый» и «преступник» далеко не однозначны. Между тем проверяемые лица часто заинтересованы ввести оперативных сотрудников в заблуждение, причем это бывает как вследствие стремления скрыть свою причастность к преступлению, так и нежеланием раскрыть какие-либо обстоятельства, компрометирующие его или связанных с ним лиц. В этих случаях уже сама беседа приобретает характер психологической борьбы. При этом термин «противник» становится вполне уместным, причем в русском языке он не равнозначен термину «враг», он оценивается как относительно мягкий и больше отвечающей оперативно-розыскной ситуации. Тем более, что в специальной литературе часто применяется термин «преступник» к лицу, еще не признанному судом таковым. Если же мы будем избегать выражения «противник» и «борьба», то потеряет смысл и словосочетание «оперативно-розыскная тактика», поскольку термин «тактика» употребляется именно применительно к понятиям «борьба», «противник» (в том числе и в спортивном по-

[1] Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб, 1996. 216 с.

единке), а с ними придется отказаться от терминов «атака», «удар» и т.п. терминов, аналогичных употребляемых в военной науке.

Для осуществления таких тактических действий, как и ОРМ вообще, требуются определенные знания, умения и навыки, овладение которыми достигается в процессе морально-психологического обеспечения ОРО. Именно этому виду обеспечения уделяется особое внимание при организации занятий в системе профессиональной подготовки рядового и начальствующего состава МВД России. Достаточно указать, что морально-психологическая подготовка рассматривается как самостоятельный вид обучения сотрудников в процессе оперативно-служебной деятельности, а ее основными задачами являются «формирование… специальных морально-психологических, гражданских, нравственных, духовных и иных профессионально-значимых качеств личности, обусловленных потребностями и особенностями оперативно-служебной деятельности, включая смелость, решительность, эмоционально-волевую устойчивость, мотивационную готовность к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежность и управляемость в любых условиях обстановки, моральное превосходство над правонарушителями, уверенность в себе и своих товарищах»[1]. Примерным расчетом часов подготовки на учебный год изучению данной дисциплины предусматривается 48 часов, занятия проводятся в форме лекций, семинаров, практических занятий. Характерно, что Наставлением специально предусматривается требование к руководителям органов и подразделений ОВД владеть приемами и способами «защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия, сниже-

[1] Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 29.06.2009 № 490. П. 99. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ния отрицательного влияния факторов оперативно-служебной деятельности на психику сотрудников, повышения психологической устойчивости в стрессовых ситуациях»[1].

Для оперативного состава, по смыслу Наставления, программа морально-психологической подготовки должна учитывать особенности оперативно-служебной деятельности. Одной из этих особенностей является чрезвычайное многообразие оперативно-розыскных ситуаций, которые могут встретиться в процессе решения оперативно-служебных задач. Именно это многообразие, невозможность предвидеть все возможные изменения обстановки обуславливают и особые требования к профессиональным качествам оперативных сотрудников.

Во-первых, оперативному сотруднику должно быть свойственно оперативное мышление, представляющее собой способность к «построению идеальных оперативно-информационных моделей ситуаций, на основе которых формулируются оперативно-розыскные задачи и пути их решения»[2]. В основе таких моделей может являться профессиональный опыт, приобретенный только на практике[3]. А это предполагает, что с одной стороны, оперативное мышление приобретается в основном на базе собственной оперативной работы и, с другой стороны, на базе обмена опытом или передачи этого опыта наставниками, преподавателями, непосредственными оперативными начальниками.

Во-вторых, ведение ОРМ, операций проходит, как правило, с соблюдением строгой конспирации. Оперативный сотрудник должен не только соблюдать молчание об определенной стороне своей работы, но и уметь скрывать истинные цели «осуществля-

[1] Там же. П. 105.

[2] Гирин А.В., Горбунов А.Н. Оперативно-розыскная психология: курс лекций. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2013. С. 47.

[3] Там же. С. 48.

емых … действий» или создавать «у других лиц иллюзорных представлений об этом»[1].

В-третьих, крайне важным является умение общения, способность располагать к себе собеседника, владения приемами и способами разговорить его, получения необходимой информации от ее источника.

В-четвертых, оперативный сотрудник должен обладать определенными чертами, свойственными хорошему артисту. В процессе оперативно-служебной деятельности ему часто приходится прибегать к различным элементам легенды или использовать ее некоторое время. Поэтому он должен уметь подтвердить любую легенду своим поведением и действиями и, таким образом, «сыграть определенную легендой роль»[2], при этом необходимо «уметь сохранять положительную ценностную ориентацию личности в преступной среде, знать психологические трудности сбора, оценки, сохранения и передачи информации, уметь формировать действенную установку на соблюдение конспирации и законности»[3].

Такие профессиональные качества могут быть сформированы на основе определенных психолого-физиологических особенностей личности. Это повышает роль медицинской службы и психолого-физиологических лабораторий при отборе кандидатов на службу в должностях оперативного состава, поскольку уже на этом этапе можно определить профессиональную пригодность к службе в ОВД вообще и к оперативной службе в частности. В специальной литературе выделяются пять групп качеств, облада-

[1] Там же. С. 48.

[2] Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение: учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». 2003. С. 187.

[3] Федосеев Г.А. Концепция психологического обеспечения деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 199.

ние которыми требуются у кандидатов на службу в оперативных подразделениях. Это коммуникативные качества (умение найти общий язык, склонить к своей точке зрения, оценить психологические качества собеседника); познавательные качества (внимание, память, мышление, ощущения, восприятие и эрудиция; эмоционально-волевые качества (упорство, самообладание, стрессоустойчивость); темпераментальные качества (уравновешенность, скорость реакции в условиях дефицита времени); личностные качества (целостность, самооценка, уровень притязаний личности)[1].

Психологическое сопровождение деятельности оперативных сотрудников в течение всей службы должно быть направлено на обеспечении надежности каждого из них, что и является одним из главных критериев пригодности к ОРО и вообще к ОРД. Достижения этой цели связано именно с отбором и контролем за сотрудником в период его службы. Между тем «современные практики профессионального психологического отбора, профессиональной подготовки (переподготовки и повышения квалификации), сопровождения (и т. д.) сотрудника имеют некоторые ограничения возможностей, не позволяющие исключить ошибки, нарушения, недостатки, сбои в его поведении, профессиональной деятельности, психическом и физическом благополучии (т.е. риски ненадежности)»[2].

Учитывая, что любой человек в принципе может стать ненадежным под влиянием внешних обстоятельств (например, связанных с профессиональной деформацией, семейными обстоятельствами, неисполнением ожиданий и т.д. и т.п.), крайне важно применение системы психологического сопровождения деятель-

[1] Клименко Т.С. Психологические методы подбора кадров в оперативные подразделения МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 28–29.

[2] Ендржеевский А.А., Крук В.М., Мельников В.Г. Система обеспечения надёжности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4. С. 7.

ности оперативных сотрудников. Такая система включает четыре этапа: первый – отбор и стажировка, второй – включение в оперативно-служебную деятельность, третий – устойчивой адаптации к профессиональной деятельности и четвертый – заключительный, подготовки к отставке. Именно третий этап является самым длительным и важным с точки зрения пригодности к ОРО. На этом этапе у опытных оперативных сотрудников выявляется «высокий уровень рефлексии, самоконтроля поведения в соответствии с внешне естественным следованием принятой легенде, высокий уровень самостоятельности, персональной активности, проявление склонности к разумному риску, умение оказывать психологическое воздействие на лиц, представляющих оперативный интерес, умение безошибочно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов»[1].

В целом, морально-психологическое обеспечение нацелено на создание благоприятного морально-психологического климата среди всех без исключения участников ОРО с одной стороны, и на выработку комплексного морально-психологического воздействия на противоборствующую сторону – с другой. Это влияет на сплоченность коллектива, на эффективность осуществления взаимодействия, когда включается принцип – сам погибай, а товарища выручай.

Создание здорового нравственно-психологического климата в коллективе – одно из важнейших направлений, способствующих успеху операций и одновременно являющееся непосредственной мерой профилактики профессиональной деформации сотрудников. Объективные причины профессиональной деформации состоят в специфике полицейской службы, плотном контакте с криминальной средой, профессиональным риском, посто-

[1] Човдырова Г.С., Реуцкая И.Е., Клименко С.К. Психологическое сопровождение деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 1. С. 23.

янными столкновениями с теневой стороной жизни, недостатком времени для личной жизни и т.п. «Причины, обусловленные самой спецификой служебной деятельности органов внутренних дел, в принципе неустранимы, они существовали и будут существовать всегда, пока будет существовать эта профессия»[1]. Уменьшить негативное влияние этих факторов на личность позволяют внимательное отношение руководителя коллектива, наличие у него заслуженного авторитета, здоровые отношения между сослуживцами, помощь в решении коллективных и личных проблем со стороны руководства ОВД, система психологической поддержки и сопровождения, а также другие меры общей и индивидуальной профилактики профессиональной деформации.

Осознание угроз и рисков своему положению компенсируется для всех участников операции осознанием важности решаемых каждым из них задач, а также стремлением максимально эффективно действовать на своем участке работы, обеспечивать благоприятствующие условия для решения общих задач. Доминирование общих потребностей над потребностями личными и самопожертвование ради более высоких идеалов борьбы с преступностью, борьбы за справедливость, по нашему мнению, являются наиболее важными в вопросе морально-психологического обеспечения ОРО. Широко известны случаи, когда стойкость убеждений и принципиальность позиций оперативных сотрудников ОВД способствовала победе в противоборстве с преступностью. Подавление воли к сопротивлению преступников, осознание неотвратимости для них справедливого наказания также, по нашему мнению, относится к морально-психологическому обеспечению ОРО.

[1] Стригуненко Ю.В. Особенности социальных и организационных факторов предупреждения профессиональной деформации личности сотрудниками милиции в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2007. С. 104.

Не менее важны и другие предметы, подлежащие изучению в процессе оперативно-служебной деятельности. По логике именно в ходе служебной подготовки должны изучаться теоретические вопросы организации, подготовки и ведения ОРО, поскольку «приемы и способы успешного решения оперативно-служебных задач сотрудниками различных специальностей»[1] могут быть отнесены к тактическим способам действий при ведении операций. Однако в программах подготовки оперативных сотрудников различных категорий мы в настоящее время не находим. На наш взгляд, целесообразно включение в программы подготовки оперативных сотрудников в образовательных организациях МВД России (по дисциплине «Оперативно-розыскная деятельность») и в аналогичные программы занятий во время повышения квалификации, переподготовки темы «Организация, подготовка и ведение оперативно-розыскных операций» лекции (2 часа) и семинарских занятий (2 часа) для теоретического овладения этим вопросом слушателей. Как показывает учебная практика, слушатели, имеющие некоторый опыт оперативной работы, первоначально довольно вольно понимают термин «операция» применительно к ОРД, но после прослушивания лекции констатируют, что либо сами участвовали в подобных мероприятиях, либо что операции проводились оперативным подразделением, где они проходили службу.

Однако теоретических занятий недостаточно для получения навыков по действиям в операции, здесь явно необходимы практические занятия различных форм: практические занятия, групповые упражнения, оперативные игры (здесь мы должны обратить внимание на двойное понимание этого термина: оперативная игра, как тактический способ действий при ведении операций, и

[1] Торопов В.А., Силкин Н.Н., Ушенин А.И., Кузнецов А.Ф. Обучение сотрудников органов внутренних дел профессиональной подготовке в ходе оперативно-служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 125.

оперативная игра, как форма практического обучения курсантов и слушателей) и высшая форма обучения – учения.

Оперативная игра (как форма обучения) – «является разновидностью упражнения и применяется в обучении и воспитании как средство психологической подготовки обучаемых к будущим криминальным ситуациям. Игра тесно связана с тренировкой. В ходе игры обучаемые, как правило, решают индивидуальные задачи в соответствии с заранее распределенными оперативно-служебными ролями, характерными для практической деятельности»[1]. Оперативная игра, безусловно, является эффективным средством обучения и воспитания, но требует довольно длительной и тщательной подготовки. Применению такой формы должны предшествовать относительно простые ролевые игры на практических занятиях, чтобы подготовить обучаемых к более масштабной игре. Роль руководителя ОВД, а зачастую – и оперативного подразделения приходится выполнять преподавателю, поскольку обычно исполнение роли руководителя первоначально «не по плечу» курсанту. Иное дело – организация такой оперативной игры на курсах повышения квалификации, когда она может превращаться и в форму передачи передового опыта работы между опытными слушателями.

Учения являются формой тактической и оперативной подготовки обучаемых на местности или в условиях обстановки, максимально приближенной к реальной[2]. Это наиболее сложная форма обучения, для организации учений недостаточно сил одного преподавателя, здесь нужен коллектив посредников, помощ-

[1] Сафронов А.А., Горбунов А.Н. Применение активных форм обучения при подготовке сотрудников оперативных подразделений полиции к решению служебных задач по раскрытию преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 46.

[2] Сафронов А.А., Горбунов А.Н. Применение активных форм обучения при подготовке сотрудников оперативных подразделений полиции к решению служебных задач по раскрытию преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 46.

ников руководителя учения и т.д. Учения проводятся на основе заранее разработанного замысла и плана, последний содержит раздел «ход учения», представляющий собой сценарий учения. Кроме достижения целей обучения, проверочные учения используются для оценки оперативно-тактической подготовки всего подразделения. При этом «следует исходить из степени достижения цели выполняемой тактической задачи»[1].

В обучении по месту службы довольно часто применяется такая индивидуальная форма, как психологический ассессмент. Его суть состоит в испытании сотрудника на практике, когда ему поручается выполнение того или иного задания «в конкретной реальной ситуации… без риска для жизни, а результаты выполнения оценивает только непосредственный руководитель»[2]. Психологи рекомендуют его в качестве метода оперативной оценки решения кандидата на должность конкретной управленческой задачи, но он с успехом и давно применяется в форме практического обучения молодых сотрудников оперативных подразделений. Оценку действиям обучаемого сотрудника дает при этом наставник или же непосредственный начальник.

Помимо собственно служебной подготовки в системе профессиональной подготовки предусматривается и целый ряд иных предметов обучения служебно-боевой подготовки: топография, криминологическая и специальная техника, гражданская оборона, огневая, физическая, строевая подготовка. Эти дисциплины важны для учебного обеспечения ОРО, без навыков, приобретенных и закрепленных на занятиях, не представляется возможным выполнение тактических задач в ходе операций. Тем не менее ка-

[1] Манышев В.В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2. С. 85.

[2] Клименко Т.С. Психологические методы подбора кадров в оперативные подразделения МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 31.

ких-либо особых требований, относящихся только к действиям в ОРО, не существует, однако при проведении занятий могут расставляться акценты на том или ином практическом применении того или иного приема, навыка в условиях решения задач операции. Например, при изучении военной топографии основное внимание уделяется чтению топографических карт, пользованию схем местности, ведению графических документов. Повседневная оперативно-служебная деятельность и анализ подготовки начальствующего состава органов внутренних дел свидетельствуют о низком уровне знаний в данной области[1]. Схемы местности, планы служебных, жилых помещений составляются зачастую произвольно, с условными знаками собственного изобретения. Отсутствие четких указаний, единых требований к составлению графических боевых и служебных документов порождают возможность непонимания отдельных схем и планов всеми участниками операций, а это может приводить к нежелательным негативным последствиям. Эти недостатки допускаются, несмотря на существования Уставов, некоторых указаний региональных управлений ОВД. Еще более нетерпимым является неумение сотрудников, и в их числе оперативных, осуществлять и понимать целеуказания по топографической карте.

Прежде чем перейти к вопросу о материально-техническом обеспечении операций, кратко остановимся на вопросе о специальной и оперативной технике, поскольку его можно считать как частью материально-технического обеспечения, так и частью оперативного обеспечения, поскольку именно эта техника непосредственно используется оперативными сотрудниками и сотрудниками оперативно-технических подразделений в ОРО. Оперативная техника используется в целях гласного и негласного по-

[1] Войлошников О.Д., Холостов К.М. Топографическая подготовка руководителей органов внутренних дел // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. № 2. С. 50.

лучения информации и закреплении (фиксации) определенных событий, предметов для последующего доказывания в уголовных делах. Поэтому представляется правомерным отнести ее к средствам информационного обеспечения.

Оперативную технику можно определить как специальную группу технических средств, негласно применяемых при осуществлении ОРМ и операций в целях решения задач ОРД. Причем к этому определению относятся не только приборы, приспособления, устройства, но и их тактико-технические характеристики, а также приемы использования в оперативно-служебной деятельности. Оперативно-технические средства могут применяться только в ходе ОРМ, осуществляемых при наличии законных оснований.

К наиболее сложным ОРМ, связанным с ограничением конституционных прав граждан и требующих использования специальной аппаратуры привлекаются специальные оперативно-технические подразделения ОВД или ФСБ на основе заданий МВД, ГУ МВД, ОМВД субъекта Федерации. Они осуществляются преимущественно негласно с соблюдением конспирации с использованием легенды, камуфляжа и соответствующих тактических приемов.

К основным видам оперативной техники относятся: средства негласной фотосъемки, оперативной аудио- и видеозаписи, оперативной идентификации, специальные химические вещества, радиостанции и устройства акустического контроля, поисковые приборы, приборы визуального наблюдения, специальное средство «Полиграф». Кроме технических средств, ФЗ «Об ОРД» разрешает применять и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. К таким средствам следует отнести специальные помещения (квартиры-ловушки, конспиративные квартиры, квартиры-убежища) и служебно-розыскных собак. Последние должны ис-

пользоваться с определенными ограничениями, в случаях, когда могут представлять угрозу жизни и здоровью граждан.

Система материально-технического снабжения МВД России призвана обеспечить потребности ОВД в материальных средствах, оборудовании и других видов продукции технического назначения. Материальные средства, оборудование и другая продукция являются частью тылового обеспечения ОРО.

Тыловое обеспечение позволяет удовлетворить потребность в необходимых для решения задач ОРО в финансовых средствах, специальной, оперативной, организационной технике, транспорте, всевозможных видах расходных материалов и энергоносителей, различных помещениях, оперативном гардеробе, документах, средствах вооружения и т. д. Этот вид обеспечения является, по нашему мнению, вспомогательным и позволяет, при определенных условиях, в некоторой степени, компенсировать оперативным подразделениям ОВД отсутствие тактического преимущества в силах, задействованных в проведении операций. В данном вопросе очевидно, что та сторона, которая имеет преимущество в финансах и используемых средствах достижения своих целей получает тактическое преимущество в средствах и времени. Преступный мир, на сегодняшний день, широко использует такие преимущества, совершая преступления с использованием сети Интернет, распространяя наркотики, оружие, фальшивые деньги и совершая дистанционные мошенничества. Такое положение вещей требует совершенствования уровня материально-технического обеспечения как ОРО, так и ОВД в целом. Преимущество в технической оснащенности, в тактико-технических характеристиках используемых средств, достаточная свобода в финансовых ресурсах позволяет быстрее и лучше решать задачи ОРО. Эти цели могут достигаться при следующих условиях:

- оптимизации руководства материально-техническим снабжением со стороны начальников органов внутренних дел с учетом потребностей оперативных подразделений;

- знании тактической, технической и тыловой обстановки, своевременным принятием решения по материально-техническому снабжению;

- активной, целенаправленной и непрерывной воспитательной работе с личным составом подразделений материального снабжения;

- поддержании постоянной готовности оперативных подразделений к выполнению оперативно-служебных задач;

- тщательном планировании и высокой организации материально-технического снабжения в соответствии с задачами и конкретной оперативной обстановкой;

- маневре силами и средствами материально-технического снабжения;

- максимальной автономности материально-технического снабжения;

- устойчивом и непрерывном управлении материально-технического снабжения;

- сосредоточении основных усилий сил и средств материально-технического снабжения на важнейших направлениях оперативно-розыскных действий[1].

Финансовое обеспечение ОРО осуществляется на основе ст. 19 ФЗ «Об ОРД». Под финансовым обеспечением необходимо понимать целевое финансирование расходных статей, обеспечивающих проведение оперативно-розыскных мероприятий, содержание оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оплату труда негласных сотрудни-

[1] Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Риски и угрозы, возникающие при материально-техническом снабжении ОВД в особых условиях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 38.

ков, услуг лиц, сотрудничающих с этими органами или оказывающих им содействие в раскрытии преступлений, техническое оснащение, конспирацию деятельности оперативных подразделений[1]. Особенностью финансового обеспечения органов внутренних дел является не просто использование средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации деятельности по выполнению оперативно-служебных задач, денежного, путевого, вещевого и продовольственного обеспечения личного состава МВД, но и активно участие органов и оперативных подразделений в создании всех бюджетов[2].

Медицинское обеспечение осуществляется медицинской службой МВД. В ОВД в городах и поселках, где отсутствуют медицинские подразделения МВД, при проведении ОРО необходимо при необходимости привлекать к их обеспечению операций, в частности организовывать взаимодействие с местными подразделениями скорой медицинской помощи и местными лечебными учреждениями.

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2016. С. 334.

[2] Хребтова Т.П. Особенности финансовой деятельности органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. С. 305.

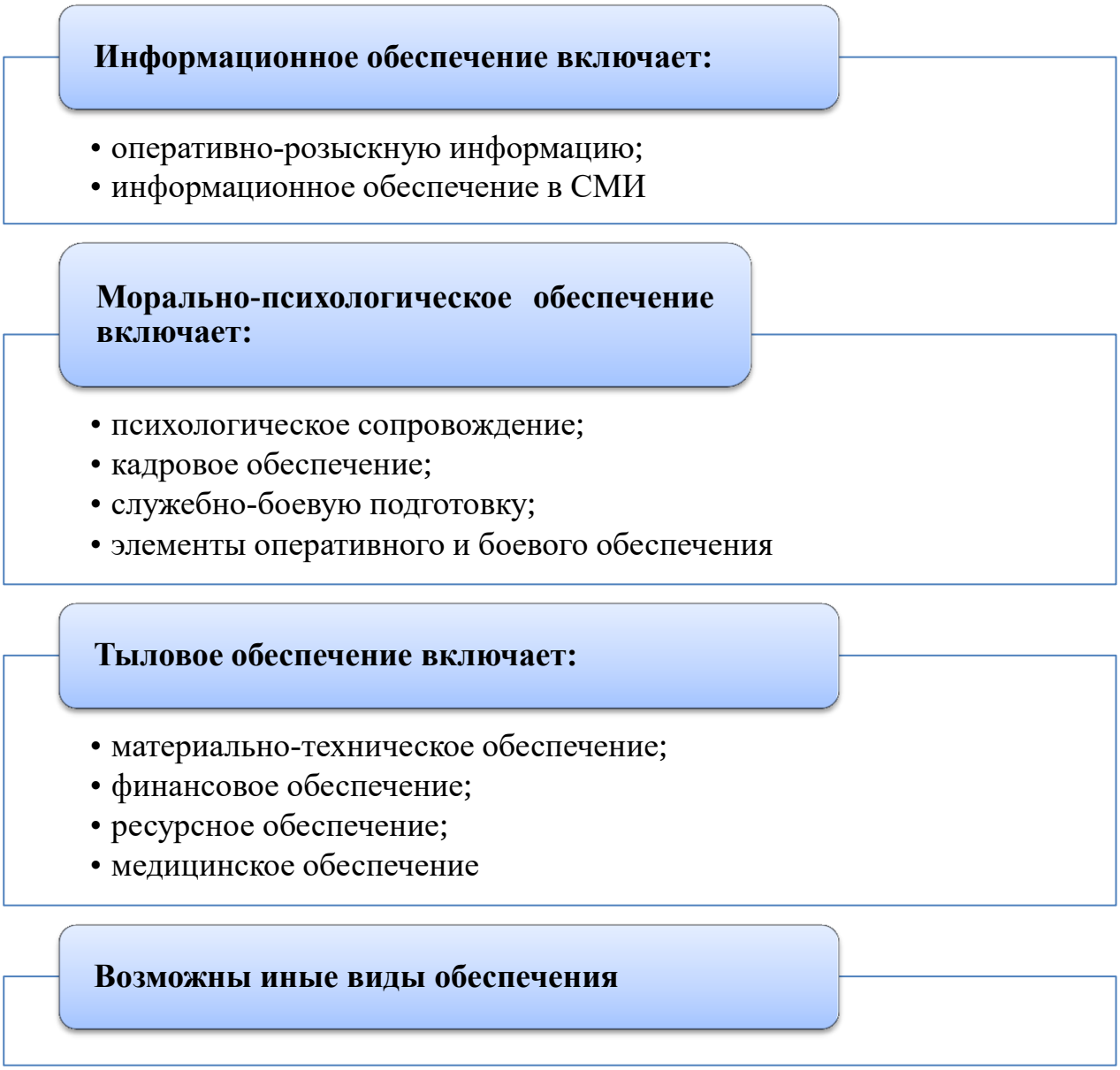

Рис. 13. Всесторонне обеспечение ОРО (основные блоки)

В заключение следует сказать, что деление на три направления видов обеспечения ОРО (рис. 13) является теоретическим в силу ряда причин. С одной стороны, оно достаточно условно, так как содержит в себе некоторые элементы, которые могут быть выделены в отдельное направление, но в силу закрытости такой информации сознательно не упоминаются нами в открытой работе. С другой стороны, деление на три направления имеют много пограничных вопросов, которые теоретически могут быть сгруппированы как в один, так и в другой элемент обеспечения.

Выводы главы 2

Принятие решения о проведении ОРО происходит на основе оценки конкретной оперативно-розыскной ситуации и оперативной обстановки, за исключением случаев, когда операция проводится по указанию вышестоящего руководства. Оценив ситуацию и обстановку оперуполномоченный либо начальник соответствующего оперативного подразделения приходит к выводу, что в данном случае целесообразно проведение операции, т.е. она своевременна и достичь успешных результатов в рамках иных организационно-тактических формах проблематично или вообще невозможно. Решение на проведение операции принимается начальником подразделения либо ОВД, в распоряжении которого имеются необходимые силы и средства после заслушивания доклада, содержащего наметки замысла операции и приблизительного расчета необходимых сил и средств, необходимости привлечения сил иных оперативных, других подразделений, если это необходимо в соответствии с наметками замысла. Далее разрабатывается подробный план операции, представляющий собой конкретизацию замысла, при невозможности предусмотреть сразу ход всей операции, подробно разрабатывается план первого этапа (этапов), а последующие этапы предусматриваются в самом общем плане. План должен включать в себя все основные мероприятия и вопросы, предусматриваемые теорией ОРО: силы и средства, необходимые для проведения данной операции, их тактические способы действий, применение организационных, оперативных и тактических принципов, порядок управления, систему связи, организацию и подержание взаимодействия, всестороннее обеспечение и т.п. Обязательно указание ответственных и конкретных сроков исполнения по всем пунктам плана.

Управление подразделениями и рядовыми участками (группировкой сил и средств, оперативным построением) в основных

чертах соответствует алгоритму управления для иных операций, проводимых ОВД. Однако серьезное отличие представляет своеобразие различных тактических способов действий, свойственных ОРО (простые и комплексные ОРМ, оперативные комбинации и оперативная игра, вспомогательные и обеспечивающие действия). По характеру воздействия на противоборствующую сторону они подразделяются на непосредственно влияющие на оперативную обстановку и опосредовано влияющие (т.е. через влияние на субъективное восприятие ситуации противником), а также вспомогательные, способствующие применению тех или иных основных способов. В соответствие с этой градацией создаются и конкретные оперативные группы, призванные для применения тех или других способов действий, а кроме того, группы управления, поддержки конфидентов, сопровождения, резерва и т.д.

В ходе любой ОРО возникает необходимость совершения маневра силами и средствами, включая и маневр путем временного перераспределения функциональных обязанностей. Как и все вопросы планирования и ведения операции, совершение маневра должно носить конспиративный и скрытный характер.

Исключительная роль отводится организации и поддержанию взаимодействия между всеми подразделениями, группами, рядовыми участниками операции. Сама идея операции предполагает четкое взаимодействие между исполнителями, согласование действий по месту (объектам), времени, способу действий, обязательную координацию усилий различных органов и оперативных служб при значительных масштабах действий. Организация взаимодействия в данном случае усложняется требованием строгой конспирации, что вынуждает иногда отказаться от проведения специального инструктажа участников, заменив его отдачей распоряжений в ходе рекогносцировки непосредственно «в поле», т.е. практически на месте предстоящих действий. В этих же целях приходится ограничивать доведение целей, задач, конкретных за-

даний до участников лишь в части их касающейся. При этом возможна и маскировка (шифровка) мер под видом выполнения каких-нибудь повседневных заданий. Наряду с обеспечением взаимодействия следует обеспечить достижения фактора внезапности так, чтобы это не помешало согласованию действий различных участников операции.

Исключения из правила обязательной строгой конспирации могут лишь меры демонстративного характера, когда они предпринимаются с целями дезинформации противоборствующей стороны, оказания психологического воздействия, подтверждения легенды либо маскирующие те или иные мероприятия под предлогом решения повседневных задач.

Неотъемлемой частью теории ОРО является требование ее всестороннего обеспечения. К видам обеспечения любых операций традиционно относятся оперативно-розыскное, информационное, оперативное (боевое), морально-психологическое, тыловое, финансовое, ресурсное, материально-техническое, медицинское обеспечение. Применительно к ОРО говорить об оперативно-розыскном обеспечении не приходится, поскольку сама такая операция является формой обеспечения иных операций (специальных, профилактических и прочих). Относительно оперативного (боевого) обеспечения достаточно отметить необходимость только отдельных его элементов: маскировка, разведка (когда они ведутся не оперативно-розыскными способами), некоторые меры по блокировке, захвату преступников, предусматриваемые специально тактикой и т.п. Возможны случаи, когда ОРО переходит на завершающем этапе в специальную операцию и тогда первая является оперативно-розыскным обеспечением второй, а вторая – боевым обеспечением первой. В силу этих обстоятельств, наиболее важными для ОРО, надо рассматривать информационное (частично решаемое в ходе самой операции), морально-психологическое и тыловое обеспечение, причем последнее во всем комплексе подвидов, его составляющих.

В заключение отметим, что всестороннее обеспечение не ограничивается только указанными видами, к нему справедливо можно относить, например, кадровое, не исключая организацию подготовки руководящего, оперативного состава по вопросам организации и ведения ОРО.

Заключение

С момента появления первых форм организованной преступности потребовалась и соответствующая организационно-тактическая форма противодействия организованным преступным формированиям, включающая в себя комплекс мероприятий и действий, согласованных по времени и месту, осуществляемая несколькими участниками, взаимодействующими друг с другом. Мероприятия и действия, круг необходимых участников были постепенно определены в течении XIX–XX веков, что связано с внедрением в ОРД агентурного аппарата, филёров, технических и других сил и средств, использования фотографии, дактилоскопии, прослушивание телефонных переговоров и т.п. Ранее более полагались на личный сыск, перлюстрацию корреспонденции и доносы, теперь же требовалось организовать согласование усилий, взаимодействие различных участников сыска, усовершенствовать оперативное управление на основе новых технических средств: телеграфа, телефона, а позже – радио, телетайпа. В результате примерно со второй трети XIX столетия в деятельности правоохранительных органов России можно зафиксировать появление новой организационно-тактической формы ОРД – ОРО. Она стала все шире применяться в деятельности политической полиции (охранные отделения), постепенно распространяясь и на общую полицию (сыскные отделения). Лишь со времени Первой мировой войны эта форма получила название «операция» под определенным влиянием моды. Впрочем, заимствование данного термина из лексики военной науки представляется обоснованным и вполне оправданным.

Однако новая форма – операция была воспринята органами разведки и контрразведки, а затем и правоохранительными органами, но позже последние от нее фактически отказались, но в оперативно-служебной деятельности продолжали использовать,

называя ее оперативными комбинациями, комплексом оперативных мероприятий и т. п. терминами. В других же сферах деятельности ОВД термин «операция» вошел в практику и получил нормативное закрепление в ведомственных правовых актах МВД с рубежа 1960-х – 1970-х годов.

Таким образом, ОРО как организационно-тактическая форма ОРД, не является изобретением исследователей, а заимствована из практики ОРД, что относится и к важнейшим ее чертам и признакам. Она является высшей организационной формой, поскольку иные формы при известных условиях имеют тенденцию перейти в свою высшую форму операции, а в некоторых случаях (например, при разведывательно-поисковой деятельности) операция может быть прямо не связана ни с одной из известных организационных форм ОРД. ОВД России достаточно часто прибегают к этой высоко эффективной организационно-тактической форме, как вполне сознательно (например, проведение масштабных, региональных и совместных с другими странами СНГ ОРО по пресечению незаконного оборота оружия «Арсенал»), так и частных операций на уровне одного ОВД, иногда называя их «комплексом оперативно-розыскных мероприятий», но по всем признакам соответствующих операциям.

Тем не менее ОРО до настоящего времени не получила всеобщего признания в нормативно-правовых актах, в том числе и ведомственных МВД России, а также не всех исследователей в области ОРД.

В настоящей монографии рассмотрены основные элементы теории ОРО: организационно-правовые основы, определение, основные признаки и черты, классификация операций, силы и средства, правовые, тактические, организационные принципы планирования и ведения, вопросы подготовки замысла и плана, управления, особенности оперативного построения, порядок подержания взаимодействия, необходимость всестороннего обеспечения.

На наш взгляд, нормативное правовое закрепление основных элементов теории ОРО в Наставлении или Инструкции МВД России будет способствовать более широкому применению этой организационно-тактической формы в служебно-оперативной деятельности ОВД, позволит обоснованно отграничивать такие операции от других форм, что даст возможность обобщения практического опыта и теоретических положений, направленных на совершенствование порядка планирования и ведения операций, организовать подготовку руководящего и оперативно-начальствующего состава в системе служебной подготовки.

В целом, применение высшей организационно-тактической формы ОРД – ОРО, безусловно, должно содействовать достижению желаемого эффекта при решении задач ОРД на практике.

В заключение укажем, что автор не претендует на всестороннее, полное и исчерпывающее изучение проблем теории ОРО, но считает, что затронутая в исследовании тема в силу своей важности и многогранности нуждается в детальной и глубокой дальнейшей разработке.

Литература

1. Абдуллаева Н.Д. Некоторые аспекты оперативного внедрения // Известия Байкальского государственного университета. 2006. С. 73–74.

2. Абдуллаева Н.Д. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. 35 с.

3. Аваев Л.М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. 2007. № 2. С. 80–85.

4. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление. Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. – 92 с.

5. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М. 2017. С. 27–30.

6. Антонов А., Метров О. Теоретические исследования в области повышения эффективности действий сил специальных операций ВС США // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 9. С. 39–46.

7. Антонов И.Ю. Особенности правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», проводимого с применением технических средств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 212.

8. Астишина Т.В., Омелин В.Н. К вопросу о методах оперативно-розыскной деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 40–45.

9. Ахрамович А.П. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. С. 26.

10. Бабичев Д.А. Понятие «решение, принимаемое в ОРД подразделений органов внутренних дел» // Вестник Костромского государственного университета. № 4. Том. 23. 2017. С. 245–249.

11. Бакин А.А. Роль оперативно-розыскной тактики в расследовании насильственных преступлений, совершаемых на религиозной почве в отношении малолетних и несовершеннолетних граждан // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 87–92.

12. Бахин В.П., Кузьмичев В.С., Лукьянчиков Е.Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений органами внутренних дел. К., 1990. 56 с.

13. Башкатов Л.Н., Изоитко С.И., Козилов Е.Н., Устинков А.В. Контрразведывательная и оперативно-розыскная деятельность органов федеральной службы безопасности // Право и безопасность. 2010. № 1. URL: http.//dpr.ru/pravo303.htm (дата обращения: 05.04.2022).

14. Белик Л.С. Понятие оперативной комбинации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 38–43.

15. Белкин Р.С. Фактор внезапности, его учет и использование при раскрытии преступлений. М., 1995. С. 46.

16. Бецков А.В., Слепцов Р.Н. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 80–85.

17. Большов И.В. Вновь к вопросу определения понятия оперативно0розыскного обеспечения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 152–157.

18. Бородич А.А. Операции по задержанию группы вооруженных преступников. Омск, 1988. С. 18–22.

19. Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 185–190.

20. Буткевич С.А. Принципы деятельности войск национальной гвардии России: оценка проблемных моментов // Юридическая практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 67–72.

21. Вагин О.А., Гаврилов Б.Я., Овчинский В.С. и др. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Норма, 2016. 608 с.

22. Видок. Записки Видока, начальника Парижской полиции. В 3 т. Киев: «СВЕНАС», 1991. Т. 1. С. 330–331.

23. Военная энциклопедия. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 517.

24. Войлошников О.Д., Холостов К.М. Топографическая подготовка руководителей органов внутренних дел // Сетевое издание «Академическая мысль». 2019. № 2. С. 45–50.

25. Воробьев И.Н. Тактика-искусство боя. М.: ОВА ВС РФ, 2002. 215 с.

26. Воронин М.Ю., Артюшенко А.Б. Понятие и правовые основы контролируемой поставки наркотиков // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 1. С. 60–65.

27. Габзалилов В.Ф., Кузнецов Е.В., Омелин В.Н. О понятии классификации правил конспирации в оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2. С. 32–37.

28. Галактионов М. Париж, 1914. Темпы операций. М.-СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 2001. С. 51–57.

29. Гапоненко В.Ф., Долинко В.И. Риски и угрозы, возникающие при материально-техническом снабжении ОВД в особых условиях // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3. С. 38–44.

30. Герасимов И.Ф. Тактическая операция как форма взаимодействия органов предварительного следствия дознания // Тактические операции и эффективность расследования: сб. науч. тр. Свердловск, 1986. С. 4–6.

31. Гирин А.В., Горбунов А.Н. Оперативно-розыскная психология: курс лекций. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. С. 54.

32. Говоров И.В. Государство и преступность в сталинской России. 1945–1953 гг. (на материалах послевоенного Ленинграда). М.: Абрис, 2019. 458 с.

33. Горяинов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2018. 762 с.

34. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

35. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

36. Гусеев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3. С. 1–6.

37. Давыдов С.И. О роли ситуаций в принятии решений в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 1. С. 55.

38. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. М., 1995. Т. 2. С. 113–114.

39. Денисов В.В., Яковец Е.Н. Сущность и содержание информационно-аналитического обеспечения полицейской развед-

ки // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1. С. 83–87.

40. Дорофеев И.Н. Специальные операции как метод борьбы с коррупцией // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 3. С. 45–49.

41. Драпкин Л.Я., Злоченко Я.М., Шуклин А.Е., Астраханцев В.Н. Оперативная игра-комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на достижение стратегической цели – эффективный инструмент расследования преступлений террористического характера // Российский следователь. 2009. № 19. URL: http//www.center-btreg.ru/m2099.html (дата обращения: 25.10.2022).

42. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. 776 с.

43. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: специальная тактика. Часть общая. Киев, 2001. С. 105.

44. Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыскном обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 102–107.

45. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений: краткие тезисы докладов к научной конференции // 50 лет Советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 23–24.

46. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. 312 с.

47. Евтеев С.П., Корчагин О.Н. О контролируемой поставке на территории Таможенного союза Евразийского экономического сообщества // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 4. С. 33–41.

48. Ендржеевский А.А., Крук В.М., Мельников В.Г. Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4. С. 6–12.

49. Железняк Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций // Вестник Сибирского юридического института ВСКН России. 2014. № 1. С. 7–11.

50. Железняк Н.С. О ключевом средстве противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 2. С. 27–30.

51. Жорин Ф.Л. Мемуары контрразведчика: тайная война советских и иностранных спецслужб. М.: Алгоритм, 2018. 252 с.

52. Запаренко А.М. О совершенствовании нормативно-правового регулирования государств – участников Содружества Независимых Государств в области проведения комплексных совместных и (или) согласованных Межведомственных профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 58–62.

53. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. М.: Юридический центр, 2004. 152 с.

54. Захарцев С.И., Игнашенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. М.: Норма, 2017. 452 с.

55. Зданович А.А. Тайные удары по «Виддеру» // Военно-исторический журнал. № 12. 2021. С. 64–67.

56. Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об обнаружении оперативным путем налоговых преступлений на потребительском

рынке // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 110–115.

57. Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 109–113.

58. Иванов С.И. К вопросу об общей классификации операций, проводимых органами внутренних дел, и месте в ней оперативно-розыскных (сыскных) операций // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 107–113.

59. Иванов С.И. О тактических способах действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 102–106.

60. Иванов С.И. Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4. С. 140–147.

61. Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 109–113.

62. Иванов С.И. Принципы осуществления оперативно-розыскных операций // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 118–124.

63. Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: дис. … канд. юрид. наук, 2002. 175 с.

64. Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. СПб.: «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. 412 с.

65. Исаков В.В. О понятии «тактическая операция» в теории оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование оперативно-розыскной работы аппаратов уголовного розыска и БХСС: сб. науч. трудов ВНИИ МВД СССР. М., 1988. С. 57.

66. Казачков Г.В. Тактика спецназа. Ростов-на-Дону: Феникс. 2006. 272 с.

67. Кислицин Н.А. Тактика действий сотрудников оперативных подразделений в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 24 нояб. 2017 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2018. С. 71.

68. Клименко Т.С. Психологические методы подбора кадров в оперативные подразделения МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 28–29.

69. Княжев В.Б. Принципы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и их применение при выполнении служебных задач // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3. С. 44–48.

70. Козлов С.Н. Наружное наблюдение: учеб.-практ. пособие. М.: Академический проект; Трикста. 2017. С. 29–42.

71. Комаров И.М. Криминалистические операции в досудебном производстве. Изд-во Алт. ун-та, 2002. 346 с.

72. Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: дис. … д-ра юрид. наук. Барнаул, 2003. 437 с.

73. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Изд. 2-е. М.: Норма, 2016. С. 120.

74. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020, а также с изм. от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, 04.10.2022 № 7-ФКЗ, 04.10.2022 № 8-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

75. Контрразведывательный словарь. М., 1972. 373 с.

76. Копан А.В. Обеспечение внутренней безопасности: теоретико-управленческие меры. Введение в полицейскую стратегию: монография. Киев, 2001. 482 с.

77. Крупное дело о бандитизме. URL: https://www/kommersant.ru/doc/101936 (дата обращения: 20.05.2022).

78. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические вопросы управления оперативно-боевым подразделением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2. С. 106–116.

79. Кульчицкий М.В., Демидов Н.А. Задержание вооруженных преступников. К., 1991. 96 с.

80. Кучин О.С. О некоторых методах оперативно-розыскной деятельности, применяемых в целях выявления преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней // Российский юридический журнал. 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book7295.html (дата обращения: 26.10.2022).

81. Кучкина В.Г. Участие сотрудников оперативных подразделений в следственно-оперативных группах: теоретические и практические аспекты // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. С. 126–130.

82. Лазарев А.В. К вопросу об оперативном эксперименте как основном мероприятии по документированию преступлений коррупционной направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1. 2010. С. 186.

83. Лаухин В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями ФСБ и других спецслужб по оперативно-розыскному предупреждению криминальных взрывов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 84–88.

84. Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Основы оперативно-розыскной деятельности. Краснодар: КСЭИ. 2013. 148 с.

85. Лонсдейл М.В. Штурмы: руководство по тактике высокого риска при проведении арестов и обысков: учеб. пособие. Пер. с англ. В. Варганова. М.: Raids, 2004. С. 184–185.

86. Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 7–12.

87. Лукашин М.В. Международное и межгосударственное сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2010. № 1-2. С. 71–76.

88. Майдыков А.Ф. Проблемы научного управления органами внутренних дел в особых условиях // Совершенствование управления ОВД в особых условиях: Труды Академии МВД СССР. М., 1991. С. 35–37.

89. Мальцев В.В. Оперативный эксперимент и наблюдение: соотношение понятий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 240–246.

90. Манойло А.В. Стратегические информационные операции и оперативные игры спецслужб. М.: Горячая линия-Телеком, 2022. 300 с.

91. Манышев В.В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2. С. 84–88.

92. Маслов А.А., Бабушкин А.А., Тасиц Д.А., Губанова Н.А. Термины, используемые в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2019. 58 с.

93. Меретуков Г.И., Лунина Е.С., Липка А.С. Сущность и значение поисковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 2. С. 8–13.

94. Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905-1907 и 1917 гг. в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 35–40.

95. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. 96 с.

96. Молянов А.Ю. Ретроспективный анализ специального технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Полицейская деятельность. 2017. № 1. С. 80–86.

97. Музеев А.И. Внутреннее взаимодействие органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3. С. 62–69.

98. Назаров А.Д. Провокация в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 152 с.

99. Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 29.06.2009 № 490. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

100. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

101. Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: Постановление Государственной Думы от 11.11.1996 № 781-11 ГД. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

102. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

103. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в

целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 // Собрание законодательства РФ. 08.07.1996. № 28. Ст. 3382.

104. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

105. Омелин В.Н. Понятие оперативно-технического обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2018. № 10. С. 114–118.

106. Организация задержания вооруженных преступников / под ред. А.К. Кавалиреиса. М., 1981. С. 31.

107. Организация задержания вооруженных преступников: учеб. пособие / под. ред. А.К. Кавалиреиса. М.; УУЗ МВД СССР, 1981. 152 с.

108. Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.

109. Осипенко А.Л. Сбор информации и полицейские операции по противодействию организованной преступности в киберпространстве: зарубежный опыт // Общество и право. № 1. 2021. С. 47–55.

110. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности. Препринт. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. 47 с.

111. Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. М.: ТОО «Гея». С. 34.

112. Пономаренко Н.Ю. Конспирация как принцип проведения оперативно-тактической комбинации // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2016. № 24. Вып. 38. С. 89.

113. Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение: учеб. пособие. М.-Воронеж, 2003. 223 с.

114. Пырчев С.В. Тенденции организованной преступности в развивающимся мире // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2. С. 142–153.

115. Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. 512 с.

116. Саакян М.Б., Гурьев В.С. Оперативно-тактическая операция: решение задач оперативно-розыскной деятельности // Бюллетень по обмену опытом работы. Киев, 2004. № 155. С. 102.

117. Савкин В.Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М.: Воениздат, 1972. С. 25–26.

118. Самоделкин А.С. Взаимодействие оперативных подразделений как элемент координации оперативно-розыскной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 42–47.

119. Саркисян Г.Г. Правовая основа информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: современное состояние и проблемы // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3. С. 161–166.

120. Сафронов А.А., Горбунов А.Н. Применение активных форм обучения при подготовке сотрудников оперативных подразделений полиции к решению служебных задач по раскрытию преступлений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4. С. 45–48.

121. Свистельников А.Б., Кулешов В.И. Теоретические аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности горайорганов внутренних дел по линии уголовного розыска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 103–107.

122. Свистильников А.Б., Кулешов В.И. Некоторые вопросы информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 2. С. 74–75.

123. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 180–185.

124. Синькевич Н.А., Иванов В.В. Оперативно-следственная ситуация как интегрирующий фактор взаимодействия оперативных подразделений и следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 105–111.

125. Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. М.: «Щит», 2001. 240 с.

126. Смоленская Н.И. Оперативно-розыскные мероприятий, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 141–145.

127. Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. М.: Советская энциклопедия, 1987. 335 с.

128. Спиридович А.И. Записки жандарма. М., 1991. 117 с.

129. Стрельченко В.В. Правовые и тактические особенности использования интернет-источников информации в оперативно0розыскной деятельности и документирования преступлений экономической и коррупционной направленности // Закон и право. 2021. № 9. С. 184–188.

130. Стригуненко Ю.В. Особенности социальных и организационных факторов предупреждения профессиональной деформации личности сотрудниками милиции в современных условиях // Теория и практика общественного развития. 2007. С. 104–107.

131. Стронский Д.Д., Бесаев И.Ю. Организационно-правовые и криминалистические вопросы обеспечения междуна-

родного информационного взаимодействия по линии Интерпола // Общество и право. 2009. № 3. С. 224–227.

132. Суарес Г. Тактическое преимущество. М.: Фаир-Пресс, 2003. С. 21–31.

133. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. СПб, 1996. С. 54.

134. Теория оперативно-розыскной деятельности / под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2018. 762 с.

135. Толдиев А.Б. Какой должна быть современная дежурная часть органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. С. 127–132.

136. Торопов В.А., Силкин Н.Н., Ушенин А.И., Кузнецов А.Ф. Обучение сотрудников органов внутренних дел профессиональной подготовке в ходе оперативно-служебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2. С. 125–129.

137. Трошин О.Б. Основы организации взаимодействия органов внутренних дел при проведении специальных операций // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 175–177.

138. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

139. Федосеев Г.А. Концепция психологического обеспечения деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 192–201.

140. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.

141. Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании серийных убийств: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 39 с.

142. Хазов Е.Н., Богданов А.В. Организованная преступность и коррупция в России // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72–76.

143. Хлус А.М. Оперативно-розыскная и тактическая операции: соотношение понятий и проблемы проведения при задержании взяточника с поличным // Сборник статей Могилевского института МВД. С. 152–160.

144. Хребтова Т.П. Особенности финансовой деятельности органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. С. 303–308.

145. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 110–112.

146. Червоных Е.В. Некоторые вопросы противодействия транснациональной преступности на территории государств – участников СНГ // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. С. 150–154.

147. Чеченов А.М. Особенности управления силами и средствами специальных подразделений МВД России в особых условиях // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 154–156.

148. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия: понятие, сущность, структура. Барнаул, 2004. С. 31–37.

149. Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение // Оперативник (сыщик). 2015. № 1. С. 37–42.

150. Човдырова Г.С., Реуцкая И.Е., Клименко С.К. Психологическое сопровождение деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 1. С. 20–23.

151. Шахматов А.В. Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): автореф. дис… д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Шахматов Александр Владимирович. Санкт-Петербург, 2005. С. 4–5.

152. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. 200 с.

153. Шитов А.С. Осуществление оперативного поиска в сфере потребительского рынка с целью выявления налоговых преступлений // Закон и право. 2020. № 10. С. 190–195.

154. Шлыкова А.В., Хантжанов А. Специальная техника, применяемая при совершении преступлений // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2014. № 2. URL: http//Esj.pnzgu.ru (дата обращения: 20.05.2022).

155. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вести Московского университета, сер. 11. Право. 2009. № 3. С. 43–60.

Оглавление

Введение……. 3
Глава 1. Правовые и организационные основы оперативно-розыскных операций органов внутренних дел …… 8
1.1. Понятие оперативно-розыскной операции, ее основные признаки …….. 8
1.2. Нормативные правовые основы оперативно-розыскных операций …….. 37
1.3. Классификация операций, проводимых органами внутренних дел, и место в ней оперативно-розыскных операций …….. 62
1.4. Силы и средства оперативно-розыскных операций ……. 84
1.5. Оперативно-розыскные мероприятия как основные тактические способы действий. Иные (вспомогательные и обеспечивающие) способы действий в оперативно-розыскных операциях …… 98
1.6. Организационные и тактические (оперативные) принципы планирования и ведения оперативно-розыскных операций ….. 128
Выводы главы 1 …… 157
Глава 2. Планирование и ведение оперативно-розыскных операций …….. 161
2.1. Замысел и план оперативно-розыскной операции …… 161
2.2. Особенности оперативного построения, управления оперативной ситуацией, оперативными группами, маневром силами и средствами …… 186
2.3. Взаимодействие при ведении оперативно-розыскной операции …… 204
2.4. Всестороннее обеспечение оперативно-розыскных операций …….. 231
Выводы главы 2 …….. 265
Заключение…… 269
Литература……. 272

Научное издание

Иванов Святослав Игоревич

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ОПЕРАЦИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Монография

Подписано в печать 18.05.2023. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 17,0. Тираж 50 экз. Заказ 101.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.
295093, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14.